

Институт языкознания РАН
Институт перевода Библии

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Institute for Bible Translation

РОДНОЙ ЯЗЫК

Лингвистический журнал

Rodnoy Yazyk

Linguistic Journal

№2 2024

Москва, 2024

ISSN

DOI 10.37892/2313-5816-2024-2

УДК Русских 811.351.11

Агранат 81`27

Куцаева 81`27

Шеллер 81`27 811.511.12

Greed 811.512.145

Додыхудоева 811.221.32

Казакевич 811.512.212

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. М. Алтатов, М. Беерле-Моор, А. В. Дыбо,

А. А. Кибрик, Г. Ц. Пюрбеев, М. З. Улаков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Т. Б. Агранат (главный редактор), А. Н. Биткеева, П. Бокале, Т. Виер, А. Вио,
В. Ю. Войнов, К. Т. Гадилля, К. Д. Гаррисон, Т. А. Майсак, О. А. Мудрак,
Ю. В. Псянчин, М. Рисслер, Е. Л. Рудницкая, Л. Уэйли, М. Ш. Халилов, Д. Эршлер*

Редактор Т. О. Майская Верстка А. А. Маженова

Адрес редакции: Москва, 119334, Андреевская наб. 2,

Институт перевода Библии

Тел.: (495) 956-64-46

Интернет-сайт журнала: <https://rodyaz.ru>

email: ibt_inform@ibt.org.ru, editor@rodyaz.ru

EDITORIAL COUNCIL

V. M. Alpatov, M. Beerle-Moor, A. V. Dybo,

A. A. Kibrik, G. Ts. Pyurbeev, M. Z. Ulakov

EDITORIAL BOARD

*T. B. Agranat (editor-in-chief), A. N. Bitkeeva, P. Bocale, D. Erschler, K. T. Gadilia,
K. D. Harrison, M. Sh. Khalilov, T. A. Maisak, O. A. Mudrak, Yu. V. Psysanchin,
M. Riefsler, E. L. Rudnitskaya, A. Viaut, V. Voinov, L. Whaley, T. Wier*

Editor T. O. Mayskaya Typesetting A. A. Mazhenova

Address: Institute for Bible Translation, Andreevskaya nab. 2,

Moscow 119334

Tel.: (495) 956-64-46

Internet: <https://rodyaz.ru>,

email: ibt_inform@ibt.org.ru, editor@rodyaz.ru

СОДЕРЖАНИЕ TABLE OF CONTENTS

Проблемы грамматики Issues in grammar

А. А. Русских. Функции аддитивной частицы =lo в зиловском говоре андийского языка: самостоятельное использование аддитива и его сочетание с другими показателями

A. A. Russkikh. Functions of the additive particle =lo in the Zilo dialect of the Andi language: independent use of the additive and its combination with other markers 6

Язык и социум Language and society

Т. Б. Агранат. Языковая лояльность, языковые идеологии, установки и практики в общинах горских евреев Московского региона

T. B. Agranat. Language loyalty, ideologies, attitudes and practices among Mountain Jewish communities in the Moscow region 38

М. В. Куцаева. Татарский след в языковых биографиях башкирских марийцев

M. V. Kutsaeva. Traces of Tatar in the language biographies of Mari speakers in Bashkortostan 59

Э. Шеллер. Активизация пассивных знаний кильдинского саамского языка с помощью метода «мастер-ученик» и обучения грамматике и письменному языку

E. Scheller. Activating passive Kildin Saami language knowledge through the Master-Apprentice Language Learning Method and instruction in grammar and writing skills 82

Лингвистические проблемы перевода Библии
Linguistic aspects of Bible translation

T. Greed. Seven Tatar translations of the Lord's Prayer (1803–2015) [Part 2]

Т. Грид. Семь переводов молитвы «Отче наш» на татарский язык с 1803 г. по 2015 г. [Часть 2-я] 109

Слово народа
Mother-tongue texts

Л. Р. Додыхудоева. Шугнанский перевод рассказа Льва Кассиля «Льдина холодина»

L. R. Dodykhudoeva. The Shughnani translation of Lev Kassil's story "Cold Ice Floe" 156

О. А. Казакевич. Предчувствие любви и смерти в традиционных личных песнях западных эвенков

O. A. Kazakevich. The anticipation of love and death in Western Evenki personal folk songs 247

Хроника
Recent events

З. Р. Керимова. Открытое заседание Отдела кавказских языков ИЯз РАН, приуроченное к 75-летию М. Е. Алексеева

Z. R. Kerimova. Open meeting of the Department of Caucasian Languages of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, dedicated to the 75th anniversary of the birth of M. E. Alekseyev 260

А. П. Родионова, Т. В. Пашкова. Хроника юбилейной
XX Всероссийской научной конференции
«Бубриховские чтения: традиции и новации
в исследовании финно-угорских языков и культур»
(22–25 октября 2024 г., г. Петрозаводск)

*A. P. Rodionova, T. V. Pashkova. Highlights from the 20th
Bubrikh Readings, a Russian Federation-wide scholarly
conference on “Traditions and Innovations in Research
on the Finno-Ugric Languages and Cultures”
(22–25 October 2024, Petrozavodsk) .....* 268

**Функции аддитивной частицы =lo в зилловском
говоре андийского языка:
самостоятельное использование аддитива
и его сочетание с другими показателями¹**

Алина Алексеевна Русских

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
allruss@list.ru*

Аддитивная частица =lo в зилловском говоре андийского языка является многофункциональной клитикой, которая используется как в типологически частых для аддитивных частиц контекстах, так и в периферийных. В статье дано комплексное описание функций аддитива =lo в зилловском говоре андийского языка в типологической перспективе с прицельным вниманием к тому, в каких функциях аддитивная частица используется совместно с другими показателями, а в каких — сама по себе. В зилловском андийском только в четырех функциях из обнаруженных десяти аддитивная частица используется без дополнительных элементов (аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение составляющих и образование деепричастных клауз). В трех функциях — образование количественных конструкций со значением полного охвата, универсальных кванторов и некоторых серий неопределенных местоимений — аддитивная частица образует конструкцию совместно с эмфатической частицей. В остальных функциях аддитивная частица используется в составе стяженных показателей и не выделяется отдельно на синхронном уровне. Описание функций аддитива с учетом использования других показателей позволяет детальнее понять семантику этих частиц и в перспективе приблизиться к типологическому объяснению вариативности покрываемых ими функций в разных языках.

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: аддитивная частица, андийский язык, кли-тики, нахско-дагестанские языки

Благодарности: Автор выражает искреннюю признательность жителям с. Зило (Ботлихский район), без помощи которых это исследование было бы невозможно. Кроме того, автор хотел бы поблагодарить Георгия Мороза за организацию совместной экспедиции в 2023 г., Айгуль Закирову и Тимура Майсака за продуктивные обсуждения зиловских данных и комментарии к черновой версии статьи, коллег по Международной лаборатории языковой конвергенции, на семинаре которой были впервые представлены данные, которые легли в основу статьи, а также двух анонимных рецензентов, замечания которых значительно повлияли на итоговый текст. Все недочеты и неточности остаются на совести автора.

Для цитирования: Русских А. А. Функции аддитивной частицы =lo в зиловском говоре андийского языка: самостоятельное использование аддитива и его сочетание с другими показателями. *Родной язык*, 2024, 2: 6–37.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-6-37

Functions of the additive particle =lo in the Zilo dialect of the Andi language: independent use of the additive and its combination with other markers

Alina Alekseevna Russkikh

*HSE University
Moscow, Russia
allruss@list.ru*

The additive particle =lo in the Upper Andi variety of Zilo is a multifunctional clitic which is used both in contexts typologically frequent for additive particles and in peripheral ones. The paper provides a comprehensive description of the functions of additive =lo in the Zilo Andi in a typological perspective, with special attention to the functions in which this particle is used together with other

markers. In Zilo Andi the additive particle is used without additional elements in four of the ten known functions (additivity, scalar additivity, constituent coordination and forming converbal clauses). The additive particle forms a construction together with the emphatic particle =*gu* in three of its functions (numerative constructions with exhaustive meaning, universal quantifiers, and several indefinite pronoun series). In its remaining functions, the additive particle is used as part of complex marker and is not singled out separately at the synchronic level. This description of additive functions, taking into account the use of other markers, allows us to understand the semantics of these particles in more detail and, in the wider scheme, to approach a typological explanation of the variation of functions covered by them in different languages.

Keywords: additive particle, Andi, clitics, Nakh-Dagestanian languages

For citation: Russkikh A. A. Functions of the additive particle =*lo* in the Zilo dialect of the Andi language: independent use of the additive and its combination with other markers. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 6–37.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-6-37

Введение

Настоящая статья посвящена описанию функций аддитива =*lo* в зиловском говоре андийского языка (< аваро-андийские < нахско-дагестанские)². Аддитивы, то есть показатели со значением ‘тоже, также, даже’, такие как англ. *also* или нем. *auch*, широко обсуждаются в типологической литературе [König 1991; Krifka 1998; Gast & van der Auwera 2011; Forger 2016]. Аддитивные частицы относятся к классу чувствительных к фокусу операторов, содержащих указание на существование как минимум одной верной альтернативы предиката для пропозиции со свободной переменной [König 1991: 33]. Типологически аддитивные частицы демонстрируют большую вариативность как в наборе функ-

---

² В основу легли данные, собранные в с. Зило в 2023 г. с помощью метода элицитации.

ций, в которых они могут использоваться, так и с точки зрения их морфосинтаксических свойств.

Наиболее значимой работой, посвященной описанию функций аддитивных частиц в типологической перспективе, является статья [Forker 2016]. В ней выделяются типологически частые функции аддитивов, а именно: аддитивность, скалярная аддитивность, уступительные клаузы, сочинение, неопределенные местоимения, контрастивный топик, союзное наречие. Перечисленные функции представлены в виде семантической карты. В качестве типологически более редко описываемых функций разными исследователями выделяются конструкции с числительными со значением полного охвата, образование универсальных кванторов и миратив [Forker 2016; Gil 2004; Русских, Оскольская 2021].

На сегодняшний день существует лишь несколько исследований, ориентированных на описание аддитивных клитик в нахско-дагестанских языках, преимущественно лезгинской группы: [Кибрик 1999] для цахурского, [Maisak 2015] для агульского и удинского, [van Willigen 2018] для удинского, [Мухин (рукопись) 2021] для рутульского. Для этих языков отмечаются аддитивная, консекутивная, концессивная функции, симметричное и несимметричное сочинение, переключение топика, а также образование сложных или дистрибутивных числительных и отрицательных местоимений. Для некоторых андийских и нахских языков дополнительно отмечается особая синтаксическая функция аддитивов, которые обязательны в зависимых деепричастных клаузах, см., например, [Verhees 2019: 215]. Стоит отметить, что языки Дагестана проявляют вариативность в том, какие функции аддитивов в них зафиксированы. Эта вариативность может быть связана как с собственно лингвистическими различиями, так и с недостаточной подробностью описания.

Один из важных вопросов, связанных с описанием функций аддитивных частиц, заключается в том, используется ли аддитивная частица в той или иной функции самостоятельно или совместно с другими обязательными элемента-

ми. В [König 2017] отмечается, что, в отличие от ряда других функций (например, простой аддитивности), для образования уступительных клауз аддитивная частица всегда используется вместе с дополнительным маркером: «Аддитивные фокусные маркеры часто появляются как компонент уступительного маркера (англ. *even though, even if, even so*), но уступительность никогда не выражается одним аддитивным маркером и требует композиционального эффекта со скалярным или условным маркером» [König 2017: 40].

Однако, несмотря на необходимость использования в ряде случаев дополнительных элементов, на карте [Forker 2016] не разграничиваются функции, в которых аддитивная частица используется совместно с ними, а в каких — самостоятельно. Это является, с одной стороны, теоретической проблемой описания аддитивов в связи с тем, что функции на семантической карте не являются равнозначными в полной мере. С другой стороны, это ставит вопрос о методологии исследования аддитивных частиц и учета других элементов и их семантического вклада при сборе данных.

В свете этого особый интерес представляет описание функций аддитивной частицы с прицельным вниманием к тому, насколько вклад аддитива зависит от других компонентов. Это позволяет наиболее точно описать семантическую дистрибуцию аддитива в зиловском андийском, а в дальнейшем учесть разницу в использовании таких частиц в типологической перспективе. Таким образом, для настоящей статьи принципиальными будут следующие два параметра. Во-первых, в каких функциях аддитивная частица используется совместно с другими элементами, а в каких — сама по себе. Во-вторых, является ли использование аддитивной частицы в той или иной функции обязательным или опциональным.

Статья включает в себя три раздела. В первом разделе дается обзор выделяемых функций для аддитивной частицы =*lo* в верхнеандийских диалектах. Во втором разделе последовательно рассматриваются значения, выражаемые =*lo* в зиловском андийском в сопоставлении с другими верхнеандийскими идиомами. В третьем разделе об-

суждаются данные зилловского андийского в контексте поставленной выше проблемы о различении использования аддитивов совместно с другими компонентами и самостоятельно.

1. Описание аддитивной частицы =lo в верхнеандийских диалектах

Зилловский андийский относится к верхнеандийскому диалекту, к которому принадлежат также говоры сел Анди, Ашали, Чанко, Гагатли, Гунха и Риквани. Однако отмечается, что верхнеандийские говоры, на которых говорят в Анди и Гагатли, очень похожи, в то время как варианты в Зило и Риквани отличаются [Kaye et al. forthcoming]. Существующие описания аддитивных частиц в андийских диалектах преимущественно основаны на данных говором из Анди, Гагатли и Риквани [Салимов 2010; Maisak 2021]. В грамматике гагатлинского андийского отмечается использования аддитива =lo для образования неопределенных местоимений [Салимов 2010: 75], уступительных клаузов [Салимов 2010: 198] и сложных числительных [Салимов 2010: 132]. Перечисленные функции вполне ожидаемы для аддитивных частиц, вместе с тем, для гагатлинского андийского отмечаются также функции, упоминания которых практически отсутствуют в типологической литературе, а именно — использование аддитива в составе комитатива -logu [Салимов 2010: 216], а также — в составе частицы =lolo ‘ради’ [Салимов 2010: 216].

В [Maisak 2021] отмечается, помимо собственно аддитивной и скалярно-аддитивной функций, также использование аддитива =lo для симметричного сочинения различных групп — глагольных групп, именных групп в разных падежах, групп прилагательного и наречий [Maisak 2021: 11]. Отдельно обсуждается показатель комитатива =logu/=nogi и маркер субординации =lod:u/=nod:u, содержащие аддитивную частицу диахронически [Maisak 2021: 12]. Пристальное внимание в [Maisak 2021] уделено морфосинтак-

сическим свойствам аддитивной частицы =lo. Аддитивная частица, наравне с эмфатической клитикой =gi, может рассматриваться в качестве эндоклитики, которая при глагольном отрицании может располагаться между глагольной основой и показателем отрицания [Maisak 2021: 29].

В [Verhees 2019] также отмечается использование аддитива в андийском для образования неопределенных местоимений и уступительных клауз, а также выделяются его употребления в нарративных цепочках, в качестве контрастивного и неконтрастивного маркера топика и для образования количественных конструкций со значением полного охвата. Помимо этого, в [Verhees 2019: 215] рассматривается использование =lo в андийском в зависимых деепричастных клаузах для маркирования подчинительной связи. В андийском языке форма перфектного конверба синкретична финитному перфекту, и опущение аддитивной частицы =lo приводит к интерпретации глагольной формы как финитной [Verhees 2019: 220].

Таким образом, аддитив =lo в верхнеандийских говорах, согласно существующим описаниям, обслуживает как типологически часто фиксируемые контексты для подобных частиц — аддитивность, скалярная аддитивность, образование неопределенных местоимений и уступительных клауз, сочинение, так и редко обсуждаемые — в частности использование в составе комитатива и маркера субординации, а также в конструкциях с деепричастиями в качестве подчинительной связи. Любопытно отметить, что использование андийской аддитивной частицы не зафиксировано в дискурсивных функциях, а именно — в функциях контрастивного топика и союзного наречия.

2. Функции аддитивной частицы =lo в зилловском андийском

Настоящий раздел посвящен описанию аддитивной частицы =lo в зилловском говоре андийского языка. Аддитивная частица =lo в зилловском андийском является много-

функциональной клитикой, которая используется как в типологически частых для аддитивных частиц контекстах, так и в типологически периферийных. Обычно аддитив следует за ассоциатом, к которому относится, т. е. располагается на правой периферии составляющей, как в (1) на предикате и (2) на субъектной именной группе. Между тем, в тех случаях когда фокусная составляющая является сложным предикатом, она присоединяется именно к именной части, а не глагольной, как показано в примере (3).

- (1) *aħmadi*   *c':udur=lo*
 Ахмед   умный=ADD
 'Ахмед также умный'. [А не только храбрый.]
- (2) *aħmadi=lo*   *c':udur*
 Ахмед=ADD   умный
 [Патимат умная.] 'Ахмед тоже умный'.
- (3) *aħmadi-ʔo*   *men rok'or-ʔo=lo*   *j-iʔo-r-s:u*
 Ахмед-SUP.LAT ты сердце-SUP.LAT=ADD F-прийти-PROG-NEG
 / **rok'or-ʔo*   *j-iʔo-r-s:u=lo*
 сердце-SUP.LAT   F-прийти-PROG-NEG=ADD
 'Ахмед даже не думает о тебе' (букв. не держит тебя в сердце).

В настоящем разделе для частицы =lo в зилловском андийском будут рассмотрены, во-первых, контексты, выделенные в [Fogker 2016] и частично описанные в том числе для других верхнеандийских говоров: аддитивность, скалярная аддитивность, образование уступительных клауз и неопределенных местоимений, сочинение. Во-вторых, будут обсуждаться функции, упоминаемые в качестве периферийных для аддитивов, а именно — употребление с универсальными кванторами и количественные числительные со значением полного охвата. В-третьих, речь пойдет о контекстах, выделенных именно для говоров андийского — использование в качестве маркера комитатива и в деепричастных клаузах. Отдельно заметим, что, помимо перечисленного, нами также проверялись следующие контексты, обсуждавшиеся для аддитивных частиц в [Fogker

2016] и [Русских, Оскольская 2021]: контрастивный топик, союзное наречие и миративность. Однако по результатам элицитации был сделан вывод о том, что =lo в зилловском андийском не используется в этих функциях.

Ниже последовательно обсуждается каждая из выделенных функций, а также семантический вклад аддитивной частицы и других элементов, если они используются.

2.1. Самостоятельное использование аддитивной частицы =lo

В настоящем разделе рассматриваются функции, в которых аддитивная частица =lo используется без дополнительных показателей. К ним относится простая и скалярная аддитивность, а также сочинение. Подраздел про сочинение включает в себя обсуждение употреблений аддитива в конвербных конструкциях в качестве маркера подчинительной связи.

Простая и скалярная аддитивность

Функция простой аддитивности является центральной для аддитивных частиц. Аддитивный оператор добавляет в семантику исходного высказывания аддитивную пресуппозицию, т. е. утверждает наличие как минимум одной верной альтернативы референта/предиката [Grifka 1999]. В примере (4) показано использование аддитивной частицы =lo в функции простой аддитивности в зилловском андийском.

- (4) *pat'imati-di*   *keč'i=lo*   *q':or-e*
 Патимат-ERG   песня=ADD   петь-НАВ
 [Патимат танцует.] 'Патимат также поет'.

Близким к простой аддитивности является использование аддитивной частицы для выражения значения 'другой'/'еще'. В [Lander, Maisak 2022] показано, что одной из главных стратегий образования подобных слов в языках Восточного Кавказа является использование числительного 'один' с аддитивной частицей. Подобные примеры ис-

пользования аддитива встречаются и в зиловском андийском, см. пример (5).

- (5) *seb=lo*   *i-b=vi*   *den-ni*   *ruλ-ija*
 один-INAN1=ADD   что-INAN1=WH   я-ERG   сказать-FUT
 ‘Что еще (букв. другое что) я могу сказать?’

Скалярная аддитивность, в отличие от простой аддитивности, не только указывает на наличие альтернатив, но и упорядочивает их на шкале прагматических ожиданий [König 2017: 25; Gast & van der Auwera 2011]. В этой функции скалярный оператор показывает, в какой точке шкалы расположен референт или предикат по отношению к своим альтернативам. В зиловском андийском =*lo* встречается в функции скалярной аддитивности как в утвердительных контекстах, см. (6), так и в отрицательных, см. (3) выше.

- (6) *aħmadi-b-o=lo*   *c':inn-ija*   *he-b~eb*
 Ахмед-INAN1-AFF=ADD   знать-FUT   DEM-INAN1~DEM
 ‘Даже Ахмед знает это’.

Сочинение

Аддитивы часто встречаются в сочинительной функции [Forker 2016]. Это объясняется тем, что сочинение, как и простая аддитивность, содержит оператор конъюнкции [Gil 1995]. Типологически сочинение может быть моно- или полисиндетическим [Haspelmath 2004]: для моносиндетического типа сочинения при наличии двух конъюнктов используется один маркер сочинения, а для полисиндетического типа — количество маркеров сочинения соответствует количеству конъюнктов (т. е. при двух конъюнктах используется два маркера сочинения). Зиловская аддитивная частицы =*lo* может использоваться только при полисиндетическом сочинении:

- (7) а. *muħammadi-di=lo aħmadi-di=lo darsil židi-s:u*
 Мухаммед-ERG=ADD Ахмед-ERG=ADD урок.PL делать.AOR-NEG
 б. **muħammadi-di=lo aħmadi-di darsil židi-s:u*
 Мухаммед-ERG=ADD Ахмед-ERG урок.PL делать.AOR-NEG
 ‘Ни Мухаммед, ни Ахмед не сделали уроки’.

На допустимость моносиндетического сочинения не влияет также степень ассоциированности конъюнктов:

- (8) *baba=lo dada=lo /*dada w-oʔo*
 мать=ADD отец=ADD отец М-PL.прийти.AOR
 ‘Папа и мама пришли’.

Помимо сочинения именных групп, аддитивная частица =lo может также использоваться для полисиндетического сочинения группы прилагательного, глагольных групп, а также отдельных клауз, см. соответственно примеры (9), (10) и (11).

- (9) *pat'imati baku=lo c':udur*(=lo)³ joši*
 Патимат красивый=ADD умный=ADD девочка
 ‘Патимат красивая и умная девочка’.

- (10) *pat'imati-di keč'i=lo q':or-e*
 Патимат-ERG песня=ADD петь-НАВ
q':ibdijo*(=lo) w-ułi
 в_танце=ADD М-начать.AOR
 ‘Патимат поет, а также танцует’.

- (11) *miči=lo b-uq':i-rado, moči*(=lo) pudi-r*
 солнце=ADD INANI-греть-PROG ветер=ADD дуть-PROG
 ‘Встает солнце и дует ветер’.

В примере (11) глагол ‘вставать’ стоит в форме прогрессива, которая является однозначно финитной, и опущение =lo во второй клаузе неграмматично. Между тем, в примере (12) глагол ‘греть’ стоит в форме, которая может обозначать как финитный перфект, так и перфектный конверб, и в таком случае допустимо как использование =lo в обоих клаузах, так и только в первой.

- (12) *miči=lo b-uq':i-j pudi-r moči(=lo)*
 солнце=ADD INANI-греть-PF дуть-PROG ветер=ADD
 ‘Солнце светит, и ветер дует’.

³ Здесь и далее символ * перед круглыми скобками означает, что то, что дано в скобках, не может быть опущено.

В [Verhees 2019: 215] обсуждалось, что в примерах типа (12) аддитивы используются в специальной функции синтаксического подчинения. Интересно, что, по всей видимости, в зилловском андийском аддитив может использоваться несимметрично только в синтаксических структурах, где в первой клаузе употреблена неоднозначно финитная форма. Более того, обычно первая реакция при использовании в первой клаузе перфективного конверба / финитного перфекта включает только аддитивную частицу, относящуюся к первой клаузе, как в (13).

- (13) *baba ziwu=lo b-erč'i-j, maduhal-χo j-iʔon*
 мать корова=ADD AN-дойть-PF сосед-AD.LAT F-идти.AOR
 'Мать подоила корову и пошла к соседке'.

Учитывая синкретизм форм финитного перфекта и перфективного конверба, не вполне ясно, является ли =lo в данном случае маркером подчинения или же моносиндетического сочинения. В [Беляев 2011] показано, что конвербные конструкции могут оказываться посредине между подчинительными и сочинительными типами. Для зилловского андийского не проводилась последовательная проверка подчинительно-сочинительных свойств подобных конструкций, однако, на наш взгляд, допустимость несимметричного использования аддитивной частицы в таких примерах скорее свидетельствуют в пользу подчинительной связи. На это указывают и примеры типа (11), в которых употреблены более однозначные глагольные формы (не имеющие нефинитной интерпретации) и присутствует запрет на опущение =lo после второй клаузы.

2.2. Использование аддитивной частицы =lo совместно с другими показателями

Настоящий раздел посвящен функциям частицы =lo, в которых аддитивная частица не может использоваться самостоятельно. Во-первых, к ним относятся такие функции, как универсальные кванторы и количественные конструкции со значением полного охвата, в которых помимо адди-

тивной частицы используется эмфатическая частица =*gi*⁴. Вместе с тем, несмотря на наличие дополнительного показателя, в данных конструкциях возможно сегментное выделение =*lo*. Во-вторых, нами рассматриваются суффиксы *-loj* и *-bolo*, которые используются для формирования комитативных конструкций и уступительных клаузов и диахронически восходят к комбинации =*lo* с другими маркерами. Однако важно отметить, что функции, в которых встречаются эти показатели, не могут рассматриваться наравне с остальными, так как на синхронном уровне они представляют собой несегментные элементы и содержат связь с аддитивной частицей исключительно исторически. Особое внимание в этом разделе уделено образованию неопределенных местоимений, для разных серий которого может использоваться как аддитив сам по себе, так и сегментные и несегментные показатели, включающие =*lo*.

Универсальные кванторы

Отдельные исследования посвящены изучению частиц (таких как, например, частица *-to* в японском), которые используются как для кодирования универсальной квантификации в составе кванторных слов, так и функционируют отдельно в качестве союзов, аддитивных частиц, маркеров вопросительности: «Во многих языках используется одна и та же частица, которая образует кванторные слова, а также выступает в качестве коннектора, аддитивной и скалярно-аддитивной частицы, маркера вопроса, корня экзистенциального глагола и т. д.» [Szabolcsi 2015]. По всей видимости, участие в образовании универсальных кванторных выражений является распространенной функ-

⁴ Отдельную сложность представляет выбор глоссы для многофункционального показателя *gi*, см. подробнее [Kozlov, Zakirova 2023]. Мы придерживаемся следующих конвенций: в тех случаях, когда показатель *gi* употребляется самостоятельно, мы глоссируем его как ЕМРН вне зависимости от значения; когда же *gi* встречается в составе другого показателя, мы глоссируем показатель целиком по его значению, т. е. *-gulo* как INDEF.

цией для аддитивных частиц в некоторых ареалах, ср., например, тюркские языки Поволжья [Русских, Оскольская 2021]. Морфосинтаксический параметр варьирования, который необходимо учитывать при описании использования аддитивов в составе универсальных кванторных слов (УКС), — это позиция частицы: аддитив может присоединяться непосредственно к универсальному кванторному слову или же к именной группе в целом.

Д. Гил [Gil 2004] показывает, что универсальные кванторы могут быть исторически связаны с частицами, использующимися в качестве союза и/или аддитива: «В языках мира довольно распространено, что универсальные кванторы формально связаны с союзами и/или аддитивными фокусными маркерами» [Gil 2004: 389]. В связи с этим ожидается, что универсальные кванторы, содержащие аддитивные частицы, будут использоваться только в дистрибутивных контекстах [Gil 1995; Szabolcsi 2015]. Дистрибутивность предполагает наличие семантически множественного компонента, который блокирует коллективные интерпретации, возможные с другими универсальными кванторами [Gil 1995: 345].

В зилловском андийском зона универсальной квантификации покрывается в основном двумя универсальными кванторными словами — *žib* ‘все’, *iṭugu* ‘весь’ и их дериватами. Оба УКС могут использоваться для квантификации над множествами, см. (14) и (15). В таком случае как само УКС, так и именная группа стоят во множественном числе. После УКС *žibul* в качестве опционального элемента часто используется эмфатическая частица =*gu*, в то время как с УКС *iṭul* она обязательна.

(14) <i>žib-ul=gu</i>	/	<i>žib-ul</i>	<i>zinol</i>
все-PL=EMPH		все-PL	корова.PL
‘Все коровы’.			
(15) <i>iṭu-l=gu</i>	/	* <i>iṭu-l</i>	<i>zinol</i>
весь-PL=EMPH		весь-PL	корова.PL
‘Все коровы’.			

торами, его функции в этих предложениях, на наш взгляд, различны. На это указывает и различие в позиционных свойствах =lo в этих двух примерах. При субстантивном употреблении УК аддитивная частица используется в качестве опционального элемента конструкции, который может как добавляться, так и опускаться без изменения значения. В примере (19), однако, аддитивная частица не входит, по всей видимости, в конструкцию, кодирующую универсальную квантификацию, а выражает отношение говорящего к пропозиции высказывания.

Такие значения аддитивных частиц обычно не описываются подробно в типологических исследованиях, однако отмечаются для отдельных языков. Так, для кантонского диалекта китайского языка в работе [Winterstein 2018] предлагается рассматривать аддитивную частицу *tim1* как выражающую в некоторых контекстах миративность, ср. (20) в аддитивном значении и (21) в миративном. Согласно автору работы, собственно скалярный элемент в примерах, где аддитив используется в миративной функции, отсутствует.

(20) кантонский диалекта китайского [Winterstein 2018: 13]

ho2nang4 Bob sik1 pou4man2 tim1
 вероятно Боб знать португальский ADD
 'Вероятно, Боб знает португальский язык тоже'.

(21) кантонский диалекта китайского [Winterstein 2018: 20]

ngo5 naam4prang4jau5 tung4 ngo5 kau4fan1 tim1
 мой бойфренд с меня попросить.выйти ADD
 'Мой бойфренд действительно попросил меня выйти за него!'

Любопытно, однако, что в зилловском андийском примере, в которых аддитивная частица встречается в миративной функции, появляются только если она следует за конструкцией с УКС. Отдельно вне УКС подобная функция у =lo нами обнаружена не была.

Количественные конструкции со значением полного охвата

В зилловском андийском аддитивная частица систематически используется в количественных конструкциях со значением полного охвата. Под количественными конструкциями со значением полного охвата понимаются такие количественные конструкции, которые выражают выбор N элементов из множества, содержащего ровно N элементов [Русских 2023: 65], ср. рус. *оба* или *все три*.

Для образования таких конструкций в зилловском андийском аддитивная частица *=lo* присоединяется к количественной форме числительного, ср. (22) и (23). Как и в других андийских языках, все количественные числительные кроме *se-b* ‘один’ имеют суффикс, совпадающий с эмфатической частицей: в андийском это суффикс *-gu*, соответствующий эмфатической частице *=gu*.

(22) *č'e-gu=lo*   *moč'i*
 два-EMPH=ADD   ребенок
 ‘Оба ребенка’.

(23) *ĩšdu-gu=lo*   *moč'i*
 пять-EMPH=ADD   ребенок
 ‘Все пять детей’.

Некоторые носители также разрешают присоединение аддитивной частицы и на числительном, и на существительном одновременно, как в (24), а также только на существительном, как в (25).

(24) *č'e-gu=lo*   *moč'i=lo*
 два-EMPH=ADD   ребенок=ADD
 ‘Оба ребенка’.

(25) *č'e-gu*   *moč'i=lo*
 два-EMPH   ребенок=ADD
 ‘Все пять детей’.

В случаях, когда квантифицируемая группа отсылает к множеству, включающему больше двух объектов, может

дополнительно употребляются УКС. Вне зависимости от наличия или отсутствия УКС, аддитивная частица присоединяется также к числительному. Для УКС в таких контекстах обязательно присоединение эмфатической частицы =gu.

- (26) *žib-ul=gu* / *ĩtu=gu* / **žib-ul* *łob-gu=lo*
 все-PL=EMPH весь-PL=EMPH все-PL три-EMPH=ADD
zinol
 корова.PL
 ‘Все три коровы’.

Комитатив

Несмотря на функциональную близость аддитива и комитатива, использование аддитивных частиц в комитативных конструкциях не отмечено в типологических работах [Gast & van der Auwera 2011; Forker 2016]. Однако употребление аддитива в этой функции распространено в верхнеандийских говорах. Особенно это заметно становится благодаря тому, что, хотя конкретная форма показателя комитатива зависит от рассматриваемого говора, диахронически каждый из них содержит аддитивную частицу, ср. =loj(gu) / =logu. Происхождение маркера комитатива =loj в зилловском андийском неясно, однако, по всей видимости, это комбинация аддитивной частицы =lo с неустановленным показателем j, опционально к нему присоединяется также эмфатическая частица =gu (ср. с другими верхними диалектами, в которых маркер комитатива — это комбинация из двух элементов: аддитивной частицы =lo и обязательной эмфатической частицы =gu). Показатель комитатива стоит после второго участника, как в примере (27).

- (27) *muħammadi* *joši=loj(-gu)*
 Мухаммед девочка=COM(=EMPH)
kancertu-ʔo *w-uʔo*
 концерт-SUPER.LAT м-прийти.AOR
 ‘Мухаммед с дочкой пришел на концерт’.

Помимо непосредственно комитативных конструкций, маркер комитатива также берет на себя частые для собственно аддитивных частиц контексты с составными числительными, как в (28). Однако в них добавление эмфатической частицы =*gu* неграмматично, как и использование просто аддитива =*lo*.

(28) *bešenu č'ec'o-loj*=(**gu*) / **č'ec'o=lo*   *ĩšdu=gu milki*
 сто   двадцать-COM=EMPH   двадцать=ADD   пять=EMPH дом
 'Сто двадцать пять домов'.

Появление аддитивной частицы в составе показателя комитатива может объясняться функциональной близостью сочинительных и комитативных конструкций. Согласно [Архипов 2005], на разных стадиях грамматикализации могут возникать переходные конструкции между комитативными и сочинительными, которые обладают признаками и тех, и других. Поэтому можно предположить, что использование =*lo* в комитативных контекстах развилось из частотной для аддитивов функции сочинения, однако эта гипотеза безусловно нуждается в дальнейшей проверке на типологических данных.

Уступительные клаузы

Аддитивные частицы типологически часто используются для формирования уступительных клауз [Forker 2016; Haspelmath 2004]. Среди уступительных клауз принято выделять два главных типа: стандартные уступительные клаузы ('standard concessive constructions') и условно-уступительные ('concessive conditionals'). Условно-уступительные клаузы делятся дополнительно на три подтипа [Haspelmath, König 1998]: скалярные условно-уступительные клаузы, универсальные условно-уступительные клаузы и альтернативные условно-уступительные. Чаще всего аддитивная частица участвует в формировании скалярных условно уступительных клауз [Forker 2016: 77]. В зиловском андийском все типы уступительных клауз образуются с помощью показателя *-bolo*, который диахронически восходит

к комбинации аддитива =lo и маркера условности -bor: *bolo* < *bollo* < **bor=lo* [Kaye et. al. forthcoming]. См. примеры (29), (30) и (31) для стандартных, скалярных и универсальных типов уступки.

(29) *c'a*   *r-eλ-o=ti-bolo*   *ilil*
 дождь INANII-идти-PRES=становиться-CONC   МЫ.INCL
sor-eri   *w-o?inn-ija*
 гулять-INF   М-PL.идти-FUT
 'Хотя идет дождь, мы пойдем гулять'.

(30) *c'a*   *r-eλi-bolo*   *sor-eri*   *w-o?inn-ija*
 дождь INANII-идти-CONC   гулять-INF   М-PL.идти-FUT
 'Даже если пойдет дождь, мы пойдем гулять'.

(31) *il'i-s:i*   *pogoda b-ik'o-bolo*   *w-o?inn-ija*   *sor-eri*
 как-ATTR погода INAN1-быть-CONC   М-PL.идти-FUT   гулять-INF
 'Какая бы погода ни была, мы пойдем гулять!'

Альтернативные условно-уступительные клаузы формируются с помощью присоединения аддитивной частицы к обоим дизъюнктам в протазисе, как в (32).

(32) *c'a*   *reλi-bolo*   *r-eλi-s:u-bolo*
 дождь   идти-CONC   INANII-идти-NEG-CONC
ilil   *w-o?inn-ija*
 МЫ.INCL   М-PL.идти-FUT
sor-eri
 гулять-INF
 'Будет дождь или нет, мы все равно пойдем гулять'.

Отметим, что на месте показателя -*bolo* не может использоваться ни аддитивная частица =lo сама по себе, ни один только показатель условности -*bor*. См. пример (33) для стандартных уступительных клауз.

(33) *c'a*   **r-eλ-o=ti-bo* /
 дождь   INANII-идти-PRES=становиться-CONC
 **r-eλ-o=ti-bor*
 INANII-идти-PRES=становиться-COND

<i>ilil</i>	<i>sor-eri</i>	<i>w-oʔinn-ija</i>
мы.INCL	гулять-INF	М-PL.идти-FUT
‘Хотя идет дождь, мы пойдем гулять’.		

Неопределенные местоимения

Образование неопределенных местоимений, как и уступительных клауз, является одной из типологически распространенных функций для аддитивных частиц. В [Haspelmath 1997] выделены контексты, в которых могут использоваться неопределенные местоимения. При исследовании особенностей использования аддитивных частиц в этой функции отдельным вопросом представляется их дистрибуция в зависимости от серии неопределенного местоимения. Нами рассматривались следующие функции, выделенные в [Haspelmath 1997], и использующиеся в них серии местоимений: SPECIFIC KNOWN (референтность, известность говорящему), SPECIFIC UNKNOWN (референтность, неизвестность говорящему), IRREALIS NON-SPECIFIC (нереферентность в ирреалисе), QUESTION (нереферентность в общем вопросе), CONDITIONAL (нереферентность в протасисе условного предложения), COMPARATIVE (нереферентность в стандарте сравнения), INDIRECT NEGATION (непрямое отрицание), DIRECT NEGATION (прямое отрицание), FREE CHOICE (свободный выбор). Отдельно отметим, что до этого неопределенные местоимения систематически не описывались для зиловского андийского, поэтому мы приводим только дистрибуцию встретившихся нам серий и не утверждаем, что это исчерпывающий список.

Нами были выделены 4 серии с точки зрения модели их образования. В одной серии в составе показателя имеется тот же показатель, который используется для образования уступительных клауз — *bolo*. Еще в одной серии используется показатель *-gulo*, включающий эмфатическую и аддитивную частицы. В оставшихся двух используется простой показатель аддитивности, однако в одном случае опционально, а в другом — обязательно.

Таблица 1. Неопределенные местоимения

Пример	Модель		Функция
<i>im-ti-bolo/</i> <i>ɫ:e-(di)-</i> <i>ti-bolo</i>	кто+стать+ <i>bolo/</i> кто.OBL+(ERG)+ стать+ <i>bolo</i>	CONC	SPECIFIC UNKNOWN, IRREALIS NON-SPECIFIC, QUESTION, CON- DITIONAL, INDIRECT NEGATION
<i>se(w)-gulo</i>	один+ <i>gulo</i>	EMPH, ADD	QUESTION, CONDITIONAL, INDIRECT NEGATION, DIRECT NEGATION
<i>se(w)</i> <i>hek'wa(=lo)</i>	один+человек +(<i>lo</i>)	ADD	SPECIFIC KNOWN, SPECIFIC UNKNOWN
<i>ɫ:e=lo</i>	что+ <i>lo</i>		COMPARATIVE, FREE CHOICE

Ниже даны примеры на каждую из серий. В (34) и (35) приводится пример серии неопределенного местоимения, где аддитив используется в составе показателя уступительности *-bolo*.

(34) *im-ti-bolo*   *w-uʎo-bor*   *men-ni di-ɣo*
кто=становиться-CONC М-прийти-CONC ты-ERG я.OBL-AD.LAT
q'or-o
петь-IMP
'Если кто-нибудь придет, позвони мне'.

(35) *ɫ:e-di-ti-bolo*   *kumeki*
кто.OBL-ERG=становиться-CONC   помощь
du-j   *ʒid-ija*
ты.OBL-DAT   делать-FUT
'Кто-нибудь тебе поможет'.

В примере (36) дан контекст с отрицательным местоимением, образованным с помощью показателя *-gulo*. Так как в зилловском существуют отдельно частицы *=gu* и *=lo*, возникает вопрос о морфосинтаксическом статусе этого показателя. Однако примеры типа (37), где показатель эргатива следует за *-gulo*, позволяют говорить о том, что, по всей видимости, в данном случае, несмотря на возможность диахронически выделить в нем эмфатическую и ад-

дитивную частицу, в составе неопределенного местоимения они лексикализировались.

(36) *se-w-gulo* / **se-w=gu*   *w-uʔ-es:a*
 один-М-INDEF   один-М=EMPH   М-прийти-NEG.FUT
 ‘Никто не придет’.

(37) *se-w-gulo-š-di*   *ruʎi-s:u*
 один-М-INDEF-OBL.М-ERG   говорить.AOR-NEG
 ‘Никто не сказал’.

Непосредственное использование аддитивной частицы также может различаться с точки зрения ее обязательности/опциональности. В примере (38) носители допускают как ее использование, так и ее опущение без изменения значения. В то же время, в примере (39) опущение аддитивной частицы приводит к неграмматичности.

(38) *se-w hekʷa=(lo) qʷ:ordi-r w-uʎi, cʷ:ini-b*
 один-М человек=ADD   пять-PROG   М-стоять.AOR   знать-IMP
im-bolo
 кто-CONC
 ‘Кое-кто звонил, угадай кто’.

(39) *aħmadi χeχi hel:-ija ṭ:e-čʷu=lo*
 Ахмед   быстро   бежать-FUT   кто.OBL-CONT=ADD
 ‘Ахмед бежит быстрее, чем кто бы то ни было’.

Как можно заметить, неопределенные местоимения в зиловском андийском, с одной стороны, обычно содержат аддитивную частицу в том или ином виде, с другой стороны — демонстрируют большую вариативность с точки зрения ее морфосинтаксического статуса (клитика vs. часть показателя), сочетания с другими элементами (маркер условности vs. эмфатическая частица) и обязательности.

3. Обсуждение

Настоящее исследование позволяет сделать вывод, что аддитивная частица =*lo* в зиловском андийском встречается (сама по себе или совместно с другими показателями) в

10 функциях. Из них к типологически распространенным, согласно [Forker 2016], относится аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение, образование уступительных клауз и неопределенных местоимений. Среди типологически частотных контекстов для аддитивов, выделяемых в [Forker 2016], =lo не используется в качестве переключения топика и союзного наречия. К более редко описываемым функциям, однако зафиксированным в зилловском, относятся такие функции аддитива, как комитативные конструкции, образование количественных конструкций со значением полного охвата, универсальных кванторов и составных числительных, а также подчинительная связь в деепричастных клаузах.

В Таблице 2 дан перечень функций, в которых употребляется аддитивная частица =lo в зилловском андийском и указаны дополнительные маркеры в тех случаях, когда она используется совместно с ними.

Таблица 2. Функции =lo в зилловском андийском

Функция / сочетаемость с другими элементами	Показатель	Обязательность аддитива
Аддитивность	=lo	обязателен
Скалярная аддитивность		
Сочинение		
Деепричастные клаузы		
Количественные конструкции со значением полного охвата	-gu=lo	обязателен
Универсальные кванторы		опционален
Комитатив	-loj	входит в состав
Составные числительные		
Уступительные клаузы	=bolo	входит в состав
Неопределенные местоимения	=lo / =gulo, =bolo	опционален / обязателен, входит в состав

Как можно заметить по Таблице 2, только в четырех функциях из десяти аддитивная частица используется без дополнительных элементов (аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение составляющих и образование деепричастных клауз). В трех функциях — образование количественных конструкциях со значением полного охвата, универсальных кванторов и некоторых серий неопределенных местоимений — аддитивная частица образует конструкцию совместно с эмфатической частицей =*gu*. Отдельно можно выделить показатели =*loj* и =*bolo*, которые восходят диахронически к комбинации =*lo* с показателем -*j*, происхождение которого неясно, и условным суффиксом =*bor* соответственно.

Таким образом, все перечисленные функции в зилловском андийском можно разделить на три группы с точки зрения комбинации аддитивной клитики с другими элементами:

I. Аддитивная клитика используется самостоятельно и не требует других компонентов, см. например (40).

(40) простая аддитивность

Aħmadi c':udur=lo
 Ахмед умный=ADD
 'Ахмед также умный'.

II. Аддитивная клитика используется совместно с другими компонентами, которые отделимы на синхронном уровне. В примере (41) аддитивная частица прибавляется к форме количественного числительного, которая образуется с помощью =*gu* [Kaye et. al. forthcoming] и не может прибавиться непосредственно к основе числительного.

(41) количественные конструкции со значением полного охвата

<i>č'e-gu=lo</i>	/	<i>*č'e=lo</i>	<i>moč'i</i>
два-EMPH=ADD		два=ADD	ребенок
'Оба ребенка'.			

III. Аддитивная клитика используется совместно с другими компонентами, однако синхронно компоненты не выделяются и образуют один слитный маркер. Так, показатель *-bolo* диахронически содержит =lo, однако на синхронном уровне отдельного показателя *-bo* не существует, а показатель *-bor* не может использоваться в данной функции сам по себе.

(42) уступительные клаузы

<i>c'a</i>	<i>reli-bolo</i>	<i>sor-eri</i>	<i>w-o?inn-ija</i>
дождь	идти-CONC	гулять-INF	M-PL.идти-FUT

‘Даже если пойдет дождь, мы пойдем гулять’.

Если попробовать добавить обсуждаемые периферийные функции на карту Д. Форкер рядом с семантически близкими им, а также обозначить не только контексты, покрываемые аддитивной частицей =lo в целом, но и другие элементы, с которыми она используется, то становится заметна неоднородность выделяемых для аддитивов контекстов. С одной стороны, далеко не во всех функциях аддитив может использоваться самостоятельно. С другой стороны, некоторые из функций объединены дополнительным компонентом помимо аддитива (например, неопределенные местоимения, универсальные кванторы и количественные конструкции со значением полного охвата содержат также эмфатическую частицу). Учитывая невозможность синхронно выделить аддитив в составе показателей *-loj* и *=bolo*, в строгом смысле нельзя говорить о покрытии функций уступительности, образовании некоторых серий неопределенных местоимений, комитатива и составных числительных собственно частицей =lo. Наконец, отдельный интерес представляет функция неопределенных местоимений, в зоне которой наблюдается три разных показателя, содержащих аддитивную частицу.

На наш взгляд, представленное в данной статье конкретно-языковое описание позволяет поставить два типологически важных вопроса в области исследования аддитивов. Во-первых, в каких функциях аддитив типологически встречается исключительно совместно с другими

элементами, а в каких — сам по себе? Во-вторых, если аддитив появляется совместно с другими элементами, то какие это элементы и являются ли они обязательными или опциональными? Прицельное описание аддитивов с учетом этой перспективы позволит, как нам кажется, приблизиться к более детальному пониманию их семантики и вариативности покрываемых функций.

Карта 1. Функции =lo и содержащих ее показателей на дополненной семантической карте функций аддитивов Д. Форкер

Выводы

В настоящей статье представлено исследование функций аддитивной частицы =lo в зилловском говоре андийского языка. При описании отдельное внимание было уделено разграничению функций, в которых аддитив может использоваться самостоятельно, и тех, где требуются дополнительные показатели. Данные зилловского андийского позволяют показать неоднородность функций, выделяемых для аддитивов в типологических исследованиях. В большинстве контекстов аддитив не может употребляться са-

мостоятельно и требует дополнительных элементов. Только в четырех из десяти отмеченных функций аддитивная частица используется без других показателей (аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение составляющих и маркер подчинения в деепричастных клаузах). В остальных функциях аддитив встречается совместно с эмфатической частицей, образуя сегментную единицу (образование универсальных кванторов и количественных конструкций со значением полного охвата), или же в составе стяженного показателя, в котором синхронно компоненты не могут быть выделены (комитативная конструкция и уступительные клаузы). Отдельный интерес представляют неопределенные местоимения, которые в зависимости от серии могут быть образованы с помощью аддитивной частицы =lo без других показателей, совместно с эмфатической частицей =gu и в составе стяженного показателя -bolo.

Сокращения

AD — локализация ‘рядом’, ADD — аддитив, AFF — аф-фектив, AN — одушевленный (гендер), AOR — аорист, ATTR — атрибутивизатор, COM — комитатив, CONC — уступительность, INF — инфинитив, CONT — локализация ‘в контакте’, DAT — датив, DEM — демонстратив, EMPH — эмфатическая частица, ERG — эргатив, F — женский (гендер), FUT — будущее время, HAB — хабитуальность, I — первый (гендер), II — второй (гендер), IMP — императив, INAN — неодушевленный (гендер), INCL — инклюзивность, INDEF — маркер неопределенных местоимений, LAT — латив, M — мужской (гендер), NEG — отрицание, OBL — косвенная форма, PF — перфект, PL — множественное число, PRES — настоящее время, PROG — прогрессив, PST — прошедшее время, SUP.LAT — суперлатив.

Библиография

Беляев 2011 — Беляев О. И. Сочинение и подчинение в ицаринском, кункинском и аштинском диалектах даргинского языка. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2011, 7 (3): 13–20.

Кибрик 1999 — Кибрик А. Е. (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. Москва, 1999.

Мухин (рукопись) 2021 — Мухин Т. А. *Аддитивные и сочинительные клитики в рутульском*. Курсовая работа. НИУ ВШЭ (Москва), 2021.

Русских 2023 — Русских А. А. Количественные конструкции со значением полного охвата в типологической перспективе. *Вопросы языкознания*, 2023, 5: 62–84.

Русских, Оскольская 2021 — Русских А. А., Оскольская С. А. Аддитивная частица в тюркских языках Поволжья. *Oriental Studies*, 2021, 4(6): 1324–1352.

Салимов 2010 — Салимов Х. С. *Гагатлинский говор андийского языка*. Махачкала, 2010.

Forker 2016 — Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*, 2016, 180: 69–100.

Gast & van der Auwera 2011 — Gast V., van der Auwera J. Scalar additive operators in the languages of Europe. *Language*, 2011, 87 (1): 2–54.

Gil 1995 — Gil D. Universal Quantifiers and Distributivity. *Quantification in Natural Languages*. E. Bach et al. (eds.). Kluwer; Dordrecht, 1995, 321–362.

Gil 2004 — Gil D. Riau Indonesian sama. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 371–424.

Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford, 1997.

Haspelmath 2004 — Haspelmath M. Coordinating constructions: An overview. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 1–39.

Haspelmath, König 1998 — Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. *Empirical approaches to language typology*. Walter de Gruyter, 1998, 563–640.

Kaye et. al. forthcoming — Kaye S., Moroz G., Rochant N., Verhees S., Zakirova A. Andi (Zilo dialect). *The Caucasian Languages*. Y. Lander et al. (eds.). Berlin; New York, forthcoming.

Kim, Jahnke 2011 — Kim M. J., Jahnke N. The meaning of utterance-final even. *Journal of English Linguistics*, 2011, 39 (1): 36–64.

Kozlov, Zakirova 2023 — Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =ok in Hill Mari and beyond. *Linguistica Uralica*, 2023, 59 (2): 154–188.

König 1991 — König E. *The meaning of focus particles: a comparative perspective*. London; New York, 1991.

König 2017 — König E. 2017. Syntax and semantics of additive focus markers from a cross-linguistic perspective: A tentative assessment of the state of the art. *Focus on Additivity: Adverbial modifiers in Romance, Germanic and Slavic languages*. A.-M. de Cesare, C. Andorno (eds.). Amsterdam, 2017, 23–44.

Krifka 1998 — Krifka M. Additive Particles under Stress. *Semantics and Linguistic Theory*, 1998: 111–129.

Lander, Maisak 2022 — Lander Y., Maisak T. “Other” Strategies in the Eastern Caucasus (Part II): Typology. *Iran and the Caucasus*, 2022, 26 (3): 272–288.

Maisak 2015 — Maisak T. The functions of additive markers in two Lezgian languages (Agul and Udi). *Workshop ‘Additives Across Languages.’* Leiden, 2015. URL: http://www.lingvarium.org/maisak/publ/Maisak_Leiden2015.pdf

Maisak 2021 — Maisak T. Endoclitics in Andi. *Folia Linguistica*, 2021, 55(1): 1–34.

Szabolcsi 2015 — Szabolcsi A. What do quantifier particles do? *Linguistics and Philosophy*, 2015, 38 (2): 159–204.

van Willigen 2018 — van Willigen C. The Udi additive clitic in prose discourse. *Родной язык*, 2018, 1: 6–28.

Verhees 2019 — Verhees S. General converbs in Andi. *Studies in Language*, 2019, 43 (1): 195–230.

References

Belyaev O. I. Sochinenie i podchinenie v itsarinskom, kunkinskom i ashtinskom dialektakh darginskogo yazyka [Composition and subordination in the Itzarin, Kunkin and Ashta dialects of the Dargi language]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2011, 7 (3): 13–20. (In Russ.)

Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*, 2016, 180: 69–100.

Gast V., van der Auwera J. Scalar additive operators in the languages of Europe. *Language*, 2011, 87 (1): 2–54.

Gil D. Riau Indonesian sama. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 371–424.

Gil D. Universal Quantifiers and Distributivity. *Quantification in Natural Languages*. E. Bach et al. (eds.). Kluwer; Dordrecht, 1995, 321–362.

Haspelmath M. Coordinating constructions: An overview. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 1–39.

Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford, 1997.

Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. *Empirical approaches to language typology*. Walter de Gruyter, 1998, 563–640.

Kaye S., Moroz G., Rochant N., Verhees S., Zakirova A. Andi (Zilo dialect). *The Caucasian Languages*. Y. Lander et al. (eds.). Berlin; New York, forthcoming.

Kibrik A. E. (red.). *Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii* [Elements of the Tsakhur language in typological light]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Kim M. J., Jahnke N. The meaning of utterance-final even. *Journal of English Linguistics*, 2011, 39 (1): 36–64.

König E. 2017. Syntax and semantics of additive focus markers from a cross-linguistic perspective: A tentative assessment of the state of the art. *Focus on Additivity: Adverbial modifiers in Romance, Germanic and Slavic languages*. A.-M. de Cesare, C. Andorno (eds.). Amsterdam, 2017, 23–44.

König E. *The meaning of focus particles: a comparative perspective*. London; New York, 1991.

Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =ok in Hill Mari and beyond. *Linguistica Uralica*, 2023, 59 (2): 154-188.

Krifka M. Additive Particles under Stress. *Semantics and Linguistic Theory*, 1998: 111-129.

Lander Y., Maisak T. "Other" Strategies in the Eastern Caucasus (Part II): Typology. *Iran and the Caucasus*, 2022, 26 (3): 272-288.

Maisak T. Endoclitics in Andi. *Folia Linguistica*, 2021, 55 (1): 1-34.

Maisak T. The functions of additive markers in two Lezgian languages (Agul and Udi). *Workshop 'Additives Across Languages.'* Leiden, 2015. URL: http://www.lingvarium.org/maisak/publ/Maisak_Leiden2015.pdf

Mukhin T. A. *Additivnye i sochinitel'nye klitiki v rutul'skom* [Additive and coordinative clitics in Rutul]. *Kurovaya rabota.* NIU VShE (Moskva), 2021. (In Russ.)

Russkikh A. A. Kolichestvennye konstruksii so znacheniem polnogo okhvata v tipologicheskoy perspective [Quantitative constructs with the meaning of full coverage in a typological perspective]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2023, 5: 62-84. (In Russ.)

Russkikh A. A., Oskol'skaya S. A. Additivnaya chastitsa v tyurkskikh yazykakh Povolzh'ya [Additive particle in the Turkic languages of the Volga region]. *Oriental Studies*, 2021, 4 (6): 1324-1352. (In Russ.)

Salimov Kh. S. *Gagatlinskiy govor andiyskogo yazyka* [Gagatlin dialect of the Andi language]. Makhachkala, 2010. (In Russ.)

Szabolcsi A. What do quantifier particles do? *Linguistics and Philosophy*, 2015, 38 (2): 159-204.

van Willigen C. The Udi additive clitical in prose discourse. *Родной язык*, 2018, 1: 6-28.

Verhees S. General converbs in Andi. *Studies in Language*, 2019, 43 (1): 195-230.

**Языковая лояльность, языковые идеологии,
установки и практики в общинах горских
евреев Московского региона**

Татьяна Борисовна Агранат

*Институт языкознания РАН,
Московский государственный
лингвистический университет
Москва, Россия
tagranat@yandex.ru*

Автором проводилось полевое социолингвистическое обследование в диаспоре горских евреев Московского региона с применением метода глубинных полуструктурированных интервью. Целью обследования было определить функционирование и степень жизнеспособности языка джуури в диаспоре, чтобы понять, какие меры необходимо предпринять для сохранения языка. Вопросы, задаваемые респондентам, касались языковых биографий самого респондента и его предков, использования языка (языков) на данный момент в различных сферах и функциях, а также лояльности респондентов к этническому языку. Наибольшее внимание в настоящей статье уделено этой последней теме. Все 100 % опрошенных, включая оба поколения диаспоры, независимо от возраста и уровня владения языком джуури, высоко ценят свой язык и желают, чтобы он передавался следующим поколениям. Однако высокий уровень языковой лояльности в сообществе является необходимым, но недостаточным условием для ревитализации языка. Для достижения успеха нужны языковые идеологии и установки, направленные на сохранение языка. Обследование выявило преобладающие в сообществе «стратегии избегания»: неспособность увидеть связь между использованием языка и его передачей, перекладывание ответственности за сохранение своего языка и своей культуры на других людей без каких-либо личных усилий и личного участия и др. Социолингвистическое обследование вскрыло проблему и наметило пути ее решения. Теперь необходимо начинать кропотливую работу

по изменению менталитета для достижения *Позитивных установок в отношении многоязычия*, без которых невозможна ревитализация языка.

Ключевые слова: язык джуури, горские евреи, языки диаспоры, ревитализация языка, языковая лояльность, языковые идеологии, языковые установки

Для цитирования: Агранат Т. Б. Языковая лояльность, языковые идеологии, установки и практики в общинах горских евреев московского региона. *Родной язык*, 2024, 2: 38–58.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-38-58

Language loyalty, ideologies, attitudes and practices among Mountain Jewish communities in the Moscow region

Tatiana Borisovna Agranat

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
tagranat@yandex.ru*

The author conducted a sociolinguistic survey among the Mountain Jewish diaspora in the Moscow region using in-depth semi-structured interviews. The purpose of the survey was to determine the functioning and viability of the Juhuri language in the diaspora for the purpose of better understanding what measures need to be taken to preserve the language. Survey questions concerned the language biographies of respondents and their ancestors, the current use of various languages across domains and functions, and especially the respondents' loyalty to their heritage language. 100 % of respondents from both diaspora generations, regardless of their age and level of proficiency in the Juhuri language, highly value their language and want it to be passed on to future generations. However, a high level of linguistic loyalty in the community is not by itself a sufficient condition for language revitalization; language ideologies and attitudes aimed at preserving the language are also needed to achieve success.

The sociolinguistic survey revealed the prevailing “avoidance strategies” in the Juhuri community: the failure to see a connection between language use and transmission, the shifting of responsibility for preserving one’s language and culture to others without any personal effort and personal involvement, etc. The survey exposed this problem and outlined ways to solve it. Now it is necessary to begin the painstaking work of changing the community’s mentality so as to achieve *Positive Attitudes towards Multilingualism*, without which language revitalization is impossible.

Keywords: Juhuri, Mountain Jews, diaspora languages, language revitalization, language loyalty, language ideologies, language attitudes

For citation: Agranat T. B. Language loyalty, ideologies, attitudes and practices among Mountain Jewish communities in the Moscow region. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 38–58.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-38-58

1. Введение

О языке джуури и его носителях — горских евреях, см., например, [Назарова 2020]. В 2022–2023 годах по заказу Фонда СТМЭГИ¹ автор проводил социолингвистическое обследование в диаспоре горских евреев Московского региона. Горские евреи компактно проживают в нескольких общинах в Москве и ближайшем Подмосковье, куда они переселились главным образом из Азербайджана, а также из Дагестана и, в меньшем количестве, из Чечни и Кабардино-Балкарии. Соответственно, респонденты на родине использовали разный набор языков как в официальных, так и в неофициальных сферах. Кроме того, часть респондентов сначала репатриировалась в Израиль, откуда переселилась в Московский регион, некоторые из них в Израиле учились в школе, что еще больше расширило круг используемых языков.

Обследование проводилось методом глубоких полуструктурированных интервью на репрезентативной выборке. Целью социолингвистического обследования было

---

¹ О фонде СТМЭГИ см. [Додыхудоева 2021].

определить функционирование и степень жизнеспособности языка джуури в диаспоре, чтобы определить, какие меры необходимо предпринять для сохранения языка. Потеря родного языка среди горских евреев в диаспоре Московского региона не является исключением. «Распространенный сценарий в диаспорных группах — потеря языка в течение одного или двух поколений из-за отсутствия возможности использовать язык предков вне дома» [Farfán & Olko 2021: 92].

Были опрошены представители как первого, так и второго поколения диаспоры. Респонденты принимали участие в обследовании независимо от уровня их владения языком джуури. Уровень владения языком не проверялся, его указали сами респонденты. Среди участников обследования были и те, кто не говорил на языке джуури. Большинство респондентов принадлежали к первому поколению, 32 человека, среди них были представители всех возрастных когорт.

Выборка репрезентативна, поскольку она пропорциональна генеральной совокупности, большинство представителей первого поколения диаспоры — люди среднего возраста. Среди представителей первого поколения диаспоры есть и дети, в том числе хорошо владеющие этническим языком. Однако беседы с детьми не проводились.

Таблица 1. Первое поколение диаспоры

Возрастные когорты	20–40	40–60	>60
Количество человек	10	15	7

Представителей второго поколения диаспоры, то есть родившихся в Московском регионе, в выборке было всего четыре человека; самому младшему из них 13 лет, самому старшему — 21 год. Среди второго поколения имеются представители только младшей когорты, поскольку диаспора сформировалась относительно недавно.

Респондентам задавались следующие вопросы:

1. Где вы родились?
2. Где родились ваши родители?
3. Когда вы приехали в Москву?
4. На каких языках говорили ваши родители / бабушки / дедушки?
5. На каком языке (языках) вы говорили в детстве дома / с родителями / с бабушками и дедушками / с братьями и сестрами / с друзьями во дворе или в детском саду?
6. Соблюдались ли в вашей семье религиозные традиции?
7. На каком языке ваши старшие родственники читали молитвенник?
8. На каком языке в вашей семье отмечались религиозные праздники?
9. Где вы посещали школу?
10. На каком языке у вас было обучение в школе?
11. Изучали ли вы язык джуури в качестве предмета в школе?
12. На каком языке (языках) вы говорили со своими друзьями на переменах в школе?
13. Когда вы жили на своей родине, на каких языках вы говорили со своими друзьями / соседями / в магазине / с незнакомцами на улице и т. д.?
14. На каком языке вы обучались в вузе?
15. Какие языки вы использовали в своей среде, когда были студентом?
16. Каким языком вы в настоящее время пользуетесь чаще всего?
17. На каком языке (языках) вы говорите дома / со своим супругом (супругой) / детьми / внуками / старшими родственниками / братьями и сестрами / друзьями?
18. Где вы используете язык джуури?
19. Зависит ли выбор языка от темы разговора?
20. Зависит ли выбор языка от ситуации общения?
21. Читаете ли вы книги на джуури?
22. Смотрите ли вы фильмы на джуури?

23. Какой ваш родной язык?
24. Какой язык вы используете, когда расстроены?
25. На каком языке вы говорите, когда счастливы?
26. На каком языке вам снятся сны?
27. Соблюдаете ли вы религиозные традиции?
28. На каком языке вы читаете молитвенник?
29. На каком языке вы отмечаете религиозные праздники?
30. Какой язык (языки), по вашему мнению, должны знать ваши дети?
31. Хотите ли вы, чтобы язык джуури преподавался в школе?
32. Хотите ли вы, чтобы в детских садах говорили на языке джуури?
33. Считаете ли вы необходимым сохранение языка джуури?
34. Хотите ли вы, чтобы язык джуури процветал в будущем?
35. Что, по вашему мнению, важнее — сохранение языка или традиций?

Вопросы, касающиеся использования языка, нерелевантны для неговорящих на джуури. Некоторые из этих вопросов нерелевантны для респондентов второго поколения диаспоры: Когда вы приехали в Москву?; На каком языке (языках) вы говорили в детстве со своими друзьями во дворе или в детском саду?; Где вы ходили в школу?; На каком языке у вас было обучение в школе?; Изучали ли вы язык джуури в качестве предмета в школе?; На каком языке (языках) вы говорили со своими друзьями на переменах в школе?; Когда вы жили на своей родине, на каком языке (языках) вы разговаривали со своими друзьями / соседями / в магазине / с незнакомцами на улице и т. д.?; На каком языке вы обучались в вузе?

Как можно видеть, анкета состоит из трех блоков. Первый блок включает вопросы о языковых биографиях респондента и его предков. Второй блок содержит вопросы об актуальном использовании языка (языков), т. е. исполь-

зовании языка (языков) на данный момент в различных сферах и функциях. Третий блок посвящен лояльности респондентов к этническому языку.

Респондентам также был задан ряд вопросов, чтобы определить, в какой степени владеющие языком джуури готовы в реальности приложить усилия, чтобы передать его своим детям, а те, кто не говорит на этом языке, готовы приложить усилия для его изучения. Эти вопросы будут даны ниже.

В этой статье нас будет интересовать последняя (но не по значимости) часть анкеты — языковая лояльность членов сообщества, которая является одним из критериев жизнеспособности языка.

2. Языковая лояльность

Существуют различные шкалы, измеряющие жизнеспособность языков, почти все они учитывают критерий языковой лояльности, единственным исключением, по видимому, является шкала The Catalogue of Endangered Languages — EL CAT [см. Hammarström et al. 2018: 366–367]. Последняя включает в себя наименьшее количество факторов жизнеспособности языка — четыре: передача от поколения к поколению, абсолютное число носителей языка, тенденции в численности носителей и области использования языка.

Другие шкалы так или иначе содержат критерии, связанные с языковой лояльностью членов сообщества. Например, в работе [Kibrik 1991] это сформулировано как «этническое самосознание». Существует модель типологизации функционирования и определения жизнеспособности миноритарных языков, разработанная Дж. Эдвардсом [Edwards 1992], она является наиболее дробной из существующих и включает в себя 33 параметра. По крайней мере, два из них связаны с языковой лояльностью сообщества: 1) Отношение носителей к языку и 2) Аспекты взаимосвязи языка и идентичности.

Одной из наиболее известных шкал жизнеспособности является шкала ЮНЕСКО. В 2003 г. группа экспертов-лингвистов по просьбе ЮНЕСКО разработала девять критериев для оценки жизнеспособности языка [UNESCO 2003]:

1. Передача языка от поколения к поколению.
2. Общее число носителей.
3. Доля носителей в общей численности населения.
4. Области употребления языка.
5. Использование языка в новых областях и СМИ.
6. Наличие материалов для изучения языка и приобретения навыков грамотности.
7. Государственная политика в отношении данного языка, включая его статус и использование.
8. Отношение членов общины к родному языку.
9. Вид и качество документации.

Ни один отдельно взятый фактор не является достаточным для оценки состояния языка, но в совокупности эти факторы могут позволить языковым сообществам, лингвистам, преподавателям и администраторам определить жизнеспособность данного языка и его конкретные уязвимые места, чтобы лучше расставить приоритеты и целенаправленно принять меры по его защите. Каждый фактор сопровождается градуированной шкалой.

Характеристика Фактора 8 «Отношение членов сообщества к своему родному языку»: Члены речевого сообщества обычно не относятся нейтрально к своему родному языку. Они могут считать его важным для своего сообщества и идентичности и продвигать его; они могут использовать его, не продвигая; они могут стыдиться его и, следовательно, не продвигать; или они могут воспринимать его как помеху и активно избегать его использования. Когда отношение членов группы к своему языку очень позитивное, этот язык может рассматриваться как ключевой символ групповой идентичности. Точно так же, как люди ценят семейные традиции, фестивали и общественные мероприятия, члены сообщества могут рассматривать свой язык как основную культурную ценность, жизненно важ-

ную для их сообщества и этнической идентичности. Если члены сообщества рассматривают свой язык как препятствие для экономической мобильности и интеграции в основное общество, у них может развиться негативное отношение к своему языку.

Шкала оценок отношения членов сообщества к языку:

5 баллов: Община привязана к своему языку и желает видеть укрепление его позиций.

4 балла: Большинство участников поддерживают сохранение языка.

3 балла: Многие участники поддерживают сохранение языка; остальные безразличны или даже могут поддержать утрату языка.

2 балла: Некоторые члены сообщества поддерживают сохранение языка; остальные безразличны или могут даже поддержать утрату языка.

1 балл: Только несколько членов сообщества поддерживают сохранение языка; остальные безразличны или даже поддерживают утрату языка.

0 баллов: Никто не обеспокоен утратой языка; все предпочитают использовать доминирующий язык [UNESCO 2003].

Обзор некоторых предложений по совершенствованию этих критериев представлен в [UNESCO 2011].

Что касается Фактора 8, то было высказано предположение, что он должен быть более конкретным в отношении возрастных групп: в сообществе носителей языка отношение к языку часто тесно связано с возрастом носителей языка.

Итак, по Фактору 8 мы должны оценить язык джуури по максимальному баллу 5 — Община привязана к своему языку и желает видеть укрепление его позиций.

Все 100 % моих респондентов, включая оба поколения диаспоры, независимо от возраста и уровня владения языком джуури, высоко ценят свой язык и желают, чтобы он передавался следующим поколениям. Все мои респонденты положительно ответили на следующие вопросы:

- Хотите ли вы, чтобы язык джуури преподавался в школе?
- Хотите ли вы, чтобы были детские сады, в которых с детьми говорили на языке джуури?
- Поддерживаете ли вы сохранение языка джуури?
- Хотите ли вы, чтобы язык джуури процветал в будущем?

Отвечая на вопрос «Какой язык (языки), по вашему мнению, должны знать ваши дети?», все респонденты так или иначе упомянули язык джуури. Некоторые из них сами назвали этот язык, а некоторые положительно ответили на прямой вопрос: «Нужно ли вашим детям/внукам знать язык джуури?»

При ответе на вопрос: «Что, по вашему мнению, важнее — сохранение языка или традиций?», все мои респонденты ответили, что культура не может существовать без языка.

Высокий уровень языковой лояльности является необходимым, но недостаточным условием для сохранения языка. Как отметил Дж. Фишман, поддержание языка, обусловленное той или иной разновидностью языковой лояльности, часто было составной частью — а иногда и катализатором — этих усилий [Fishman 1966: 20].

Отношение к языку может повлиять на попытки спасти язык, находящийся под угрозой исчезновения; трудно спланировать какое-либо позитивное возрождение языка, не обеспечив позитивного отношения к миноритарным языкам (люди должны действительно *хотеть* использовать язык, чтобы возрождение было успешным) [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 104].

Суть всего этого в необходимости провести открытую и честную оценку языковой ситуации, включая не только то, сколько еще носителей осталось, но и то, каково отношение говорящих и не говорящих к языку [Dauenhauer & Dauenhauer 1998: 71].

Честная оценка состояния языка и того, как люди на самом деле относятся к его использованию и сохранению, за-

мена честной оценкой выдаваемого желаемого за действительное и отрицание реальности ведет к реалистичным рекомендациям. Личное и общественное отношение так же важно, как и — если не важнее — технические аспекты, которые менее эмоциональны [Grenoble & Whaley 1998: 53–54].

3. Языковые идеологии, установки и практики

Как отмечают Н. Доловы-Рыбиньска и М. Л. Хорнсби, у людей также могут быть скрытые предположения о процессах возрождения языка, которые остаются невысказанными. Обычно их называют языковыми идеологиями. Эти идеологии часто выражаются и материализуются в форме языковых установок [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 104].

Таким образом, можно видеть, что идеологии действуют на подсознательном уровне и что люди могут не осознавать их существования. Однако идеологии могут проявляться через отношение людей к данному языку или его разновидности. Языковые установки — это явные оценки конкретных языков и их разновидностей, выраженные людьми как мнения и убеждения и, что более негативно, как предрассудки. Они влияют на мыслительные процессы людей и их конкретный выбор языка [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 106].

Языковые идеологии, действующие на подсознательном уровне, выражаются в установках, мнениях и убеждениях людей по отношению к данному языку или его разновидности. Как языковые идеологии, так и языковые установки очень важны для процесса ревитализации. Поэтому первым шагом при планировании новых стратегий ревитализации должно быть изучение существующих языковых идеологий и языковых установок в данном обществе или общине. Без этих знаний усилия по ревитализации могут потерпеть неудачу. Признание языковых идеологий, таких как идеология стандартного языка, аутентичности и принадлежности, является пер-

вым шагом к их преодолению. То же самое касается языковых установок. Необходимо понять отношение к миноритарному языку как со стороны представителей самого языкового сообщества, так и со стороны общества в целом [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 115–116].

Таким образом, одна из самых важных задач для любого сторонника ревитализации языка — прислушаться к различным установкам, выражаемым членами сообщества по отношению к их языку, находящемуся под угрозой исчезновения, и попытаться понять, какие идеологии стоят за этими установками [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 104].

Языковые идеологии тесно связаны с языковыми стереотипами, согласно которым языкам (и их носителям) могут быть приписаны определенные характеристики, даже если эти характеристики не могут быть объективно продемонстрированы [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 105].

Языковые установки можно рассматривать как связующее звено между идеологиями и поведением. Более того, поскольку они напрямую влияют на выбор языка, они являются ключевыми элементами любой программы ревитализации. Итак, языковые установки — это мнения, идеи и предубеждения, которые люди имеют по отношению к языку или его разновидностям. Следует выявлять и учитывать языковые установки в качестве ключевого элемента ревитализации языка [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 110].

Н. Доловы-Рыбиньска и М. Л. Хорнсби обнаружили несколько различных типов языковых установок.

Негативные установки, приводящие к негативной языковой практике

Такие установки являются результатом длительной языковой травмы, связанной с дискриминацией и несправедливым и унижительным обращением с людьми из-за языка, который они используют.

Позитивные языковые практики в условиях негативных установок

Языковое сообщество может позитивно относиться к своему языку и утверждать, что он должен быть защищен и использоваться людьми во всех областях.

Позитивные установки в отношении многоязычия

После того как межпоколенческая передача языка была прервана, важно принимать во внимание не только языковые установки активных носителей, но и установки тех, кто на этом языке не говорит. Таким образом, «языковое сообщество» может также включать в себя «потенциальных носителей языка», на которых также должны быть направлены мероприятия по ревитализации. Поощрение позитивного отношения к многоязычию становится одной из главных целей усилий по возрождению, позволяя новым носителям языка, находящегося под угрозой исчезновения, стать частью сообщества [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 114].

Как уже отмечалось выше, опрашивались как носители языка джуури, так и неносители, и у них, естественно, разные задачи по возрождению языка. Носители должны передавать язык детям, а неносители должны сами его осваивать. Последнее, конечно, касается младшего или, по крайней мере, среднего поколения.

15,63 % от всей выборки первого поколения вносят активный вклад в возрождение языка: преподают, пишут учебники и т. д. 22 % от всей выборки первого поколения разговаривают с внуками на джуури (с разной степенью интенсивности); между этими двумя группами имеется пересечение. Только одна представительница первого поколения диаспоры из возрастной когорты от 20 до 40 лет рассказала, что разговаривает со своей маленькой дочерью на джуури.

Некоторые молодые родители, владеющие джуури и желающие передать этот язык своим детям, по какой-то причине считают, что дети должны немного подрасти, чтобы можно было начать их учить говорить на джуури, а пока они разговаривают с ними по-русски. Некоторые бабушки и дедушки отвечали, что они не говорят на

джуури со своими внуками, потому что те не понимают язык. Некоторые молодые родители, говорящие на языке джуури, намеренно говорят со своими детьми только по-русски, потому что придерживаются устаревшей точки зрения об опасностях билингвизма. Более того, они сами являются билингвами, и часто даже полилингвами, и никогда не испытывали проблем ни с овладением несколькими языками одновременно, ни с использованием разных языков в зависимости от ситуативных переменных. Соответственно, точка зрения об опасностях билингвизма навязана им извне и не согласуется с их собственным опытом.

Некоторые дети и подростки посещают еженедельные курсы джуури, организованные фондом СТМЭГИ, но родители, бабушки и дедушки других подростков говорят, что их дети и внуки, соответственно, категорически отказываются изучать язык джуури, потому что считают его непрестижным. Довольно часто можно услышать от родителей, что их дети не говорят, но понимают по-джуури. Более того, в таких случаях родители всегда считают, что дети знают язык. Некоторые родители уверены, что их дети умеют говорить, но по каким-то причинам не хотят и отвечают по-русски. Другие, по-видимому, не проводят различия между активным и пассивным владением языком и не сомневаются, что их неговорящие дети смогут передать этот язык своим детям в будущем. Некоторые родители, говорящие на языке джуури, перестали использовать его в домашнем общении, но по-прежнему убеждены, что их дети будут знать этот язык. Еще одно распространенное среди родителей заблуждение заключается в том, что дети будут изучать язык, когда им это понадобится. Точно так же молодые люди, которые не знают языка, убеждены, что они обязательно выучат джуури, когда у них по какой-то причине возникнет такая необходимость.

Н. М. Дауэнхауэр и Р. Дауэнхауэр наблюдали такое поведение на другом конце света, на Аляске, что указывает на общие проблемы в сообществах с прерванной переда-

чей языка. Они называют это «стратегиями избегания» и приводят список этих стратегий, одной из которых является неспособность увидеть связь между использованием языка и его передачей. Последнее наиболее трагично, когда молодые родители, свободно владеющие каким-либо языком, не используют его в семье со своими детьми, но все же предполагают, что каким-то волшебным образом дети выучат язык по другому каналу или язык выживет, потому что другие все еще используют его в других местах. Часто можно услышать, как родители, бабушки и дедушки говорят, что начнут преподавать язык «в следующем году». В рамках «бюрократического решения» обычно создается какая-то организация, занимающаяся сохранением языка и культуры. Можно предоставить профессиональную консультацию, но сначала люди должны этого захотеть (см. [Dauenhauer & Dauenhauer 1998: 68–69]).

Эти же авторы также пишут, что можно создавать грамматики и учебные материалы, но они ничего не значат, если люди действительно не говорят на этом языке друг с другом дома и в обществе. Проблемы также могут возникнуть, когда члены правления голосуют за определенный вид деятельности на организационном уровне, но не поддерживают его своими индивидуальными действиями на личном и общественном уровнях [Dauenhauer & Dauenhauer 1998: 70]. Такая же проблема существует и в общинах горских евреев: респонденты не понимают, что максимального эффекта можно достичь, передавая язык в естественных условиях.

Многие неговорящие родители полагают, что их дети свободно овладеют языком предков после нескольких недель изучения языка или погружения в культурный лагерь [Dauenhauer & Dauenhauer 1998: 72]. Такой же точки зрения придерживаются родители в общинах горских евреев.

Еще одна из стратегий избегания заключается в перекладывании ответственности за сохранение своего языка и своей культуры на других людей без каких-либо личных усилий и личного участия.

«Предварительное идеологическое разъяснение» в своей простейшей форме означает ответ на вопрос: действительно ли мы хотим сохранить язык <...> Хотя в целом политически и эмоционально корректно громко заявить «Да!», глубинные и сохраняющиеся страхи, тревожность и неуверенность в своем языке и традиционной культуре предполагают, что ответ на самом деле может быть «Нет». Что означает ответ «Да»? Мы часто сталкиваемся с тем, что те, кто голосует «За» «сохранение языка и культуры», ожидают, что кто-то другой «сохранит» их для них, без каких-либо личных усилий и обязательств с их стороны. Мы сталкиваемся с широко распространенной практикой, когда люди высказываются за концепцию и «продукт» или голосуют за них, но отказываются лично участвовать в процессе» [Dauenhauer & Dauenhauer 1998: 63].

К сожалению, общины горских евреев не стали исключением. Поскольку во многих семьях уже невозможно передать детям язык естественным путем, актуальность приобрело создание языкового гнезда, т.е. детского сада, в котором общение с детьми должно происходить только на джуури. Чтобы понять востребованность языковых гнезд в общине горских евреев, в ходе опроса респондентов был задан вопрос: отдали бы вы своих детей в детский сад на джуури?

Ответы распределились следующим образом: 100 % моих респондентов, у которых еще нет детей, ответили положительно. Среди тех респондентов, у которых в настоящее время есть дети детсадовского возраста, 50 % дали положительный ответ, другая половина обсуждала условия, при которых можно было бы отдать своих детей в такой детский сад. Основными условиями являются непосредственная близость детского сада к дому и финансовая доступность. Среди респондентов, у которых уже нет детей детсадовского возраста, 87,5 % ответили, что обязательно отдали бы своих детей, если бы была такая возможность, когда те были маленькими. Те респонденты, у которых есть внуки такого возраста, ответили, что родители несут от-

ветственность за детей, а бабушки и дедушки не имеют полномочий принимать решения по этому вопросу.

4. Пути решения проблемы

Языковые установки должны быть определены и рассмотрены как ключевой элемент ревитализации языка. Когда у членов сообщества существуют сильные негативные предубеждения в отношении их манеры говорить, их отношение к использованию языка в различных сферах также является негативным. В этой ситуации обратить вспять языковой сдвиг может быть очень сложно или невозможно. Напротив, позитивное отношение к миноритарному языку может вдохновить активистов и членов сообщества выступить против языкового сдвига. Языковые идеологии, как и языковые установки, можно изменить. Однако это длительный и сложный процесс, который следует планировать на самых разных уровнях, включая изменение негативных установок, которые могут существовать в сообществе носителей миноритарного языка и в доминирующем сообществе [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 110].

Изменение языковых идеологий, сила которых заключается в том, что они безобидно и глубоко запечатлеваются в головах людей, является долгосрочным процессом. Лучший способ сделать это — заставить людей осознать их существование и то, как они функционируют [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 116].

Выше приводились типы языковых установок по классификации Н. Доловы-Рыбиньски и М. Л. Хорнсби. Данная классификация была создана, чтобы определять способы изменения установок в каждом конкретном случае. Среди языковых установок, как мы помним, авторы называют, в частности, **Позитивные установки в отношении многоязычия**. Суть их в том, что поощрение позитивного отношения к многоязычию становится одной из главных целей усилий по ревитализации, позволяя новым носите-

лям языка, находящегося под угрозой исчезновения, стать частью сообщества. Необходимо также взаимодействие с учреждениями и социальными сетями для повышения осведомленности о преимуществах многоязычия. Например, многоязычие повышает когнитивные способности и креативность. Более того, дети, говорящие как минимум на двух языках, обладают более высокими языковыми навыками; им легче решать проблемы, отличать значение от формы, слушать и запоминать; и они быстрее осваивают любой дополнительный язык. Эти преимущества могут повысить шансы ребенка на получение хорошей работы в будущем и помочь ему эффективно сотрудничать с другими людьми. Данные аргументы основаны на интеллектуальных бонусах, которые дает изучение миноритарного языка, а не на эмоциональных преимуществах, основанных на самоидентификации. Этот довод может помочь привлечь больше новых носителей языка и убедить родителей из языкового сообщества в том, что их детям полезно изучать и использовать этнический язык [Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021: 110].

Очень важно выявить проблему, чтобы принять адекватные меры для ее решения. Джошуа Фишман писал о напрасных усилиях по возрождению языков: «Ландшафт усеян относительно безжизненными остатками социально маргинализированных и истощенных движений по возвращению языкового сдвига, которые действовали не в том направлении <...>, не отдавая себе отчета в том, что они делают, или в проблемах, с которыми сталкиваются» [Fishman 1991: 113].

Теперь, когда социолингвистическое обследование вскрыло проблему, необходимо начинать кропотливую работу по изменению менталитета для достижения **Позитивных установок в отношении многоязычия**, без которых невозможна ревитализация языка.

Литература

Додыхудоева 2021 — Додыхудоева Л. Р. Международный благотворительный Фонд СТМЭГИ назвал лауреатов Премии им. Сергея Вайнштейна. *Родной язык*, 2021, 2: 238–240.

Назарова 2020 — Назарова Е. М. Терминологическая ситуация с названием языка горских евреев. *Judaic-Slavic Journal*, 2020, 2 (4): 60–85.

Dauenhauer & Dauenhauer 1998 — Dauenhauer N. M., Dauenhauer R. Technical, emotional, and ideological issues in reversing language shift: Examples from southeast Alaska. *Endangered languages: language loss and community response*. L. Grenoble, L. Whaley (eds.). Cambridge, 1998, 57–98

Dołowy-Rybińska & Hornsby 2021 — Dołowy-Rybińska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation. *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. J. Olko, J. Sallabank (eds.). Cambridge, 2021, 104–116.

Edwards 1992 — Edwards J. Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations. *Maintenance and loss of minority languages*. W. Fase, K. Jaspaert, S. Kroon (eds.). Amsterdam; Philadelphia, 1992, 37–54.

Farfán & Olko 2021 — Farfán J. A. F., Olko J. Types of Communities and Speakers in Language Revitalization. *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. J. Olko, J. Sallabank (eds.). Cambridge, 2021, 85–103.

Fishman 1966 — Fishman J. A. (ed.). *Language loyalty in the United States*. The Hague, 1966.

Fishman 1991 — Fishman J. A. *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to endangered languages*. Clevedon, 1991.

Grenoble & Whaley 1998 — Grenoble L., Whaley L. Towards a typology of language endangerment. *Endangered languages: language loss and community response*. L. Grenoble, L. Whaley (eds.). Cambridge, 1998, 23–54.

Hammarström et al. 2018 — H. Hammarström, T. Castermans, R. Forkel, K. Verbeek, M. A. Westenberg, B. Speckmann. Simultaneous visualization of language endangerment and

language description. *Language Documentation & Conservation*, 2018, 12: 359–392.

Kibrik 1991 — Kibrik A. E. The problem of endangered languages in the USSR. *Endangered languages*. R. H. Robins, E. M. Ulenbeck (eds.). Oxford, 1991, 257–275.

UNESCO 2003 — UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages. *Language vitality and endangerment*. Paris, 2003.

UNESCO 2011 — UNESCO's Culture Sector. *UNESCO's Language Vitality and Endangerment Methodological Guideline: Review of Application and Feedback since 2003. Background Paper for expert meeting "Towards UNESCO Guidelines on Language Policies: A Tool for Language Assessment and Planning" (30 May — 1 June 2011)*. 2011.

References

Dauenhauer & Dauenhauer 1998 — Dauenhauer N. M., Dauenhauer R. Technical, emotional, and ideological issues in reversing language shift: Examples from southeast Alaska. *Endangered languages: language loss and community response*. L. Grenoble, L. Whaley (eds.). Cambridge, 1998, 57–98

Dodykhudoeva L. R. Mezhdunarodnyy blagotvoritel'nyy Fond STMEGI nazval laureatov Premii im. Sergeya Vaynshteyna [The International Charitable Foundation STMEGI named the laureates of the Prize of Sergey Weinstein]. *Rodnoy yazyk*, 2021, 2: 238–240. (In Russ.)

Dołowy-Rybińska N., Hornsby M. Attitudes and Ideologies in Language Revitalisation. *Revitalizing Endangered Languages. A Practical Guide*. J. Olko, J. Sallabank (eds.). Cambridge, 2021, 104–116.

Edwards J. Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations. *Maintenance and loss of minority languages*. W. Fase, K. Jaspaert, S. Kroon (eds.). Amsterdam; Philadelphia, 1992, 37–54.

Farfán J. A. F., Olko J. Types of Communities and Speakers in Language Revitalization. *Revitalizing Endangered Languages*.

A Practical Guide. J. Olko, J. Sallabank (eds.). Cambridge, 2021, 85–103.

Fishman J. A. (ed.). *Language loyalty in the United States*. The Hague, 1966.

Fishman J. A. *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to endangered languages*. Clevedon, 1991.

Grenoble L., Whaley L. Towards a typology of language endangerment. *Endangered languages: language loss and community response*. L. Grenoble, L. Whaley (eds.). Cambridge, 1998, 23–54.

H. Hammarström, T. Castermans, R. Forkel, K. Verbeek, M. A. Westenberg, B. Speckmann. Simultaneous visualization of language endangerment and language description. *Language Documentation & Conservation*, 2018, 12: 359–392.

Kibrik A. E. The problem of endangered languages in the USSR. *Endangered languages*. R. H. Robins, E. M. Ulenbeck (eds.). Oxford, 1991, 257–275.

Nazarova E. M. Terminologicheskaya situatsiya s nazvaniem yazyka gorskikh evreev [Terminological situation with the name of the language of Mountain Jews]. *Judaic-Slavic Journal*, 2020, 2 (4): 60–85. (In Russ.)

UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages. *Language vitality and endangerment*. Paris, 2003.

UNESCO's Culture Sector. *UNESCO's Language Vitality and Endangerment Methodological Guideline: Review of Application and Feedback since 2003. Background Paper for expert meeting "Towards UNESCO Guidelines on Language Policies: A Tool for Language Assessment and Planning" (30 May - 1 June 2011)*. 2011.

Татарский след в языковых биографиях башкирских марийцев¹

Марина Васильевна Куцаева

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

marina.kutsaeva@iling-ran.ru

В статье по результатам экспедиции в местности компактного проживания марийцев в условиях старой диаспоры Башкортостана исследуется вопрос актуального владения марийцами татарским. Комплексное социолингвистическое обследование было проведено весной 2024 г. и нацелено на описание текущей языковой ситуации в этнолокальной группе марийцев Мишкинского района Республики Башкортостан. Основываясь на данных языковых биографий ста респондентов, а также представителей старших поколений в семье опрошенных, автором рассматриваются обстоятельства изучения башкирскими марийцами татарского и определяются факторы (хозяйственные, экономические, культурные и пр.), способствующие установлению тесных языковых контактов, которые татары и марийцы Башкортостана поддерживали на протяжении нескольких веков. Знание татарского языка, выступавшего в местности чересполосного проживания татар и марийцев в качестве *lingua franca*, в недавнем прошлом воспринималось вполне естественным. Реконструкция языковых биографий участников социолингвистического опроса позволила обнаружить тенденцию к уменьшению (от поколения к поколению) доли марийцев, владеющих татарским. Немногие пожилые респонденты указали на владение татарским, некоторое число респондентов в средних когортах сообщило о понимании татарского. Часть респондентов, особенно в младших когортах, вовсе не упомянула татарский в наборе языков, которыми, возможно, владели старшие члены семьи. В работе сделана попытка выявить факторы, оказавшие существенное влияние на изменение характера марийско-татарских языковых контактов в сторону замещения татарского компонента русским.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №24-28-00157 «Функционирование марийских идиомов в старых диаспорах».

Ключевые слова: марийский язык, татарский язык, языковые контакты, башкирские марийцы, социолингвистическое обследование, старая марийская диаспора

Благодарности: Автор выражает благодарность организаторам и участникам социолингвистического обследования в Мишкинском районе Республики Башкортостан и особую признательность — Е. М. Николкину и А. Л. Юзукбаевой, педагогам марийской гимназии им. Я. Ялкайна, оказавшим консультативную помощь при подготовке настоящих материалов.

Для цитирования: Куцаева М. В. Татарский след в языковых биографиях башкирских марийцев. *Родной язык*, 2024, 2: 59–81.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-59-81

Traces of Tatar in the language biographies of Mari speakers in Bashkortostan

Marina Vasilievna Kutsaeva

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
marina.kutsaeva@iling-ran.ru*

This article presents the results of fieldwork conducted with Mari speakers residing in Bashkortostan, focusing on their use of the Tatar language. A comprehensive sociolinguistic survey was conducted in the spring of 2024, aimed at describing the current linguistic situation in the Mari community in the Mishkino district of Bashkortostan. Data was collected from the linguistic biographies of one hundred respondents and representatives of the older generations in their families. The author examines the circumstances in which Maris in Bashkortostan learn Tatar and identifies factors (economic, cultural, etc.) contributing to close language contact between Tatars and Maris in Bashkortostan over the past several centuries. Knowledge of the Tatar language, which served as a *lingua franca* in areas where Tatars and Maris lived in close proximity to each other, used to be taken for granted. Language biographies gathered from the survey participants in the Mari community of Bashkortostan revealed a decreasing tendency (from generation to generation) to know Tatar well. A few elderly respondents indicated proficiency in Tatar, some middle-aged respondents claimed to have a passive understanding

of Tatar, but younger respondents did not mention Tatar at all in the set of languages that their older family members may have spoken. The author attempts to identify factors that significantly impacted the nature of Mari-Tatar language contact, leading to the replacement of Tatar by Russian.

Keywords: Mari language, Tatar language, language contacts, Maris in Bashkortostan, sociolinguistic survey, old Mari diaspora

For citation: Kutsaeva M. V. Traces of Tatar in the language biographies of Mari speakers in Bashkortostan. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 59–81. DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-59-81

Введение

Марийцы, автохтонное финно-угорское население Среднего Поволжья, проживают компактными группами в том числе и на территории современного Башкортостана. Вторичный ареал расселения марийцев в Прикамье и Приуралье сложился в XVI–XVIII вв., массовые миграции были вызваны социальными и религиозными притеснениями податного населения [Сепеев 2006: 188]. В результате сформировалась этнографическая группа восточных марийцев (*эввел мари*), которые оказались «в среде разнообразного в культурном и языковом отношении коренного и пришлого населения Прикамья и Приуралья, главным образом башкир и татар» [Сепеев 1975: 12–13]. Выделяется восточное наречие марийского языка, имеющее под влиянием тюркских языков ряд особенностей [Марийцы 2013: 112–113]; отличительные черты наблюдаются в материальной и духовной культуре восточных марийцев [Сепеев 1975: 239].

Марийская диаспора Башкортостана, расселенная преимущественно в северо-западной и западной частях республики, является одной из наиболее старых, многочисленных (всего марийцев в РФ — 423 803 чел., из них в Башкортостане — 84 988 чел. [ВПН 2020]), и сплоченных. Как отмечается, «марийцы Башкортостана хорошо сохранили свою культуру, обычаи и обряды, родной язык» [Марийцы 2013: 140]. Впрочем, вопрос сохранности марийских идиомов, распространенных в Башкортостане, едва ли выступал пред-

метом комплексного социолингвистического обследования — в этой связи в рамках проекта РНФ «Функционирование марийских идиомов в старых диаспорах» была предпринята попытка восполнить данный пробел. Весной 2024 г. была проведена экспедиция в Мишкинском районе Республики Башкортостан. Мишкинский район считается одним из самых «марийских» в регионе: 72 % населения района составляют марийцы [Марийцы 2013: 140]. В опросе приняли участие сто человек, проживающих в с. Мишкино и некоторых окрестных деревнях, а также жители с. Чураево и дер. Баймурзино (половозрастной состав выборки представлен в Табл. 1). Участниками обследования стали учащиеся и педагоги средних школ с. Мишкино, с. Чураево, дер. Баймурзино, работники культуры, администрации, сельского хозяйства, пенсионеры, члены творческих коллективов. Все опрошенные идентифицируют себя в качестве этнических марийцев.

Табл. 1. Половозрастной состав выборки

когорта	мужчины	женщины
11–20	11	13
21–30	1	3
31–40	1	9
41–50	1	8
51–60	3	11
61–70	5	24
71–80	2	7
81+		1

Социолингвистическая анкета включала несколько блоков: языковые биографии респондентов, сферы использования и функции марийского по когортам, языковая лояльность респондентов и др. Один из вопросов анкеты касался языков, которыми владеют (или владели) родители и представители самого старшего поколения в семье, а также сами

респонденты. В наборе языков, помимо марийского и русского, респондентами нередко упоминался и татарский. Как было отмечено в [Куцаева 2023: 57], лингвистический статус идиома, распространенного в регионе, неоднозначный. Ср. «как правило, помимо марийского, они (марийцы Башкортостана — прим. М. К.) владеют также татарским и русским языками» [Садиков 2016: 14] vs «наиболее типичным является трехязычие, компонентами которого выступают родной язык полилингва, русский и второй национальный язык. Можно отметить... трехязычие с родным нетюркским, вторым тюркским и третьим русским языками, например марийско-башкирско-русское в Башкирии» [Баскаков, Насырова 2000: 72]. Вопрос о том, является ли идиом диалектной разновидностью татарского или же северо-западным диалектом башкирского, в настоящее время выступает предметом оживленной научной дискуссии [см. ДАК; Миржанова 2006]. В нашей выборке респонденты, заявившие о многоязычии в своей семье, назвали «татарский» компонент — за исключением одного опрошенного, который привел следующее замечание: «Марийский, русский и татарский знали. Ну, сейчас говорят “северо-западный диалект Башкортостана”, но это татарский язык» (№ 76, М., 62)². Наконец добавим, что *татарский* аспект в языковых биографиях марийцев ранее рассматривался нами в контексте другого полевого исследования, посвященного функционированию марийского в московском регионе (об этом исследовании см. [Куцаева 2022]). Однако, в отличие от настоящей работы, проблема марийско-татарских языковых контактов освещалась в той статье на более широком материале — по данным языковых биографий представителей не только башкирских, но уральских и луговых марийцев [Куцаева 2020]. В этом смысле сопоставление результатов текущего исследования и *общих* марийских сведений, полученных в московском обследовании, с научной точки зрения кажется нам интересным.

² Здесь и далее в скобках последовательно приводится номер анкеты, пол и возраст респондента.

Результаты и обсуждение

В выборке было выявлено несколько категорий опрошенных. Это те, кто заявил о владении татарским: 1) только в поколении бабушек и дедушек в семье; 2) в поколении родителей; а также те, кто указал на 3) собственное владение татарским или 4) понимание татарского. Кроме того, в выборке значительно присутствие тех, кто 5) не упомянул татарский вовсе. Рассмотрим каждую категорию отдельно.

Чрезвычайно небольшой процент респондентов в выборке (4 %) отметил, что татарский входил в набор языков, которыми владели только самые старшие члены семьи. Об этом упомянули опрошенные младших и средних когорт (до 40 лет), проживающие в райцентре Мишкино, а также те, кто в свое время мигрировали с родителями в другие регионы страны. В этой группе вспоминали, например, что «бабушка могла общаться с торгашами по-татарски». Любопытно, что респонденты старших когорт, непосредственно контактирующие с торговцами-татарами в детстве, затруднялись с поиском русского эквивалента татарского «*сатучь*» (букв. 'продавец, торговец').

Значительное число респондентов (55 %) указало на владение их родителями (а также часто априори бабушками и дедушками) татарским (см. схожую ситуацию у татышлинских удмуртов [Кашкин, Винклер 2024: 36–37]). Об этом преимущественно заявили лица старше 55 лет, хотя в данной категории есть и представители самой младшей когорты. Здесь же отметим следующее: в то время, как молодые участники опроса сообщили о владении их родителями татарским, сами родители (также наши респонденты) оценивают свой уровень татарского довольно скромно (в сравнении с поколением своих родителей и старше). Стоит признать, что свободное владение, действительно, зачастую является вопросом впечатления или мнения [Dauenhauer, Dauenhauer 1998: 71–72].

Более фундаментальное различие между *знанием* и *владением* заключается в том, что знание языка может быть пассивным, в то время как владение языком с необходимостью

предполагает наличие определенных активных навыков в обращении с языковыми средствами [Беликов, Крысин 2016: 51]. О своем *владении* татарским сообщили 6 % опрошенных. Однако о *понимании* татарского (в разной степени от «понимаю чуть-чуть», «слегка» до «от меня секреты не утаят») в выборке упомянули заметно больше респондентов (27 человек). *Знают* татарский участники старших когорт, *понимают*³ — респонденты старших и средних когорт. Несколько респонденток в старших и средних когортах состоят в браке с татарами⁴, некоторые младшие участники опроса родились в марийско-татарских семьях, однако воспитываются матерями-марийками и назвали родным языком марийский, а себя считают марийцами.

К последней, также многочисленной (более 30 чел.) категории принадлежат лица, которые не упомянули татарский вовсе. В основном это младшие участники опроса, а также некоторые представители средних когорт. Среди тех, кто совсем не назвал татарский, практически нет самых пожилых респондентов.

Сведения, полученные в ходе интервью, позволяют составить довольно подробное представление об обстоятельствах, при которых местные марийцы ранее осваивали татарский язык. Согласно этим данным, годы рождения родственников в старших поколениях семьи, свободно владеющих татарским, пришлись на конец XIX в. (без уточнения годов рождения) и первую половину XX в. (были указаны: 1905, 1909, 1911, 1916, 1918, 1923, 1927, 1928, 1937, 1941, 1942). Надо сказать, все они были уроженцами деревень, примыкающих к Бирскому тракту (часть Сибирского тракта). «Чураевцы, которые постарше поколение, — они очень хорошо разго-

³ Отдельно отметим, что, по мнению опрошенных, *понимание* ими татарского, обусловлено, среди прочего, и большим количеством заимствований из тюркских языков в марийских идиомах Башкортостана (о тюркских заимствованиях в марийском см. [Исанбаев 1989]).

⁴ По сведениям, полученным от более пожилых респондентов, браки марийцев с татарами ранее не поощрялись (эти же данные см. [Куцаева 2020: 19]).

варивали по-татарски, потому что через Балтачево, через Янаул у нас большой тракт был, вот как раз эта дорога, где мы и находимся сейчас (указывает рукой на сельскую дорогу за окном — прим. М. К.). Эта дорога идет через Янаул, Бураево, Чураево, Курманаево и в Бирск. Это екатерининская дорога была, федеральная дорога» (№ 30, М., 73). Бирский тракт сохранял свое хозяйственно-экономическое значение долгое время. Дорогой пользовались и татары, и марийцы, которые отправлялись в Бирск по торговым делам на рынок или на ярмарку. По сведениям респондентов, в дороге использовали гужевой транспорт, нередко путешествовали пешком (расстояние между Чураево и Бирском около 30 километров). Здешние марийцы отправлялись в Бирск на рынок на несколько дней, часто их попутчиками были татары. Татары, направляющиеся из Бураево в Бирск, останавливались на ночлег в Чураево. Каждый со временем имел свою «квартиру», завязывались дружеские связи, марийцы и татары «становились друг другу как родня», что проявлялось даже в имени наречении новорожденных. «Бабушка мне рассказывала: “Когда я родилась в этот день, жуткий январский день 1905 года, такой холодный день был”. Как раз в гостях у моего прадеда находился его друг татарин. И вот именно он, этот татарин, дал имя моей бабушке — Янсуло. А младшая сестра получила имя Майсуло. А тетка моей бабушки была Алтынай, в переводе с татарского ‘золотой месяц’”» (№ 26, М., 58).

Другим непосредственным способом приобщения к татарскому среди марийского населения были хозяйственные контакты с татарами. Татары приезжали в марийские деревни покупать телят, марийцы ездили к татарам на мельницу молотить зерно или, напротив, принимали татар на своей мельнице: «Иногда они приезжают, допустим, на десяти лошадях, а мельница двух сегодня пропустит. Остальные домой же не поедут, ночевать заходят» (№ 59, М., 76). Через марийские деревни пролегал путь татарских ремесленников. «Раньше у нас валенки катать с Казани приезжали татары, с ними постоянно родители по-татарски говорили, а эти мастера с детьми по-марийски разгова-

ривали. Это были *портышкеш* *ыштыше*, пимокаты. В то время у нас вообще этим не занимались марийцы. Только татары. Они отпуск брали там, зимой на месяц приезжали, по домам ходили, кому надо валенки катать. Приходили, шерсть готовили, катают, печку топят там, воду нагревают. Хозяева готовили всё остальное. Здесь кончают — переходят к другому, там будут жить. По очереди уже. Кому катают — у них и жили» (№ 29, М., 70).

Осваивать татарский вынуждала марийцев в прошлом, судя по всему, и крайняя нужда. Марийские дети из бедных семей нанимались в татарские семьи на сезонную работу. «Маму мою в пять лет мачеха отдала у татар нянечкой работать во время войны, и она очень хорошо до самой смерти разговаривала по-татарски» (№ 7, Ж., 53). «Отец (1916 г.р. — прим. М. К.) с малых лет нанимался пастухом, с пяти-шести лет в татарских деревнях. Нанимался на лето у татар, и вот он там выучился. И даже на гармошке играл с ними, с татарами» (№ 48, М., 58). Эти практики были распространены, кажется, и в послевоенное время. «Мама моя с малых лет работала, раньше же денег не было. Мать у них пожилая была, после войны они родились. С десяти лет начала работать, нанималась к татарам, это рядом татарская деревня. Овечек пасла, жила там и детей смотрела. Жила летом и до осени. Вот поэтому она и научилась хорошо по-татарски» (№ 19, Ж., 56).

Марийско-татарские языковые контакты укреплялись культурными связями. В 1920-х гг., по окончании гражданской войны, формировались агитбригады, которые разъезжали по окрестным деревням и селам с концертами. «Известно, что из татарских сел приезжала татарская молодежь, давала спектакли на татарском языке. Клубы, говорят, были полны народа, и все, от мала до велика, прекрасно понимали и слушали эти спектакли. Их провожали всей деревней и звали к себе еще» (№ 26, М., 58).

Поддержанию культурных связей между марийцами и татарами способствовала большая *торговая* дорога. Эти связи (между попутчиками, хозяевами и квартирантами) сохранялись в нескольких поколениях татарских и марий-

ских семей. Однако, по замечанию некоторых опрошенных, культурные связи⁵ были сопутствующими хозяйственно-экономическим отношениям. «Родители мои более-менее владели татарским, но хуже, чем их родители. Хуже уже. Связь между татарскими и марийскими деревнями была теперь уже только на праздниках. На Сабантуях. Марийцы приезжали к ним в Буроево, в татарскую деревню, на районный Сабантуй. И те товарищи, семейные друзья, которые были при их родителях, — вот они захаживали к ним. А уже новых друзей у них не было. Приезжали они к семейным друзьям на Сабантуй, ставили самовар, пекли блины, перенимали некоторые традиции у татар. А татары приезжали на Сабантуй к нам в Чураево, к марийцам. То есть обмен лучших сторон традиций и татарских, и марийских. И папа даже рассказывал конкретно вот какой пример. Приехал он в Буроево на татарский Сабантуй. Завел, говорит, лошадь во двор, хозяин сказал: “Заходи чай пить, Каникей!” Я, говорит, зашел, а хозяйка самовар поставила и печет блины. Блины прямо стопкой она поставила передо мной: мол, давай, наливай чай, Каникей, и ешь блины. Я, говорит, чай пью: один стакан выпил, второй налил. Заходит хозяин-татарин и говорит, обращаясь к своей супруге: “Ты что?” У марийцев не режут ножом блины на четыре части, а хозяйка должна отломить сначала. И вот хозяин обращается к жене и говорит: “Почему ты не отломила блины? А вот Каникей сидит и чай пьет без блинов!” Она подошла, извинилась, блины на четыре части руками отломила и я, говорит, уже довольный стал пить чай» (№ 62, Ж., 71). Многие респонденты вспоминали о том, что дружеские связи с татарами поддерживали самые старшие представители в их семье. «Но по традиции татары ездили, продолжали ездить друзья бывшие эти к нам вплоть до начала 1980-х годов. Я прекрасно помню, приезжали последние эти бабушки-дедушки татары, к нам в гости к бабушке. Они когда-то тоже были нэпманами, торговцами. И последний раз была,

⁵ Об особенностях хозяйственного быта восточных марийцев и тюркском на них влиянии см. [Сепеев 1975: 154–230].

я помню, бабушка Нагима. На шее у нее было по татарскому обычаю янтарное ожерелье и кольца на пальцах. У нее на каждом пальце по кольцу, наверное, было. И пила она чай очень интересно — всеми пятью пальцами поддерживала чайное блюдечко. И они с бабушкой сидели и за самоваром, так вот тихо беседуя между собой, пили чай» (№ 26, М., 58). Поддержанию татарского языка в марийском сообществе помогала песня на татарском: по сообщению респондентов, башкирские марийцы издавна любили песни на татарском, а некоторые из них через татарские частушки обучались языку своих ближайших соседей.

По-видимому, начиная с 1960-х годов марийско-татарские языковые контакты утрачивают свой широкий и естественный (ввиду хозяйственной необходимости) характер. Постепенно гужевого транспорт заменяется автомобильным, строится автомобильная дорога. Бирский тракт, который протянулся через марийские населенные пункты, теряет свое прямое назначение. «Жизнь изменилась. На лошадях не ездили, не надо было останавливаться в деревнях — поехали все на машинах, и уже от пункта А до пункта Б ехали быстрее, без постоянного двора и ночлегов. Это уже немножечко, как сказать, расширение цивилизации» (№ 62, Ж., 71). «У матери раньше дом был недалеко от центральной дороги в Бирск, татары на постоянный двор заходили к ним вечером, останавливались на ночь. Асфальта же тогда не было, асфальт проложили в 1969 году. Вот мы — уже то поколение, которое на татарском не разговаривает» (№ 18, Ж., 55). Действительно, многие из тех, кто *понимает* татарский в поколении родившихся в 1960-х, в детстве слышали татарскую речь от своих родителей, бабушек и дедушек. Более уверенно в татарском чувствуют себя респонденты средних и старших когорт, поскольку вели впоследствии уже по собственной надобности хозяйственную, производственную, иную деятельность с татарами: ремонт радиоаппаратуры, починка музыкальных инструментов, работа бок о бок в колхозе, объединяющем марийские и татарские деревни, торговля (должность продавца или регу-

лярное посещение магазина в качестве покупателя в татарской деревне), врачевание (по сообщениям некоторых респондентов, к методам народной марийской медицины обращались и татары (о народной медицине см. [Марийцы 2013: 314–315])).

Некоторые респонденты старших и средних когорт, по их признанию, ранее более свободно изъяснялись по-татарски: во время учебы в юности снимали жилье у татарских бабушек, не владевших русским, учились с татарами в школе или в техникуме, работали с татарами на производстве. Ныне, с возрастом, они утратили навык свободного общения с татарским, тогда как их родители, кажется, сохраняли хороший уровень татарского до глубокой старости. «Просто мои родители каждый день общались, а мы — не каждый» (№ 32, М., 57). В общении они используют русский язык, татарский употребляется в символической функции.

В выборке у некоторых респондентов, заявивших о владении их родителями татарским, отец или мать являлись выходцами из Янаульского или Бураевского районов — они считаются *более татарскими* (высокая плотность татарского населения, в отличие от Мишкинского). Среди тех, кто поддерживал в том числе языковые контакты с татарами, были уроженцы марийских деревень, расположенных в непосредственной близости от татарских в Мишкинском районе. «Наши марийцы буклендинские (марийская деревня Букленды в Чураевском сельском совете — прим. М. К.) татарский чисто знали, потому что рядом была татарская деревня Урал (прекратила свое существование в 1970-х гг. — прим. М. К.). У них ни магазина не было, ни клуба. Вся молодежь в Букленды приходила» (№ 51, Ж., 67). «Бабушка разговаривала, у нас соседняя деревня — татары есть. К ним в гости всегда приезжали с соседней деревни, на татарском разговаривали. Друзья дедушки и бабушки» (№ 46, Ж., 35).

Вопрос о том, насколько татары Мишкинского района владели марийским, остается открытым и может стать предметом самостоятельного исследования. Аспект владения татарами марийским был частично затронут в [Куцаева 2020: 15]. По косвенным данным, полученным от на-

ших респондентов в этом обследовании, мы можем обозначить лишь самые общие моменты. Татарский долгое время являлся в регионе языком межэтнического общения и занимал высокие позиции в иерархии локальных идиомов. Среди некоторых участников опроса старших и средних когорт татарский по-прежнему сохраняет свой статус: «Когда татарский знаешь, татары тебя уважают, у них почему-то такой подход. Татары-учителя и подсказать тебе могли на татарском» (№ 51, Ж., 67), «Когда ты владеешь их языком, ты уже “свой”, тебя вне очереди обслуживали. Ты почти блатной, особенно когда талонная система была» (№ 85, Ж., 45). «Девочки-татарки с тобой тогда уже общались, если ты умеешь разговаривать по ихнему языку» (№ 30, М., 73). «Татарский хорошо бы знать, а то как пойдешь в Бураевский район, татары так рады будут!» (№ 40, Ж., 70).

Татарские *бабушки*, как и марийские, о которых рассказывали нам респонденты (период начала XX в. вплоть до 1960–1970-хх гг.) плохо или совсем не знали русский язык. Во всяком случае многие марийские *пожилые женщины* тех поколений⁶, по воспоминаниям участников опроса, владели татарским лучше, чем русским. В дальнейшем возросла роль русского в качестве языка межнационального общения, особое влияние на языковую ситуацию в РСФСР оказала почти повсеместная русификация образования и сокращение национальных школ (об этом в том числе на материале Башкирии (Башкортостана) см. [Беликов, Крысин 2016: 301–302]). В нашей выборке пожилые участники опроса в начальной школе преимущественно обучались в национальных марийских школах на марийском языке. В средней школе состав классов становился многонациональным, языком обучения был русский.

---

⁶ Что касается мужчин, то для них была характерна большая территориальная мобильность, в том числе миграции в другие регионы; кроме того, военная служба значительно повышала уровень владения русским языком среди других национальностей СССР [Беликов, Крысин 2016: 299].

В класс объединялись ученики близлежащих национальных начальных школ. Среди возможных вариантов такого объединения были:

- 1) преобладание татарских детей в классе >> марийцы осваивают татарский (такой случай зафиксирован нами в [Куцаева 2020: 18], правда речь идет о Белебеевском (*бo-лее татарском* районе Башкортостана);
- 2) преобладание марийских детей >> татары осваивают марийский. Именно о втором варианте довелось услышать нам от респондентов. «Еще надо сказать, у нас тут есть деревня Кызыл-Юл. Красный путь. Так вот дети из этой деревни — а их было много в 60-х годах — ходили учиться в деревню Баймурзино, и большая часть их образование получала в Чураево, потому что средняя школа была только в Чураево. Вот эти татары лучше владели марийским языком, чем русским» (№ 26, М., 58). «С пятого класса (в 1967 г. — прим. М. К.) уже и кызыл-юловцы пришли. У них тоже до четвертого класса была школа у себя, они по-марийски и не знали тогда. И вот учителя начинают по-русски объяснять и потом дальше пошли по-марийски объяснить⁷, а мальчики эти по-марийски не понимают! И поэтому на задней парте сидят и под парты в карты играют. Ну, потом они тоже научились по-марийски: дети же быстро учились!» (№ 51, Ж., 67). «Обратного процесса, чтобы марийские дети вместе с ними приобщались к татарскому языку, — этого не было. Эти татарские дети, они и сейчас — они среднего и старшего возраста — хорошо говорят на марийском языке. И лучше говорят на марийском языке, чем на русском даже. Я с ними общаюсь на марийском языке, но они татары» (№ 26, М., 58). Многие из тех марийцев, кто учился с татарами в классе в среднем звене

---

⁷ Довольно распространенная в прошлом практика объяснения нового материала в национальных школах: тему или правило учитель читает на русском, все необходимые разъяснения приводятся преимущественно на родном (марийском) языке [Куцаева 2023: 60].

школы или в дальнейшем поддерживали тесные дружеские отношения (коллеги по работе) заявили о понимании татарского. Но языком общения между татарами и марийцами являлся уже русский (см. ситуацию у та-тышлинских удмуртов [Кашкин, Винклер 2024: 37]).

В этот же период татарский уходит в разряд тайного языка в тех марийских семьях, где старшее поколение еще владело им, а младшее уже не понимало. «Когда секретничали между собой, родители говорили на татарском языке, я очень сердился» (№ 26, М., 58). «Ну кто его знает, что они хотели скрыть, они же скрыли! Бывало, что мы спрашивали у них, а они отнекивались» (№ 48, М., 58).

Что касается представителей самой младшей когорты, о понимании татарского нам сообщили единицы — те, кто родились в смешанных марийско-татарских браках. В наборе языков, которыми они владеют⁸, марийские школьники указали и *башкирский*⁹. «Марийский, русский, башкирский в школе учим, и то я чуть-чуть знаю. А вот татарский — ну там только “здравствуйте” и всё, а откуда знаю, потому что в школе¹⁰ мы здороваемся на разных языках» (№ 11, Ж., 12). Башкирский — государственный язык наряду с русским в Республике Башкортостан [Закон РБ о языках, Ст. 3, п. 1], он является обязательным к изучению в ка-

⁸ В этот же набор включаются респондентами разных когорт и в самых разных выборках иностранные языки («немецкий со словарем», «в школе мама изучала французский» и пр.). Эта практика находит отражение и в результатах переписей населения — в разделах о владении языками: как отмечено в [Беликов 2020: 22], на владение иностранными языками могут указывать даже те, кто знает их очень поверхностно.

⁹ Башкирский иногда упоминали и самые старшие участники опроса в отношении языков, которыми владели их родители (обычно один из родителей и заметно реже, чем татарский: ср. «Они знали татарский и даже башкирский – мама»).

¹⁰ В Полилингвальной школе с. Мишкино заведена практика приветствий по дням недели: «Понедельник — на русском, вторник — на башкирском, среда — на марийском, четверг — на английском, пятница — на татарском» (№ 13, Ж., 47).

честве предмета в школах республики¹¹. Башкирский (государственный) преподается один час в неделю с первого по одиннадцатый класс. Один из молодых респондентов сказал, что практиковать башкирский в округе не с кем и знания башкирского ограничиваются школьной программой. Впрочем, по замечанию педагога башкирского языка (см. сноску 11), со временем ее бывшие ученики, теперь уже студенты в крупных городах республики, нередко дают ей обратную связь. Они подчеркивают, что башкирский язык, который когда-то изучали с неохотой и только потому, что «родители говорили, что государственный — ладно уж», возможно, им и нужен. «Студенты говорят, если куда-то заходят и понимают, что там ты на башкирском разговариваешь, они тебя воспринимают как своего человека. Это особенно в Уфе ощущается, многие разговаривают на башкирском» (№ 101, Ж., 39). Ср. суждения более пожилых респондентов относительно знания татарского и отношения татар к марийцам, владеющих татарским.

¹¹ В одной из марийских школ района башкирскому (государственному) обучает марийских школьников этническая татарка. «У меня специальность “учитель татарского языка”. Я замуж вышла в 2006 году в марийскую деревню. Как раз в те годы в школу внесли башкирский язык как государственный, у них был шок: где учителя найти? Когда я еще на пятом курсе обучалась, они (администрация школы — прим. М. К.) узнали, что жениться собирается их бывший ученик, и супруга — татарка. И у них башкирский язык год вела марийка, и они ждали, что скоро-скоро будет май и придет учитель, которая хотя бы понимает. Вот я пришла, меня взяли на работу с условием, что я буду переквалифицироваться с учителя татарского на учителя башкирского. В Уфе проходила переобучение заочно полтора года. Башкирский и татарский, хотя и близкие языки, но к башкирскому все равно привыкать надо. 17 лет уже преподаю башкирский язык. Он намного лучше у меня стал! Я ведь раньше даже не представляла, как я буду разговаривать на башкирском языке! Я когда разговариваю на башкирском, меня спрашивают: “Молодец, ты как так быстро научилась?” А я не быстро — долгое время прошло, пока я научилась» (№ 101, Ж., 39).

В завершении раздела сопоставим языки, которыми владеют самые старшие члены семьи и самые младшие на примере одной марийской семьи на протяжении поколений (в обследовании приняли участие бабушка и внучка). В фокусе нашего внимания, безусловно, находится татарский.

респондент	набор языков
№ 17, Ж., 63	<p>Бабушка (г.р. не уточнен, умерла в 1981) «Марийский. Татарский — понимала и разговаривала. Русский не понимала, знала всего лишь несколько слов»</p>
	<p>Родители 1927, 1928 г.р. «Марийский, русский. Татарский обязательно знали. Наша деревня Тигирменево, а соседняя — там есть татары, они вместе работали в колхозе; может, поэтому знали»</p>
	<p>Респондент 1961 г.р.: «Марийский, русский, татарский. Научилась по-татарски, кое-чего пойму. Если говорят по-татарски, я уже знаю, о чем речь»</p>
№ 16, Ж., 19	<p>Родители 1981, 1984 г.р.: «Они владеют марийским, русским, башкирским. Потому что башкирский изучали в школе. Ну, наполовину выучили. Со мной на башкирском разговаривали, когда я в школе училась, они мне помогали с домашними заданиями»</p>
	<p>Респондент 2005 г.р. «Марийский, русский, башкирский — изучала в школе, но с башкирами никогда не разговаривала (на башкирском — прим. М. К.)»</p>

Как видим, татарский язык, которым активно владели самые старшие члены семьи, осваивая его в устной коммуникации с соседями-татарами, постепенно вымывается из языковых биографий марийцев, уходит в пассивное знание («по-татарски кое-чего пойму») и в последующих

поколениях замещается русским. Однако в это же время, в результате языковой политики 1990-х гг., признания башкирского в качестве государственного в Башкортостане и внедрения его в школьные программы (обзор языковой ситуации того периода приводится в [Баскаков, Насырова 2000]), в набор языков респондентов младших когорт включается башкирский. Источником приобщения к башкирскому (в отличие от татарского, который, по выражению одного из респондентов, «приходил тогда из самой жизни») является школа. Изучение башкирского в качестве предмета, хотя и является обязательным, однако не гарантирует его активное использование в языковых контактах марийцев с башкирами, как это было когда-то в марийском сообществе с татарским.

Заключение

Комплексное социолингвистическое обследование проводилось в одном из самых *марийских* районов Республики Башкортостан — Мишкинском; в фокусе внимания, ввиду характерного в целом для региона многоязычия, оказалось бытование татарского языка в марийском сообществе. Интерес к татарскому компоненту в языковых биографиях респондентов был обусловлен в том числе более ранним нашим исследовательским проектом [Куцаева 2020]. Результаты обследования в московском регионе свидетельствовали о наличии (когда-то) и постепенном вымывании (затем) татарского из языковых биографий марийцев (луговых, уральских, башкирских). Сведения настоящего обследования подтвердили и, кроме того, позволили уже на местах уточнить данные, полученные в более общей *московской* марийской выборке.

Становление и развитие марийско-татарских языковых контактов были вызваны прежде всего хозяйственно-экономической необходимостью. В частности, в исследуемых нами населенных пунктах Мишкинского района главной транспортной и торговой артерией являлся в течение не-

скольких веков Бирский тракт. *Большая дорога* диктовала свои условия *общезития* для представителей разных народов региона, способствуя живому бытованию татарского в марийском сообществе. Изменения в хозяйственной деятельности во второй половине XX в. (широкое использование автомобильного транспорта, строительство автомагистралей и др.) привели к ослаблению торговых и экономических отношений между татарами и марийцами. Однако культурные, семейные и дружеские связи (с татарским в качестве языка общения) между представителями этих народов сохранялись еще одно-два поколения. В дальнейшем марийско-татарские языковые контакты, по данным выборки, утратили *массовый* характер и владение татарским стало типичным лишь для тех, кто состоял в непосредственных хозяйственных, торговых, дружеских, личных отношениях с татарами. В выборке лица, рожденные в 1960-х гг. и позднее в большей мере *понимают* татарский, чем владеют им. Функции татарского, как это отмечалось в [Куцаева 2020: 20], сужались. Утратив собственно коммуникативную функцию, которую татарский выполнял ранее между татарами и марийцами, он сохранялся в качестве тайного языка во внутрисемейном общении марийцев старшего поколения. В младших когортах татарский практически не был указан участниками опроса. На смену татарскому в набор языков молодых марийцев пришел башкирский, канал его освоения — обязательное изучение башкирского (государственного) в школе. Однако в коммуникации с представителями тюркоязычных народов они используют преимущественно русский язык. Впрочем, некоторые считают, что башкирский может им пригодиться в будущем, понимание татарского также «не помешает». Нашими респондентами не исключается и возможность полноценного (в отдельных случаях и обстоятельствах) освоения татарского следующим поколением марийцев. «Кто знает, может, и татарский понадобится. Сыновья подрастают, вдруг на татарках женятся» (№ 85, Ж., 45).

Литература

Баскаков, Насырова 2000 — Баскаков А. Н., Насырова О. Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк). *Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции*. Москва, 2000, 34–129.

Беликов 2020 — Беликов В. И. Многоязычный Дагестан: лингводемографический комментарий к Всероссийской переписи населения 2010. *Малые языки в большой лингвистике*. Сборник трудов конференции 2020. Москва, 2020, 16–24.

Беликов, Крысин 2016 — Беликов В. И., Крысин Л. П. *Социолингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры*. Москва, 2016.

ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том5_tab5_VPN-2020.xlsx. Дата обращения: 25.09.2024.

ДАК — Дискуссионно-аналитический клуб по вопросам языковой политики. «Северо-западный диалект башкирского языка: социокультурный аспект». Видеозапись 12-го заседания клуба. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/211126_daclr_video Дата обращения: 11.09.2024.

Исанбаев 1989 — Исанбаев Н. И. *Марийско-тюркские языковые контакты*. Ч. 1: *Татарские и башкирские заимствования*. Йошкар-Ола, 1989.

Закон РБ о языках — Закон Республики Башкортостан от 15.02.1999 № 216-з «О Языках народов Республики Башкортостан». URL: <https://docs.cntd.ru/document/935103425?ysclid=lkocst2lmsv42917290>. Дата обращения: 17.10.2024.

Кашкин, Винклер 2024 — Кашкин Е. В., Винклер М.-Э. А. Языковая ситуация у татышлинских удмуртов: наблюдения экспедиций ОТиПЛа МГУ. *Родной язык*, 2024, 1: 16–43.

Куцаева 2020 — Куцаева М. В. Марийско-татарские языковые контакты в зеркале языковых биографий марийцев Московского региона. *Урало-алтайские исследования*, 2020, 4 (39): 7–23.

Куцаева 2022 — Куцаева М. В. Марийский в Москве: к вопросу о сохранности этнического языка в условиях внутренней диаспоры. *Финно-угроведение*, 2022, 63: 30–44.

Куцаева 2023 — Куцаева М. В. Из старой диаспоры в новую: к вопросу о сохранности языка и культуры башкирских марийцев (на материале социолингвистического исследования в марийской диаспоре московского региона). *Урало-алтайские исследования*, 2023, 4 (51): 54–79.

Марийцы 2013 — *Марийцы. Историко-этнографические очерки*. Йошкар-Ола, 2013.

Миржанова 2006 — Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние)*. Уфа, 2006.

Сепеев 1975 — Сепеев Г. А. *Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.)*. Йошкар-Ола, 1975.

Сепеев 2006 — Сепеев Г. А. *История расселения марийцев*. Йошкар-Ола, 2006.

Dauenhauer, Dauenhauer 1998 — Dauenhauer N. M., Dauenhauer R. Technical, emotional, and ideological issues in reversing language shift: Examples from southeast Alaska. *Endangered languages: Current Issues and Future Prospects*. L. A. Grenoble, L. J. Whaley (eds.). Cambridge, 1998, 57–98.

References

Baskakov A. N., Nasyrova O. D. Yazykovye situatsii v tyurkoyazychnykh respublikakh Rossiyskoy Federatsii (kratkiy sotsiolingvisticheskiy ocherk) [Language situations in Turkic-speaking republics of the Russian Federation (a brief sociolinguistic outline)]. *Yazyki Rossiyskoy Federatsii i novogo zarubezh'ya: status i funktsii*. Moskva, 2000, 34–129. (In Russ.)

Belikov V. I. mnogoyazychnyy Dagestan: lingvodemograficheskiy kommentariy k Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 [Multilingual Dagestan: a linguodemographic commentary on the All-Russian 2010 Census]. *Malye yazyki v bol'shoy lingvistike. Sbornik trudov konferentsii 2020*. Moskva, 2020, 16–24. (In Russ.)

Belikov V. I., Krysin L. P. *Sotsiolingvistika: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury* [Sociolinguistics: Textbook for bachelor's and master's degree]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Dauenhauer N. M., Dauenhauer R. *Technical, emotional, and ideological issues in reversing language shift: Examples from southeast Alaska*. Endangered languages: Current Issues and Future Prospects. L. A. Grenoble & L. J. Whaley (eds.). Cambridge, 1998, 57–98.

Diskussionno-analiticheskiy klub po voprosam yazykovoy politiki. «Severo-zapadnyy dialekt bashkirskogo yazyka: sotsiokul'turnyy aspekt». Videozapis' 12-go zasedaniya kluba [Discussion and Analytical Club on the Language Policy. “Northwest dialect of the Bashkir language: sociocultural aspect”. 12th DAC meeting]. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/211126_daclp_video (In Russ.)

Isanbaev N. I. *Mariysko-tyurkskie yazykovye kontakty*. Ch. 1: *Tatarskie i bashkirskie zaimstvovaniya* [Mari-Turkic language contacts. Part 1: Tatar and Bashkir loans]. Yoshkar-Ola, 1989. (In Russ.)

Kashkin E. V., Vinkler M.-E. A. Yazykovaya situatsiya u tatyshlinskikh udmurtov: nablyudeniya ekspeditsii OTiPLa MGU [The tatyshgly Udmurt language situation: Evidence from recent fieldwork]. *Rodnoy yazyk*, 2024, 1: 16–43. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Iz staroy diaspory v novuyu: k voprosu o sokhrannosti yazyka i kul'tury bashkirskikh mariytsev (na materiale sotsiolingvisticheskogo obsledovaniya v mariyskoy diaspore moskovskogo regiona) [From the old diaspora to the new one: on Bashkir Maris' language and culture maintenance (results of a sociolinguistic survey in the Moscow region Mar diaspora)]. *Uralo-altayskie issledovaniya*, 2023, 4 (51): 54–79. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Mariyskiy v Moskve: k voprosu o sokhrannosti etnicheskogo yazyka v usloviyakh vnutrenney diaspory *diaspory* [The Mari language in Moscow: The problem of ethnic language preservation in the conditions of internal diaspora]. *Finno-ugrovedenie*, 2022, 63: 30–44. (In Russ.)

Kutsaeva M. V. Mariysko-tatarskie yazykovye kontakty v zerkale yazykovykh biografii mariytsev Moskovskogo regiona [Mari-Tatar language contacts as reflected in the language biogra-

phies of Moscow region Mari]. *Uralo-altayskie issledovaniya*, 2020, 4 (39): 7–23. (In Russ.)

Mariytsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Maris. Historical-ethnographic outlines]. Yoshkar-Ola, 2013. (In Russ.)

Mirzhanova S. F. *Severo-zapadnyĭ dialekt bashkirskogo yazyka (formirovanie i sovremennoe sostoyanie)* [The North-Western dialect of Bashkir (formation and current state)]. Ufa, 2006. (In Russ.)

Sepeev G. A. *Istoriya rasseleniya mariytsev* [History of Maris' settlement]. Yoshkar-Ola, 2006. (In Russ.)

Sepeev G. A. *Vostochnye mariytsy: istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noy kul'tury (seredina XIX – nachalo XX vv.)* [Eastern Maris: historical-ethnographic study of material culture (middle of XIX – beginning of XX centuries)]. Yoshkar-Ola, 1975. (In Russ.)

Vserossiyskaya perepis' naseleniya [The All-Russian Census of 2020]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx (In Russ.)

Zakon Respubliki Bashkortostan ot 15.02.1999 № 216-z «O Yazykakh narodov Respubliki Bashkortostan» [Law of the Republic of Bashkortostan № 216-z accepted on 15.02.1999 “On the Languages in the Republic of Bashkortostan”]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935103425?ysclid=lkoct2lmsv42917290>. (In Russ.)

Активизация пассивных знаний кильдинского саамского языка с помощью метода «мастер-ученик» и обучения грамматике и письменному языку¹

Элизабет Шеллер

*Тромсё, Норвегия
scheller.elisabeth@gmail.com*

Статья дает короткий обзор актуального состояния кильдинского саамского языка, уделяя особое внимание разрешению в 2017 г. многолетнего спора о разных вариантах письменности, что является важным для дальнейшей работы по ревитализации кильдинского саамского языка. Основная часть статьи посвящена текущим мерам по ревитализации кильдинского саамского языка в с. Ловозере Мурманской области. В рамках специального обучения, состоящего из (1) практики устной речи по методу «мастер-ученик» и (2) обучения грамматической системе и письменным нормам, носителям с пассивными знаниями кильдинского саамского языка и носителям, которые активно используют кильдинский саамский язык в повседневной жизни, дается возможность активизировать, развивать и усовершенствовать знания родного языка. Главные цели обучения — увеличить количество активных носителей кильдинского саамского языка, стимулировать его передачу новым носителям, поднять качество его преподавания и способствовать грамотному созданию учебных пособий и литературы на кильдинском саамском языке. Также рассматриваются реальные условия, при которых проходит обучение, и возникающие трудности, которые заставляют пересмотреть поставленные цели и ожидаемые результаты, предла-

---

¹ Рукопись статьи была сдана в печать в октябре 2023 г. Статья частично основана на материалах, представленных на Международной научной конференции «Саамские языки России в синхронии и диахронии», организованной и проведенной Институтом лингвистических исследований РАН и Институтом народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге 11.05.–12.05.2023 г.

гаются возможные подходы для решения некоторых проблем при проведении подобного обучения в будущем.

Ключевые слова: кильдинский саамский язык, языковая ревитализация, активное использование языка, пассивные знания языка, устная речь, письменность, обучение носителей языка, методика «мастер-ученик»

Для цитирования: Шеллер Э. Активизация пассивных знаний кильдинского саамского языка с помощью метода «мастер-ученик» и обучения грамматике и письменному языку. *Родной язык*, 2024, 2: 82–108.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-82-108

Activating passive Kildin Saami language knowledge through the Master-Apprentice Language Learning Method and instruction in grammar and writing skills

Elisabeth Scheller

Tromsø, Norway
scheller.elisabeth@gmail.com

This article offers a short overview of the current Kildin Saami language situation, paying particular attention to the resolving of the long-standing conflict about the written language in 2017, an important prerequisite for further Kildin Saami language revitalisation work. The main part of the article focuses on ongoing Kildin Saami language revitalisation measures in the village of Lovozero in the Murmansk region of Russia. By means of a special training program, consisting of (1) the Master-Apprentice Language Learning Method and (2) instruction in Kildin Saami grammar and orthography, both adult speakers with passive Kildin Saami language knowledge and speakers who actively use Kildin Saami in everyday life are offered an opportunity to activate, develop and improve their knowledge of their native language. The program aims to increase the number of active Kildin Saami speakers, stimulate its transmission to new speakers, improve the quality of Kildin Saami language teaching, and promote a more competent approach to producing Kildin Saami textbooks and literature.

Furthermore, the article discusses the actual conditions under which the training takes place as well as some challenging factors that force us to reconsider the goals and expected results of the teaching. It also proposes possible approaches to solving some of these problems when conducting similar training events in the future.

Keywords: Kildin Saami, language revitalisation, active language use, passive language knowledge, oral language, written language, native speaker training, Master-Apprentice Language Learning Method

For citation: Scheller E. Activating passive Kildin Saami language knowledge through the Master-Apprentice Method and instruction in grammar and writing skills. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 82–108.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-82-108

1. Введение

Фокус статьи направлен на кильдинский саамский язык, его актуальное состояние и некоторые текущие практические меры по его ревитализации. Методологическую базу статьи составляет многолетняя социолингвистическая исследовательская работа автора на Кольском полуострове, состоявшая из качественных и количественных исследований (наблюдения, интервью, анкетирование) и действий (активное участие в работе по ревитализации саамского языка) [Scheller 2004, 2007, 2008, 2013; Шеллер 2007, 2010, 2012; Антонова & Шеллер 2021].

1.1. Современное состояние

кильдинского саамского языка

Несмотря на то что кильдинский саамский язык является самым устойчивым из четырех угасающих языков кольских саамов, проживающих на территории Мурманской области на северо-западе Российской Федерации, число его носителей за последнее десятилетие значительно уменьшилось.

В 2013 г. около 700 человек обладали знаниями кильдинского саамского языка на разных уровнях. Из них более 200 можно было считать как потенциальных носителей с хорошими пассивными знаниями языка, которые пони-

мают всё или многое; многие умеют говорить, но по разным причинам не говорят активно или вообще не говорят на саамском языке. Активных носителей, которые свободно говорят на кильдинском саамском, как на первом или втором языке и которые используют его ежедневно в быту на всех уровнях общения, в 2013 г. было около 100 человек [Scheller 2013: 396, 397].

Сегодня, 10 лет спустя, осталось меньше 20 активных носителей кильдинского саамского языка, в то же время число потенциальных носителей составляет около 200 человек.

Активные носители кильдинского саамского языка — это в основном представители старшего и среднего поколений, многие из них за последние годы ушли из жизни. Каждый носитель, как правило, имеет личную микросреду, состоящую из людей, с которыми общение происходит на саамском языке. Когда ключевое звено такой микросреды уходит из жизни или уезжает из родного села, впоследствии и другие члены этой маленькой «социальной ячейки» могут прекратить использовать саамский язык, например если ушедший носитель языка был единственным, с которым они общались на этом языке. В худшем случае микросреда, в которой саамский язык используется активно, может полностью исчезнуть. Таким образом, часть активных носителей становятся потенциальными носителями языка.

Языковой сдвиг с саамского на русский язык происходит в высоком темпе. Старшее поколение носителей языка и часть среднего уходят из жизни, другие меняют язык с саамского на русский. В то же время новые носители не появляются. Передача кильдинского саамского языка следующим поколениям как функционального бытового языка общения и воспитания в семьях приостановлена, и кильдинский саамский не употребляется как естественный язык общения в общественной жизни и в учебных заведениях. Для желающих изучить его сложно попасть в среду, в которой он активно используется. Следовательно, научиться говорить естественным способом, находясь в

саамскоязычной среде, сегодня практически невозможно. Выучить кильдинский саамский путем формального образования в настоящее время тоже нереалистично, так как изучающие его в школе и на курсах не получают достаточные знания для свободного общения и создания грамотных письменных текстов на саамском языке.

Однако среди саамского населения растет интерес к сохранению и изучению своего этнического языка. Для того чтобы остановить процесс языкового сдвига и превратить его в процесс языковой ревитализации, необходимо провести целый ряд мер. В первую очередь это:

- 1) мотивация носителей языка использовать саамский язык активно как язык общения не только между собой, но и с новыми носителями языка и
- 2) обучение новых (желательно, активных) носителей языка.

Для достижения данных целей необходимо возобновить передачу саамского языка в семьях, поднять качество обучения саамскому языку в воспитательных и образовательных учреждениях и на курсах и обучить взрослых трудоспособного возраста: родителей, учителей, воспитателей, журналистов, соцработников и других представителей «ключевых» профессий, для которых в целях ревитализации необходимы кадры со знаниями саамского языка [тж. см. Olthuis at al. 2013: 12–15, 35, 36].

1.2. Разрешение спора о вариантах письменности

Несмотря на то что в 1980-е гг. для кильдинского саамского языка на основе русской кириллицы была разработана современная стандартизированная письменность [Scheller 2004: 14; Бакула 2018: 17], саамское население, включая учителей и писателей, до сих пор не обучено письменному языку и орфографической и грамматической системе языка. Это является серьезным препятствием для эффективного преподавания языка и грамотного создания учебных пособий и литературы на кильдинском саамском языке. Главной причиной для такой неблагоприятной ситуации послужил многолетний спор о наличии двух опре-

деленных звуков и их обозначении в кильдинском саамском алфавите, который в начале 1980-х гг. возник внутри саамской интеллигенции и более 40 лет препятствовал обучению письменности и ее использованию среди кильдинского саамского населения, что имело крайне отрицательные последствия для преподавания языка и для создания учебных пособий. В настоящей статье нет места для углубления в этот конфликт, о котором подробно можно познакомиться в других работах [Агранат 2021; Бакула 2018, 2020; Overland, Berg-Nordlie 2012; Rießler 2013; Siegel, Rießler 2015; Scheller 2004, 2013 и др.].

Осенью 2017 г., по инициативе Е. С. Яковлевой, президента ООМО «Ассоциации Кольских Саамов», заместителя председателя Совета представителей коренного малочисленного народа Севера при Правительстве Мурманской области, члена Саамской ассамблеи «Самь Соббар», вопрос о письменном нормативном языке был официально поднят на совместном заседании Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области и Саамской ассамблеи «Самь Соббар», которое состоялось 16.09.2017 г. в с. Ловозере. Заранее были подключены специалисты, которые занимаются вопросами языкознания и саамского языка при Российской академии наук, Мурманском арктическом университете и Университете Тромсё – Арктическом университете Норвегии, которых попросили изложить свои научные точки зрения, касающиеся кильдинской саамской письменности и разных вариантов алфавита [Бакула 2020: 152]. Саамской общественностью в сотрудничестве с ГОБУ «Центр народов Севера» г. Мурманска был проведен опрос представителей кильдинского саамского населения по вопросу практического использования существующих вариантов алфавита [Яковлева 2017]. На заседании 16.09.2017 г. присутствовали все заинтересованные в этом вопросе представители саамской общественности, представители органов государственной власти и представители

науки [МПВ 2017; ВИР 2017]². После обсуждения вопроса об алфавите, где разные стороны получили возможность озвучить свое видение, состоялось голосование, в котором безусловное большинство проголосовало за широко применяющийся саамским населением вариант алфавита 1979 г., который среди саамов известен под названием «алфавит Антоновой»³ и зафиксирован в букварях издательства «Просвещение» 1982 и 1990 гг., автором которого является А. А. Антонова. На основании результата голосования, Совет представителей КМНС при Правительстве Мурманской области принял официальное решение о том, что Совет просит исполнительные органы государственной власти Мурманской области «при подготовке методических комплектов для изучения саамского языка учитывать мнение саамской общественности, представителей науки и культуры и использовать модифицированный вариант алфавита 1979 года, закрепленный в букварях издательства «Просвещение» 1982 и 1990 годов выпуска, автора Антоновой А. А., широко применяющийся саамским населением, в практике составления учебников саамского языка и издания литературы» [ВИР 2017].

Впервые в истории кильдинской саамской письменности была собрана саамская общественность, включая представителей конфликтующих сторон, и путем открытого демократического голосования официально было выяснено, на каком алфавите большинство саамского населения желает писать. Последующее решение Совета предста-

---

² Автор статьи лично не присутствовала на заседании, но получила информацию о нем путем личной коммуникации по телефону с представителями саамской общественности и представителями науки, которые участвовали в заседании, а также через публикации на официальном сайте правительства Мурманской области и через официальные документы Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области.

³ Александра Андреевна Антонова (1932–2014) — носитель кильдинского саамского языка, педагог, писательница, переводчица, автор саамских букварей (подробнее см. [Бакула 2023]).

вителей КМНС при Правительстве Мурманской области — официальным представительным органом кольских саамов — придает выбранному алфавиту официальный статус, который укрепляется тем, что письменный язык на данном алфавите зафиксирован в нескольких словарях [Керт 1986; Антонова 2014], в том числе в современном электронном Саамско-русском и Русско-саамском словаре [Антонова & Шеллер 2021], который содержит таблицы формообразования, автоматически генерирующиеся на основе современной грамматики кильдинского саамского языка [Антонова & Шеллер — в стадии разработки]. Статус алфавита также закреплен в большом объеме изданных учебных материалов художественной литературы на кильдинском саамском языке с использованием данного алфавита.

На этом многолетний спор о кильдинской саамской письменности можно считать формально решенным и законченным. Однако решение официального представительного органа кольских саамов до сих пор не утверждено. Мурманская область не является республикой, и саамский язык не имеет статус государственного языка, поскольку государственные органы Мурманской области по законодательству Российской Федерации не имеют полномочия для утверждения алфавита саамского языка [Бакула 2020: 153, Яковлева 2017]. Всё же, утверждение алфавита органами государственной власти необходимо для решения проблем, связанных с преподаванием саамского языка и изданием учебных пособий. Если утверждение не может осуществиться регионально, то необходимо решить данный вопрос на федеральном уровне.

2. Обучение носителей саамского языка в с. Ловозере

После решения вопроса о письменности, следующим естественным шагом является систематическое обучение учителей, писателей и других носителей языка письменности и грамматике родного саамского языка, а также под-

готовка нового поколения учителей, которые смогут преподавать саамский язык, не только с помощью устного, но и письменного языка и грамматики, что значительно подняло бы качество обучения.

Однако многие носители языка борются с психологическими барьерами, которые мешают им говорить на родном языке, некоторые пассивные носители только частично владеют саамским языком. Учителя, которые сегодня преподают кильдинский саамский, имеют знания саамского языка на разных уровнях, но не используют его активно. Для того чтобы поднять уровень преподавания и передачи языка, необходимо, чтобы учителя и другие пассивные носители языка в первую очередь активировали и усовершенствовали свои устные знания.

В 2021 году В. Б. Бакула (МАГУ — Мурманский государственный арктический университет) и Э. Шеллер (Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии) начали работу над созданием магистерской программы с целью дать носителям кильдинского саамского языка возможность активировать свои устные знания языка, научиться грамотно писать на родном языке, усвоить грамматическую систему, а также получить высшее образование и квалификацию с правом на преподавание саамского языка в образовательных учреждениях. Вдохновляющим примером служила программа интенсивного обучения инари-саамскому языку, разработанная при Оулуском университете в Финляндии в 2009 г. [Olthuis et al. 2013]. Создание и проведение магистратуры при МАГУ планировались в сотрудничестве с Университетом Тромсё, Саамским университетом прикладных наук с. Кётукейну, Норвегия и Университетом Умео, Швеция, с помощью финансирования российскими и международными грантами.

К сожалению, из-за событий в Украине и связанной с ними санкционной политики западных стран, запланированное сотрудничество не получилось. Магистратура была реорганизована и проводилась без участия скандинавских учреждений и без финансирования международными грантами. Э. Шеллер, по личной инициативе, соз-

дала независимые обучающие курсы для носителей кильдинского саамского языка, которые состоят из двух компонентов:

- 1) практика устной речи по методу «мастер-ученик» и
- 2) обучение грамматической системе и письменным нормам кильдинского саамского языка.

Целевой группой являются взрослые носители с пассивными знаниями кильдинского саамского языка и носители, которые активно используют саамский язык в повседневной жизни. Особый фокус направлен на учителей саамского языка и на саамских писателей. Обучение проходит в с. Ловозере Мурманской области, где сегодня проживает большинство носителей кильдинского саамского языка (далее КСЯ). Обучение ставит следующие цели:

- 1) Активизация носителей с пассивными знаниями КСЯ, чтобы использовать его активно, восстанавливать забытую лексику и грамматику, дополнить неприобретенные знания языка, а также преодолеть психологические барьеры, которые мешают говорить на КСЯ;
- 2) Побуждение носителей с активными знаниями КСЯ использовать язык чаще, расширить свой круг общения на КСЯ, а также развивать и совершенствовать свою устную речь;
- 3) Воссоздание среды, в которой КСЯ активно используется и развивается и в которой новые носители языка могут практиковать и развивать устную речь;
- 4) Обучение грамматической и письменной системе КСЯ для более эффективного преподавания языка и его передачи будущим носителям, а также для грамотного создания учебных пособий и литературы на КСЯ;
- 5) Стимулирование развития КСЯ путем создания новой терминологии и лексики, которая покрывает современный уклад жизни;
- 6) Повышение компетенции учителей и подготовка языковых мастеров, которые в будущем смогут обучить новые поколения носителей КСЯ.

На курсы записалось 13 представителей среднего и старшего поколений носителей кильдинского саамского языка. Трое из участников учились в магистратуре «Технология преподавания саамского языка» при МАГУ [МАГУ 2022] и получили возможность включить пройденные в с. Ловозере курсы как дисциплину в свое магистерское образование. Остальные участники имели возможность применить неофициальный сертификат о пройденных курсах в с. Ловозере для получения бесплатного официального сертификата с правом преподавания саамского языка от МАГУ. Курсы начались в ноябре 2022 г. и проводились до июля 2024 года, с возможностью продолжения при желании учащих.

2.1. Практика устной речи по методу «мастер-ученик»

Одним из двух компонентов обучения является практика устной кильдинской саамской речи по методу «мастер-ученик», которая включает в себя изучение языка путем индивидуального языкового погружения: мастер (носитель языка) в рамках регулярного бытового общения обучает языку ученика (желающего изучить язык мастера)⁴. Метод «мастер-ученик» был разработан в 1990-е гг. при Калифорнийском университете в Беркли, США, с целью ревитализации языков коренных малочисленных народов (далее КМН) западного побережья США с крайне низким числом носителей [Хинтон, Груздева и др. 2018; Grenoble & Whaley 2006: 60–63]. В 2009–2010 гг. эта методика была успешно применена инари-саамским сообществом в Финляндии. При Оулуском университете было разработано специальное одногодное интенсивное обучение инари-саамскому языку, которое, кроме теоретического обучения, включает в себе практику устной речи по методу «мастер-

---

⁴ Группа «один мастер — один ученик» не обязательна, возможны разные комбинации, например: один мастер — два ученика или больше, несколько мастеров — один ученик или больше и т. д.

ученик»⁵. С 2012 г. Оулуский университет предлагает подобное интенсивное обучение колтта-саамскому языку [Olthuis at al. 2013, 2021; Pasanen 2019, 2022]. В России, в рамках проекта портала «Дети Арктики» и Института языкознания РАН, метод «мастер-ученик» используется в ревитализации нанайского, хантыйского и вепского языков [ДА 2023].

Главной целью практики по методу «мастер-ученик» в с. Ловозере является активизация пассивных знаний языка и ознакомление носителей языка с данной методикой и их привлечение к роли мастера. Практика рассчитана на общение на кильдинском саамском языке три часа в неделю в течение полутора лет. Дополнительно запланированы дни интенсивного общения на саамском языке во время занятий, посвященных традиционному образу жизни (рыбалка, убой и разделка оленя, приготовление традиционных блюд и др.), а также групповые дискуссии и презентации — в сумме около 300 часов устной практики за 1,5 года. Ученики должны вести дневник, в котором они на саамском языке коротко описывают встречи с мастерами и который они каждый месяц сдают руководителю практики. Кроме

⁵ Обучение в Оулу является частью программы по языковой ревитализации, разработанной представителями инари-саамского языкового сообщества и состоявшей из трех этапов: (1) языковое погружение для детей в языковых гнездах в детском саду, (2) школьное образование, в рамках которого инари-саамский язык является языком преподавания определенных предметов и (3) обучение взрослых представителей — так называемого «потерянного» среднего поколения, которому инари-саамский язык не был передан в детстве, но которое играет важную роль в передаче языка новым поколениям. С помощью этой пошаговой программы число носителей инари-саамского языка за 20–25 лет удалось увеличить с 350 на 450 человек. В настоящее время проводится четвертый этап ревитализации — проект «100 писателей» («Čyeti čälled»), целью которого является расширение корпуса текстов на инари-саамском языке путем мотивации носителей языка к созданию текстов разных жанров на родном языке и обучение техникам этого процесса [Olthuis at al. 2013, 2021; Pasanen 2022].

этого, запланированы ежемесячные встречи для обсуждения текущего учебного процесса.

2.2. Обучение грамматической системе и письменным нормам

Вторым компонентом курсов является обучение носителей кильдинского саамского языка грамматической системе и письменным нормам родного языка, которое осуществляется в форме интенсивных учебных встреч в «Северном национальном колледже» с. Ловозера четыре раза в год по три недели. Поскольку часть студентов днем работает, обучение проходит по вечерам и выходным. Между учебными встречами от студентов ожидается самостоятельная работа с домашними заданиями, которые служат для укрепления пройденного материала. Кроме грамматики и письменного языка, самостоятельная работа тоже охватывает навыки чтения и устную речь. При трудностях в выполнении домашних заданий поощряется помощь друг другу между учениками и мастерами, что может положительно влиять на учебный процесс⁶.

Среди представителей КМН и представителей науки, которые специализируются на ревитализации языков коренных меньшинств, встречается мнение, что обучение грамматике и письменному языку не существенно для языковой ревитализации, вплоть до того, что обучение грамматике и письменности даже могут помешать процессу

---

⁶ Например, участники курсов получают задание транскрибировать аудиозапись на саамском языке, написать ее по правилам орфографии, перевести на русский язык и собственными словами на саамском языке пересказать содержание и записать свой пересказ на аудио. Аудиозапись ученики дают на проверку своим мастерам, которые поправляют речь и произношение, затем ученики заново записывают свой пересказ на аудио и отправляют его преподавателю. Кроме этого, мастера могут помочь ученикам понимать сложные пассажи аудиозаписи, которую нужно транскрибировать, а ученики, в свою очередь, могут помочь мастерам с письменной частью задания.

ревитализации, так как такое обучение является «нестественным» путем усвоения языка, который сообществам КМН навязывается доминирующим обществом большинства [Hinton, Груздева и др. 2018: 22, 23, 30; Olthuis at al. 2021: 181]⁷. Однако опыт ревитализации инари-саамского [Olthuis at al. 2013, 2021] и кильдинского саамского языков [Шеллер 2007; Scheller 2008] противоречит этой гипотезе. Если целью ревитализации языка является функциональное двуязычие среди молодежи и взрослых, но нет условий для изучения языка «естественным путем», то без создания грамматической и лексической основы невозможно достичь достаточно высокого уровня владения языком, для того чтобы он жил и развивался параллельно с языком большинства. Для получения полных знаний грамматической системы языка и обширного запаса лексики, который покрывает главные области жизни, недостаточно общаться с одним или двумя носителями языка определенное количество часов, а необходимо постоянное общение с разными носителями языка на разные темы в течение многих лет. Для кильдинского саамского языка это сегодня практически невозможно. Поэтому практика по методу «мастер-ученик» более эффективна, если комбинировать ее с целенаправленным обучением грамматике и лексике с помощью письменного языка и таким образом создать базу знаний у ученика, в которую постоянно вводится информация, которой не хватает в живом общении. Без дополнительного ввода теоретических знаний ученик только частично будет владеть языком мастера с неполной грамматикой и лексикой, и развитие языка будет ограничено.

Проблема неполного владения языком встречается у многих носителей с пассивными знаниями языка. Например, у носителей, которым саамский язык был передан в раннем детстве, но которые прекратили общаться на нем, когда поступили в школу, или у носителей языка, которые с детства слышат язык меньшинства, когда родители и родст-

---

⁷ Для более подробного обсуждения роли письменности в языковой ревитализации см. [Grenoble & Whaley 2006: 113–136].

венники разговаривают между собой, но с ними общаются только на языке большинства. Бывшие активные носители, которые долгий период своей жизни не использовали родной язык, могут забыть не только часть лексики, но и определенные грамматические структуры. Некоторые носители языка, которые прошли курсы северносаамского языка и часто общаются со скандинавскими саамами, смешивают родной кильдинский с северносаамским языком.

Опыт обучения молодежи и взрослых в языковых лагерях [Шеллер 2007; Scheller 2008] и текущие меры по ревитализации кильдинского саамского языка в с. Ловозере подтверждают, что для взрослых изучающих языки меньшинств, которые имеют ограниченные возможности для устной практики, создание грамматической базы перед тем, как начать интенсивное обучение устному языку, или, по крайней мере параллельно с передачей устного языка, является важным условием для успешной языковой ревитализации. Кроме этого, владение письменным языком является предпосылкой для выживания языков КМН в современном мире, в котором значительная часть коммуникации происходит в (цифровом) письменном виде.

2.3. Ожидаемые результаты

В соответствии с целями обучения ожидается, что студенты после окончания курсов будут способны:

- свободно, грамматически правильно и с помощью разнообразной лексики общаться на КСЯ с другими носителями языка и вести дискуссии на разные темы;
- без стеснения разговаривать на КСЯ и привлекать других носителей языка и изучающих язык к его активному использованию;
- с помощью метода «мастер-ученик» передавать свои знания устного КСЯ другим людям;
- понимать и бегло читать тексты разных жанров на КСЯ;
- грамматически правильно и по правилам орфографии создавать тексты и письменные работы на КСЯ;

- преподавать правила орфографии и морфологический строй КСЯ;
- развивать собственную речь при общении с другими носителями КСЯ, а также путем создания новой терминологии и лексики.

Поставленные цели можно считать вполне реалистичными, поскольку целевой группой являются носители языка, которых не нужно обучать с нуля и которые, при желании и благоприятных условиях, довольно быстро смогут активизировать свои «спящие» знания языка и дополнить те знания, которых не хватает.

Однако в течение проведения курсов стало ясно, что реальные условия обучения заставляют пересмотреть поставленные цели и ожидаемые результаты, а также организацию подобных курсов в будущем.

2.4. Реальные условия обучения и вызовы

Обучение взрослых в целях языковой ревитализации связано с определенными трудностями, что наблюдается в разных сообществах КМН [Grenoble & Whaley 2006: 58], в том числе и в кильдинском саамском сообществе.

Через полгода после начала курсов число участников уменьшилось с 13 до шести человек, из которых четверо регулярно посещают занятия по грамматике и письменному языку, трое из них выполняют самостоятельные задания. По устной практике «мастер-ученик» изначально было создано семь групп. Несмотря на то что все участники курсов, кроме одного, проживают в одном селе, лишь одна группа продолжает общаться на саамском языке, но меньшее количество часов, чем было запланировано и не всегда регулярно⁸. В начале обучения было проведено несколько встреч для общения и дискуссий на саамском язы-

---

⁸ Ученик в этой группе проживает вне Мурманской области. Физические встречи с мастером возможны только во время курсовых сборов, остальное общение проводится онлайн, что вызывает определенные трудности.

ке (по 4–6 человека в группе), но самостоятельные сборы, без руководства преподавателя, не проводятся.

Для сложившейся ситуации есть целый ряд причин, связанных с разными факторами, которые невозможно подробно описать в рамках настоящей статьи. Тем не менее, некоторые из них необходимо рассмотреть.

Уровень знаний саамского языка у участников курса сильно варьируется, особенно у пассивных носителей языка, что, безусловно, влияет на индивидуальные результаты обучения. Несмотря на то что у студентов есть желание учиться, им сложно найти время для учебы и не у всех хватает мотивации для того, чтобы выполнять самостоятельные работы и пройти обучение до конца.

Опыт Скандинавии показывает, что стипендии и возможность получения отпуска от работы на время учебы при сохранении зарплаты, а также строгий отбор студентов, которые при получении финансовой поддержки обязуются проходить всю учебу до конца, способствуют успешному обучению инари- и другим саамским языкам [Oltuis et al. 2013: 113–117; Pasanen 2022: 55, 56]. Несмотря на то что практика по методу «мастер-ученик» вполне может осуществляться в личном режиме и без финансирования, опыт КМН в Финляндии, США и Канаде показывает, что лучшие результаты дают профессионально организованные программы с кураторами и грантовой системой, которая обеспечивает стипендии для учеников и оплату работы мастеров [FPCC 2023; Grenoble & Whaley 2006: 61; Хинтон, Груздева и др. 2018: 25; MAPFG 2023]. Организаторы обучения в с. Ловозере не имеют возможности освободить студентов от работы, компенсировать им зарплату и оплачивать труд мастеров, что отрицательно влияет на посещение занятий, на выполнение самостоятельных работ и на устную практику⁹.

---

⁹ Три участника курсов, которые учились в магистратуре «Технология преподавания саамского языка» при МАГУ, получали стипендии, и университет выделял символическую сумму для оплаты языковым мастерам, которые работали с магистран-

Отрицательный жизненный опыт из-за отношения к языку со стороны общества большинства (прожитая дискриминация, стигматизация и др.) и со стороны собственной группы (пуризм, исключение из языковой среды и др.) является одной из причин психологических барьеров, которые многим носителям языка мешают использовать саамский язык активно. Взгляд на саамский как на родной язык, который надо бы знать «в совершенстве» и, в то же время, осознание того, что знания грамматики и лексики неполные и произношение отличается от произношения старшего поколения активных носителей языка, может создать чувство стыда и отрицания, из-за которых некоторые носители языка не решаются учиться и возрождать свой язык или преждевременно прекращают учебу. Кроме этого, не все носители языка видят важность своих знаний и реальную возможность для того, чтобы внести свой вклад в процесс языковой ревитализации.

Пуризм и соперничество в том, кто лучше владеет родным языком или чей говор является более правильным, не только мешают активному использованию саамского языка, но могут создать дискомфортную учебную обстановку¹⁰. Предвзятость и скепсис по отношению к стандартизированному письменному языку усложняют обучение письменным нормам и грамматике. Активных носителей кильдинского саамского языка осталось мало, следовательно возможности составления групп мастеров и учеников ограничены. Конфликты внутри языкового сообщества обостряют

тами. Однако только один магистрант полноценно прошел языковое обучение и устную практику и имел возможность брать отпуск от работы за свой счет для участия в курсовых встречах. Работа, семья и одновременная учеба в магистратуре составляют большую нагрузку и практически не оставляют времени для полноценного участия в языковых курсах и для устной практики.

¹⁰ Здесь интересно отметить, что чрезвычайно строгое отношение к «чистоте» языка чаще наблюдается среди носителей, которые не используют саамский язык активно, чем среди активных носителей языка.

эту проблему и усложняют сотрудничество между носителями языка¹¹.

Кильдинское саамское сообщество во многом отличается от инари- и других саамских сообществ и имеет гораздо меньше человеческих и материальных ресурсов. В инари-саамском сообществе движущей силой языковой ревитализации являются носители языка, которые не только разговаривают на инари-саамском с детства, но и имеют высшее специализированное лингвистическое и филологическое образование с научными степенями, владеют письменным инари-саамским языком, сотрудничают с учеными и специалистами других языков КМН. В кильдинском саамском сообществе нет подобной сосредоточенной движущей силы, которая взяла бы на себя ответственность за языковую работу и активно продвигала бы ее. Носители кильдинского саамского языка, как правило, не имеют специализированного высшего образования, активисты, которые болеют за родной язык, задействованы в разных сферах культуры и политики, работа с языком обычно отступает на задний план. Отдельные носители языка проводят временно ограниченные языковые проекты, но никто не берется за долгосрочные меры и работу по языковому планированию. Движущей силой для работы по ревитализации кильдинского саамского языка сегодня являются несаамские лингвисты и филологи, что не является самой оптимальной стратегией для языковой ревитализации.

---

¹¹ Для возникновения конфликтов внутри саамского сообщества есть разные причины. Значительную роль безусловно сыграли принужденные переселения разных саамских групп в с. Ловозеро и другие централизованные населенные пункты, которые советское государство проводило в 1960-е и 1970-е гг. О разных факторах, которые негативно влияют на ревитализацию кольско-саамских языков см. [Шеллер 2010: 17, 23–26].

3. Перспектива на будущее

Оставшиеся активные носители языка и довольно большое количество носителей с пассивными знаниями языка представляют важный ресурс для ревитализации кильдинского саамского языка. Однако активизация и обучение взрослых носителей языка и их привлечение к языковой работе связано с определенными сложностями.

В то же время, многие представители молодого поколения выражают желание возродить язык своих (пра)бабушек и (пра)дедушек. Им необходимо изучить саамский язык с нуля, например с помощью интенсивных курсов, в которых комбинируются обучение грамматике и письменному языку и устная практика по методу «мастер-ученик». Однако носителей, которые имеют достаточно крепкое здоровье, свободное время, желание и настойчивость для передачи родного языка следующим поколениям, очень мало. Без их активного участия обучение кильдинскому саамскому языку будет ограничено стандартизированным «книжным» языком и будет осуществляться преподавателями, которые выучили саамский во взрослом возрасте и как иностранный язык. Таким образом, вполне возможно создать новое поколение носителей языка, но в этом случае ревитализованный язык будет довольно сильно отличаться от языка носителей, которые знают его с детства.

Литература

Агранат 2021 — Агранат Т. Б. Правила орфографии для младописьменного языка: случай кильдинского саамского. *Родной язык*, 2021, 1: 30–42.

Антонова 2014 — Антонова А. А. *Сәм-рүши сәннәнэххэк, 7500 вөррэт сәм сәннэ я 10600 сәррнмушиэ.* = *Саамско-русский словарь, около 7500 саамских слов и 10600 словосочетаний.* Мурманск, 2014.

Антонова & Шеллер 2021 — Антонова А. А., Шеллер Э. *Саамско-русский и Русско-саамский словарь (около 16000 слов).*

Университет Тромсё – Арктический университет Норвегии. URL: <https://sanj.oahpa.no/> Дата обращения: 25.11.2024.

Антонова & Шеллер — в стадии разработки — Антонова А. А., Шеллер Э. *Грамматика кильдинского саамского языка*, в стадии разработки.

Бакула 2023 — Бакула В. Б. Вклад Александры Антоновой в сохранение саамского языка. *Bulletin of Ugric Studies*, 2023, 13, 1 (52): 189–197.

Бакула 2020 — Бакула В. Б. Несколько письменных традиций кильдин-саамского языка как основная проблема его сохранения и преподавания. *Педагогический ИМИДЖ*, 2020, 2 (47): 146–159.

Бакула 2018 — Бакула В. Б. Проблемы формирования литературного языка кольских саамов. *Финно-угорский мир*, 2018, 3: 13–22.

ВИР 2017 — *Выписка из Решения Совета представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области* 16.09.2017 г., с. Ловозеро.

ДА 2023 — Дети Арктики. Мастер-ученик. Проект портала «Дети Арктики» и Института языкознания РАН. URL: <https://arctic-children.com/article/master-uchenik/> Дата обращения: 25.11.2024.

Керт 1986 — Керт Г. М. *Саамско-русский и русско-саамский словарь*. Ленинград, 1986.

МАГУ 2022 — Мурманский арктический государственный университет (14.10.2022). Ревитализация саамского языка: в МАГУ запустили новую магистерскую программу. URL: <https://www.mauniver.ru/press/deps/31555-revitalizatsiya-saamskogo-yazyka-v-magu-zapustili-novuyu-magisterskuuyu-programmu> Дата обращения: 25.11.2024.

МПВП 2017 — Министерство по внутренней политике и массовым коммуникациям Мурманской области (19.09.2017) В Ловозере обсудили вопрос практического применения алфавитов саамского языка. URL: <http://mvpmpk.gov-murman.ru/news/detail/225262/> Дата обращения: 25.11.2024

Хинтон, Груздева и др. 2018 — Хинтон Л., Груздева Е. и др. *Возвращение к живому языку по методу «Мастер-ученик»*. Хельсинки, Санкт-Петербург, 2018.

Шеллер 2012 — Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка — неиспользованные ресурсы. *Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: Материалы международной научной конференции*. Мурманск, 2012, 38–47.

Шеллер 2010 — Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России. *Наука и Бизнес на Мурмане*, 2010, 2 (69): 15–27.

Шеллер 2007 — Шеллер Э. Сәмь Кылл Сыййт — Лагерь по изучению кильдинского диалекта саамского языка, Луяввьвр, 13.08. – 26.08.2007, Отчет. Institutionen för språkstudier — Samiska, Umeå universitet [Кафедра языкознания, отделение саамского языка, Университет Умео].

Яковлева 2017 — Яковлева Е. С. *О ситуации, связанной с отсутствием нормативного регулирования вопроса определения графической основы алфавита саамского языка*. Доклад на совместном заседании Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области и Саамской ассамблеи «Самь Соббар», 16.09.2017 г., с. Ловозеро.

FPCC 2023 — First Peoples' Cultural Council. Mentor-Apprentice Program. Languages. URL: <https://fpcc.ca/program/mentor-apprentice-program/> Дата обращения: 25.11.2024.

Grenoble & Whaley 2006 — Grenoble L. A., Whaley L. J. *Saving Languages. An Introduction to Language Revitalization*. Cambridge University Press, 2006.

MAPFG 2023 — Mentor-Apprentice Program 2024–2025 Funding Guide. URL: https://fpcc.smartsimple.ca/files/640907/f123778/FPCC_Funding_Guide_2425_MAP.pdf Дата обращения: 25.11.2024.

Olthuis et al. 2013 — Olthuis M.-L., Kivelä S., Skutnabb-Kangas T. *Revitalising indigenous languages: how to recreate a lost generation*. Multilingual Matters, 2013.

Olthuis et al. 2021 — Olthuis M.-L.; Trosterud T., Sarivaaara E. K., Morottaja P., Niskanen E. Strengthening the Literacy of an Indigenous Language Community: Methodological Implications of the Project Čyeti čälled anaraškielân, 'One Hundred writers for Aanaar Saami'. *Indigenous Research Methodologies in Sámi and Global Contexts*. Leiden, 2021, 175–200.

Overland, Berg-Nordlie 2012 — Overland I., Berg-Nordlie M. *Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami*. New York; Oxford, 2012.

Pasanen 2022 — Pasanen A. 'It should be her language': New speakers of Sámi languages transmitting the language to the next generation. *The Sámi World*. Valkonen S., Aikio Á., Alakorva S., Magga S.-M. (eds.) Routledge, 430–445.

Pasanen 2019 — Pasanen A. Becoming a New Speaker of a Saami Language Through Intensive Adult Education. *Rejecting the Marginalized Status of Minority Languages: Educational Projects Pushing Back Against Language Endangerment*. Ari Sherris and Susan D. Penfield (eds.). Bristol, 2019, 49–69.

Rießler 2013 — Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami. *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Kasten E., de Graaf T. (eds.). Fürstenberg, 2013, 195–218.

Scheller 2013 — Scheller E. Kola Sami language revitalisation. Opportunities and challenges. *L'Image du Sápmi II*. Ed. by Kajsa Andersson. Örebro, 2013, 392–421.

Scheller 2008 — Scheller E. *Sām' Káll Syjtt — Språklägger i kildinsamiska*, Lujavv'r, 03.07. – 17.07.2008. Rapport. Institutt for språkvitenskap, Universitetet i Tromsø.

Scheller 2007 — Scheller E. Samiska i Ryssland — planläggning av en sociolingvistisk utredning. *Språk og språkforhold i Sápmi*. Berlin, 2007, 173–200.

Scheller 2004 — Scheller E. *Kolasamiska — språkbyte eller språkbevarande?* En sociolingvistisk studie av samernas språksituation i Ryssland. D-uppsats – Umeå universitet, Sámi dutkan/Samiska studier, 2004.

Siegl, Rießler 2015 — Siegl F., Rießler M. Uneven steps to literacy: The history of Dolgan, Forest Enets and Kola Saami literary languages. *Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union: Comparative Studies on Equality and Diversity*. Marten H. F., Rießler M., Saarikivi J. (eds.) Cham, 2015, 189–229.

References

Agranat T. B. Pravila orfografii dlya mladopis'mennogo yazyka: sluchay kil'dinskogo saamskogo [Orthography development for previously unwritten languages: The case of Kildin Saami]. *Rodnoy yazyk*, 2021, 1: 30–42. (In Russ.)

Antonova A. A. *Sām'-ryšsh sännñekhhk'hk, 7500 vērr't sām' sännë ya 10600 sārnmushshe*. = *Saamsko-russkiy slovar', okolo 7500 saamskikh slov i 10600 slovosochetaniy* [Saami-Russian dictionary, about 7500 Saami words and 10600 phrases]. Murmansk, 2014. (In Russ.)

Antonova A. A., Sheller E. *Grammatika kil'dinskogo saamskogo yazyka, v stadii razrabotki* [Kildin Saami Grammar]. (In Russ.)

Antonova A. A., Sheller E. *Saamsko-russkiy i Russko-saamskiy slovar' (okolo 16000 slov)* [Saami-Russian and Russian-Saami dictionary (about 16000 words)]. Universitet Tromse – Arkticheskiy universitet Norvegii. URL: <https://sanj.oahpa.no/Data obrashcheniya: 25.11.2024>. (In Russ.)

Bakula V. B. Neskol'ko pis'mennykh traditsiy kil'din-saamskogo yazyka kak osnovnaya problema ego sokhraneniya i prepodavaniya [Several written traditions of the Kildin-Sami language as the main problem of its preservation and teaching]. *Pedagogicheskiy IMIDZh*, 2020, 2 (47): 146–159. (In Russ.)

Bakula V. B. Problemy formirovaniya literaturnogo yazyka kol'skikh saamov [Problems of the formation of the literary language of the Kola Saami]. *Finno-ugorskiy mir*, 2018, 3: 13–22. (In Russ.)

Bakula V. B. Vklad Aleksandry Antonovoy v sokhranenie saamskogo yazyka [Aleksandra Antonova's contribution to the preservation of the Saami language]. *Bulletin of Ugric Studies*, 2023, 13, 1 (52): 189–197. (In Russ.)

Deti Arktiki. Master-uchenik. Proekt portala «Deti Arktiki» i Instituta yazykoznaniya RAN [Master-Apprentice. A Project of the portal «Children of the Arctic» and the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences]. URL: <https://arctic-children.com/article/master-uchenik/> Data obrashcheniya: 25.11.2024. (In Russ.)

First Peoples' Cultural Council. Mentor-Apprentice Program. Languages. URL: <https://fpcc.ca/program/mentor-apprentice-program/> Дата обращения: 25.11.2024.

Grenoble & Whaley 2006 — Grenoble L. A., Whaley L. J. *Saving Languages. An Introduction to Language Revitalization*. Cambridge University Press, 2006.

Kert G. M. *Saamsko-russkiy i russko-saamskiy slovar'* [Saami-Russian and Russian-Saami dictionary]. Leningrad, 1986. (In Russ.)

Khinton L., Gruzdeva E. i dr. *Vozvrashchenie k zhivomu yazyku po metodu «Master-uchenik»* [Returning to a living language using the “Master-Apprentice” method]. Khel'sinki, Sankt-Peterburg, 2018. (In Russ.)

Mentor-Apprentice Program 2024–2025 Funding Guide. URL: https://fpcc.smartssimple.ca/files/640907/f123778/FPCC_Funding_Guide_2425_МАР.pdf Дата обращения: 25.11.2024.

Ministerstvo po vnutrenney politike i massovym kommunikatsiyam Murmanskoy oblasti (19.09.2017) V Lovozere obsudili vopros prakticheskogo primeneniya alfavitov saamskogo yazyka [In Lovozero the issue of the practical use of the Saami language alphabets was discussed]. (In Russ.) URL: <http://mvpmk.gov-murman.ru/news/detail/225262/> Дата обрashcheniya: 25.11.2024. (In Russ.)

Murmanskiy arkticheskiy gosudarstvennyy universitet (14.10.2022). Revitalizatsiya saamskogo yazyka: v MAGU zapustili novuyu magisterskuyu programmu [Revitalisation of the Saami language: MAGU launched a new master's program]. URL: <https://www.mauniver.ru/press/deps/31555-revitalizatsiya-saamskogo-yazyka-v-magu-zapustili-novuyu-magisterskuyu-programmu> Дата obrashcheniya: 25.11.2024. (In Russ.)

Olthuis M.-L., Kivelä S., Skutnabb-Kangas T. *Revitalising indigenous languages: how to recreate a lost generation*. Multilingual Matters, 2013.

Olthuis M.-L.; Trosterud T., Sarivaara E. K., Morottaja P., Niskanen E. Strengthening the Literacy of an Indigenous Language Community: Methodological Implications of the Project Čyeti čälled anaraškielân, ‘One Hundred writers for Aanaar

Saami'. *Indigenous Research Methodologies in Sámi and Global Contexts*. Leiden, 2021, 175–200.

Overland I., Berg-Nordlie M. *Bridging Divides: Ethno-Political Leadership among the Russian Sami*. New York; Oxford, 2012.

Pasanen A. Becoming a New Speaker of a Saami Language Through Intensive Adult Education. *Rejecting the Marginalized Status of Minority Languages: Educational Projects Pushing Back Against Language Endangerment*. Ari Sherris and Susan D. Penfield (eds.). Bristol, 2019, 49–69.

Pasanen A. 'It should be her language': New speakers of Sámi languages transmitting the language to the next generation. *The Sámi World*. Valkonen, S., Aikio Á., Alakorva S., Magga S.-M. (eds.) Routledge, 430–445.

Rießler M. Towards a digital infrastructure for Kildin Saami. *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*. Kasten E., de Graaf T. (eds.). Fürstenberg, 2013, 195–218.

Scheller E. *Kolasamiska — språkbyte eller språkbevarande?* En sociolingvistisk studie av samernas språksituation i Ryssland. D-uppsats — Umeå universitet, Sámi dutkan/Samiska studier, 2004.

Scheller E. Samiska i Ryssland — planläggning av en sociolingvistisk utredning. *Språk og språkforhold i Sápmi*. Berlin, 2007, 173–200.

Scheller E. *Säm' Kill Syjtt — Språkläger i kildinsamiska*, Lujavv'r, 03.07. — 17.07.2008. Rapport. Institutt for språkvitenskap, Universitetet i Tromsø.

Scheller E. Kola Sami language revitalisation. Opportunities and challenges. *L'Image du Sápmi II*. Ed. by Kajsa Andersson. Örebro, 2013, 392–421.

Sheller E. *Saam' Kiill Syjtt — Lager' po izutjeniju kil'dinskogo dialekta saamskogo jazyka*, Lujavv'r, 13.08. — 26.08.2007, *Ottjet* [Saam' Kiill Syjtt — Kildin Saami language camp, Lujavv'r, 13.08. — 26.08.2007, Report].

Sheller E. Revitalizatsiya kil'dinskogo yazyka — neispol'zovannye resursy [Kildin Saami language revitalisation — unused resources]. *Saamskaya identichnost': problemy sokhraneniya*

yazyka i kul'tury na Severe: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Murmansk, 2012, 38–47. (In Russ.)

Sheller E. Situatsiya saamskikh yazykov v Rossii [The situation of the Saami languages in Russia]. *Nauka i Biznes na Murmane*, 2010, 2 (69): 15–27. (In Russ.)

Siegl F., Rießler M. Uneven steps to literacy: The history of Dolgan, Forest Enets and Kola Saami literary languages. *Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union: Comparative Studies on Equality and Diversity.* Marten H. F., Rießler M., Saarikivi J. (eds.) Cham, 2015, 189–229.

Vypiska iz Resheniya Soveta predstaviteley korennykh malo-chislennykh narodov Severa pri Pravitel'stve Murmanskoy oblasti 16.09.2017 g., s. Lovozero. [Extract from the Decision of the Council of Representatives of Indigenous Minority Peoples of the North at the Government of the Murmansk Region] (In Russ.)

Yakovleva E. S. *O situatsii, svyazannoy s otsutstviem normativnogo regulirovaniya voprosa opredeleniya graficheskoy osnovy alfavita saamskogo yazyka* [About the situation related to the lack of regulatory regulation of the issue of determining the graphic basis of the Saami alphabet]. Doklad na sovestnom zasedanii Soveta predstaviteley KMNS pri Pravitel'stve Murmanskoy oblasti i Saamskoy assamblei «Sam' Sobbar», 16.09.2017 g., s. Lovozero. (In Russ.)

Seven Tatar translations of the Lord's Prayer (1803–2015) [Part 2]

Teija Greed

*SIL International
Hollola, Finland
teija_greed@sil.org*

The Bible is the world's most translated book. Throughout history it has been translated into a great many languages, and these translations have in recent years begun to attract wider attention. This article investigates a selection of historical translations of the Lord's Prayer from the Gospel of Matthew in a language called Tatar, and one contemporary translation, Volga Tatar. The timespan of the translations extends to over two hundred years: from 1803 to 2015. The translations are compared on a variety of linguistic levels, with special attention given to the lexicon. Orthography presents a noteworthy challenge, since most are in the Arabic script, not reflecting the nuances of the vowels. Features common to the translations are described, and those distinctive to each text are analysed. I discovered that many of the translations adhere to strict norms of literary language, clearly differing from spoken variants. Up to the 20th century many Turkic literary languages were “trans-regional”, that is, similar established literary norms extended over many Turkic peoples, whose spoken languages displayed a far greater variety. Interacting with the biblical text gives us a valuable glimpse of the multiple voices represented by the translations, and the circumstances in which they were created.

Keywords: Bible translation, Tatar, Volga Tatar, the Lord's Prayer, comparative analysis, lexicon, literary language

For citation: Greed T. Seven Tatar translations of the Lord's Prayer (1803–2015) [Part 2]. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 109–155.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-109-155

Семь переводов молитвы «Отче наш» на татарский язык с 1803 г. по 2015 г. [Часть 2-я]

Тейя Грид

SIL

Холлола, Финляндия

teija_greed@sil.org

Библия – самая переводимая книга в мире. На протяжении всей истории ее переводили на множество языков, и в последние годы эти переводы начали привлекать широкий интерес. В данной статье исследуется подборка исторических переводов молитвы «Отче наш» из Евангелия от Матфея на татарский язык и один современный перевод – волжско-татарский. Промежуток времени с самого раннего перевода до последнего охватывает более двухсот лет: с 1803 по 2015 год. Переводы сравниваются на разных лингвистических уровнях, особое внимание уделяется лексике. Орфография представляет собой особую проблему, поскольку большинство из переводов написано арабским шрифтом, не отражающим оттенки гласных. Описываются общие для переводов черты и анализируются отличительные особенности каждого текста. Я обнаружила, что многие переводы придерживаются строгих норм литературного языка и явно отличаются от устных вариантов. Вплоть до XX века многие тюркские литературные языки были «трансрегиональными», то есть сходные установленные литературные нормы распространялись на многие тюркские народы, чьи разговорные языки демонстрировали гораздо больше разнообразия. Взаимодействие с библейским текстом дает нам ценное представление о множестве голосов, представленных в переводах, и об обстоятельствах их создания.

Ключевые слова: перевод Библии, татарский язык, волжско-татарский язык, молитва «Отче наш», сопоставительный анализ, лексика, литературный язык

Для цитирования: Грид Т. Семь переводов молитвы «Отче наш» на татарский язык с 1803 г. по 2015 г. [Часть 2-я]. *Родной язык*, 2024, 2: 109–155.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-109-155

The article is divided into two parts: Part I (published in the previous issue of this journal) discusses the background to the analysis and the history of the Volga (Kazan) Tatar literary language, and gives an outline of the Bible translation situation in the area as well as an overview of the seven translations of the Lord's Prayer. Part II is presented in the present issue. It offers an investigation into the pertinent features of each translation, followed by a summary table of the key distinguishing features of the texts, and concluding remarks.

PART II

5. The texts: points of interest and distinctive features

In the following, I first outline some relevant background to the translation under investigation, which is followed by the text itself, either as a reproduction and/or my transcription from the original script. Each line of the translation is followed with an English gloss. In transcribing from the Arabic script my aim is to represent the underlying text as closely as possible (for example, unmarked vowels are not added). My phonological interpretation of the translations can be found in the synopsis of the translations which is available in Part I of this article (Table 3 of Section 4.2), and it is these interpreted forms that are used in the discussion of each translation, instead of the transcribed forms found below. The discussion itself mainly concerns questions of special interest in each text. For features occurring in all or most of the translations, I refer the reader to Part I of this article, sections 4.3 and 4.4, where observations and comments on shared features can be found.

5.1 The 1803 text from the Tatar Catechism (1817)

5.1.1 The source: Adelung's *Mithridates*

The eminent German linguist Johann Christoph Adelung (1732–1806) played a significant role in the history of translations of the Lord's Prayer through his linguistic project the

Mithridates (Volumes I–IV), where his aim was to compare and classify all known languages of his time, primarily by using as language samples translations of the Lord’s Prayer [Adam 2005: 43–44]. The *Mithridates* presents language samples with their German translations, as well as typological, grammatical and ethnographic information. Adelung chose the Lord’s Prayer as the key language sample because it was “a text long enough to contain grammatical structures that was also available in numerous different languages around the world” [Adam 2005: 44]. Adelung, and after him Johann Severin Vater, who concluded Adelung’s work, did not know most of the languages he analysed, but tried to represent the phonology of each sample in the transcription.

In *Mithridates I*, three texts of the Lord’s Prayer are labelled “Tatar” (from page 477 onwards). *Mithridates IV* contains a number of samples classified as “Tatar” (pages 166–179), ranging from various Tatar versions from the Caucasus to “Tatar between Perm and Kazan” and “Orenburg Tatar”. As discussed earlier, this is a clear indication that in those days the term “Tatar” was a cover term for many different Turkic-speaking ethnic groups (sometimes even for groups not speaking a Turkic language) and their languages.

The text chosen for investigation originates from a Catechism printed by the Moscow Synod in 1803 at the order of the Academy of Kazan, according to the brief introduction in *Mithridates IV* (page 174). We can assume that the original text printed in the Catechism was in Arabic script, as indicated in general comments below. Also, by this time documents were being printed in Tatar, and this was done using the Arabic script.

5.1.2 The text and the keyboarded reproduction

Photograph 1. The introduction to and the original transcription from *Mithridates IV*: 174.

In einem auf Veranstaltung der Akademie zu Kasan im J. 1803 bey dem Synod in Moskau gedruckten Tatarischen Katechismus befindet sich folgende Tatarische Übersetzung des V. U. mit der Döxologie, welche sonst bekanntlich von der Griechischen Kirche nicht hinzu gefügt wird.

57.

T a t a r i s c h .

Besüm Atamésdur sän kuklardakii sän,
 Ruschanlansün sanúng isjumjung,
 Kalsün sanúng schaglugung,
 Ulsün ichtiar sanikii kjukdá gám erdá,
 Besjum garkjungii naphakamesnie bu jumdá
 birgil wesgá,
 Gam kitschgjül besjüm gunaglaremesnii,
 nischjukdur uwá bés kitschámes
 magjublakmjusch kemsanalarnii,
 Gam dschasüwe itmagil phasád eschká, -
 Emma kutkár besjii rialukdan,
 Sira sanung schaglugung gam kuwatang gam
 danung abadüdur. Amin.

Zu S. 480.

Z. 17. st. moribus, l. majoribus. — Z. 2. v. u.
Pray. Dissertations VI in Annales veteres Hungaror.

Below is a reproduction of the text with glosses.

9a-b	Besüm	Atamésdur	sän	kuklardakii	sän,
	our	father-our-is	you	in-skies-the-one-being	you (are)
9c	Ruschanlansün	sanúng	isjumjung,		
	may-be-glorified	your	name-your		
10a	Kalsün	sanúng	schaglugung,		
	may-remain	your	kingdom-your		
10b	Ulsün	ichtiar	sanikii,	kjukdá	gám erdá
	may-be	will	yours	in-sky	and on-earth
11a-b	Besjum	garkjungii	naphakamesnie,	bu jumdá	birgil wesgá
	our	every-daily	food-our-ACC	this in-day	give-IMP to-us
12a	Gam	kitschgjül	besjüm	gunaglaremesnii,	
	and	forgive-IMP	our	sins-our-ACC	

12b	nitschjukdur as-is	uwà also	bès we	kitschámes, forgive-we	
12c	magijublakmjusch ?-doing		kemsanalarnii anyone-PL-ACC		
13a	Gam and	dschasùwe ?	itmagil do-not-IMP	phasàd corrupt	eschkà deed-DAT
13b	Emma but	kutkár save	besnii we-ACC	rialukdan hypocritical.one-from	
(13c-e)	Sira for	sanung your	schaglugùng kingdom-your	gam and	kuwatung strength-your
	gam and	danung glory-your	abadiidur. eternal-is	Amin. amen	

5.1.3 Original transcription, scripts and phonology

The text differs from the other six, since it is not the original translation, but a transcription into Latin script of a translation in Arabic script. Did Adelung transcribe it while listening to a Tatar speaker reading it aloud? At least he would have needed a person to tell him how the vowel sounds not represented by the Arabic script would need to be transcribed. Be that as it may, the underlying script behind the Latin script is clearly Arabic. This is shown by the fluctuation of letters or combinations of letters representing the Arabic *waw* ϑ : *ü*, *ju*, and *u*, as seen in the two different spellings of the same word, meaning ‘our’: *Besüm* on line 1 (9a-b) and *Besjum* on line 5 (11a-b), which I interpret as representing the underlying form *bezüm*. In my interpretation I endeavour to keep in mind how a German speaker might represent the sounds heard¹.

¹ For example, some of the letters “s” I interpret as representing a voiced [z] sound, rather than a voiceless [s]. Therefore the word *Besüm* of the original transcription is represented by *Bezüm* ‘our’ in the interpretative Synopsis of Section 4.2. However, this does not extend to word-initial “s” letters (for example, *sanunŋ* ‘your (singular)’).

The transcription contains some diacritics, including acute and grave accent marks, which usually fall on the last syllable of a given word. However, not all words contain an accent, and such words are primarily conjunctions and possessive pronouns. If the text displayed in Latin script were transcribed while someone was reading it from the original Arabic-script text, these accents could signal stress, or possibly intonation. Two of the cases where the accent falls on the penultimate rather than the final syllable have the verbal affix *-dur* (for example, *Atamésdur*, 9a): this would support the accent as representing stress, but it would also indicate that the person reading from the Arabic script knew the language, since the verb copula *-DYr* does not take the stress in these contexts [see Johanson 1998a: 45]. Additionally, some of the accents might indicate front vowels. For example, in *kjuk-dà* sky-in, ‘in the sky’, the vowel in the first syllable coincides with the last vowel of *Besjum* ‘our’, which is a variant of the spelling *Besüm*, clearly displaying a front vowel [ü]. Therefore, following the system of vowel harmony, the vowel of the second syllable *kjuk-dà* is also interpreted as a front vowel [ä], resulting in *kükdä*. However, from this limited data, the exact role of the accent marks cannot be definitively established.

It is interesting to note that the uvular consonants [ɣ] and [q], which are clearly represented in the other texts by separate letters, do not differ from their velar counterparts [g] and [k]. This can be seen when comparing the spelling of the initial consonant in *kuklardakii* ‘the-one-being-in-the-sky/heaven’, which represents [k], with the initial consonant of the Arabic loan *kuwat(ung)* ‘(your) power’, where in Arabic the word begins with ق *qaf*, but its pronunciation [q] is not represented in the transcription.

One of the features of Kypchak languages is the voicing of intervocalic [p], [k] and [q] to [b], [g] and [ɣ], respectively. This feature is visible in the spelling of the word *schaglugung* ‘your kingdom’, which consists of a Persian loan word *šag* (or *šah*) ‘king’, a Turkic derivational affix *-luk* (or *-luq*) and the second-person possessive suffix *-ung*. The final consonant “k” of *šaglyk*, occurring intervocalically, becomes voiced into “g”.

5.1.4 Morphology and lexicon

In terms of morphology, the Lord's Prayer follows many of the common features outlined in section 4.3. What appears to be idiosyncratic, though, is the first-person plural possessive suffix *-üm* visible in *besüm* (*bezüm*) 'our' (compare with Turkish *bizim*). Three other translations contain 'our', and of these, the 1820 has a comparable form *bezim*, whereas the 1870 text displays the form *bezneŋ*, where the possessive suffix is *-neŋ*, a form in use in contemporary Tatar.

At first glance, the lexicon of the translation appears fairly distant from contemporary Tatar. However, many common Turkic nouns are used: *ata* 'father' [see Tétimol 2015: *ama*], *kuk* 'sky (heaven)', *er* 'earth' and *kün* 'day'. Also some verbs having a long history in Turkic, such as *bir-* 'give', *kič-* 'forgive', *kutkar-* (*qutqar-*) 'save', are still in everyday use in contemporary Tatar, albeit nowadays the meaning 'forgive' is expressed in the causative form of *kič-*, namely *kičer-*. A number of the words listed above occur in Shcherbak's [1994: 111–115] lists of vocabulary of common Turkic lexical stock.

In personal pronouns there is fluctuation in the initial sound of the first-person plural pronoun, as both *bez* and *wez* 'we' (in *wezgä* 'to us') occur. The latter may be Oghuz influence, which was increasing at this time [see Bashirova et al. 2015: 387].

There are several Arabic loans in the text, mainly nouns. Interestingly, one of them, *nafaka* (*näfäqa*) is used for the common meaning of 'food, nourishment' (11a), whereas another Arabic loan *fasad* 'abominable deed; disorder' [see Nadelyaev et al. 1969: 193: FÄSAD] occurs in a theological context (13a). In addition to the Persian loan *šag* 'king' mentioned above, the word for 'sin' *gunag* is of Persian origin, as is one of the central theological terms of the prayer, the expression 'be hallowed' (*ἀγιασθήτω* in the original Greek, in the aorist imperative passive form). This has been translated with a verb of Persian origin: *rušan*². Many

² I am indebted to a colleague (p. c.) for this information: "In Persian, the word روشن *rufan* has a wide range of meanings including 'bright, shining'. [In Persian] it can be used literally, or in the idiomatic expression *rufan kardan/šudan* 'to make/become bright', meaning 'to

of the loan words are from religious vocabulary, but standard Turkic words are also used for theological concepts, such as *kut-kár* 'save' (13b).

One phenomenon visible in this early translation, as well as others, until the 1893 text, is the use of conjunctions to indicate inter-clausal relations. Turkic languages typically express (subordinating) syntactic relations with the help of non-finite verb forms, converbs, rather than conjunctions, and the clauses with the converbs usually precede the main clause containing a full finite verb. Thus it is understandable that the conjunctions used tend not to be originally Turkic but loan words. In the current text, *gam* (or *ham*) 'and' is of Persian origin, whereas *wä* 'and' and *emma* 'but' are of Arabic origin. Here, as in the 1820 and 1825 texts, the meaning 'because, for' is expressed using *zira* (*zirä*) (13c). In the later 1882/1884 text this is replaced by *čünki*, and the 1893 text contains no (extraneous) conjunctions.

The idiosyncratic reversed word order of this text has been discussed in section 4.4.3. The non-Turkic word order is likely to be due to the influence of another language or languages. If my interpretation is correct for the beginning of the prayer (9a and 9b), the translators have unpacked the concise expression "our Father (being) in the heavens" of the Greek original, into two verbal expressions: "our Father is, you are the one in the skies/heaven".

5.1.5 Unresolved expression

Line 9 in the (original) text, which is from verse 12, was the cause for major research effort, which in the end I was not able to resolve satisfactorily. In the following, the first line is the line from the prayer, the second line is my attempt for a possible interpretation, with glosses on the third line, and an incomplete translation on the fourth line.

magijublakmjusch
magiüb-läk-müş

kemsanalarnii
kemsänä-lär-ni

---

glorify/be glorified'... it usually collocates with 'name', e. g. 'May the name of the Lord become bright (be glorified)'."

flaws-?-past.participle anyone-plural-accusative
any people(ACC) who cause? flaws

This line is preceded by the meaning “And forgive our sins as we also forgive”, and therefore the following line is expected to contain approximately “those who sin against us/those who are indebted to us”. It is intriguing to observe that unlike all the other translations, where the key term for ‘sin/debt’ is the same for both parts of the sentence, in this case the word ‘sins’ of the first part is not repeated in the latter part. Another noteworthy detail is that, as far as I can see, there is no clear meaning to show that the sinning is directed against “us”.

If the first word is an Arabic loan *māyaib* ‘flaws’³, even though the transcription does not fully coincide with this word, a question remains: what does the syllable *lak/lāk* mean? I compared this translation and transcription with another text in *Mithridates IV* [173–174], labelled as “Tatar, between Perm and Kazan”, since the translation is in many ways similar to the current translation under investigation. This is the simplified transcription of the expression in question:

besüm mägii blänmüsläremesni

This version contains the meaning ‘our’ (*besüm*), and the beginning of the third word could be interpreted as *belän* ‘with’. However, again the verbal meaning remains unclear.

5.2 The 1820 text from the first Tatar New Testament

5.2.1 Background to the creation

This Lord’s Prayer translation comes from the New Testament printed in 1820 in Arabic script. This is the first ever New Testament in the Tatar language, which preceded the first New Testament in Russian by one year. In his study of Bible translations into the languages of the former Soviet Union, Arapović [u. m.: 147] lists this particular translation under “Tatar” translations, defining such translations as those “which were specifically done in the Tatar people’s spoken language”.

³ See Gazizov et al. [1993: 290]. A similar word in contemporary Arabic appears to mean ‘flawed’.

The translation is listed in Darlow and Moule's [1911: 1630–1631] system under the heading “Turkish-Kirghiz”, followed by a more detailed explanation: “Kirguise, Kazak, Altai, Orenburg Russian Turki, Siberian Tatar”⁴.

Darlow and Moule [1911: 1630] provide the following introduction:

“This dialect⁵ is spoken, with trifling variations, by more than 2,000,000 Tatars in Russian Central Asia. The Kirghiz have been divided into two groups – Eastern and Western. The Eastern or Kara (i. e. ‘black’) Kirghiz are now highlanders in the Altai and Thian Shan mountain, while some live in Chinese Turkestan. The Western or Kazak (i. e. ‘Cossack’) Kirghiz are nomads roaming over the plains between the Lower Volga and Jungaria in the western corner of Mongolia. Under Russian rule are the three Hordes of Western Kirghiz – the ‘Great’, the ‘Middle’, and the ‘Small’ – in Asia, as well as the ‘Inner’ or Bukcieff Horde in the steppes of the Lower Volga in Europe. W. [Friedrich] Radloff gives Altai and Kirghiz as separate Turkish dialects.”

The translation was prepared by Charles Fraser of the Scottish Missionary Society at Orenburg, and Matthew's Gospel had been printed separately two years previously. According to Darlow and Moule [1911: 1630–1631] the translation “was primarily intended for the Kirghiz in the neighbourhood of that town, the language has been sometimes called ‘Orenburg Tatar’.”

The Cambridge University Library database has further information about the Noghay New Testament translation on which this translation was based. The translator Henry Brunton used “the 1666 Seaman edition together with Greek, English, German and other versions” [Cambridge]. The Seaman edition was *İncil-i Mukaddes*, a translation of the New Testament into Turki/Turkish by William Seaman, a clergyman and a pioneer of Turkish studies in England, who lived a few years in Constanti-

---

⁴ In their system the index number is 9425.

⁵ In the archives of Cambridge University Library the book is catalogued as “New Testament in Kazakh”.

nople [Privratsky 2014: 29]. In his translation into Noghay, Brunton avoided the Arabic and Persian words of the Seaman edition [Darlow & Moule 1911: 1683].

When looking at Darlow and Moule’s description of the “dialect” into which the current version was translated, covering Russian Central Asia with over 2 million speakers, an area reaching from “Chinese Turkestan” to the Lower Volga, a natural question to ask is: Can one translation serve such a wide community of people? Flynn [2017: 309] addresses a similar issue when he discusses the type, and indirectly the extent, of the potential audience of the earlier Scripture translations by the Karass community of the Scottish Missionary Society, where the so-called “Tatar-Turkish” or “Noghay” translations were produced. He points out that these translations did not strictly represent one single dialect but were an “eclectic lingua franca version”, or a “union version” created in the Tatar-Turkish/Noghay lingua franca of the area. Without having access to the creation process of the current translation, I would suggest that it also represents an eclectic version, combining features from different variants spoken in this vast area.

5.2.2 Text and transcription

The title page of the publication gives the following information (translated by me):

The Holy Inžil,
that is, the New Covenant of Jesus Christ⁶
First composition
In the town of Astraxan
printed by Juxana Mitžil
1820
in the year of Jesus Christ⁷

⁶ An interesting detail is that this shows in what form the names “Jesus” and “Christ” were in the days of the translations: *γῆσι* and *msix*. In contemporary Tatar the names are *Γαϊсә* [γajsä] and *Мәсүх* [mäsix].)

⁷ I am grateful to Dr Paul Lawrence for his help in deciphering this text.

In the publication there is no clue as to the language of the translation. Concerning the expression “First composition”, the word I translated as “composition” is *tasnif*. This word might indicate that the New Testament is regarded as the first ever translation of it in this language.

Below is the transcription of the text from the Arabic script, followed by glosses.

9a-c ⁸	asmanda	bulyan	ātmz	asmŋ	mçqs	bulsun	
	in-sky	being	father-our	name-your	holy	may-be	
10a, c	mmlktŋ	(j)itšsun	aradtŋ	zminda	bulsun		
	government-your	may-arrive	will-your	on-earth	may-be		
10b	asmanda	dxi	bulduyy	kbi			
	sky-in	also	its-being	like			
11a-b	hr	kunki	nanmzni	bu	kun	bzkä	bir
	every	daily	bread-our-ACC	this	day	we-DAT	give(IMP)
12a	w	buručlarmzni	bzkä	byšla			
	and	debts-our-ACC	we-DAT	forgive(IMP)			
12b-c	bzm	dxi	buručlylarmza	byšladuymz	kbi		
	our	also	debtors-our-DAT	forgiving-our	like		
13a	w	bzni	mıll	amtxanya	kturma		
	and	we-ACC	position	testing-DAT	bring-in-not(IMP)		
13b	lkn	šrdan	bzni	nžat	qyl		
	but	evil-from	we-ACC	salvation	do(IMP)		
(13c-e)	ziraka	mmlkt	w	qđrt	w	žlal	
	for	government	and	power	and	greatness	
	sinnkki	dr	daim	amin			
	yours	is	eternally	amen			

⁸ The versification here follows the conventional versification, which differs from the one in the 1820 translation. I noticed that in chapter 6 this translation combines verses 3 and 4, which causes the prayer to begin in verse 8, rather than 9. In the prayer itself, verses 11-12 are combined into one verse 11.

5.2.3 Key terms and other lexicon

When compared with the first 1803 translation, all the key terms are different. Even though both make use of Arabic and Persian loans for the nouns, the choices do not coincide. This translation employs several words acquired through Persian as its key terms. The most striking ones, unique to this text, are words which one would expect to be in everyday use: *nan* for ‘bread’ (11a-b), *zämin*⁹ for ‘earth’ (10a-b), and *asman* for ‘sky (heaven)’ (9a-c). The other texts make use of the different variants of the Turkic *ikmäk* for ‘bread’, and the Turkic words *jir/žir* for ‘earth’ and *kük* for ‘sky’. The translation being based on Brunton’s Noghay translation, which for its part was based on Seaman’s 1666 translation into Turki/Turkish, the number of remaining loan words is somewhat unexpected, if Brunton was indeed avoiding Persian and Arabic loans.

Other nominal key terms are Arabic loans: for example, *mämläkät* for ‘kingdom’, which is again a unique choice. The Arabic *šär* used here for ‘evil, wicked(ness)’ has a counterpart in the 1870 translation, which uses the form *šärir* for a similar meaning.

Of the verbs many are ordinary-looking words with no distinct religious or high-language overtones, such as *bir-* ‘give’ and *ketür-* ‘bring into’. However, one verb is striking in this text. Turkic languages are well-known for their ability to combine abstract nouns (often loan words) with auxiliary verbs, such as ‘do’, which in contemporary Tatar are *it-* and the more literary *qyl-*. In this text the latter type is employed to form a transitive verb together with an Arabic noun *näžat* ‘salvation, redemption’: *näžat qyl-* ‘save’. This choice for the theological key term ‘save’ is unique to the current text.

Some theological concepts, represented by both nouns and verbs, are expressed with terms which could etymologically be defined as Turkic. The meaning of the Greek *ὀφείλημα* ‘debt; offence’, conveyed by the 1803 translation with ‘sin’, is translated here as *buruč* ‘debt’, commonly used in many (Курчак) Turkic

⁹ Incidentally, the Russian word for ‘earth’ *zemlja* (земля) derives etymologically from the same root [see Tëtïmol 2015: зэмин].

languages [see Tètïmol 2015: *бурьч*], but in the literal meaning, rather than with the figurative theological extension. Interestingly, of the seven translations investigated, only the first one and the contemporary 2015 translation spell out explicitly the theological meaning of the Greek term: 'sin; evil deed'. All the others retain a literal translation.

5.2.4 Morphological observations

The translation contains a verbal suffix not used in the other texts: the suffix *-dUQ*¹⁰. This suffix is attested already in Old Turkic [Erdal 1998: 147]. Along with another suffix *-mİš* it forms a participle and can also function as a noun, taking possessive suffixes. In our text the word *bulduyy* (in 10c) can be parsed into *bul-duy-y* be-dUQ-3POSS, and the meaning is 'its being'. Both *-dUQ* and *-mİš* were in use in the prestigious literary language Chaghatay, whose influence spread over Turkic-speaking Central Asia from the 1400s and lasted in many places until the late 1800s. Chaghatay, "a multilayered literary idiom" [Bodrogligeti 2001: 1], was influential in such cultural centres as Samarkand, Herat, and Kashghar, and also in Kazan. With time, the two participle suffixes began to be replaced by the Kypchak *-GAN* form [see Boeschoten & Vandamme 1998: 167, 175]. It is noteworthy that in a translation displaying a number of features linking it with (Volga) Tatar, such an archaic participle suffix is used, presumably indicating Chaghatay influence.

Another morphological feature which can be linked with Chaghatay are the different forms of the dative-case suffix. The dative suffix attested in Old Turkic was *-GA* [see Erdal 1998: 142], and this form demonstrates the stability of the Turkic case forms as it has been retained throughout the centuries. For example, in Middle Kypchak sources (13th–16th centuries) the standard dative form attested was *-GA*, while the suffix *-A* occurred sporadically [Berta 1998: 161]. It also appears that in Chaghatay the standard suffix was *-GA*, but the variant *-A* occurred in a specific environment following possessive suffixes

¹⁰ *-DUK/DIK* occurs in modern Turkish [Kerslake 1998: 195], and in Azerbaijani [Schönig 1998: 256].

[Bodrogligeti 2001: 33–34]. We can note the same phenomenon in this 1820 translation: in the pronoun *bezkä* ‘to us’ the dative suffix is *-kä* (see 11b), whereas in *buručlylarymyza* (see 12b) the noun *buručlylar* ‘those-who-are-indebted’ is followed by a first-person plural possessive suffix *-myz* and the dative suffix in *-A*, following the Chaghatay convention.

It is intriguing to follow the fluctuation of the first-person plural possessive pronoun, consisting of the pronoun *bez/biz* ‘we’ and the suffix, in the different texts. The 1803 translation has the form *bezüm* (9a), which is similar to the form in Ottoman Turkish *bizüm* [Kerslake 1998: 189]. In the current text the suffix is *-im* (see 12b), which is still the standard suffix, for example, in Turkish and Noghay, with the resulting form *bizim* [Csató & Karakoç 1998: 337]. Contrary to this, the equivalent possessive pronoun of Middle Kypchak, an ancestor of contemporary Tatar, was formed with the (genitive) suffix *-(n)ij*, resulting in the form *biz(n)ij* [Berta 1998: 170]. In our texts, this form can be observed in the 1870 (12a) and the 2015 (12c) texts.

5.3 The 1825 enigmatic translation

The next translation to be investigated was printed in Astrakhan in 1825, only five years after the 1820 translation saw light in the same city. Both translations were printed by the same Juxana Mitžil. Therefore it is in order to briefly investigate whether the two texts could have been connected in some way.

If there is plenty of background data available for the 1820 text, the 1825 text is more of an enigma, as it appears not to have been registered at any of the sources I have investigated. The copy used in this study was discovered in the Scientific Library of Kazan State University named after N. I. Lobachevsky, and it originates from the collection of Galimzhan Barudi (1857–1920), Mufti of Kazan [Marianne Beerle-Moor, p. c.]. The only further information is conveyed on the title page¹¹ (my translation):

¹¹ Darlow and Moule [1911: 1684] list a New Testament printed in Astrakhan in 1825 under the heading “Turkish-Nogai”, indexed as 9444. The number of pages (268) does not, however, coincide with the number of pages of the text of the study, which is 588 pages.

The Holy Inžil,
that is
the New Covenant of Jesus Christ [*yisi almsix*]
In the town of Astraxan
printed by Juxanna¹² Mitžil
1825

۹ کوکلردە اولان آتامز آدڭ مقدس اولسون *

۱۰ بادشاھلغڭ کلسون کوکده مرادڭ نیجه ایسه یرده
دخی بویله اولسون *

۱۱ هر کونکي ا تمکمزي بزە بو کون وير *

۱۲ و بزە بورجلرمزي باغشله نیجه که بز دخي بزە بورجلو اولانلره
باغشلارز *

۱۳ هم بزې امتحانه سالمه اما بزې یرامزدن قورتار
زیرا بادشاھلق و قدرت و جلال ایدا سنکدر آمین *

5.3.1 Keyboarded reproduction, transcription and glosses

Photograph 2. Reproduction of the 1825 translation.

9a-c	kuklrdä	ulan	ātamz	ādŋ	mɔdɔds	ulsun
	in-skies	being	father-our	name-your	holy	may-be
10a-b	badšahlŋŋ	klsun	kwkdä	mradŋ	ničä	aisä
	kingdom-your	may-come	in-sky	purpose-your	as	would-be
10c	jirdä	dxi	bu	ilä	ulsun	
	on-earth	also	this	with	may-be	
11a-b	(h)är	kunki	atmkmzi	bzä	bu	kun wir
	every	daily	bread-our-ACC	we-DAT	this	day give(IMP)

¹² In the 1820 version the first name is spelled with a single “n”, in the 1825 version with a double “n”.

12a	w and	bzä we-DAT	burčlrmzi debts-our-ACC	bayşlä forgive(IMP)	ničä kä as	
12b-c	bz we	dxi also	bzä we-DAT	burčlu indebted	ulanrä being-ones-DAT	bayşlarz forgive-we
13a	(h)äm and	bzi we-ACC	amtxanä testing-DAT	salmä put-not(IMP)		
13b	amma but	bzi we-ACC	jiramzdn (the)worthless-from	qurtar save(IMP)		
(13c-e)	zira for	badşahlq kingdom	w and	qdr̄t power		
	w and	žlal greatness	abda eternally	sn̄dr̄ yours-is	āmin amen	

5.3.2 Oghuz influence

Volga Tatar belongs to the north-western or Kypchak Turkic branch of the Turkic languages. In addition to the Kypchak branch in Johanson's [1998b: 82] classification, Turkic has a further five branches: south-western or Oghuz Turkic, south-eastern or Uyghur Turkic, north-eastern or Siberian Turkic, Oghur/Bulghar Turkic, represented by Chuvash, and Arghu Turkic, represented by Khalaj. Of these, Oghuz Turkic is further divided into three, the western group being represented, among others, by Turkish, the eastern group by Turkmen, and the southern group by dialects in Iran and Afghanistan.

In the development of the Tatar literary language, the early 19th century was a time of debate as to what type of language was appropriate for religious texts (see section 2.1). Some influential people advocated the use of classical Turki instead of a literary language more accessible to the common people, and this demand was reflected in the literature produced. In the current text, an influence different from that in, for example, the 1820 translation, is evident. However, it is impossible to say how the influence came about.

The current text displays a number of clear indications of Oghuz influence. These are both phonological¹³ and morphological. The past participle form *ul-an* 'be-ing' of 9a contains both a phonological and a morphological feature. The verb 'be, become' was *bol-* in Old Turkic [Johanson 1998a: 43]. Later, in the literary Chaghatay, both forms *bol-* and its Oghuz variant *ol-* were used, but the latter was limited in its use [Bodrogligeti 2001: 170]. The current text follows the Oghuz tradition, perhaps through Chaghatay.

The other feature revealing Oghuz influence is the past participle suffix of the word in *ul-an* 'be-ing'. In the classification of Turkic languages, the phonological form of the past-participle suffix separates Oghuz from other Turkic language branches: in Oghuz the participle has lost the suffix-initial *-G*, resulting in the suffix *-An*, whereas the other languages have retained the initial *-G* [see Johanson 1998b: 83]. This difference can be clearly seen when comparing the forms of 1825: 9a and 1820: 9b, where, as already mentioned, the 1825 word displays two elements of Oghuz influence whereas the 1820 looks Kypchak in form.

1825   *ul-an*
1820   *bul-yan*

Two other morphological details display Oghuz influence: the dative suffix, more commonly being *-GA*, is in this text in the form of *-A*, without the initial *-G*-, as seen in 1825: 12a: *bez-ä* we-DAT 'to us'. This can be compared with the 1882/1884 version: 12a *bez-gä* 'to us', containing the non-Oghuz dative suffix *-GA*. A clear difference can also be seen in the form of the accusative suffix. In Old Turkic [Erdal 1998: 142] it was formed with a suffix consisting of a vowel and *-G*, whereas in Middle Kypchak of the 13th to the 16th centuries the suffix had developed into *-nI* [Berta 1998: 158]. This form was also used in Chaghatay, whereas in West Oghuz, represented, for example, by Ottoman Turkish, the accusative was formed without the "n", through *-(y)I*. This type

¹³ See also 1825: 11b, where the imperative form *wir* 'give' begins with /w/, whereas the standard is *bir*.

of accusative is visible in the 1825 version: 11a: *etmäkemez-i* ‘our bread-ACC’.

5.3.3 Comparison of the 1825 and the 1820 translations

In what follows I compare some features of the 1825 translation with the 1820 text. We have already noted the differences in the past participle forms in the two texts, representing Oghuz vs. Kypchak forms.

In the area of lexicon, the majority of the key nouns differ in the two texts. Interestingly, while the 1820 text uses words of Persian origin for such everyday concepts as ‘sky’ (*asman*) in 9a, ‘earth’ (*zämin*) in 10b and ‘bread’ (*nan*) in 11a, the 1825 text has Turkic *kük*, *jir* and *etmäk* for these meanings. For the terms ‘debt’ and ‘testing’ both opt for the Turkic *buruĉ* in 12a and the Arabic *imtixan* in 13a, whereas for the temporal adverb ‘forever’ the 1825 text has selected *äbdä* and the 1820 text *daim*, both of Arabic origin. The verbal phrase ‘do not lead us into testing’ in 13a shows both similarity and difference: both versions use the Arabic *imtixan* for ‘testing’, but the verb in the 1825 text is ‘do not put’ (*salma*), whereas in the 1820 text it is ‘do not put-into’ (*ketürmä*).

In two instances the syntactic structures differ. Both cases contain a main clause and a clause with a comparative construction. In the following, 10b and 10c are compared:

1825 10b kükdä moradyñ niĉä isä in-sky purpose-your as would-be <i>As your purpose would be in the sky/in heaven, may it also be on earth.</i>	10c jirdä däxi bu ilä ulsun on-earth also this with may-be <i>May it also be on earth.</i>
--	--

1820 10c iradäten zämindä bulsun will-your on earth may-be <i>May your will be on earth, as it is in the sky/heaven.</i>	10b asmanda däxi bulduyy kebi in-sky also being-its like <i>As it is in the sky/heaven.</i>
--	---

The immediate difference visible is the clause order: in the 1825 text it follows the regular order with the subordinate clause preceding the main clause, whereas the 1820 translation reverses the order, and the comparative connector *kebi* ‘as, like’, occurs, untypically, sentence finally. A somewhat similar

phenomenon is evident in 12a-12c, with the subordinate clause with *kebi* again following the main clause in the 1820 text.

Let us compare 10b-10c with the Greek text:

γενηθήτω τὸ θέλημά σου,
 may-happen the will yours
May your will happen,

ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς·
 as in sky also on earth
as in heaven, also (thus) on earth.

Neither translation fully follows the Greek structure. Nevertheless, without knowing the exact form of the source text followed, it is not possible to gauge how major a contribution the translator(s) gave to these translation choices. In any case, both texts show a certain endeavour for naturalness of rendition.

The two texts compared show some similarities in lexicon, phonology and morphology, but also quite a number of differences, especially in the two more complex syntactic structures investigated. In conclusion I would suggest that they were translated independently of each other, but while they both represent some variant of the language called Tatar, they in all likelihood represent different literary traditions.

5.4 The 1870 translation from Dalton

The 1870 text comes from the book *Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands* by Hermann Dalton [1870], which is a collection of translations of the Lord's Prayer of the late 19th century in over 100 languages spoken in the Russian Empire, with descriptions of the speakers of these languages. The text under consideration has the German title "Tatarisch" [Dalton 1870: 58], but in the separate descriptive part [Dalton 1870: 13–14], albeit coming under a more general title "Tatar family", it is categorised as "Siberian Tatar". The description places the speakers of this variant in the Tobolsk and Tomsk Governorates, and states that contact with the surrounding peoples has significantly influenced the language: "No Tatar branch shows in their speech so many alien/foreign elements as this" [Dal-

ton 1870: 14, translation from German mine]. However, when studying the text in more detail, it does not display features typical to Siberian Tatar. In his Description XV Dalton combines this text with another text called “Tatarisch (Dialekt der Altai Tataren)”, which is in Cyrillic script and shows some characteristics of Siberian Tatar, for example, in phonology¹⁴.

I suggest that the text under consideration represents more general literary Tatar, rather than a specific narrower spoken language variant. A couple of pages later in Dalton’s book there is another text in Cyrillic script, whose title is “Kazan (Tatar)” (the text itself is on page 60, the description on page 16). I will comment on this below (5.6.6) in conjunction with the 1893 text.

5.4.1 Transcription and glosses

9a-c	ai	kuklardaki	ātanz	snnk	asmnk	m̄qds	bulsun		
	o	in-skies-the-one-being	father-our	your	name-your	holy	may-be		
10a-b	snnk	mlkutnk	kilsun	snnk	aradānk	kukdā	bulyan	tik	
	your	dominion-your	may-come	your	will-your	in-sky	being	as	
10c	jirdā	dxi	bulsun						
	on-earth	also	may-be						
11a-b	bznnk	rzq	aikmkmzni	bukun	bzka	birkil			
	our	food	bread-our-ACC	today	we-DAT	give-IMP			
12a	w	bznnk	burčlarmzni	başşlayil	bzlarka	ntak	km		
	and	our	debts-our-ACC	forgive-IMP	we-PL-DAT	such	as		
12b-c	bzlar	burčlularimzya	başşlaimz						
	we-PL	debtors-our-DAT	forgive-we						
13a	w	bzlarni	amtxanyä	mbtla	qilmayil				
	and	we-PL-ACC	testing-DAT	one_exposed	make-not-IMP				
13b	blkä	bzlarni	şrirdn	qutqaryil					
	but	we-PL-ACC	evil-from	save-IMP					

¹⁴ Use of /s/ instead of /z/ in 1st-person plural suffix; /p/ instead of /b/ in word-initial position, for example, *pis* ‘we’.

(13c-e)	ännkčunkm	snnkdr	mlkut	w	
	therefore as	your-is	dominion	and	
	quut	w	žlal	abdkačä	āmin
	strength	and	greatness	until-eternity	amen

5.4.2 Distinguishing features of phonology, lexicon, morphology and syntax

The phonological feature of front vs. back harmony is common in many Turkic languages, including Tatar. In this phenomenon, with regard to suffixes, “the quality of the last syllable determines the quality of the following suffix with respect to front vs. back” [Johanson 1998a: 33]. For vowels, such harmony is not just a phonetic phenomenon where assimilation happens in terms of palatal vs. velar, and labial vs. non-labial environments. Some linguists have postulated that vowel harmony plays a role in the agglutinative mechanism of Turkic languages. Together with other phonological features, such as stress and assimilation of consonants, “vowel harmony unites an extended chain of morphological elements into a single whole” [Shcherbak 1994: 58–59].

In this text, although the vowel sounds are not fully orthographically represented, the front vs. back harmony finds a clear reflection in the way the orthography differentiates between the velar/uvular consonant sounds. In 12a in the word *başlağyl* ‘forgive(IMP)’, the consonant sounds following the vowel *alif* (/A/) are uvular [ɣ], represented by the equivalent Arabic letter *ghayn*, which indicates that the vowels are back vowels. The imperative suffix *-yyl* follows this sound pattern with a uvular consonant and a back vowel. In another word with velar/uvular consonant sounds, in 11b, the occurrence of the velar [k] in *birkil* ‘give(IMP)’, marked with the letter *kaf*, points to a front-vowel environment.

In the lexicon, many words which are used for key terms are different from the earlier texts. Amongst these are ‘kingdom’, represented by the word *mölköt* (10a). It is an Arabic loan with the meaning ‘right of rule’ (in contemporary Tatar its meaning is ‘property’). Further Arabic loans differing from the other texts

are *arada* ‘will, purpose’ (10b) and *šärir* – ‘evil; doer of evil’ (13b). Also some new connecting words are introduced: *antay*¹⁵ ‘such; thus’ occurs in 12b, and *anĵĉun* ‘therefore’ (13c) is used instead of the earlier *zirä* ‘for’. *Anĵĉun* resembles the contemporary Tatar *anyĵ öĉen* ‘because of it’, and would seem to be Turkic in origin.

One further conjunction is introduced: *bälkä* ‘but’ (13b), originally being perhaps a combination of the Arabic *bäl* and Persian *ki* [see Tétimol 2015: бәлкі]. In contemporary Tatar this conjunction typically follows the main clause containing a negation, and it appears to have such a function in this translation as well.

With regard to morphology, we note that the standard accusative and dative suffixes *-NI* and *-GA* (see 12a for both) are used. What is special about the current text is that the first-person plural personal pronoun takes a plural suffix *-lar* (13a), which does not occur in any of the other translations. This appears to be Chaghatay influence, where both the form *biz* and the form with a plural suffix *bizlär* were used synonymously for ‘we’ [Eckmann 1966: 112]. In verbs, the imperative is formed with the suffix *-GI* (11b, 12a, 13a, 13b) as in the 1803 and 1882/1884 texts.

The current translation introduces a morphosyntactic feature, common in contemporary Tatar but not seen in the previous texts: the equative suffix *-čA*. This suffix, already known in Old Turkic [see Erdal 2004: 177], brings about an adverbial meaning of ‘equal to’. Our example is in 13d with the temporal meaning *äbädkäčä*¹⁶ ‘until eternity’ (literally ‘equal to until eternity’). The equative suffix appears also in the 1882/1884 text.

¹⁵ The word resembles the contemporary Tatar word *andyj* ‘such, that type of’, and looks Turkic both in terms of its core morpheme *an* – an oblique stem of the third-person singular pronoun *Ul* – and the adjectival suffix *-tay*. This word has been attested as early as in the Orkhon inscriptions, see Erdal [2004: 336].

¹⁶ The word *äbädkäčä* appears to consist of the Arabic loan *äbäd* ‘eternity’ with a dative suffix *-kä* + the equative suffix *-čä*.

In syntax, this translation contains the only instance of an Izafet construction¹⁷ in the texts studied. Originally being a Persian feature, it was already in use in Old Turkic. Erdal [2004: 381–382] discusses Izafet as one of the types of “nominal phrases with [a] possessive satellite” of Old Turkic. In this type of construction two nouns are combined through the third-person possessive suffix *-I* on the head noun, which is preceded by the modifying noun in the nominative. Thus the modifying noun is unmarked and differs from a case of a standard possession construction, which would contain a genitive suffix on the modifying noun. The Izafet construction of our text can be found in 11a: *rizyq ikmäkemezni*, where *rizyq* ‘food’ modifies the head noun *ikmäk* ‘bread’, which is followed by the Izafet suffix *-e* and the first-person plural possessive suffix *-mez*. The following parsing shows the different morphological parts of the expression:

rizyq ikmäk-e-mez-ni
 food bread-IZAFET-our-ACC
our food-bread(ACC)

In this case the first word ‘food’ specifies the word ‘bread’ as being “foody”, a type of food.

5.4.3 Identity of the language variant; translation choices and style

In his description of the language represented by the current text, Dalton [1870: 14] makes a comment on the Siberian Tatar dialect, that it has more contact-induced foreign elements than any other branch of Tatar. However, in addition to a number of Arabic and Persian loans I could not detect any other influences in the text which differ from the other six texts studied. This, for its part, supports the idea that the text in question does not represent the Siberian Tatar dialect, but is of more general nature.

The Greek source text of verse 9a addresses “Our Father” using a vocative form *Πάτερ* ‘(O) Father’. The three translations

¹⁷ See [Zakiev et al. 1993: 35] for this type of Izafet in contemporary Tatar.

preceding the current translation do not explicitly reflect the vocative, with their simple address ‘our Father’. The current text, however, contains a vocative interjection *i* ‘O’ (9a): *i kük-lärdäki atamyz* ‘O our father (who are) in the heavens’. The vocative interjection is also visible in the 1882/1884 and 1893 texts. The translators may have been influenced by the first New Testament published in Russian in 1821, or by the Church-Slavonic Bible of 1751, both containing a vocative form *Otče/Ošče*¹⁸, if not by the original Greek text.

Turkic languages typically use possessive suffixes on possessed nouns to indicate the possessee. There is no need to add a separate possessive pronoun to specify ownership, and it would in most cases be redundant. However, unlike the earlier texts, the 1870 translation adds possessive pronouns in front of their head nouns. These occur both with the second-person singular (10a) and the first-person plural (12a) forms. Adding a seemingly superfluous possessive pronoun could be seen as a device of special emphasis, for example, in 12a there might be a comparison with an emphasis between us forgiving others and God forgiving **our** sins. However, for 11a “our food-bread give us today” the explanation of emphasis is not valid. I suggest that the source text used, be it the Russian translation or the Greek original, both containing explicit possessive pronouns, has caused this addition.

In conclusion, this translation displays features of the other translations studied, in retaining many key terms of Arabic origin. Unlike the previous translations, it contains seemingly redundant possessive pronouns, presumably influenced by the source text, which decreases the naturalness of the translation. Nevertheless, there are features, especially the introduction of new conjunctions, which bring the translation closer to the common people’s language.

---

¹⁸ See <https://kp.rusneb.ru/item/reader/gospoda-nashego-iisusa-hrista-novyy-zavet-na-slavyanskom-i-ruskom-yazyke-3>; page 16, accessed 16 November 2022.

5.5 The 1882/1884 translation of the Gospel of Matthew

5.5.1 The source text

The 1882/1884¹⁹ translation of the Lord's Prayer is taken from the Gospel of Matthew published in 1884 in Kazan. In their book *Historical Catalogue of the printed editions of Holy Scripture in the Library of the British and Foreign Bible Society*, Darlow and Moule [1911: 1629–1630] discuss this publication amongst twelve different translations of parts of the Bible/Apocrypha for a “dialect” called Kazan Tatar. They describe the dialect as being “Western Turkish” Kazan Tatar, spoken in Kazan, Russia. It is spoken by “perhaps 200,000 descendants of the Tatars who once formed a powerful Khanate on the Volga” [Darlow & Moule 1911: 1629].

The first publication mentioned is Ecclesiasticus (or the Book of Sirach) in 1864 in “Russian” script, and the first translation containing the Lord's Prayer is the Gospel of Matthew from 1866 in “Russian” script.

The copy of the 1882/1884 translation²⁰ studied here is in Arabic script, and it is housed at the Cambridge University Library in the collections of the Bible Society. The publication was also printed in Cyrillic script, and it has no pagination. The Gospel of Matthew was translated by Professor C. Salemann of the University of St Petersburg. He had been employed by the British and Foreign Bible Society to work on the Kirghiz version, and after taking a tour to the Kazan district he undertook the preparation of the Kazan Tatar version. The translation was revised for press locally in Kazan by Professor J. M. E. Gottwald of Kazan University, who was also the director of the university printing office [Darlow & Moule 1911: 1629].

5.5.2 Transcription and glosses

9a-c	ai	kuklrđagi	ātamz	asmnk	mğds	bulsun
	o	in-skies-the-one-being	father-our	name-your	holy	may-be

¹⁹ The year 1882 refers to the Russian censor's license to print, but the book was in the end published two years later.

²⁰ In Darlow and Moule's classification no. 9419.

10a-b	mlkutnk dominion-your	kilsun may-come	mradnk purpose-your	kukda in-sky	ničuk as	aisä would-be
10c	jirdäda on-earth also	šulaj thus	bulsun may-be			
11a-b	(h)är every	kungi daily	aikmagmzni bread-our-ACC	bugun today	bzga we-DAT	birkl give-IMP
12a	(h)äm and	bzga we-DAT	buručlarmzni debts-our-ACC	kičür forgive(IMP)	ntak such	km as
12b-c	bez we	dä also	auzmzga ourselves-DAT	buručli indebted	bulyanlarya those-being-DAT	kičüramz forgive-we
13a	(h)äm and	bzni we-ACC	amtxanya testing-DAT	tušurma put-down-not(IMP)		
13b	lkn but	jamandan evil-from	bzni we-ACC	qutqar save(IMP)		
(13c-e)	čunkä for	snnkdr your-is	mlkut dominion	w and	qdr power	
	w and	auluylq greatness	mnkučä until-eternity	āmin amen		

5.5.3 Phonology and morphology

In this translation orthography reflects the sounds more explicitly. In 11 there are several examples of the sound [g] represented orthographically by the letter *kaf* with three dots above: for example, *bügün* ‘today’. In morphology, the first-person plural suffix is still *-mYz*, for example, in 9a: *atamyz* ‘our Father’. In verbs, the imperative retains the additional suffix *-GIl*, as in 11b *birkil* ‘give.IMP’. However, this is not obligatory, as *kičür* ‘forgive(IMP)’ in 12a does not contain the suffix.

This translation introduces a pronoun common in contemporary Tatar, but not seen in the previous texts: the reflexive pronoun. In 12b the first-person plural reflexive pronoun *üzemez(gä)* ‘(to) ourselves’ is used in a context where it refers

back to the first-person plural subject *bez* 'we': *bez dä üzemezgä buručly bulyanlarya kičürämez* 'also we forgive to those being indebted to us'. As in the 1870 text, this translation also contains the equative suffix *-čA*. The suffix is used in both texts in 13b for the same meaning 'until eternity', but the Arabic loan words to which the suffix attaches itself are different. In this text the word is *mänküčä* 'until eternity' (literally 'equal to eternally').

5.5.4 Lexicon

This translation has a selection of Arabic or Persian loans encountered in the earlier translations, such as *mölküt*, *morad* and *imtixan*. However, the overall impression is that there are an increasing number of words of Turkic origin. Amongst verbs, while all the previous translations, except the first one from 1803, use *bağışla-* for the central key term 'forgive', this translation utilises the Turkic verb *kičür-*, as in 12a: *kičür* 'forgive(IMP)'. The verb is commonly used in contemporary Tatar in the form *kičer-*, as is visible from the newest 2015 translation (see 12c). Another Turkic-origin verb is *tüšür-*, which incidentally is a causative verb by form, like *kičer-*. It occurs as an auxiliary verb attached to the Arabic-origin noun *imtixanya tüšürmä* 'do not put-down into testing'. The verb is one of most used verbs in Turkic languages [Tétimol 2015: *məu-γ*], occurring both as a full lexical verb and as an auxiliary, and it is widely used in contemporary Tatar in the form *töšer-*, where it means 'lower, bring down'.

In nouns, the Arabic *žälal* common in the previous translations has been replaced by the Turkic equivalent *olojlyq* 'greatness' (see 13d). *Olojlyq* is formed from an adjective *oloy* 'great' and the Turkic nominaliser suffix *-lyq*, thus being transparent in its meaning and more accessible to the common people.

The word used for 'evil' in 13b is *jaman*. It is known from Common Turkic, and it is enlightening to compare it with the equivalent word in the 1893 version: *žaman*. The sound [ž] is characteristic of the central dialect, spoken in area of Kazan, whereas the sound [j] is commonly used in the western Mishar dialect [see Safiullina & Zakiev 1994: 197]. This is the only evidence of dialect differences within one language variant found in these texts.

As for conjunctions, the standard *zirä* with the meaning ‘for’ is replaced by *čünki*. The word is known from Common Кypчak [see Tétimol 2015: чөнки], and is in use in contemporary Tatar. 10c displays another new demonstrative connective: *šulaj* ‘thus’, which is a Turkic word, replacing the loan word *däxi* seen in most of the previous texts.

5.5.5 Translation style: gentle introduction of common language

The current translation is aimed at a certain audience, namely people speaking the Kazan Tatar variant of Turkic. When compared with the previous translations studied, even though a few elements are similar to them, for example, the retention of Arabic loans for key nouns, other lexical choices and morphological details display an orientation away from “religious” language and towards more contemporary use, perhaps even spoken language.

5.6 The 1893 text in Cyrillic, 3rd edition 1908

The sixth translation was originally published in 1893, and the version we investigate is from its third edition, printed in 1908. The translation was overseen by N. Bobrodnikov, Nikolai Ilminsky’s successor in the post of director of the teacher training school in Kazan [Arapović, u. m.: 149]. Unlike the other translations already investigated, the translation is in Cyrillic script. In the following I first present the Cyrillic-script text, followed by its transcription. The text in Cyrillic script can be compared with the 1870 “Kazan Tatar” text discussed below in section 5.6.6.

5.6.1 Text in Cyrillic and its transcription with glosses

- 9а-с   эй кюктяге Атабыз, данны булыб
торсон исемен Синен.
- 10а-с   Килсен падшалыгын Синен;
жирдя дя кюктягеча булсын иркен Синен.
- 11а-б   Бөгөн көннөк икмягебезне бир безгя.
- 12а-с   Бурычларыбызны кичер, без дя безгя
бурычлы булганнарга кичергян кюк.

- 13a-e Безне алданырга ирек жибярмя;
жаманнан коткар безне.
Падшалык, кыуат, ололок гумергя
Синеке шул. Аминь.
- 9a-c ej küktäge Atabyz, danny
o in-sky-the-one-being Father-our glorious

bulyb torson isemenj Sinenj.
may-be.continuously name-your Your
- 10a-b Kilsen padšalyyuj Sinenj; žirdä dä
may-come kingdom-your Your; on-earth also
- 10c küktägečä bulsyn irkej Sinenj.
as-(being-)in-sky may-be will-your Your.
- 11a-b Bögön könnök ikmägebezne bir bezgä.
today daily bread-our-ACC give(IMP) we-DAT
- 12a Buryčlarybyzny kičer,
debts-our-ACC forgive(IMP)
- 12b-c bez dä bezgä buryčly bulyanlarya kičergän kük.
we also we-DAT indebted those-being-DAT have-forgiven like.
- 13a Bezne aldanyrya irek žibärmä;
we-ACC be-deceived allow-not(IMP);
- 13b žamannan qotqar bezne.
evil-from save(IMP) we-ACC
- (13c-e) Padšalyq, quuat, ololoq yumergä Sineke šul. Amin'.
kingdom, strength, greatness eternally Yours indeed (is). Amen.

5.6.2 Representation of sounds

The Cyrillic script allows for a fuller representation of the sound repertoire of the Tatar language than the Arabic script, particularly in the vowel sounds. The orthography used in the translation appears to follow the system devised by Ilminsky²¹,

²¹ See Nurieva [2015: 68–69] for more details on Ilminsky's alphabet, originally devised in 1862 for use for the Kerashen (Christened) Tatars.

where the special Tatar sounds not in existence in Russian are represented by modifications in the letters, such as the n-with-a-tail (*н*) representing the [ŋ] sound, and by reallocation of some letters for another sound: *я* (Russian *ja*) represents the Tatar front vowel *ä*, and *ю* (Russian *ju*) the front vowel *ü*. However, in the area of velar/uvular consonant sounds a differentiation is not made, but it is the front or back environment which guides the reader to pronounce the letter “k” or “g” as a velar sound, or the equivalent uvular sound. For ease of comparison with the other texts, the above transcription reflects the phonetics of these sounds, but looking at the Cyrillic, both *kičer* (*кучер*, 12a) and *qotqar* (*комкар*, 13b) begin in Cyrillic script with “k”, but while the first one, being in a front-vowel environment, is pronounced [k], the second one receives a uvular pronunciation [q] due to its back-vowel environment.

5.6.3 Orientation to spoken language

In the area of morphology, there is an obvious change in the form of the first-person plural possessive suffix. Until now, *-myz* had been the norm, but this text has *-byz*, the same form that is used in contemporary Tatar. This must be a reflection on translation style: no longer is the prestigious tradition of literary Chaghatay being followed [see Eckmann 1966: 79], but it is the living spoken language which comes to the forefront.

The lexicon used is on average more “Turkic” than in the previous texts. In 9c four out of five of the previous texts used the Arabic loan word *möqad(d)as* ‘holy’ in the expression ‘hallowed be/holy be (your name)’. This translation uses instead a common word *dan* ‘glory, honour’ with a Turkic adjectival suffix *-LY*: *danny* ‘glorious’. Interestingly, the very first 1803 translation also used the word *dan*, but as a translation for a different word, ‘glory’, in 13b. The one clear Arabic loan remaining in the text is in 13c: *qyuat* ‘strength’, which coincides only with the 1870 text – other translations had chosen another Arabic loan *qodrät* ‘power’ for this concept.

5.6.4 Word order

An intriguing difference with the earlier texts has to do with word order. The unmarked neutral word order in Tatar is Subject-Object-Verb, and the modifier (such as a possessive pronoun) usually precedes its head word (for example, a noun). If the word order is inverted, this can be an indication of pragmatic marking, for example special emphasis, or of a register differing from the literary, written register. The current text contains three cases of “unusual” word order. Firstly, in all second-person addresses to God which contain a possessive construction (9c, 10a and 10c) the word order has been reversed: *isemeŋ Sineŋ* ‘name.2POSS Your’. The possessive pronoun *Sineŋ* itself is redundant, because the head word *isemeŋ* contains a possessive suffix *-eŋ* ‘your’, and none of the previous texts have added an explicit possessive pronoun in these places. Would the extra pronoun be for emphasis? Or to show respect, since it occurs only in conjunction with an address to God? I would suggest it is the influence of the Greek and/or the Russian Synodal source text, both of which have the noun preceding the modifying possessive pronoun.

The second example of non-standard word order can be seen in the clause *bulsyn irkeŋ Sineŋ* ‘may.be will.2POSS Your’ (10c). The word order Subject-Verb has been reversed into Verb-Subject. Again, this might be an indication of special emphasis, but I suggest that it is influence of the source text. The third case of reversed word order takes place in 11b: *bir bezgä* ‘give we.DAT; give to us’. The indirect object *bezgä* follows the imperative verb. The previous texts, except for that of 1803, have the word order Object-Verb. Freer word order is characteristic of spoken language, so this inverted word order may be an indication of spoken register influencing the translation.

5.6.5 Interpretation, dialect and discourse

Some of the further differences that can be detected in the text seem to reflect both a register closer to the spoken language and a more meaning-based translation style. In 9c, the clause

we have already investigated, the expression *danny*²² *bulyb torson* (*isemeη Sineη*) ‘may (Your name) be constantly glorious’ represents a unique interpretation of the source text. The Greek original has, *ἀγιασθήτω τὸ ὄνομά σου* ‘may your name be made holy/be honoured’, and the Russian Synodal text reads, *да святится имя Твое* ‘may Your name be sanctified’. The previous translations – the 1803 translation again being an exception – render this consistently as ‘may (your name) be holy’, using an Arabic loan word *mōqad(d)as* ‘holy’, as mentioned above. The translation team’s choice to go for an explanatory translation, even using an aspectual verb form *torson* to show the continuity of the action, indicates a deeper understanding of the language.

Another case of an unique interpretation is in 13a. The Greek original has *μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν* ‘do not lead us into temptation’. The current text unpacks this meaning with the interpretation: *Bezne aldanyrya irek žibärmä* ‘Do not allow us to be deceived’.

For ‘evil’ the text has the word *žaman* (13b). As discussed in conjunction with the 1882/1884 text, which contains *jaman* (see 5.5), this is an indication of a dialect difference, and would suggest that the current translation was prepared with speakers of the central dialect, spoken in the area of Kazan.

We also note that unlike the other texts, which use a (source-text influenced) conjunction ‘and’ at the beginning 13a, this translation has no conjunction here. This is a further indication of an orientation towards natural spoken discourse, as Tatar (and Turkic languages in general) prefer simple juxtaposing of coordinating clauses, without conjunctions.

In their thorough research into Nikolai Ilminsky’s translation practice and educational activities, Nurieva et al. [2016: 118–119] describe the way Ilminsky and the Translation Commission

²² This word contains an interesting assimilation of the adjectival suffix *-LY* to the final nasal [n] of the noun *dan*, resulting in *danny*, while the norm would be *danly*. Whether this is a dialect influencing this text, or something else, is not currently clear. Interestingly, the same form is used in the 1870 Kazan Tatar version. Also the word *könnök* (< *kön-lök*) in 11a-b displays a similar nasal assimilation.

of the Saint Guria Brotherhood, whose head he became in 1868, worked to make translations available for indigenous peoples of Russia. The Tatar translations served as “scripts” for other languages, so special care was taken to clear up any errors of understanding. This was done by testing the translations with fluent speakers of Tatar. It was only after they were made perfect “in terms of the language, accuracy and edification” [Nurieva et al. 2016: 119] that the translations were recommended for publication. The translation investigated here reflects these principles, which were ahead of their time in that they involved fluent mother-tongue speakers in the work of comprehension testing.

In conclusion, the ways in which the 1893 differs from the earlier texts show that its audience has been more clearly defined, and there is an orientation for the spoken register. The text represents a particular dialect or language variant, and thus it differs from the other texts, which appear to be in a more general, lingua franca style of language. There is also an evident aim for naturalness, and creative ways have been employed in interpretation to unpack the meaning of the biblical text.

5.6.6 Comparison with “Kazan Tatar” of Dalton 1870

As mentioned in section 5.4, Dalton's [1870] selection of different versions of the Lord's Prayer also contains one to which he gives the title “Kazan (Tatar)” (No. XXI; page 60). Dalton's description [1870: 16] contains the following:

“The Kazan people are often called Tatars, and they form the remnant of the once so powerful Tatar state Kapchak on the Volga. They number over a million and live in the Kazan, Orenburg, Samara, and Stavropol Governorates, and in the surrounding areas. They see the city of Kazan as their capital, and occupy a respected position as industrialists. They follow the precepts of the Qur'an strictly. No translation of the holy Scriptures in this particular dialect exists yet. The Lord's Prayer was mentioned by Mr Lerch.”

Dalton's 1870 translation is presented below in its Cyrillic-script form.

- 9а-с Эй кюктяги Атабызъ, данны булыбъ
турсынъ исиминъ Сининъ,
10а-с килсинъ падшалыгынъ Сининъ, жирдя дя
кюктягичя булсынъ иркинъ Сининъ.
11а-б Бугюнъ кюннюкъ икмягибизни биръ безгя.
12а-с Бурычларыбызны кичиръ, без дя безгя
бурылчы булганнарга кичиргянь кюкь.
13а-е Безни алдатырга ирикъ бирмя; жаманнанъ
безни куткаръ. Синики падшалыкъ кувать
улулыкъ та, гумирдянь гумиргя. Аминъ.
[Dalton 1870: 60]

It is very close to the 1893 translation discussed in section 5.6–5.6.5. Since Ilminsky was active in Bible translation work well before the publication of Dalton’s book in 1870, it is likely that this translation is also following Ilminsky’s principles. The main difference between the two texts is in orthography/phonology: the letter/sound “e” of the 1893 text is often “i” in the 1870 translation; and occasionally instead of an “o”, the letter “u” occurs in the 1870 text. Does this seeming fluctuation in the representation of those sounds reflect the transferral process from one script to another? This looks especially likely, since the Arabic script may not indicate these vowels, and when it does it uses the same letter for both [i] and [e] sounds²³; and the same is true of “o” and “u”, which are both represented in the Arabic script with *waw*. Another feature of the earlier 1870 text is the use of the Cyrillic soft (ь) and hard signs (Ъ) word-finally, if the word ends in a consonant. Examples are *Atabyzъ* ‘our Father’ of the 1870 text vs. *Atabyzъ* of the 1893 text, and *kilsinъ* ‘may come’ vs. *kilsen*. It appears that the soft and hard signs indicate front- and back-vowel environments, which is relevant in the context

²³ Perhaps this fluctuation has something to do with the systematic vowel shift observed in Tatar and Bashkir where, compared with other Turkic languages, the high vowels have been centralised and further shortened, with [i] becoming [ĕ] and [u] becoming [ō] (see [Johanson 1998a: 92] about vowel developments). It may reflect the process of this change, or the orthography developers wrestling with questions of how to display the Tatar vowels appropriately.

of the plosive consonants “k” and “g”. When following the letter “n” the hard sign may also have a secondary function to show that the letter should be pronounced as [ŋ]. In the 1893 text this letter combination has been refined into one symbol *н*. It would seem that in the 1870 text we are witnessing the process of development of the Cyrillic-based orthography for Tatar, and the 1893 text displays the orthography in its established form.

5.7 The contemporary translation of 2015 from the complete Bible

The last text in our study comes from the first ever complete Tatar Bible, published in 2015. The translation process began in the 1970s at the initiative of the Institute for Bible Translation. The first tangible fruit of this undertaking was the publication of *Jaxşy xäbär* ‘The Good News’, with the four Gospels and Acts published in one volume in 1985. This was followed by *Inžil*, the New Testament, in 2001. In the Preface to the full Bible, the translation team shared background information about the process of the translation, and about the different organisations and people involved in the work, including scholars from the Language, Literature and Art Institute of the Tatarstan Academy of Sciences, and the University of Kazan. They also defined their aim as: “the correspondence of the translation from the point of view of meaning with the original [Hebrew or Greek texts] and at the same time its understandability” [*Izge Jazma* 2015: 6–7]. In addition, the source texts are clearly defined, with the *Novum Testamentum Graece (Nestle-Aland)* as the source for the New Testament.

The current text differs from the other six in that it does not contain the latter part of verse 13, which is included in the other versions, since those are following a different manuscript tradition.

5.7.1 Transcription from Cyrillic script and glosses

9a-b	Küktäge		Atabyz!	
	in-sky-the-one-being		Father-our!	
9c	Isemeŋ	izge	dip	iqrar itelsen,
	name-your	holy	as	may-be-declared,

10a	Sinen your	Patšalyğyñ Kingdom-your	kilsen. may-come.			
10b	Küktäge in-sky(-being)	kebek, like	žirdä on-earth	dä also		
10c	Sinen your	ixtyjaryñ will-your	ğamälgä ašsyn. may-become-realised.			
11a-b	Köndäleک daily	ikmägebezne bread-our-ACC	bezgä we-DAT	bügen today	bir. give(IMP).	
12b-c	Bez dä we also	üzebezgä ourselves-DAT	jawyzlyq evil	qyлуçylarñy doers-ACC	kičergändäğ, as-have-forgiven,	
12a	bezneñ our	jawyz evil	ešlarne deeds-ACC	Sin You	kičer. forgive(IMP).	
13a	Bezne we-ACC	synauya testing-DAT	duçar itmä, subject-not(IMP),			
13b	ä but	jawyzdan evil-from	saqla. protect(IMP).			

5.7.2 Lexicon

The translation corresponds in style with contemporary literary Tatar. In verbs, there is a range from those in regular everyday use to more literary, higher-style verbs. The former belong mainly to the common Turkic lexical layer, as identified by Shcherbak [1994: 113–115], being *kil-* ‘come’ (10a), and *bir-* ‘give’ (11b). Also the key term for ‘forgive’, *kičer-* (12) belongs to an old Turkic stock, and it can be seen as a causative of the verb *kič-* ‘cross, wade’ [see Tétimol 2015: *кучер*] (also found in Shcherbak’s [1994] list). Examples of the latter – the literary, higher-style verbs – are compound verbs consisting of a noun or an adjective of Arabic or Persian origin and a Turkic auxiliary verb *it-* ‘do’ (also in Shcherbak’s list): *iqrar it-* ‘declare’ (9c) and *duçar it-* ‘subject (to something)’.

The nouns used are for the most part Turkic (*kük* ‘sky, heaven’, *žir* ‘earth’, *kön* ‘day’, and *eš* ‘deed’). Like the 1882/1884

text, the reflexive pronoun *üz* is used in 12a. The only connectives used are a new contrastive conjunction *ä* ‘but’ and the additive clitic *DÄ*, common in other texts as well: *žirdä dä* ‘also on earth’ (10b).

5.7.3 Syntax, word order and pragmatics

Syntactically the Lord's Prayer is not complex. However, verse 12 is a slightly more complex sentence consisting of two clauses, the second of which modifies the preceding main clause through a comparative structure (see also the discussion in 5.3.3). In the original Greek it reads *καὶ ἄφεες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφήκαμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν* ‘and forgive us our debts, as also we have forgiven/forgive our debtors’. The seven translations have each found their own solution for the modifying clause – only the 1870 and the 1882/1884 texts have made use of a similar structure. The contemporary translation differs from the others most significantly, since it has reversed the order of the clauses, with the modifying clause preceding the main clause. Such an order is typical of Turkic languages: the modifier precedes the head. The general structure of the sentence is the following: ‘(The same way) as we forgive/have forgiven those who do evil to us [literally: to ourselves], forgive You our evil deeds.’

In the main clause the subject *Sin* ‘You’ of the imperative verb form *kičer* ‘forgive’, which is usually redundant, has been made explicit and placed to a non-standard position following the direct object and immediately preceding the verb: *bezney jawyz ešlärne Sin kičer* ‘You forgive(IMP) our evil deeds’. This position is pragmatically marked in Tatar, and it indicates that the subject is in focus; it receives special emphasis.

5.7.4 Interpretation

The translation has two interpretations which are not visible in the other texts. For reasons of clarity and intelligibility, in 9c the Greek ‘hallowed be/holy may be made’ has been rendered with ‘may Your name be declared holy’, which unpacks the concise meaning of the Greek. Another distinctive interpretation occurs in 10c where the Greek has ‘may your will happen’.

All the other six texts have consistently translated this as ‘may (your will) be’, perhaps some of them influenced by the Russian *да будьем* ‘let be’, but the contemporary translation has again unpacked the meaning into ‘may Your will become realised’.

To conclude, it seems that through the use of both common and higher literary vocabulary the translation team aimed to reach a balanced, mid-level register for the language used so as to cater to a wide readership. An echo of religious style, which was more evident in the earlier translations, can be seen in the Arabic (and Persian) loan words retained in the text. The desire for the text to be understandable is clearly more evident than in the previous translations, especially in the two examples of interpretation given above. At the same time, accuracy in relation to the source text has been retained. The naturalness of the text is demonstrated both by the pragmatic choices made in clause order and by the positioning of a focal element.

6. Conclusion

6.1 Summary tables of key distinguishing features

The following five tables display in summary format the main distinguishing features of the seven translations. The right-hand column shows the “default”, most common, terms used, and the columns allocated for each translation indicate the specific choices made in each individual text. If the choice is the default, the cell is left empty.

Tables 4A-E. The main distinguishing features of the seven translations.

Table 4A

LEXICON	1803	1820	1825	1870	1882/1884	1893	2015	“Default”
<i>Key nouns</i>								
sky/heaven 9b		asman						kük
name 9c			ad					isem
kingdom 10a	šaglug	mämläkät	badšalyk	mölköt	mölköt	padšalyk	patšalyq	
will 10b/10c	ixtiar	iradät	morad	arad	morad	irek (irke)	ixtyjar	
earth 10b/10c	er	zämin	jir	jir	jir	žir	žir	er/jir/žir

day 11a	kün/jüm							kün/kön
bread 11a	nafaka	nan	etmäk	(rizyq) ikmäk				ikmäk
debt, offense 12a	gunag						jawyz eš jawyzlyq	buruç
temptation 13a	fasad eš					aldan-	synau	imtixan
evil 13b	rialuk	šär	jiramyz	šärir	jaman	žaman	jawyz	
power (13c)	kuwat	qodrat	qodrat	quut	qodrat	quuat	–	
glory (13d)	dan	žäläl	žäläl	žäläl	oloylyq	ololoq	–	
Adjectives and adverbs								
daily 11a				–		könnök	köndäleq	här küngi
for ever and ever (13d)	abadi	daim	äbdä	abdakača	mänkečä	yumergä	–	
Conjunctions								
and 12a	gäm	wä	wä	wä	häm	–	–	
because/for 13c, 13d	zira	ziräki	zirä	anyñčün	čönki	...šul (discourse) 'indeed'	–	
Verbs								
be hallowed 9c	rušanlan-		mqadas ul-			danny bulyp tor-	izge dip iqrar itel-	möqadas bul-
forgive 12a, 12c	kič-	bayyšla-	bayyšla-	bayyšla-	kičer-	kičer-	kičer-	
save 13b	kutkar-	näžät qyl-	qurtar-	qotqar-	qotqar-	qotqar-	saqla-	
come 10a	kal- [= kil-]	jiteš-						kil-
Verbal phrase lead into temptation/testing 13a	fasad eškä džasuwe it-	imtixanya ketür-	imtixana sal-	imtixanya mbtla qyl-	imtixanya töšör-	aldanyrya irek žibär-	synauya duçar it-	

Table 4B

PHONOLOGY	1803	1820	1825	1870	1882/1884	1893	2015	“Default”
initial “w” 11b	wez ‘we’		wir ‘give’					bez; bir
nasal assimilation 9c						danny		

Table 4C

MORPHOLOGY	1803	1820	1825	1870	1882/1884	1893	2015	“Default”
1st plural verb suffix 9a	-mez	-myz	-yz	-myz	-myz	-byz	-byz	
reflexive prn 12a, 12b					üz		üz	
imperative 11b	0+GIl			0+GIl	0+GIl			0
1st plural prn + DAT sfx	wezgä		bezä	bezlärkä				bezgä
2 nd singular prn	sän	sin	sVn	sVn	sVn	sin	sin	sVn
plural sfx for pl prn 12a				bezlär				bez

Table 4D

SYNTAX	1803	1820	1825	1870	1882/1884	1893	2015	“Default”
sentence/ clause with forgiveness 12a-c	1. separate clause, 2. co- ordinated clauses	verbal rel. construction 2 nd post main clause	verbal rel. clause 2 nd pre main clause	noun +sfx 2 nd pre main clause	noun +sfx 2 nd pre main clause	noun +sfx 2 nd pre main clause	noun +sfx 2 nd pre main clause	
Copula (13d)	-dur (added to adverb)	-der (added to prn)	-der (added to prn)	-der (added to prn)	-der (added to prn)	(šul)	–	
Word order	frequently verb- initial; coordination							SOV

Table 4E

INTERPRETATION	1803	1820	1825	1870	1882/1884	1893	2015	“Default”
offense, debt, sin 12a, 12c	gunag 'sin' –						jawyzlyq 'wickedness' jawyz eš 'wicked deed'	buruč, buryč 'debt'
(may) be 10c							yamälgä aš-	bul-
lead into testing 13a						aldany- rya irek žibär-		imtixan- DAT + verb- IMP

6.2 Concluding remarks

This study investigated seven translations of the Lord's Prayer in language variants labelled as “Tatar”. The earlier translations represent a set hand-picked for the purposes of this study on the basis of their label as “Tatar”. During the course of this study a number of further translations with the same designation also came to light. This indicates the breath of the field of study awaiting researchers of historical translations of the Scriptures into Turkic languages/variants.

It is evident from this study that only the most recent texts can be explicitly connected with the specific language which has its roots in Bolghar-Kypchak and is spoken by Volga Tatars. The exact audience, or ethnic group or groups, for whom the

earlier translations were intended, remains obscure. The transregional nature of the Turkic literary languages in the centuries past is reflected in these earlier translations. However, the study of their phonological and morphological expression indicates certain tendencies and features which place the translations in the sphere of Kypchak Turkic. For the two newest translations Volga Tatars are clearly the intended audience.

Due to the prestige of transregional literary languages, such as Chaghatay, writers and translators were likely to follow the traditional conventions they offered, without much influence from their spoken variant. This is also evident from our study: the earlier translations display characteristics of a “lingua franca”, a transregional written language. The level of variation is also restricted by the fact that the Arabic script was unable to reflect the full phonological system of each language variant, due to the lack of letters for the vowel sounds, which are important in distinguishing between different variants. Despite this, some more specific regional variation is detectable in some of the texts. This is especially visible when comparing the 1820 and 1825 texts, where the 1825 translation clearly displayed stronger Oghuz and, perhaps, Chaghatay influence in its morphophonology, whereas the 1820 text showed Kypchak characteristics, which can be a reflection of the original linguistic context where the translation was created.

The two main morphological elements where fluctuation between different norms is evident in the translations are the dative suffix, represented either by *-GA* or *-A*, and the first-person plural possessive suffix *-mYz* vs. *-bYz*, where the latter becomes the established form in Volga Tatar only in the late 1870s, continuing till the current day.

In the translations of the Lord's Prayer the features of the literary language of previous centuries are reflected in a variety of ways. With the early translations, there does not seem to be much continuity; rather, each translation represents an isolated accomplishment, although quite likely influenced by translations into other Turkic variants, as evidenced by the translation activities of the Karass mission, both in Karass it-

self, and later in Astrakhan and Orenburg. Also, the adoption of certain morphological forms or syntactic structures does not follow any clear pattern. Each early translation has been influenced by circumstances and factors difficult to reconstruct. These include purely linguistic factors, but also sociolinguistic and cultural aspects, with the norms and conventions of religious language also playing a part.

Studying the seven translations of the Lord's Prayer has been an engaging task. The more one discovers, the clearer it becomes that major work still awaits the researcher. A key topic for future study would be an investigation of language use in religious contexts. A particularly relevant angle would be the influence of religious norms of Islam: its influence on the translation of Christian texts, and whether the translating of Christian texts follows a pattern different from the conventions of Islamic religious texts.

The seven translations are each in their own way true to the original biblical text and message. Extending over a two-hundred-year time span, they offer multiple voices and reflect different cultural and social circumstances in the way they have reached us in this time and age. Each offers a viewpoint which enriches the understanding of the world in which they were created, and also the way the biblical message can be translated for different audiences.

Abbreviations used

ACC = accusative

DAT = dative

IMP = imperative

PL = plural

POSS = possessive suffix

prn = pronoun

sfx = suffix

SOV = Subject-Object-Verb (word order)

V = vowel

References to Part II

Adam 2005 — Adam Th., ed. *Germany and the Americas. Culture, Politics, and History. A Multidisciplinary Encyclopedia*. Volume I. Santa Barbara; Denver; Oxford, 2005.

Adelung 1806 — Adelung J. Chr., Vater J. S. *Mithridates*. Volume I. Berlin, 1806. URL: <https://archive.org/details/mithridates-01adelgoog/page/n567/mode/2up> (Public Domain) (In German)

Adelung 1817 — Adelung J. Chr., Vater J. S. *Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünf hundert Sprachen und Mundarten*. Volume IV. Berlin, 1817. URL: <https://archive.org/details/mithridates02adelgoog/page/n7/mode/2up> (In German)

Arapović, u. m. — Arapović B. Unpublished manuscript.

Bashirova et al. 2015 — Bashirova I. B., Nurieva F. Sh., Kadyirova E. Kh. *Tatar ädäbi tele tarixy (XIII yasyr – XX jöz bashy)*. I tom. *Fonetika. Grafika. Jazma tradicijalär, norma häm variantlylyq* [History of the Tatar literary language (13th – beginning of 20th century. Volume I. Phonetics. Graphs. Written traditions, norms and variation]. Kazan, 2015. (In Tatar)

Berta 1998 — Berta Á. Middle Kipchak. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 158–165.

Bodrogligeti 2001 — Bodrogligeti A. J. E. *A Grammar of Chagatay*. München, 2001.

Boeschoten & Vandamme 1998 — Boeschoten H., Vandamme M. Chaghatay. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 166–178.

Csató & Karakoç 1998 — Csató É. A., Karakoç B. Noghay. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 333–343.

Dalton 1870 — Dalton H. *Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands*. St. Petersburg, 1870. URL: https://play.google.com/books/reader?id=9RhAAAAAYAAJ&pg=GBS.PA60&hl=en_GB (In German)

Darlow & Moule 1911 — Darlow T. H., Moule H. F. *Historical Catalogue of the printed editions of Holy Scripture in the Library of the British and Foreign Bible Society*. London, 1903–1911.

Eckmann 1966 — Eckmann J. *Chagatay Manual*. Bloomington; The Hague, 1966.

Erdal 1998 — Erdal M. Old Turkic. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 138–157.

Erdal 2004 — Erdal M. *A Grammar of Old Turkic*. Leiden, 2004.

Flynn 2017 — Flynn Th. O. *The Western Christian Presence in the Russias and Qājār Persia, c. 1760 – c. 1870*. Studies in Christian Mission, Volume 47. Leiden; Boston, 2017.

Gazizov et al. 1993 — Gazizov R. S., Gyimadiev M. G., Gyilfanov I. G. (eds.). *Garäpčä-tatarča-rusča alynmalar süzlege* [Dictionary of loan words: Arabic-Tatar-Russian]. Volumes I and II. Kazan, 1993. (In Tatar)

Inžil — *Inžil* [New Testament]. Moscow, 2001. (In Tatar)

Izge Jazma 2015 — *Izge Jazma* [Holy Scriptures, The Bible]. Moscow, 2015. (In Tatar)

Jaxšy Xäbär — *Jaxšy Xäbär* [Good News]. Biblijane täržemä itü instituty näšrijaty, 1985. (In Tatar)

Johanson 1998a — Johanson L. The Structure of Turkic. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 30–66.

Johanson 1998b — Johanson L. The History of Turkic. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 81–125.

Kerslake 1998 — Kerslake C. Ottoman Turkish. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998.

Nadelyaev et al. 1969 — Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R, Shcherbak A. M. (eds). *Drevnetyurkskiy slovar'* [Old Russian Dictionary]. Leningrad, 1969. (In Russ.)

Nurieva 2015 — Nurieva F. The dialectal base of the books written in “christened Tatar” in the latter half of the 19th century. *Ural-Altai Studies*, 2015, 2 (17): 67–73

Nurieva et al. 2016 — Nurieva F. Sh. et al. Translation practice and educational activities of the Christian Missionary N. I. Il-minsky. *European Journal of Science and Theology*, 2016, 12 (6): 113–121.

Privratsky 2014 — Privratsky B. G. *A History of Turkish Bible Translations*. Annotated chronology with historical notes and suggestions for further research, 2014. URL: <https://historyofturkishbible.files.wordpress.com/2014/03/turkish-bible-history-version-s-in-preparation.pdf>

Safiullina & Zakiev 1994 — Safiullina F. S., Zakiev M. Z. *Xäzerge tatar ädäbi tele* [Contemporary Tatar Literary Language]. Kazan, 1994. (In Tatar)

Schönig 1998 — Schönig C. Azerbaijanian. *The Turkic Languages*. L. Johanson, É. Á. Csató (eds.). New York, 1998, 248–260.

Shcherbak 1994 — Shcherbak A. M. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie tyurkskikh yazykov* [Introduction to the comparative study of Turkic languages]. St. Petersburg, 1994. (In Russ.)

Tëtimol 2015 — Akhmetyanov R. G. *Tatar teleneñ ètimologik süzlege. Ike tomda* [Etymological dictionary of the Tatar language in two volumes]. Kazan, 2015. URL: <https://suzlek.antat.ru/indexR.php> (In Tatar)

Zakiev et al. 1993 — Zakiev, M. Z., Ganiev F. A., & Zinnatulina K. Z. *Tatarskaya grammatika*. Tom II. *Morfologiya* [Tatar Grammar. Vol. 2. Morphology]. Kazan, 1993. (In Russ.)

Шугнанский перевод рассказа Льва Кассиля «Льдина холодина»

Лейли Рахимовна Додыхудоева

*Институт языкознания РАН
Москва, Россия
leiladod@yahoo.com*

В настоящей публикации представлен шугнанский перевод рассказа Льва Кассиля «Льдина холодина», сделанный на базе алфавита, подготовленного для шугнанского языка в ходе кампании по разработке письменности, ликвидации неграмотности и введению образования на родных языках в начале XX века. В рамках данной инициативы были изданы буквари, учебные книги, переводная литература. В прозе это шугнанские переводы с русского языка: В. Гауф «Маленький Мук» и Л. Кассиль «Льдина холодина».

Шугнанский перевод рассказа, опубликованный в 1938 г., представлен в статье в следующем формате: графическая запись шугнанского текста по изданию 1938 г., фонологическая транскрипция шугнанского текста, поданная на базе принятой в настоящее время системы иранистической транскрипции на основе латиницы с добавочными знаками, снабженная поморфемной нотацией, кроме того шугнанский текст сопровождается переводом на русский язык. Представление рассказа в таком формате делает возможным использование шугнанского текста и его русского перевода в ходе сравнительно-сопоставительных исследований в языкознании и литературоведении.

В статье приведен шугнанский текст первой половины XX века, который является одним из первых образцов письменной художественной прозы на шугнанском языке. Актуальность изучения переводных текстов и двуязычных книг обусловлена их уникальными языковыми характеристиками, а также отсутствием исследований такого рода текстов на младописьменных и бесписьменных языках России и сопредельных стран, в частности на шугнанском языке.

Ключевые слова: шугнанский язык, перевод, шугнанский алфавит, «Льдина холодина»

Для цитирования: Додыхудоева Л. Р. Шугнанский перевод рассказа Льва Кассиля «Льдина холодина». *Родной язык*, 2024, 2: 156–246.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-156-246

The Shughnani translation of Lev Kassil's story "Cold Ice Floe"

Leyli Rahimovna Dodykhudoeva

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
leiladod@yahoo.com*

This article presents the translation of Soviet author Lev Kassil's story "Cold Ice Floe" (Льдина холодина) into the Shughnani language. The text of the translation was written using the alphabet designed for Shughnani in the early 20th century during the Soviet campaign for developing writing systems, eliminating illiteracy, and introducing education in native languages, a broad initiative that saw the publication of primers, textbooks and translated literature in many of the minority languages of the USSR. Included in this literacy campaign were Shughnani translations of the Russian translation of Wilhelm Hauff's fairy tale "Die Geschichte von dem kleinen Muck" (also known as "Little Muck") and Lev Kassil's "Cold Ice Floe".

The Shughnani translation of "Cold Ice Floe", published in 1938, is presented here in the following format: first, the Shughnani text according to the 1938 edition; the phonological transcription of the text written down using the currently accepted Iranian transcription system based on the Romanised alphabet with additional symbols accompanied with a line of morphemic notation; a free back-translation into Russian. This format makes it possible to use the Shughnani text and its Russian back-translation for comparative studies in linguistics and literary criticism.

This translation is one of the first examples of written fiction in the Shughnani language. The relevance of studying translated texts and bilingual books is found in their unique linguistic characteristics,

as well as in the lack of research on such texts in languages with a recently created writing system or that do not yet have an official writing system in Russia and its neighboring countries, with the Shughnani language as a case in point.

Keywords: Shughnani language, literary translation, Shughnani alphabet

For citation: Dodykhudoeva L. R. The Shughnani translation of Lev Kassil's story "Cold Ice Floe". *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 156–246.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-156-246

В 1930-е годы в рамках советской кампании по введению письменности для бесписьменных языков и созданию для них алфавитов на основе Нового тюркского алфавита на базе латинской графики в Горно-Бадахшанской автономной области была начата работа над разработкой алфавита и выработкой системы письменности для шугнанского языка. (О создании алфавитов для бесписьменных памирских языков и работе над формированием корпуса литературы, см. [Додыхудоева 2005; Додыхудоева 2020]).

На базе данного алфавита на шугнанском языке были изданы буквари, учебные книги, переводная литература. В прозе это шугнанские переводы с русского языка волшебной сказки В. Гауфа «Маленький Мук» (об этом переводе и текст сказки см. в [Додыхудоева 2023]) и рассказа Л. Кассиля «Льдина холодина» [1934; 1935]¹. Этот переводной текст выполнен на материале шугнанского языка, по меткому выражению Д. И. Эдельман, «как литературная проза» [Эдельман 2017: 191].

Шугнанский перевод рассказа Льва Кассиля «Льдина холодина» — его название переведено на шугнанский как 'Подарок-льдинка' (Lev Kassil «Sumoḡoti jaḡraḡsa» [1938]²) — адресован детям младшего школьного возраста, которые

¹ В 1-м издании под заглавием «Льдина-холодина» [Кассиль 1934], во 2-м — как «Льдина холодина» [Кассиль 1935].

² В 1930–1940-е гг. этот рассказ был издан на татском [Kassil 1936], а также кабардинском, коми, якутском, ингушском, чеченском, калмыцком и карельском языках.

учатся или только что научились читать. Целью книги было в процессе обучения чтению на родном языке познакомить детей далекого Памира с важными в тот период для истории страны событиями, а также рассказать о мире детских игр детей Москвы и всей страны.

В шугнанском исполнении текст Льва Кассиля приводится с элементами адаптации для детей дошкольного и младшего школьного возраста ГБАО, не владеющих другими языками, кроме родного, и не знакомых со многими современными им культурными реалиями и артефактами.

Шугнанский текст представлен в следующем формате: запись шугнанского текста по изданию 1938 г. [Kassil 1938]; фонологическая транскрипция шугнанского текста, поданная на основе принятой в настоящее время системы иранистической транскрипции на базе латиницы с добавочными диакритическими знаками и греческими буквами; строка поморфемной нотации; текст приводится в сопровождении пофразового русского перевода автора с опорой на русское издание [Кассиль 1935].

В силу объемности текста комментарии лексического, грамматического и лингвокультурологического характера будут сделаны в отдельной статье. Здесь отметим лишь кратко наличие в русском тексте лексики, требующей дополнительных разъяснений при переводе. Методы перевода для изображения неизвестных реалий и северных животных, и в целом языковых феноменов советского периода и «советской повседневности», включают транслитерацию (*aeroplan*, *aeroplûn* ‘аэроплан, самолет’, *aerod(i)rûm* ‘аэродром, аэропорт’, *lagir* ‘лагерь (в разных значениях)’, *peřka* ‘небольшая печь в жилом помещении’, *tiligram* ‘телеграмма’, *kivas* ‘квас’), буквальный перевод с элементами калькирования (*ayroč(igi)nā* ‘аэросани’, *ayro-* + *čiginā* ‘сани-волокуши (для перевозки соломы и хвороста при полевых работах)’), введение описательных обозначений (*piyodā-pûnd* [Kassil 1938: 17], букв. ‘пешая дорога’, ср. рус. *тротуар*, букв. ‘место для ходьбы’ из франц. *trottoir* от *trotter* ‘быстро ходить, бежать’) и интерпретацию. См., например, тюлень — *tulen*, *yī aywûni bahri* ‘тюлень (морское

животное)', коньки (*kanka* — *yāxbozi kunak* 'конёк — приспособление для катания по льду и игры на льду' [Kassil 1938: 14]). Отмечен также прием подстановки знакомых реалий вместо неизвестных в регионе (например, *арбы* вместо *нарт* или *самоката* [Kassil 1938: 9, 17]) или близкой по функции деятельности (*qarawul* 'сторож' вместо *дворник*), а также сочетание нескольких приемов перевода при передаче термина *азросани*. Местным детям было нелегко понять даже, казалось бы, такие простые фразы, как «это был свет лучей проезжающего автомобиля» (пример № 275) не только в силу отсутствия дороги и автомобиля, но и в силу особого устройства традиционного памирского дома, не имевшего окон в проемах стен.

Одновременно переводчиком на шугнанский вводились отдельные элементы нормирования языка рассказа. В шугнанском тексте вводилось использование буквы *h* (*ahwol*, *siyohat*, *rahbar*, *bahr*, *mahalā*, *hoben*, *hawo*, *hujūm* и пр.), передающей звук, нехарактерный для шугнанского произношения того времени и отсутствующий также в других памирских языках, а также бадахшанских говорах таджикского языка. Наряду с этим в тексте применяются и традиционно принятые в языке формы (с опущенной *h*: *seat*, *ič*, *saar*).

Отметим также насыщенность текста аналитическими глагольными формами перфекта и плюсквамперфекта, разнообразными дискурсивными единицами, системой послелогов и местоименных наречий, которые используются для указания на ориентацию в пространстве и передают условно функции падежных форм (обзор шугнанской грамматики см., например, [Эдельман, Юсуфбеков 2000]).

В настоящей статье вводится в научный оборот образец уникального переводного шугнанского текста первой половины XX века — письменный текст художественной прозы. Актуальность изучения переводных текстов, а также двуязычных книг обусловлена тем, что исследования такого рода текстов на младописьменных и бесписьменных языках России (и шире Советского Союза) до сих пор не получили широкого признания среди исследователей, а

на шугнанском языке такие работы единичны и потому особенно актуальны. Причем особенности ранних переводов исследованы недостаточно как по широте охвата текстов, так и по глубине проникновения в их проблематику, приемы и качество перевода.

Представление текста с глоссами и переводом делает возможным его использование в ходе сравнительно-сопоставительных исследований в языкознании и литературоведении.

Текст

0. Sumoḡoti jaḡparca

Sumḡot=i   yāḡ-parčā
Подарок=1Z   лед-кусок

Льдинка-подарок (букв. кусочек льда (в) подарок, подарок льдинка) лед-кусок

1. Mam xu kitovcajum ik wi fjiḡard, di “Aziz celuskincijen”, sozi ca ləvḡ vaḡḡjum.

Mam   xu   kitobča=yum   ik=wi   ḡiḡā=rd   di
1D.F.OBL свой книга.DIM=1SG INT=3D.M.OBL мальчик=LAT 2D.M.OBL

Aziz   čeluskinčiyen   soz=i   ca   lūvḡ   baḡḡiḡum
дорогой Челюскинец.PL песня=3SG SUBD сказать.PRF дарить.PRS.1SG
«Эту свою книжку я дарю мальчику, который сочинил стих
“Челюскинцы-дорогинцы”».

2. Wuzum wam wi soz mam kitovcandir doxil cud.

Wuz=um   wam   wi   soz   mam   kitobča=ndir
1SG.DIR=1SG 3D.F.OBL 3D.M.OBL песня 1D.F.OBL книга.DIM=LAT

doxil   čūd
внутренний   делать.PST

Его стих (букв. песню) я вставил в книжку».

3. Waxtididi dod naḡtujd xu citid sut, Jiga kal vajelaji azob pi jaḡvisein vahr xarita firipcat, Ljuda xu ḡustabi mis fireptow navardod.

Waxti.didi dod naħtūyd xu ċi=tid
 Когда отец выходить.PST и PROSP=идти.INF

sut Yiga kāl
 статья.PST Ига голова

bayelā=yi azob pi yāxvīscin bahr
 едва=IZ усилие до лед.висящий море

ħarītā firīpč=at Lyuda xu
 карта достигать.PRF=и Люда свой

δust-aθ=i mis firēptow na-vār.δod
 рука-ADV=3SG тоже доставать.INF NEG-мочь.PST

Когда отец уезжал, Ига едва с трудом доставал головой до Ледовитого океана на карте, а Люда и рукой не могла дотянуться.

4. Ja faqat to vahri sijoei xu δust fireptow varδod, amo vahri sijo ik mi ħaritatir na vad.

Yā faqat to bahr=i siyo=ec=i
 3D.F.DIR только до море=IZ черный=LIM=3SG

xu δust firēptow vār.δod
 свой рука доставать.INF мочь.PST

amo bahr=i siyo ik=mi ħarītā=tir na-vad
 но море=IZ черный INT=1D.M.OBL карта=SPRES NEG-быть.PST.F

Она могла достать рукой только до Черного моря, но Черного моря не было на этой карте.

5. Jam šito bahren ħarita vud.

Yam šito bahren ħarītā vud
 1D.SG.DIR холодный море.PL карта быть.PST

Это была карта холодных морей.

6. Ju pastikik çojand divi pirondir awezēn vudat dod waxti tidowand pi ħaritandir rostaħ wiruvd, Ljudaji xu δustenti sentxu tar ħarita xezi jod.

Yu pastikik joy=and divi
 3D.M.DIR низкий.DIM.DIM место=LOC дверь
 piro=ndir awezûn vud=at
 перед=LAT висящий быть.PST=и
 dod waxt=i tidow=and pi haritâ=ndir rost-að wirûvd
 отец время=IZ идти.INF=LOC к карта=LOC прямо-ADV встать.PST
 Lyuda=yi xu dusten=ti sent=xu
 Люда=3SG свой рука.PL=SPRES поднимать.PST=и
 tar haritâ=hez=i yod
 в карта=APUD=3SG нести.PST

Она (букв. м.р.) висела низко, у самой двери, и отец перед отъездом встал прямо перед картой, поднял Люду на руки и поднес ее к карте.

7. Xu angixteneci vahrenat, uqjonusenini niħen ðod.

Xu angixten=ec=i bahren=at uqjonusen=i niħûn ðod
 Свой палец.PL=LIM=3SG море.PL=и океан.PL=IZ показ давать.PST
 Своим пальцем (букв. пальцами) (он) показал моря и океаны.

8. Jima ik mi rangti tijam lëdi wam dod xu wi angixt harita picard daraw zext ðod,

Yima ik=mi rāng=ti tiyām
 Вот.1D INT=1D.M.OBL так=SPRES идти.PRS.1PL

lûd=i wam dod
 сказать.PST=3SG 3D.F.OBL отец

xu wi angixt haritâ pic=ard daraw žêxt ðod
 и 3D.M.OBL палец карта лицо=LAT INC бежать.INF давать.PST
 «Вот как мы поедem», — сказал отец, и его палец пробежал по карте,

9. wi angixt as Leningradađi ançuvd xu, as vahri Baltiqat qariviji vegona mamlakaten nařçist xu, vahri nems, vahri řimoli, jaxviscin uqjonusat, Qutvi vahreni niħen ðodat, vad as mi to

kuraji zamni nelec fiript xu, şamoli zaminen garginuxaji neşd
xu tar vahri Kabir doxil sut.

wi   angişt   as   Leningrad-aθ=i

3D.M.OBL   палец   из   Ленинград-ADV=3SG

anjüvd   xu   as   Baltıqa=t

держать.PST   и   из   Балтийский=и

qaribi=yi   begûna   mamlakaten   naşjîst

близость=IZ   чужой   страна.PL   проходить.RPS.3SG

xu   bahr=i   nems

и   море=IZ   немецкий

bahr=i   şimoli   yāxvîscin   uqyonus=at

море=IZ   северный   лед.висящий   океан=и

Qutbi   bahren=i   nişûn

полярный   море.PL=3SG   показ

ðod=at   bād   as   mi   to

давать.PST=и   потом   от   1D.M.OBL   до

kūrā=yi   zam(i)n=i   nûl=ec

горн=IZ   земля=IZ   макушка=LIM

fiript   xu şamoli   zamīnen garginuxā=yi neşd   xu

достигать.PST и северный земля.PL вокруг=3SG ходить.PST и

tar   bahr=i   Kabir   doxil   sut

в   море=IZ   великий   внутренний   статья.PST

палец его охватил (карту) от Ленинграда и от Балтики, пройдя вблизи чужих стран, и указал (на) Немецкое море, Северное море, Ледовитый океан и полярные моря, потом от этого (места) продвинулся до самой макушки земного шара и вокруг северных земель сделал круг, и достиг середины Великого (т. е. Тихого) океана.

10. Jida maşta ikdi mioşund naşçisam dod lædi-xu Ljudaji va
cud.

Yida māš=ta ik=di miyünd naŷjisām dod
Вот.2D 1PL=НАВ INT=2D.M.OBL подобный проходить.RPS.1PL отец
lūd=i xu Lyuda=yi bā čūd
сказать.PST=3SG и Люда=3SG поцелуй делать.PST
«Примерно вот так мы пойдём», — сказал отец и поцеловал
Люду.

11. Dađi ju Jiġa хахаъ kinor ançuvd xu camadəni zoħt.

Dađ=i yu Yiġa хах-аф kinor anjūvd xu
Потом=3SG 3D.M.DIR Ига твердый-ADV объятия держать.PST и
čamadūn=i zoħt
чемодан=3SG брать.PST

Потом он крепко обнял Игу и взял чемодан.

12. Ljuda хојіхі nacud, didi wam dod tizd.

Lyuda хоуіх=i na-čūd
Люда желание=3SG NEG-делать.PST
didi wam dod tizd
COMPL 3D.F.OBL отец идти.PRS.3SG

Люде не хотела, чтобы отец уезжал.

13. Wam nez çing sat, wam řandenēn ik mi çinow sat: ˆ

Wam nēz jīng sat wam řanden=en
3D.F.OBL нос морщина стать.PST.F 3D.F.OBL губа.PL=3PL
ik=mi=jinow sat
INT=1D.M.OBL=SIM стать.PST.PL

У нее сморщился нос, ее губы сделались вот такими: ˆ

14. Qaribi niwdoward sat.

Qarib=i niwdow=ard sat
Близкий=IZ плакать.INF=LAT стать.PST.F
Вот-вот заплачет.

15. A bacgala niqəfjeto, — dod lədi — tonecum wuz jədard ca nist bedarakəb xu nan, xu noquljuqi qati qin makinet.

A baçgalā niyūʕet=o

ADR детвора слышать.IMP.2PL=FOC

dod lūd=i tonec=um wuz

отец сказать.PST=3SG пока=1SG 1SG.DIR

yūd=ard ca nist bedarak-aθ xu nān xu

здесь=LAT SUBD NEG.COP.3SG зря-ADV свой мать свой

noqulluyi=qati qin mā-kinet

неблагодарность=INS огорченный ПРОН-делать.IMP.2PL

«Послушайте-ка, ребята, — сказал отец, — пока меня здесь нет, зря маму своими капризами не огорчайте.

16. Wuzo fukaθ radijo tir çaldaθ famum.

Wuz=o fukaθ radiyo=tir jald-aθ fāmum

1SG.DIR=FOC все радио=SPRES быстрый-ADV понимать.PRS.1SG

Я ведь сразу все по радио узнаю.

17. Argo vaşandik ca vijet wuz tamard sumoqoti varum.

Argo başandik ca viyet wuz

Постоянно хороший.DIM SUBD быть.PRS.2PL 1SG.DIR

tamā=rd sumyot-i vārum

2PL=LAT подарок-ART приносить.PRS.1SG

А если будете послушными (букв. хорошими), я вам гостинцев привезу».

18. Ljuda xu niwdowi rinuht.

Lyuda xu niwdow=i rinūxt

Люда свой плакать.INF=3SG забыть.PST

Люда о своем (намерении) поплакать забыла.

19. Wam şandenēn daθ ik diš sat: ʿ

Wam şanden=en daθ ik=diš sat

3D.F.OBL губа.PL=3PL тогда INT=такой статья.PST.PL

Губы у нее сделались теперь вот так: ㄣ

20. Tatik — ja lædi — taram oxir oqajr as jax jicizga nist.

Tatik   yā   lūd=i   taram
 Отец.DIM   3D.F.DIR   сказать.PST=3SG   там

yaug   as   yāx   yi-čiz=ga   nist
 кроме   из   лед   один-вещь=ADD   NEG.COP.3SG

«Папочка, — сказала она, — там ведь кроме льда ничего нет».

21. Tatçen murd as qutvi şumoli ji parca jax, jema ik-dëndikik jax var.

Tat=ʃūn   mu=rd   as   qutb=i   şumoli
 Отец=RESP   1SG.OBL=LAT   из   полюс=IZ   северный

yi   parča   yāx   yema
 один   кусок   лед   вот

ik=dündikik   yāx   vār
 INT=столько.DIM.DIM   лед   приносить.IMP.2SG

«Дорогой папа, привези мне с северного полюса кусочек льда, вот такую маленькую льдинку».

22. Naj, mašta sof tar qutv nasawam.

Nāy   māš=ta   sof   tar   qutb   na-sawām
 NEG   1PL=HAB   совсем   на   полюс   NEG-идти.PRS.1PL

«Нет, мы на самом полюсе не будем...»

23. Mašta wi paliva naḥçisam.

Māš=ta   wi   pāli=va   naḥjīsām
 1PL=HAB   3D.M.OBL   сторона=PROL   проходить.RPS.1PL

Мы проходим стороной.

24. Turdta ar rang ved ji parca jax vam.

Tu=rd=ta   ar.rāng   ved
 2SG=LAT=HAB   как   быть.PRS.3SG

yi   parĉā   yāx   vārum
 один   кусок   лед   принести.PRS.1SG

Как бы то ни было, но льдинку я тебе непременно привезу».

25. Amo wi parca jaxtir safed jurx noxunĉoj mis ved — Jiga dađ alowaji cud.

Amo wi   parĉā   yāx=tīr   safed   yūrĉ   noxūn   jōy
 Но   3D.M.OBL   кусок   лед=SPRES   белый   медведь   ноготь   место
 mis   ved   Yiga   dađ   alowā=yi   ĉūd
 тоже   быть.PRS.3SG   Ига   затем   добавление=3SG   делать.PST

«Но, чтобы внутри этой льдинки был ноготь белого медведя», — затем добавил Ига.

26. Naj, jurx piđĉoj vid — lode, ata, Ljuda, Jiga gap ci dirust ci sat.

Nāy   yūrĉ   piđ-jōy   vid
 NEG   медведь   след-место   быть.INF

lūd=i=atā   Lyuda   Yiga
 сказать.PST=3SG=тогда   Люда   Ига

gār   ĉi   dirust   ĉi   sat
 слова   INC   правильный   INC   статья.PST.F

«Нет, (со) следом медведя, чтобы был», — сказала тогда Люда, поправив слова Иги.

27. Wev dod tujd.

Wev   dod   tūyd
 3D.PL.OBL   отец   идти.PST

Их отец уехал.

28. Ju mařhur ĉuhəngard vud.

Yu   mařhūr   ĵuhəngard   vud
 3D.M.DIR   знаменитый   путешественник   быть.PST

Он был знаменитый путешественник.

29. Ju fukaǵ bahrat şumoli zamineneni dawr dođçatāt wincati.

Yu fukaǵ bahr=at şumoli zamīnen=i
3D.M.DIR все море=и северный земля.PL=3SG

dawr doǵjat=at winçat=i
круг давать.PPRF=и видеть.PPRF=3SG

Он исходил и видел все северные моря и земли.

30. Ju jax viraǵiç paraǵod qatiri neǵd.

Yu yāx-viraǵiǵ paraǵod=qatīr=i nēǵd
3D.M.DIR лед-колющий пароход=INS=3SG ходить.RPS.3SG

Он плывал на ледоколах.

31. Dirizablijentir riwux̄t.

Dirizabliyen=tīr riwux̄t
Дирижабль.PL=SPRES лететь.PST.M

(Он) летал на дирижаблях.

32. Daroz zimistōnenandiri jax vuşcin çazirajenard zindagēni cud.

Daroz zimistōnen=andīr=i yāx vūşcin
Длинный зима.PL=LOC=3SG лед завязать.PRF.PTCP

ǵazirāyen-ard zindagūni çūd
остров.PL=LAT жизнь делать.PST

Долгими зимами (он) жил на замерзших островах.

33. Amo ic wax̄t jamandir ziq̄ na sut.

Amo iç wax̄t yam=andīr ziq̄ na-sut
Но никакой время 1D.DIR=LOC скучный NEG-стать.PST

Долгие зимы жил на замерзших островах. Но никогда там не скучал.

34. Dēndçat didi ju lap vaşand radijoci vud, radijo qatiri fuka-
ǵee dusti aloqa peđo cud xu, guftiguji cud.

Dūnd=ǵāt didi yu lap başand radiyoçi vud
Так=RSN COMPL 3D.M.DIR очень хороший радист быть.PST

radiyo=qatir=i fukaθ=ec dūsti aloqā rebo čūd
 радио=INS=3SG весь=LIM дружба связь явленный делать.PST

xu guftigū=yi čūd
 и разговор=3SG делать.PST

Потому что он был замечательный радист, (он) дружил и разговаривал по радио со всем (миром).

35. Ik mitov wev dod katanak paraḥod “Celuskin” qatir jaxen si-
 johat tujd.

Ik=mi tov wev dod
 INT=1D.M.OBL раз 3D.PL.OBL отец
 katanak paraḥod Čeluskin=qatir
 большой.INT₁ пароход Челюскин=INS

yāxen siyohat tūyd
 лед.PL путешествие идти.PST.M

В этот раз их отец отправился в ледовый поход на большом пароходе «Челюскин».

36. Paraḥodi vaṣand kapitan ṣamol taraf — Varənin idora cud.

Paraḥod=i baṣānd kapitan ṣamol taraf
 Пароход=3SG хороший капитан север сторона
 Varūnin idora čūd
 Воронин управление делать.PST

Пароход вел лучший северный капитан — Воронин.

37. Bahri ṣamoli katanak pəndard sardor, olim-professor Ṣmidt
 umumi rahvar vud.

Bahr=i ṣamoli katanak pūnd=ard
 Море=IZ северный большой.INT₁ дорога=LAT
 sardor olim professor
 глава ученый профессор
 Ṣmidt umūmi rahbar vud
 Шмидт всеобщий руководитель быть.PST.M

Главным начальником Великой морской северной дороги был ученый профессор Шмидт.

38. Jiga ata Ljudajen profesor Šmidt vašand wizent.

Yiga=atā Lyuda=yen professor Šmidt bašānd wizent
Ига=и Люда=3PL профессор Шмидт хорошо знать.PST

Ига³ и Люда хорошо знали профессора Шмидта.

39. Winden katanak wenenat we жоҗ semen vad.

Wi=nd=en katanak būnen=at
3D.M.OBL=LOC=3PL большой.INT₁ борода.PL=и

be-žoҗ semen vad
без-страх глаз.PL быть.PST.PL

У него была большая борода и смелые глаза.

40. “Čeluskin” paraḥod as ji bahr tar jiga bahr tojd, peḥ-peḥ đar đod.

“Čeluskin” paraḥod as yi bahr tar yi=ga bahr toyd
Челюскин пароход из один море в один=ADD море идти.PST.F

peḥ-peḥ đar đod
вперед-вперед далекий падать.PST

Пароход «Челюскин» шел все дальше вперед из одного моря в другое.

41. Ar cidom nimir gazitenanden Jiga ata Ljuda dod tilgiram-
enen sor cud.

Ar cidom nimir gazitenanden Jiga ata Ljuda dod
Каждый какой номер газета.PL=LOC=3PL Ига=и Люда отец

tilgiramen=en sor cud
телеграмма.PL=3PL печать делать.PST

И в каждом номере газеты печатали телеграммы отца Иги и Люды.

³ В шугнанском переводе Ига понимается как имя девочки.

42. Jiga ar saar tar maktab sitowandiri as xu nan peḡct “mu dod kadard?”

Yiga ar saar tar maktab sitow=andir=i as xu nān
Ига каждый утро в школа стать.INF=LOC=3SG от свой мать
peḡct mu dod kādard
спрашивать.PST 1SG.OBL отец где

Когда Ига уходил утром в школу, он каждый раз спрашивал маму: «Где папа?»

43. Wam nan daḡ tar “Safed bahrī” çiwobḡod ata gazetī baland awoztir hejd.

Wam nān daḡ tar Safed bahr=i jiwob ḡod=atā
3D.F.OBL мать тогда на белый море=3SG ответ давать.PST=и
gazet=i baland awoz=tir ḡēyd
газета=3SG высокий голос=SPRES читать.PST

«В Белом море», — отвечала тогда мама (букв. ее мама⁴) и читала вслух газету.

44. Bazi waxt wev dod radijotiri Ljudarat, Jigaraji salēm woxt.

Bāzi waxt wev dod radiyo=tir=i Lyuda=r(d)=at
Некоторый время 3D.PL.OBL отец радио=SPRES=3SG Люда=LAT=и
Yiga=ra=yi salūm boḡt
Ига=LAT=3SG привет посылать.PST

Иногда папа присылал по радио привет Иге и Люде.

45. Yu as ḡaraki paroḡud tiri ikdis xabar woxt:

Yu as ḡaraki paroḡod=tir=i
3D.M.DIR из далекий пароход=SPRES=3SG
ik=dis xabar boḡt
INT=такой весть посылать.PST

⁴ Поскольку Ига понимается как имя девочки, сочетания типа «его мама» при глоссировании зд. и далее передаются как: ее (*wat*) мама, вместо его (*wi*).

Он передавал с далекого парохода такую весть:

46. Bahr vaşand xičandamat tijam. Ahwol lap vaşand,

Bahr	başand	xičandām=at	tiyām
море	хороший	резать.PRS.1PL=и	идти.PRS.1PL

Ahwol	lap	başand
Состояние	очень	хороший

«Море проходим отлично, настроение превосходное.

47. Jiğa çarang xojd, nuram as jaxenandi tulen (=yi aywûni bah-ri) ħew cud.

Jiğa	çarang	ħoyd	nur=ām	as	yāxen=andi
Ига	как	учиться.PRS.3SG	сегодня=1PL	из	лед.PL=LOC

tulen	ħew	çūd
тюлень	охота	делать.PST

Как учится Ига? Сегодня охотились на льду на (морское животное) тюленя.

48. Vegajam şamol tufūnard dicor sat.

Vegā=yām	şamol	tufūn=ard	diçor.sat
Вчера=1PL	ветер	буря=LAT	встречаться.PST.PL

Вчера попали в бурю с ветром (т. е. шторм).

49. Ljudata tar kudaken воуҫа sədo?

Lyuda=ta	tar	kudaken	boūča	sūd=o
Люда=НАВ	в	ребенок.PL	сад	становиться.PRS.3SG=Q

Ходит ли в детский сад Люда?

50. Biyor Karsk nēm vahrand maş paraşodand ji ħinikand rizin sat.

Biyor	Karsk	nēm	bahr=and	māş	paraşod=and	yi
Позавчера	Карск	имя	море=LOC	1PL	пароход=LOC	один
ħinik=and	rizin	sat				
женщина=LOC	дочь	статья.PST.F				

Позавчера в Карском море на нашем пароходе у одной женщины родилась дочь.

51. Wam n̄men karina cud.

Wam	n̄m=en	Karina	č̄ūd
3D.F.OBL	имя=3PL	Карина	делать.PST

Ее назвали Кариной.

52. Ya tamard sal̄m vezd.

Yā	tamā=rd	sal̄m	bēzd
3D.F.DIR	2PL=LAT	привет	посылать.PRS.3SG

Она вам посылает привет.

53. Wamen tasandir x̄inowari đod.

Wam=en	tās=andir	x̄(i)nowari	đod
3D.F.OBL=3PL	таз=LOC	купание	давать.PST.3SG

Ее купали в тазу.

54. Ikdičat didi parašod čumвах zur vud, tas darun жаc tis sat.

Ik.di.jāt	didi	parašod	č̄umbaš
Потому	COMPL	пароход	качание

z̄ūr	vud	tās
сильный	быть.PST.M	таз

darūn	жаc	tis.sat
внутри	вода	выливать.PST.F

(Но) поскольку пароход сильно качало, вода выплескивалась из таза.

55. Xu nan gap nīoŋjet, ziq maset.

Xu	nān	gāp	nīȳŋjet	ziq	mā-set
Свой	мать	слово	слушать.PRS.2PL	скучный	ПРОН-статья.PRS.2PL

Слушайте свою маму, не скучайте.

56. “Celuskin” parašod, tama dod.

Čeluskin paraħod tamā dod
Челюскин пароход 2PL отец

С парохода “Челюскин”, ваш папа».

57. Lap waxt naħǰid.

Lap waxt naħǰid
Много время проходить.PST

Прошло много времени.

58. Paraħod tar bahri Kabir firipcat.

Paraħod tar bahr=i Kabir firipcat
Пароход в море=IZ Великий прибыть.PPRF

Пароход прибыл к Великому океану.

59. Amo katta jaxenen paraħod pend as piro ançuvd.

Amo katta yāxen=en paraħod pūnd as piro anjūvd
Но большой лед.PL=3PL пароход дорога с впереди держать.PST
Но дорогу пароходу спереди загородили огромные льды.

60. Šamol jax kujeni xu tar piro weđdat vudi.

Šamol yāx kūyen=i xu tar piro weđd=at vūd=i
Ветер лед гора.PL=3SG себя в перед класть=и приносить.PST=3SG
Ветер ледяные горы пригнал (букв. перед собой положил и принес).

61. Jaxenen dađ pi amdigar niđovd paraħodeni wiremt.

Yāxen=en dađ pi amdigar
Лед.PL=3PL потом до взаимно
niđovd paraħod=en=i wiremt
прилипать.PST.PL пароход=3PL=ART привязать.PST

Льды уперлись друг в друга и остановили тот пароход.

62. “Čeluskin” paraħod jaxeni xičuxtat xu pēndi jet cud.

Čeluskin paraħod yāxen=i xičuxt=at xu pūnd=i
Челюскин пароход лед.PL=3SG резать.PST=и свой дорога=3SG

yet   ĉūd
открытый   делать.PST

«Челюскин» пароход резал льды и пробивал себе путь.

63. Paraħod vintenen ġewenwor tez-tez neħdata ĵasen ĵicuħt.

Paraħod   vinten=en   ġewenwor   tez-tez   neħd=atā
Пароход   винт.PL=3PL   яростно   быстро-быстро   крутить.PST=и
ħas=en   ĵicuħt
вода=3PL   резать.PST

Винты парохода бешено быстро крутились и резали воду.

64. Paraħod ĵu sipinin neħqatiji tanuk ĵaxen ġodata viruħti.

Paraħod   ĵu   sipinin   neħq=at=yi
Пароход   свой   железный   клюв=INS=3SG
tanuk   yāħen   ġod=atā   viruħt=i
тонкий   лед.PL   бить.PST=и   ломать.PST=3SG

Пароход своим железным носом бил и ломал тонкий лед.

65. Ĵa ĵu fukaħ quwateci zur ġod.

Yā   ĵu   fukaħ   quwat=ec=i   zūr   ġod
3D.F.DIR   свой   весь   сила=LIM=3SG   сила   давать.PST

Он (букв. она — ж.р.) изо всех своих сил бил, тужился.

66. Amo qafĉ ĵaxenen wam ĵaħ vand cudat wiremten.

Amo   qafĉ   yāħen=en   wam   ĵaħ   vand
Но   толстый   лед.PL=3PL   3D.F.OBL   крепкий   завязка
ĉūd=at   wiremt=en
делать.PST=и   привязать.PST=3PL

Но толстые льды крепко удерживали его (букв. ее — ж.р.) и останавливали.

67. Ŗamol ĵaxeni vo as ĵiĉondir tar ĵiĵaĉoj ĵod.

Ŗamol   yāħen=i   vo   as   yi   ĵo=ndir
Ветер   лед.PL=3SG   снова   из   один   место=LOC

tar yi=ga   ļoy   yod
в   один=ADD   место   носить.PST

Ветер гонял льды с одного места на другое место снова (и снова).

68. Јахенен ху қати параход јод.

Yāxen=en   ху=qati   paraход   yod
Лед.PL=3PL   собой=INS   пароход   носить.PST

Льды тащили с собой корабль.

69. Јахенен ас параход жақт.

Yāxen=en   ас   paraход   жақт
Лед.PL=3PL   из   пароход   сжимать.PST

Льды сжимали пароход (все туже).

70. Јахкујени валанден оста-оста қарів јат.

Yāxkūyen=i   baland=en   osta-osta
Лед.гора.PL=IZ   высокий=3PL   медленно-медленно

qariv   yat
близко   приходит.PST

Высокие ледяные горы медленно сходились ближе.

71. Јахенен ас параход рахс судат оста-остажен вам тартит туп-
сат, ата параход сипинентјен фириптат ојрич-ојричен суд.

Yāxen=en   ас   paraход   pāxč.čūd=at
Лед.PL=3PL   из   пароход   давить.PST=и

osta-osta=yen   wam
медленно-медленно=3PL   3D.F.OBL

tar=tir   tup.sat=atā   paraход sipinen=ti=yen
в=SPRES   уминать.PST.PL=и   пароход   железо.PL=SPRES=3PL

fiript=at   yirič-yirič=en   čūd
достигать.PST=и   скрип-скрип=3PL   делать.PST

Льды давили пароход, (ударяя) медленно трамбовали его, о железный (борт) парохода бились и скрежетали.

72. Ji meñ wev nan gazetı zoxt xu dađ qutvi şamoli miqund wam rang safed sut qoq đorg red.

Yi meñ wev nān gazet=i zoxt xu dađ
 Один день 3D.PL.OBL мать газета=3SG брать.PST и потом
 qutb=i şamoli miyūnd wam rāng safed sut
 полюс=IZ Северный подобный 3D.F.OBL цвет белый стать.PST.M
 qoq đorg red
 сухой дерево оставаться.PST

Однажды утром их мама взяла газету и (вдруг) стала белой, такой как Северный полюс, стала (подобной) сухому дереву.

73. Mu tat kadard? — Jıga peřti ju tar maktab tidowand vud.

Mu tāt kādard Yıga peřt=i yu
 1SG.OBL отец где Ига спрашивать.PST=3SG 3D.M.DIR
 tar maktab tidow=and vud
 в школа идти.INF=LOC быть.PST

«Где папа?» — спросил Ига, который собрался уходить в школу.

74. Bahrı şamoli jaxen miđenara wam nan şwovı đod.

Bahr=i şamoli yāxen miđenā=ra
 Море=IZ северный лед.PL середина=LAT
 wam nān j'wob=i đod
 3D.F.OBL мать ответ=3SG давать.PST

«На льдах среди Полярного моря», — сказала мама.

75. Bexiliwand Jıga tar ořoř jat, didi ar cizea gazet tir ti taqast wext.

Bexilīw=and Yıga tar yūy yat didi ar.čiz.ca gazet
 Внезапный=LOC Ига в ухо приходить.PST COMPL нечто газета

tīr=ti   taqast   weħt
 верх=SPRES   стуча   падать.PST

Внезапно Ига услышал, как что-то стукнуло о газету.

76. Jid wev nan juħk vud didi, gazet tir ca weħt.

Jid   wev   nān   yiħk   vud   didi
 2D.SG.DIR   3D.PL.OBL   мать   слеза   быть.PST   COMPL
 gazet=tīr   ca   weħt
 газета=SPRES   SUBD   падать.PST

Это упала на бумагу тяжелая мамина слеза.

77. Wev nan lədi paraħod beḏç, jaħenen as paraħod zer çuorç
 “Celuskin” qarq sic.

Wev   nān   lūd=i   paraħod
 3D.PL.OBL   мать   сказать.PST=3SG   пароход
 beḏj   yāħen=en   as
 исчезать.PRF   лед.PL=3PL   из
 paraħod zer   çüj   Ćeluskin   qarq   sic
 пароход низ   делать.PRF   Челюскин   потонувший   стать.PRF.F

Мама сказала: «Пароход погиб, льды раздавили (букв. одо-
 лели) пароход, “Челюскин» утонул”.

78. Mu tatik tam carang? Ljuda reħsti.

Mu   tatik   tām   carāng   Lyuda   reħst=i
 1SG.OBL   папочка   тогда   как   Люда   спрашивать.PST=3SG
 «А как там папа?» — спросила Люда.

79. Ja naw as huḏmandir aga sat ata samaçin xavarī huḏ.

Yā   naw   as   huḏm=andīr   agā   sat=atā
 3D.F.DIR   только   из   сон=LOC   проснувшийся   стать.PST.F=и
 samaçin   xabar=i   huḏ
 страшный   новость=3SG   слышать.PST

Она только что проснулась и услышала страшную новость.

80. Fukaḅ odamenen tar jax zividow firsat vuḥḥ.

Fukaḅ odamen=en tar yāx zividow firsat vūḥḥ

Все человек.PL=3PL в лед прыгать.INF случай приносить.PRF

«Все люди по счастью перебрались на льдину.

81. Faqat ji odam dōnd oḡarḡ suḍḥ ata digajen jaxtir.

Faqat yi odam dūnd ḡarḡ suḍḥ=atā

Только один человек столько потонувший стать.PRF=и

digayen yāx=tīr

другой.PL лед=SPRES

Только один утонул, а остальные — на льдине».

82. Waḍta tam jamand ʕarangen? Jiga ata Ljudajen tar xaritajen suḡt.

Wāḍ=ta tām yam=and carāng=en Yiga=atā Lyuda=yen

3D.PL.DIR=HAB тогда 1D.SG.DIR=LOC как=3PL Ига=и Люда=3PL

tar xarita=yen cūḡt

на карта=3PL смотреть.PST

Как они там? Ига и Люда посмотрели на карту.

83. Wev nan mis ʕuxti.

Wev nān mis ʕūḡt=i

3D.PL.OBL мать тоже смотреть.PST=3SG

Их мама тоже посмотрела (на карту).

84. Xarita tir vahri qutbi, osmōn rang ʕinow rang ʕuḥḥin vad.

Xarita=tīr bahr=i qutbi osmūn-rāng=ʕinow rāng

Карта=SPRES море=IZ Полярный небо-цвет=SIM цвет

ʕūḥḥin vad

делать.PRF.PRTCP быть.PST.F

На карте небесно-голубой краской было нарисовано Полярное море.

85. Waḍ tam ʕarang taram niḥen?

Wāḅ   tām   carāᅅg   tarām   niḅen
 3D.PL.DIR   тогда   как   туда   сидеть.PRS.3PL

Как же они там находятся?

86. Amo wev radijoci dod xu dili aᅇaᅇ woᅇ naᅇoᅇ.

Amo   wev   radiyoᅇi   dod   xu   dil=i
 Но   3D.PL.OBL   радист   отец   свой   сердце=3SG

aᅇaᅇ   boᅇ.na-ᅇoᅇ
 совсем   ветер.NEG-давать.PST

Но их отец-радист не унывал.

87. Ju ji zulik codarand weᅇamaᅇ nust.

Ju   yi   zulik   ᅇodar=and
 3D.M.DIR   один   маленький.M.DIM   палатка=LOC

beᅇam-aᅇ   nᅇst
 беззаботно-ADV   сидеть.PST.M

Он как ни в чем не бывало сидел в маленькой палатке.

88. Tilᅇ didi jicizaᅇ odisa na suᅇᅇ.

Tilᅇ   didi   yiᅇizaᅇ   odisa   na-suᅇᅇ
 Будто   COMPL   ничто   случай   NEG-статья.PRF

Будто ничего не произошло.

89. Ju xu angixten qatiri radijo aparat wiᅇizen zaᅇtata ti-ti-ti-ti-tr-tr-tr renen tar fukaᅇ ᅇuᅇen pam sat.

Ju   xu   angixten=qatir=i   radijo-aparat
 3D.M.DIR   свой   палец.PL=INS=3SG   радио-аппарат

wiᅇizen   ᅇaᅇt=atā
 ключ.PL   жать.PST=и

ti.ti.ti.ti=tr.tr.tr (ti)ran(g)=en tar fukaᅇ ᅇuᅇen pām   sat
 ONM=ONM   звон=3PL   в   весь   мир   широкий   статья.PST.PL

Он нажимал своими пальцами на ключи аппарата: ти-ти-ти, тр-тр-тр — и звон разносился на весь мир.

90. Taməmi olam Ljuda ata Jiga dod xavareni niqıxt.

Tamûm=i olam Lyuda=atā Yıga dod xavaren=i niyûxt
 весь=IZ мир Люда=и Ига отец новость.PL=3SG слышать.PST
 Весь мир слушал новости отца Иги и Люды по радио.

91. Ðu meθ didi Celuskincijen jaxtir zindagəni kinen.

Ðu meθ Čeluskinčiyen yāx=tır zindagûni kinen
 Два день челюскинец.PL лед=SPRES жизнь делать.PRS.3PL
 «Два дня челюскинцы живут на льду.

92. Xabaçeven avren as osmənard ved.

Xābajev=en abren as osmûn=ard bed
 Ночью=3PL облако.PL из небо=LAT исчезать.PST
 Ночью небо очистилось от туч (букв. облака исчезли).

93. Maşam va wostaji xiterzen xuçoу xarita tir virud.

Māš=ām ba wos'tā=yi xitêrzen xu jöy
 1PL=1PL на средство=IZ звезда.PL свой место
 xaritä=tır virūd
 карта=SPRES находить.PST

Мы по звездам нашли свое место на карте.

94. Waxtdidi “Čeluskin” daraw ɔarq sidow sat, maşam vaæn xıcuxt.

Waxt didi “Čeluskin” daraw yarıq sidow sat
 Время COMPL Челюскин INC потонувший статья.INF статья.PST.F
 māš=ām vāx=en xıčuxt
 1PL=1PL веревка=3PL резать.PST

Когда “Челюскин” стал тонуть, мы разрезали канаты.

95. Wizen, wockajenata taxtajen didi vaḫqatijen vuşcin əa vad, xaс tirtijen naḫtojd.

Wizen boçkayen=atā taxtāyen didi vāx=qati=yen
 Груз.PL бочка.PL=и доска.PL COMPL веревка=INS=3PL

vūščin   ca
завязать.PRF.PTCP   SUBD

vad   ҳас   tīr=ti=yen   naħtoyđ
быть.PST.F   вода   верх=SPRES=3PL   выходить.PST.PL

Груз, бочки и доски, привязанные канатами, всплыли вверх.

96. As ҳас darunandir oҗafe đorgen jaxti ziwost ata 50 nafarardi
đu peckajak cid mizd.

As   ҳас   darūn=andīr   yāfc   đorgen
Из   вода   внутри=LOC   толстый   бревно.PL

yāx=ti   ziwost=atā
лед=SPRES   вынимать.PST=и

rañjo   nafarardi   đu   peckajak   čīd   mīzd
пятьдесят   человек.PRT   два   печка.DIM   дом   строить.PST

Из воды (мы) вытащили на лед толстые бревна, (и) построили дом на пятьдесят человек с двумя печурками.

97. Ošxənajam mīzdowand, vo ta jīga cid mis mozam.

Ošxūna=yām   mīzdow=and   vo=ta   yi=ga
Кухня=1PL   строительство=LOC   еще=HAB   один=ADD

čīd   mis   mozām
дом   тоже   строить.PRS.1PL

Строим кухню и еще один дом.

98. As daryo zimbā=yām lap đar.

As   daryo   zimbā=yām   lap   đar
От   море   край=1PL   очень   далекий

До берега (букв. от края моря) далеко.

99. Maš garginuxajen jax kujen aңıvıç.

Maš=garginūxā=yen   yāx   kūyen   añjūvj
1PL=ROT=3PL   лед   гора.PL   держать.PRF

Нас окружают ледяные горы.

100. Amo fukaḅen salēmatat mardinawor noḅen.

Amo fukaḅ=en salūmat=at mardinawor noḅen
Но весь=3PL здоровье=и мужственный ходить.PRS.3PL

Но все здоровы, все держатся мужественно.

101. Maḅ quwat basi kiḅt.

Māḅ quwat basi kiḅt
1PL сила достаточно делать.PRS.3SG

Сил у нас достаточно».

102. Lap waxt naḅḅiḅḅat didi wev dod radijo wostatiri profes-
sor ḅmidtat xu diga rafiḅenardi lēd didi maḅ ḅaten fukaḅ mam-
lakateni soweti jordamard tajjor saḅḅ.

Lap waxt naḅḅiḅḅat didi wev dod radijo
Много время проходить.PPRF COMPL 3D.PL.OBL отец радио
wos'tā=tīr=i professor ḅmidt=at xu
средство=SPRES=3SG профессор Шмидт=и себя

diga rafiḅen=ard=i
другой товарищ.PL=LAT=3SG

lūd didi māḅ=ḅāt=en fukaḅ mamlakaten=i soweti
сказать.PST COMPL 1PL=RSN=3PL весь страна.PL=IZ советский
jordam=ard tauyor saḅḅ
помощь=LAT готовый стать.PRF.PL

Через некоторое время отцу по радио было сказано, а он передал профессору Шмидту и другим своим товарищам, что вся советская страна (букв. страны) готова им (букв. нам) помочь.

103. Wev jordam ḅaten jax viraḅiḅen paraḅoden woḅs saḅḅ.

Wev jordam=ḅāt=en yāḅ viraḅiḅen
3D.PL.OBL помощь=RSN=3PL лед ломающий.PL
paraḅoden woḅḅ saḅḅ
пароход.PL посылать.PRF стать.PRF.PL

Им на помощь были посланы ледоколы.

104. Dirizabl ata aeroplanen sitirow cud.

Dirizabl=atā aeroplan=en sitirow čūd
Дирижабль=и аэроплан=3PL спешащий делать.PST

(Им на помощь) спешили дирижабли и самолеты.

105. Kadentir arowajenat ajrosanajenen diwent-diwenti aj cud.

Kaden=tir arowayen=at ayroč(igi)nāyen=en
Собака.PL=SPRES арба.PL=и аэросани.PL=3PL
diwent-diwenti ay.čūd
скачок-вскачь бежать.PST

Мчались вскачь собачьи нарты и аэросани.

106. Fukaš SSSR xalqat xudi rifiq Stalinat, to Ljudacaji zalikikee
mis radijo xabareni diqat qati niquxtat, xejdenat wev qoŋ pi
awo vud didi ciz xawarta šic xīnam?

Fukaš SSSR xalq=at xud=i rafiq Stalin=at to Lyudača=yi
Весь СССР народ=и сам=IZ товарищ Сталин=и до Люда.DIM=IZ

zalikik=ec mis radijo
маленький.F.DIM.DIM=LIM тоже радио

xabaren=i diqat=qati
новость.PL=3SG внимание=INS

niyūxt=at xēyd=en=at wev yūy pi
слушать.PST=и читать.PST=3PL=и 3D.PL.OBL ухо до

awo vud didi
воздух быть.PST COMPL

čiz xabar=ta šič xīn=ām
вещь новость=НАВ теперь слышать.PSR=1PL

Все население СССР и сам товарищ Сталин, а также маленькая Людочка новости по радио слушали внимательно и (все газеты) читали, они прислушивались (букв. их ухо

было в воздухе), какие нынче новости слышны (букв. мы услышим) (со льдины).

107. “Fukaġam seatat sləmat ijjul mestandirta wizifeam.

Fukaġ=ām seat=at s^alūmat iyuiul

Весь=1PL здоровье=и здоровье июль

mēst=andīr=ta wižifcām

месяц=LOC=НАВ возвращаться.PRS.1PL

«Все мы здоровы, благополучны. Вернемся в июле.

108. Radiyo awoz as ġar çoġandir xursandəna awoz ġod-ti-ti-tr-tr. Ijjul mestanda wizafcam”.

Radiyo awoz as ġar-ġoy=andīr xursandūna awoz ġod

Радио голос из далекий-место=LOC радостный голос давать.PST

ti=ti=tr=tr iyuiul mēst=anda wižafcām

ONM=ONM=ONM=ONM июль месяц=LOC возвращаться.PRS.1PL

Далекий голос по радио радостно сообщал — ти-ти, тр-тр... — Вернемся в июле».

109. Sad kas qutwi bahr jaxen tirti zindagəni kinen.

Sad kas qutbi bahr yāxen tīr=ti

Сто человек Полярный море лед.PL верх=SPRES

zindagūni kinen

жизнь делать.PRS.3PL

Сто человек находилось на льдине Полярного моря.

110. Jax tirti zulikik ġar varpo sut.

Yāx tīr=ti zulikik ġār

Лед верх=SPRES маленький.M.DIM.DIM город

varpo sut

установленный статья.PST

На льдине вырос крохотный городок.

111. Jiku zulikik ġar “šmidt lagir” nemida sut.

Yik=(y)u	zulikik	ḡār	Šmidt
INT=3D.M.DIR	маленький.M.DIM.DIM	город	Шмидт

lagir	nūmida	sut
лагерь	названный	стать.PST

Этот небольшой городок назывался «Лагерь Шмидта».

112. Jax kujentir sup safed vijovən jaxzorandir katanak rošt vajraq orosta cuḡḡ sat.

Yāx kūyen=tīr	sup-safed	biyobūn	yāxzor=andīr	katanak
Лед	гора.PL=SPRES	ALL-белый	пустыня	ледник=LOC

rošt	bauraq	orosta	čūḡḡ	sat
красный.F	знамя	устроенный	делать.PRF	стать.PST.F

Над ледяными горами, над белой ледяной пустыней был поднят большой красный флаг.

113. Amsoja jaxen girum-girum sado tiren, Šmidt lagir tir huḡum cud.

Amsoyā	yāxen	girum-girum	sado	tīr=en
Сосед	лед.PL	ONM-ONM	голос	верх=3PL

Šmidt	lagir=tīr	huḡum	čūd
Шмидт	лагерь=SPRES	атака	делать.PST

Соседние льды с грохотом наступали на лагерь Шмидта.

114. Jaxenen xiçift ata viraḡten.

Yāxen=en	xiçift=atā	viraḡten
Лед.PL=3PL	трескаться.PST=и	ломаться.PST.PL=3PL

Льдины трещали и разламывались.

115. Jax waxtodi Celuskinciḡenen ʕa hovḡat wev cid viruḡt xu ḡu vaḡ sut.

ḡāb	waxto	di	Čeluskinčiyen=en
Ночь	когда	COMPL	челюскинец.PL=3PL

ca	hovḡat	wev
SUBD	спать.PPRF.PL	3D.PL.OBL

čīd	viruḫt	xu	ḡu	bāḫ	sut
дом	ломаться.PST	и	два	часть	статья.PST

Ночью, когда челюскинцы спали, их дом раскололся на две половинки.

116. Xevçogajenen mijønandır dirust ea cuḫçat, va nokafandaḫ teraqi ciquri peḡo sut.

Āēvçogajen=en	miyūna=ndīr	dirust	ca
Ночлег.PL=3PL	середина=LOC	устроенный	SUBD

čūḡjat	ba.nokaf.and-aḡ
делать.PPRF	неожиданно-ADV

tēraqi	čiquri	peḡo	sut
очень.черный	трещина	возникший	статья.PST

Между самодельными постелями вдруг появилась черная трещина.

117. Ji qism daḡ odamen qati tar šimol taraf ata jiga qism tar qarvī guna tujd.

Yi	qism daḡ	odamen=qati	tar šimol taraf=atā	yi=ga
Один	часть 2D.PL.DIR	человек.PL=INS	на север сторона=и	один=ADD

qism	tar	qarvī	gunā	tūyd
часть	на	западный	сторона	идти.PST

Часть дома с людьми ушла на север, а другая — на запад.

118. Amo Celuskincijenen sitirov ata sarosima nasat ata xu asvat inçemenen tar katanak jaxen tižd.

Amo	Čeluskinčiyen=en	sitirob=atā	sarosimā
Но	челюскинец.PL=3PL	торопливый=и	спешащий

na-sat=atā	xu
NEG-статья.PST.F=и	свой

asbob=at	inḡumen=en	tar katanak	yāxen tižd
инструмент=и	вещи.PL=3PL	в большой.INT ₁	лед.PL тащить.PST

Но челюскинцы не растерялись и перетащили все свои пожитки на большую льдину.

119. *Šič tam ar soataĥ Jiga as fuk kori, pirondir gazet zoĥt.*

Šič tām ar soat-aĥ Yiga as fuk
Теперь тогда каждый час-ADV Ига из все

kor=i piro=ndīr gazet zoĥt
дело=3SG перед=LOC газета брать.PST

Теперь каждое утро (букв. час) Ига первым делом брал газету.

120. *Wiyand odat vud didi piro as maktab sitowaĥ tar toq jatat giradusniki suĥt.*

Wi=yand odat vud didi piro
3D.M.OBL=LOC обычай быть.PST.M COMPL перед

as maktab sitow=aĥ
с школа статья.INF=AMP

tar toq yat=at giradusnik=i čūĥt
на окно приходить.PST=и градусуник=3SG смотреть.PST

У него была привычка перед тем, как идти в школу, (он) подбегал к окну и смотрел на градусник.

121. *Šittoyi šōnzda daraĥayec jaĥc! — lōdi ata woj dodi cud. — Wuz nur jaĥbozi sawum, jaĥenen vašand.*

Šittoyi šōnzda daraĥā=yec yaĥc
Холод шестнадцать градус=LIM приходить.PRF

lūd=i atā woy.dod=i
сказать.PST=3SG и EMP=3SG

čūd Wuz nur yāĥbozi sawum
делать.PST 1SG.DIR сегодня лед.игра идти.PRS.1SG

yāĥen=en bašānd
лед.PL=3PL хороший

«Шестнадцать градусов мороза настало! — говорил он и вздыхал. — Я сегодня играть на лед пойду. Лед хороший».

122. Amo nuri gazet suxt xu oqamginafi led.

Amo nur=i gazet čũxt
Но сегодня=3SG газета смотреть.PST

xu yamgin-aθ=i lūd
и печальный-ADV=3SG сказать.PST

А теперь он смотрел в газету и грустно говорил:

123. Šitoji pi cil daraçajeє firipc jah vo... žicifc...

Šitoyi pi čil daraĵā=yeс firipc
Холод до сорок градус=LIM прибыть.PPRF

yāx vo žičifč
лед снова трескаться.PRF

Мороз достиг сорока градусов. Льдина опять треснула.

124. Wam nan харов sicat.

Wam nān хароб sicat
3D.F.OBL мать худой стать.PPRF.F

Мама похудела.

125. Ja хаваçев наhovdat mudem хотир pirejşen vad.

Yā žābajev na-ħovd=at mudũm хотир
3D.F.DIR ночью NEG-спать.PST=и всегда настроение

pireyşũn vad
растроенный быть.PST.F

Она не спала ночью и постоянно беспокоилась.

126. Ja tar харитaji suxtat oji sari tizd.

Yā tar харита=yi čũxt=at
3D.F.DIR на карта=3SG смотреть.PST=и

oy=i sar(d)=i tižd
вдох=IZ холодный=3SG тянуть.PST

Она смотрела на карту и тяжело вздыхала.

127. Jiga mis ziq suđçat.

Yiga mis ziq suđjat
Ига тоже печальный статья.PPRF.M

Ига тоже стал грустным.

128. Ik dēndēc didi Ljuda mis çingat çeq sittoward sat.

Ik=dünd=ec didi Lyuda mis jing=at
INT=столько=LIM COMPL Люда тоже хмурый=и
jëq sittow=ard sat
мятый статья.INF=LAT статья.PST.F

И даже Люда помрачнела и стала хмуриться.

129. Faqat wev xuş waxt radijoci dod jaxzorenandi oqam acañ na hud.

Faqat wev xuşwaxt radiyoçi
Только 3D.PL.OBL радостный радист
dod yāxzoren=and=i yam
отец ледник.PL=LOC=3SG беспокойство
açaθ na-xūd
совсем NEG-есть.PST

Только их отец, радостный радист, на льду не унывал (букв. беспокойства не обнаруживал).

130. Ju radijo qatiri xursandēnat хотирçamat şuncaçınak tiligrameni woxt.

Ju radiyo=qatir=i xursandūna=t хотirçam=at
3D.M.DIR радио=INS=3SG радостный=и спокойный=и
şuncaçınak tiligramen=i boxt
смешной телеграмма.PL=3SG посылать.PST

Он присылал по радио радостные, спокойные и смешные телеграммы:

131. “Jiga peḡraftenen maktaband carang?”

Yiga peḡraften=en maktab=and carāng

Ига успех.PL=3PL школа=ЛОС как

«Как успехи Иги в школе?»

132. Ljudata ar meḡ xu ḡindönen pok kiḡt=0

Lyuda=ta ar meḡ xu ḡindönen pok kiḡt=0

Люда=НАВ каждый день свой зуб.PL чистый делать.PRS.3SG=Q

Каждый ли день чистит зубы Люда?

133. Wuz jədandir ar meḡ xu ḡindönen pok=um.

Wuz yūd=andir ar meḡ xu ḡindönen pok=um

1SG.DIR здесь=ЛОС каждый день свой зуб.PL чистый=1SG

Я здесь чищу каждый день.

134. Bijoram ji safed jurḡ ḡodat kuxtam.

Biyor=ām yi safed yūrḡ ḡod=at kuḡt=ām

Вчера=1PL один белый медведь попадать.PST=и резать.PST=1PL

Вчера натолкнулись и закололи белого медведя.

135. As wi tamard salēm.

As wi tamā=rd salūm

Из 3D.M.OBL 2PL=LAT привет

Привет вам от него».

136. Wev nan ḡiwobi ḡod: “Jurḡ tam salēmati tir xet.

Wev nān jiwob=i ḡod Yūrḡ tām

3D.PL.OBL мать ответ=3SG давать.PST Медведь тогда

salūmati=tir xet

здоровье=SPRES есть.PRS.2PL

Мама отвечала: «Кушайте медведя на здоровье».

137. Jiga zarḡdor, inēmi zoḡt, lar vaḡand xoḡd”.

Yiga zarḡdor inūm=i zoḡt

Ига передовик награда=3SG брат.PST

lap bašānd ʒoyd
очень хорошо учиться.PRS.3SG

Ига — ударник, получает награды (в учебе) (букв. берет награду), очень хорошо учится».

138. As jaxzorandir mi miqund ʒiwov jat:

As yāxzor=andir mi miqūnd jiwob yat
С ледник=LOC 1D.M.OBL подобный ответ приходить.PST

Со льдины пришел такой ответ:

139. “Xu aziz zarbdor va kinum.

Xu aziz zarbdor bā kinum
Свой дорогой ударник поцелуй делать.PRS.1SG

«Крепко целую дорогого ударника.

140. Ljuda as nan sittowandir tabrikum. Wamard sumoʒot xarit ket dak. Wuzta qutbi jax wamard varum”.

Lyuda as nān sittow=andir tabrik=um
Люда от мать стать.INF=LOC поздравление=1SG

Wam=ard sumoʒot xarit ke=t dak
3D.F.OBL=LAT подарок покупка делать.IMP=и дать.IMP

Wuz=ta qutbi yāx wam=ard vārum
1SG.DIR=НАВ полярный лед 3D.F.OBL=LAT приносить.PRS.1SG

Поздравляю Люду с днем ее рождения (букв. появлением от матери). Купи и подари ей подарок. А я привезу ей льдинку с полюса».

141. Yi meʒ Ljuda ʒingi xu cudat xu nan gapi na niquxt.

Yi meʒ Lyuda jing=i xu ʒūd=at
Один день Люда хмурый=3SG сам делать.PST=и

xu nān gāp=i na-niʒūxt
свой мать слово=3SG NEG-слушать.PST

Однажды Люда капризничала и не слушалась.

142. Ja oʻafɕ lemoli xurd vistow nalak cud.

Yā   yāfč   lemol=i   xu=rɒd
3D.F.DIR   толстый   платок=3SG   сам=LAT

vistow   na-lāk.čūd
завязывать.INF   NEG-оставлять.PST

Она не давала надеть теплый платок.

143. Doʻxcen mu zuq ɖen ja lədi.

Doʻxcen   mu   zuq   ɖen
Шерсть.PL   1SG.OBL   торчащий   давать.PRS.3PL

yā   lūd=i
3D.F.DIR   сказать.PST=3SG

«Шерсть колется», — говорила она.

144. Wuz tu dod as di xavar kinum — wam nan lədi.

Wuz   tu   dod   as   di   xavar   kinum   wam
1SG.DIR 2SG отец из 2D.M.OBL новость делать.PRS.1SG 3D.F.OBL

nān   lūd=i
мать   сказать.PST=3SG

Мама сказала: «Вот я папе расскажу об этом».

145. Ljuda ačaʻ bowari nacud. Dənd ɕat didi wam dod tar ɖaraki ɕoy tujɕat.

Lyuda ačaʻ bowar=i na-čūd   Dūnd=ʃāt   didi   wam
Людa совсем верa=3SG NEG-делать.PST столько=RSN COMPL 3D.F.OBL

dod   tar   ɖaraki   ʃoy   tūyʃat
отец   в   далекий   место   идти.PPRF

Людa не поверила: очень уж далеко был отец.

146. Amo vad as ji cand soat as vahri qutvi jaxzoren as wam dod xez ikdis tiligiram jat:

Amo   bād   as   yi   čand   soat   as   bahr=i
Но   после   с   один   несколько   час   из   море=IZ

qutbi yāxzoren
Полярный ледник.PL

as wam dod=xez ik=dis tiligram yat
из 3D.F.OBL отец=APUD INT=такой телеграмма приходить.PST
Но через несколько часов от папы со льдов Полярного моря,
пришла телеграмма:

147. “As Qutbi bahr as Šmidt lagir — aj-aj ajv nist turdo? Xu nan azov đādi darraw lemол vis”...

As Qutbi bahr as Šmidt lagir ay-ay
Из Полярный море из Шмидт лагерь ONM-ONM

ayb nist tu=rd=o
стыд NEG.COP.3SG 2SG=LAT=Q

Xu nān azob đādi darraw
Свой мать огорчение давать.PRS.2SG немедленно

lemol vīs
платок завязать.IMP

«Полярное море, лагерь Шмидта. Ай-ай, не стыдно тебе? Ты огорчаешь маму, немедленно повяжи платок».

148. Fukađ dinjo famt didi Ljuda xu lemол vistow çati çing xu cuḥç.

Fukađ dinjo fāmt didi Lyuda xu
Весь мир понимать.PST COMPL Люда свой

lemol vistow=jāt=i
платок завязать.INF=RSN=3SG

ḵing xu çūḵḵ
хмурый сам делать.PRF

Так весь мир узнал, что Люда капризничала из-за платка.

149. Ljuda xu lemoli vust.

Lyuda xu lemoli=vust
Люда свой платок=3SG завязывать.PST

Люда (надела и) завязала платок.

150. Wamard ikdis nimejd didi šic tile jam lemол mu zuq nađid.

Wam=ard   ik=dis   nimêyd   didi   šič
3D.F.OBL=LAT   INT=такой   видется.PST   COMPL   теперь

tilû   yam   lemол
будто   1D.SG.DIR   платок

mu   zuq   na-đid
1SG.OBL   торчащий   NEG-давать.PRS.3PL

Ей казалось, что теперь он уже больше не колетса (букв. торчит).

151. Bād as jakum ruz хursandi jat.

Bād   as   yakum   rūz   хursandi   yat
После   из   первый   день   радость   приходить.PST

Потом наступил первый радостный день.

152. Ćiwøn aeroplanĉi Lijapidowskij aeroplanĉir tar Šmidt lagir riwuxĉ.

Ćiwûn   aeroplanĉi   Lijapidovskij   aeroplan=ĉir
Молодой   летчик   Ляпидовский   аэроплан=SPRES

tar   Šmidt   lagir   riwuxĉ
в   Шмидт   лагерь   лететь.PRF

Молодой летчик Ляпидевский прилетел на самолете в маленький лагерь Шмидта.

153. Ćeluskinĉijenен as rigoĉ хават меĉ kor cuĉĉat.

Ćeluskinĉijen=en   as   rigo-ĉ   ģāb=at   меĉ
Челюскинец.PL=3PL   из   давно-ADV   ночь=и   день

kor   ĉûĵĉat
работа   делать.PPRF

Челюскинцы уже давно работали дни и ночи.

154. Ji medøn wiĉiken aeroplan niĉtoward tajor cuĉĉat.

Yi medün bicik=en aeroplan
 Один площадь маленький.F.DIM=PL аэроплан

nīstow=ard tayor čūŷjat
 садиться.INF=LAT готовый делать.PPRF

Они приготовили (на льду) небольшую площадку для посадки аэроплана.

155. Wađen wesavri qatir pi aeroplan jattow mēntazir vad:

Wāδ=en besabri=qatīr pi aeroplan
 3D.PL.DIR=3PL нетерпеливый=INS в аэроплан

yattow mūntazir vad
 приходит.INF ожидание быть.PST.F

С нетерпением ждали они прилета аэроплана.

156. Őuloŕul mator sado jat,

Cuxtam ju as hawo jat,

Čaldi ar aerodirēm

Riwozdta aeroplēn

Ja, jaxen tirinaŷ vo

Xafetta arēd vegumēn.

Ŷul-ŷul mator sado yat
 ONM-ONM мотор голос приходит.PST

Čūxt=ām yu as hawo yat
 Смотреть.PST=1PL 3D.M.DIR из воздух приходит.PST

Ĵāld(d)i ar aerodirūm
 Скорый.COMP на аэродром

Riwozd=ta aeroplūn
 Лететь.PRS.3SG=HAB аэроплан

Ŷā yāxen tīrīn-aŭ vo
 3D.F.DIR лед.PL верхний-ADV снова

Xāfct=ta ared begumūn
 Спускаться.PRS.3SG=HAB туда несомненный

(И вот) стал слышен шум мотора.
 Глядим: с неба (летит) он (аэроплан).
 Скорее (все) на аэродром!
 (Туда) летит аэроплан
 И вот он (букв. она) точно на лед
 На посадку идет.

157. Aeroplanci ħiniken ata ħu wasaċi Celuskincijeni sawor cud.

Aeroplanci	ħiniken=atā	ħu	baċā=yi
Летчик	женщина.PL=и	два	ребенок=IZ
Ċeluskincijeni	sawor	ċūd	
челюскинец.PL=3SG	верхом	делать.PST	

Летчик посадил в свой самолет женщин и двух ребят-челюскинцев.

158. Jiw as wev wasgalajenandir Alotta jiga Karina vad.

Jiw	as	wev	baċgalāyen=andir	Alo=(a)tta
Один	из	3D.PL.OBL	ребенок.PL.PL=LOC	Алла=и
yi=ga	Karina	vad		
один=ADD	Карина	быть.PST.F		

Одной из тех детей была Алла, другой — Карина.

159. Karina mijənaji darjondir paraħodand as nan sicut, oġali ašaħ zimaħ piċ nawincat.

Karina	mijūna=yi	daryo=ndir	paraħod=and
Карина	середина=3SG	море=LOC	пароход=LOC
as	nān	sicut	yał=i
из	мать	быть.PPRF.F	пока=3SG
ašaħ	zimaħ	piċ	na-wiñcat
совсем	земля	сторона	NEG-видеть.PPRF

Карина родилась в море на пароходе и еще никогда не была на земле.

160. Wamard zimaħ mis darkor na vud.

Wam=ard   zimāδ   mis   darkor   na-vud
 3D.F.OBL=LAT   земля   тоже   нужный   NEG-быть.PST

Ей земля еще не была нужна.

161. Dənd ɟat didi ya ɟal pənd tidi na varðod.

Dūnd=ɟat   didi   yā   ɟal   pūndtīd=i   na-vār.δod
 Столько=RSN COMPL 3D.F.DIR пока   ходьба=3SG NEG-мочь.PST

Поскольку она пока еще не умела ходить.

162. Amo diler aeroplanĉi Lijapidowskij wev diga amrogən ɟa-tiji Karina mis tar хухки vud, didi ja soveti хах zimadtir pənd tid joδ zezd.

Amo   diler   aeroplanĉi   Lijapidovskiĉ   wev
 Но   храбрый   летчик   Ляпидовский   3D.PL.OBL

diga   amrogūn=qati=yi
 другой   спутник.PL=INS=3SG

Karina   mis   tar   хухки   vūd   didi
 Карина   тоже   в   суша   приносить.PST   COMPL

yā   soveti   хах
 3D.F.DIR   советский   твердый

zimāδ=tīr   pūndtīd   yoδ   zēzd
 земля=SPRES   ходьба   память   брать.PRS.3SG

Но храбрый летчик Ляпидевский вместе с другими спутниками привез Карину на сушу, чтобы училась ходить по крепкой советской земле.

163. Ik mam meʔandiren vacgala ik mam soz cudat ləden:

Ik   mam   meʔ=andīr=en   baɟgalā   ik=mam
 INT   1D.F.OBL   день=LOC=3PL   ребенок.PL.   INT=1D.F.OBL

soz   ɟūd=at   lūd=en
 песня   делать.PST=и   сказать.PST=3PL

В этот день ребята во дворе сочинили и пели такую песенку:

164. Aj pir jax ŝitoŝaxen,
masaw-masaw tar uqjøn
masaw-masaw tar uqjøn
arçondir ved laken ved
feropta aeropløn.

Ay pīr yāx ŝitoŝaxen
ADR старый лед стужа.PL

Mā-sāw=mā-sāw tar uquŷn
ПРОН-идти.IMP=ПРОН-идти.IMP в океан

Mā-sāw=mā-sāw tar uquŷn
ПРОН-идти.IMP=ПРОН-идти.IMP в океан

Ar jø=ndīr ved
Каждый место=LOC быть.PRS.3SG

lāken ved
оставаться.PRS.3PL быть.PRS.3SG

Firopt=ta aeroplŷn
Достигать.PRS.3SG=НАВ аэроплан

Эй, старый лед, мороз и стужа,
Не ходи, не ходи на океан,
Не ходи, не ходи на океан,
Где вы (лед и стужа) есть, там оставайтесь!
(Все равно и в океан) долетит аэроплан.

165. Ik wam meŝandiren vacgala ji vaŝand vozi cud, xu vozin-
diren Celuskincijen xalos cid taxlit cud.

Ik=wam meŝ=andīr=en baŝgalā yi
INT=3D.F.OBL день=LOC=3PL ребенок.PL один

baŝānd bozi čūd xu
хороший игра делать.PST и

bozi=ndīr=en Čeluskinčiyen xalos.čīd taxlit čūd
игра=LOC=3PL челюскинец.PL освобождение подражание делать.PST

И в тот же день дети во дворе начали играть в замечательную игру, их игра — (как бы) спасение челюскинцев.

166. Jiga ata wam oxno Petijajen mi vozi katanak vad.

Yiga=atā wam oxno Petiya=yen mi
Игра=и 3D.F.OBL друг Петя=3PL 1D.M.OBL

bozi katanak vad
игра большой.INT₁ быть.PST.F

Игра и его товарищ Петя были руководителями игры.

167. Wam çura, haqıqı aeroplançı puc vud.

Wam çura haqıqı aeroplançı puc vud
3D.F.OBL товарищ подлинный летчик сын быть.PST

Его товарищ был сыном настоящего летчика.

168. Ju ik wi hawli waçgala sardor vud.

Ju ik=wi hawli waçgalā sardor vud
3D.M.DIR INT=3D.M.OBL двор ребенок.PL глава быть.PST

Он был главой мальчиков во дворе.

169. Buç cuñçın jaxtiren ðorgen qatır Ŗmidt lagır mızçat.

Buç cuñçın yāx=tır=en ðorgen=qatır
Бугор делать.PRF.PRTCP лед=SPRES=3PL палка.PL=INS

Ŗmidt lagır mızçat
Шмидт лагерь строить.PPRF

На сугробе льда (посреди двора) устроили из палок лагерь Шмидта.

170. Awalūnað=en kam quwat=at sust odamen xalos cud.

Awalūnað=en kam quwat=at sust
Сначала=3PL малый сила=и слабый

odamen xalos çūd
человек.PL свободный делать.PST

Сначала спасали (букв. освобожденными делали) самых слабых людей.

171. Dənd çat didi Celuskinčiyen mis fuk waxtaḅ ikdis cuḟçat.

Dūnd=ḵāt didi Čeluskinčiyen=en mis fuk waxt-aḟ

Столько=RSN COMPL челюскинец,PL=3PL тоже все время-ADV

ik=dis čūḟḵat

INT=такой делать.PPRF

Так поступали всегда челюскинцы.

172. Jiga Kapitan awoz dastur oḟaḟaḅi: Kaḵojenat waḟgala awal saworcidow darkor lədi:

Yiga kapitan awoz=dastūr yāḟc-aḟ=i

Ига капитанский голос=SIM толстый-ADV=3SG

Kaḵoyen=at baḟgalā awal sawor čīdow

Женщина.PL=и ребенок.PL сначала верхом делать.INF

darkor lūd=i

нужный сказать.PST=3SG

Ига говорил толстым капитанским голосом: «Сначала нужно спасать (букв. верхом сажать) женщин с детьми».

173. Ja jakvoraḅ am radijocet am pirofesor Ṣmidt zezd.

Yā yakvor-aḟ am radiyoče=t am

3D.F.DIR разок-ADV и радист=и и

pirofesor Ṣmidt zēzd

профессор Шмидт брат.PRS.3SG

Он был (букв. берет) сразу и радистом, и профессором Шмидтом.

174. Ja tikrori cudat lədi: waḟgala ata nanen! Vardijet sawor sitow!

Yu tikror=i čūd=at

3D.M.DIR повторение=3SG делать.PST=и

lūd=i   bačgalā=atā   nānen
сказать.PST=3SG   ребенок.PL=и   мать.PL

vār.δiyet   sawor   sittow
мочь.PRS.2PL   верхом   стать.INF

Он повторил, сказал: «Ребята и матери, можете садиться (в аэроплан)».

175. Ljuda xu çinçici zoxtxu, xu dustenqati pis Petja aeraplan-
çeñen qattor sat xu wirovden.

Lyuda   xu   jñjñč=i   zoxt   xu   xu
Люда   свой   кукла=3SG   брать.PST   и   свой

dūsten=qati   pis   Petya
друзья.PL=INS   с   Петя

aeraplançe-(a)θ=en   qattor   sat   xu   wirovd=en
летчик-ADV=3PL   ряд   статья.PST.PL   и   стоять.PST.PL=3PL

И Люда, взяв свою куклу, вместе со своими друзьями встали в ряд за Петей, (который был) летчиком.

176. Wi dēmanarden aņçvud.

Wi   dūmān=ard=en   aņjūvd
3D.M.OBL   пола=LAT=3PL   держать.PST

Он их под присмотром держал (букв. (они) его подол держали).

177. Petja xu pođtiji kanka vuşcat, jaxtirti cılıuq-cılıuq zibud.

Petya xu   pođ=ti=yi   kanka   vūşç=at   yāx   tır=ti
Петя свой   нога=SPRES=3SG   конек   завязать.PRF=и   лед   верх=SPRES

cılıuq-cılıuq   zibud
скок-скок   прыгать.PST

Петя привязал к ноге конек и понесся (букв. запрыгал) по льду.

178. Ju xu dusteni varġaġ sentat tepi cud xu, xu şandeni vuq cud,
xu fiş-fiş ata tir-tiri cud.

Yu   xu   δusten=i   varθ-aθ   sent=at
 3D.M.DIR   свой   рука.PL=3SG   оба-ADV   поднимать.PST=и
 тер=i   čūd
 крыло=3SG   делать.PST

xu   xu   šanden=i   buq   čūd   xu
 и   свой   губа.PL=3SG   комок   делать.PST   и
 fiš-fiš=atā   tīr-tīr=i   čūd
 ONM-ONM=и   вверх-вверх=3SG   делать.PST

Он поднял обе руки, сделал (из них) крылья, выпятил губы, зафырчал и пошел на подъем.

179. Jima šicta tama tar qoqi çoј — tar wankarem riwezenum — Petja lodi.

Yima   šič=ta   tamā   tar   qoq=i   jōy   tar wankarem
 Вот.1D   теперь=HAB   2PL   в   сухой=IZ   место   в   Ванкарем
 riwêzûnum   Petya   lûd=i
 отправлять.PRS.1SG   Петя   сказать.PST=3SG

«Я вас сейчас доставлю (самолетом) в сухое место — Ванкарем», — сказал Петя.

180. Dalizak birva qoq çoу vud.

Dālizak=bīr.va   qoq   jōy   vud
 Веранда=SUBLAT   сухой   место   быть.PST

Сухое место помещалось при входе (букв. на открытой веранде при входе в дом).

181. Badi cend minut Petja sawor sađjinen qati seat ata-salēmati tīr jat xu jamand xavd.

Bādi   cūnd   minut   Petya   sawor.sađjinen=qati
 После   несколько   минута   Петя   пассажир.PL=INS
 seat   salūmati=tīr   yat   xu
 здоровье   здоровье=SPRES   приходит.PST   и

yam=and   xāvd
 1D.SG.DIR=LOC   спускаться.PST

И через несколько минут Петя со своими пассажирками благополучно прибыл и снизился там.

182. Amo Xariton nēm, vadçal qarawul qaracud xu jat.

Amo   Xaritūn   nūm   badjāl   qarawul   qār
 Но   Харитон   имя   вспльчивый   сторож   гнев

 čūd   xu   yat
 делать.PST   и   приходить.PST

Но сердитый дворник по имени Харитон пришел и рассердился.

183. Xu vidirmi sent xu šamol miqundi tundaġ oqurix cud.

Xu   vidirm=i   sent   xu   šamol
 Свой   метла=3SG   поднимать.PST   и   ветер

 miqūnd=i   tund-aθ   yur(°)ŷ   čūd
 подобный=3SG   грубый-ADV   гудение   делать.PST

Он взмахнул метлой и подобно ветру стал резко с угрозой раздраженно говорить.

184. Wuzum tamard ləvçat! — хахаби ləð — darrawaġ as buç ziniçtir xafcet — jam carang bozi?

Wuz=um   tamā=rd   lūvjat   хах-аθ=i
 1SG.DIR =1SG   2PL=LAT   сказать.PPRF   твердый-ADV=3SG

 lūð   darraw-aθ   as   buç
 сказать.PST   немедленно-ADV   из   бугор

 žiniġ=tir   xafcet   yam   carāng   bozi
 снег=SPRES   поднимать.IMP.2PL   1D.SG.DIR   как   игра

«Я же вам говорил, — резко закричал он. — Сейчас же слезайте с кучи снега! Это что за игра?»

185. Ziniç arçora tixirmet.

Žiniĵ ar ĵo=ra tixirm=et
Снег в место=LAT разбросанный=COP.2PL

Снег только разбрасываете».

186. Xaritonand katanak wən vud. Amo tar pirofesor Ŗmidt aĉaĥ mənind na vud...

Xaritūn=and katanak būn vud Amo tar pirofesor
Харитон=LOC большой.INT₁ борода быть.PST Но в профессор

Ŗmidt aĉaĥ mūnand na-vud

Шмидт совсем подобный NEG-быть.PST

У Харитона была большая борода. Но на профессора Шмидта он совсем не был похож.

187. Baĉgalajen dar qar đod xu, as wi ziniĉtiren xavd.

Baĉgalā=yen dar qar đod xu as wi
ребенок.PL=3PL в гнев давать.PST и из 3D.M.OBL

žiniĵ=tir=en xāvđ

снег=SPRES=3PL спускаться.PST

Ребята рассердились, но слезли с кучи снега.

188. Di waxtandir wev amsoja Fijodor Jigoric as kor wizivđ xu jat.

Di waxt=andir wev amsoyā Fiyodor
2D.M.OBL время=LOC 3D.PL.OBL сосед Федор

Yigoriĉ as kor

Егорыч из работа

wizivđ xu yat

возвращаться.PST и приходиться.PST

В это время вернулся с работы сосед Федор Егорыч.

189. Ju Jiga ata Ljuda qatiji ĵi ĉondeĥ zindagi cud.

Yu Yiga=atā Lyuda=qati=yi yi ĵo=nd=eĥ

3D.M.DIR Игра=и Люда=INS=3SG один место=LOC=AMP

zindagi čūd

жизнь делать.PST

Он жил в одной квартире (букв. в одном месте) с Игой и Людой.

190. As Fijodor Jigoricen fukaġ waсgalala lap žiwčat.

As Fiyodor Yigorič=en fukaġ bačgalā lap žiwjat

Из Федор Егорыч=3PL весь ребенок.PL очень любить.PPRF

Федора Егорыча все ребята очень любили.

191. Wijen jax mizdow korard wistoġ wizent.

Wi=yen yāx mizdow kor=ard wisto-ġ wizent

3D.M.OBL=3PL лед строить.INF работа=LAT мастер-ADV знать.PST

Он считался большим мастером по делам, связанным со льдом.

192. Dənd-jat didi ju tovisṭenandiri soja çojen lap žiwčat.

Dūnd=jāt didi yu tobistūn=andīr=i soyā

Столько=RSN COMPL 3D.M.DIR лето=LOC=3SG тень

joyen lap žiwjat

место.PL очень любить.PPRF

Потому что он любил летом тенистые места.

193. Jaxdor kivaseni viroxtat, waсgalardi marozni zijofat cud.

Yāxdor kivasen=i biroxt=at bačgalā=rd=i

Ледяной квас.PL=3SG пить.PST=и ребенок.PL=LAT=3SG

marožni ziyofat čūd

мороженое пир делать.PST

Он пил ледяной квас и угощал ребят мороженым.

194. Ju jat xu waсgalaji tarafdori cud, ata lədi: Cizard waсgalala vozi werən kini?

Yu yat xu bačgalā=yi tarafdori

3D.M.DIR приходить.PST и ребенок.PL=3SG сторонник

čūd=atā   lūd=i
 делать.PST=и   сказать.PST=3SG

Čīz=ard   bačgalā   bozi   werûn   kini
 Почему=LAT ребенок.PL игра разрушенный   делать.PRS.2SG
 Он (Федор Егорыч) заступился за ребят и сказал: «Что ты им игру портишь?»

195. Ikdi ziniç mis devard rawo na wini?

Ik=di   žiniž   mis   dev=ard
 INT=2D.M.OBL   снег   тоже   2D.PL.OBL=LAT

rawo   na-wini
 подарок   NEG-видеть.PRS.2SG

Этот снег для них подарок, не видишь (разве)?»

196. Lap wetartivi kinen dađ! — Xariten dodat farjodi cud.

Lap   betartibi   kinen   dāđ   Xaritûn
 Очень   беспорядок   делать.PRS.3PL   2D.PL.DIR   Харитон
 dod=at   faryod=i   čūd
 жалоба=и   крик=3SG   делать.PST

«(Они) большой беспорядок наводят», — закричал Харитон и стал жаловаться.

197. Fijodor Jigoric tar waçgala xez sut xu ostaži wevard led:
 Xer waçgala, dænd gap nist.

Fiyodor   Yigorič   tar   bačgalā=xez   sut
 Федор   Егорыч   в   ребенок.PL=APUD   статья.PST
 xu   ostað=i   wev=ard
 и   осторожно=3SG   3D.PL.OBL=LAT

lūd   Xêr   bačgalā   dũnd   gāp   nist
 сказать.PST   Ладно   ребенок.PL   столько   слово   NEG.COP.3SG
 Федор Егорыч подошел к ребятам и спокойно сказал им:
 «Ничего, ребята, ничего.

198. Ju tez şamol miqund ji oqur-oqur kixt xu zivora orem səd xu xəfct.

Yu	tez	şamol	miqund	yi
3D.M.DIR	быстро	ветер	подобный	один
yur-yur	kixt		xu	
ONM-ONM	делать.PRS.3SG		и	
zibo=ra	oğum	sud	xu	xəfct
потом=LAT	спокойный	стать.PRS.3SG	и	спать.PRS.3SG

Он как ветер: зашумит разом, а потом уляжется и успокаивается.

199. Wuz as hawo xabardori zem.

Wuz	as	hawo	xabardori	zəm
1SG.DIR	из	погода	сообщение	брат.PRS.1SG

Я буду сообщать о “погоде”.

200. Cidəm waxt bozi cidow boft, cidəm waxt bozi cidow nawoft.

Čidûm	waxt	bozi	čidow	boft	čidûm
Какой	время	игра	делать.INF	годиться.PRS.3SG	какой
waxt	bozi	čidow	na-boft		
время	игра	делать.INF	NEG-годиться.PRS.3SG		

Когда можно играть, когда нельзя.

201. Wuz tama xabar kinum, wi jattow asmu toqandir odam wint.

Wuz	tamā	xabar	kinum	wi	yattow
1SG.DIR	2PL	новость	делать.PRS.1SG	3D.M.OBL	приходить.INF
as	mu	toq=andir	odam	wint	
из	1SG.OBL	окно=LOC	человек	видеть.PRS.3SG	

Я дам вам знать о его приходе, из моего окна видно (как) человек (идет).

202. Ikaswi meʔandiren dađ ar meʔ Fijodor Jigoric tar wi zulik mahala wue nahtujdat lodi:

Ik=as wi meθ=andīr=en daδ ar
 INT=c 3D.M.OBL день=LOC=3PL потом каждый

meθ Fiyodor Yigorič
 день Федор Егорыч

tar wi zulikik mahalā-buc
 в 3D.M.OBL маленький.M.DIM.DIM помещение-DIM.M
 naħtūyd=at lūd=i
 выходить.PST=и сказать.PST=3SG

С того дня пошло так: Федор Егорыч выходил на маленькую веранду и говорил:

203. As đar kor hawo ganda miϕund ji cizaļ winc nasəd.

As đar kor hawo gandā miϕund yi
 Из далекий работа погода плохой подобный один
 čiz-aθ wīnč na-sūd
 вещь-ADV видеть.PRF NEG-статья.PRS.3SG

«Сверху (букв. издали) (видно:) погода плохая, ничего не видно.

204. Ziničdor šamol jođd.

Žiničdor šamol yođd
 Снежный ветер носить.PRS.3SG

Идет пурга (букв. ветер, несущий снег).

205. Fukaϕoji daraw zidid, zibidow nawoft.

Fuka.ϕo=yi daraw zidid zibidow na-boft
 Везде=IZ INC мести.INF прыгать.INF NEG-годиться.PRS.3SG

Везде метет: лететь (букв. прыгать) нельзя».

206. Fukaļ wasgalajen famt didi tund fel Xaritən jaļc ata ricis-tow darkor.

Fukaθ bačgalā=yen fāmt didi tund
 Весь ребенок.PL=3PL понимать.PST COMPL грубый

fêl   Haritûn
нрав   Харитон

yaðç=atâ   ricîstow   darkor
приходить.PRF=и   убежать.INF   нужный

Все ребята понимали, что идет сердитый Харитон, и надо удирать.

207. Amo vazi waxt Fijodor Jigoric cemakiji cudat, as toqtiri lød:

Amo bāzi   waxt   Fiyodor   Yigorič   cemaki=yi
Но   некоторый   время   Федор   Егорыч   мигание=3SG

čūd=at   as   toq=tîr=i   lūd
делать.PST=и   из   окно=SPRES=3SG   говорить.PST

Но чаще Федор Егорыч говорил, подмигивая, из окна:

208. “Нawo toza zibidow mumkin”.

Нawo   tozā   zibidow   mumkin
Погода   чистый   прыгать.INF   возможный

«Погода ясная, можно прыгать (букв. лететь)».

209. Dađen wasgala jat xu daraw vozijen sat.

Dāð=en   bačgalā   yat   xu   daraw
2D.PL.DIR=3PL   ребенок.PL   приходит.PST   и   INC
bozi=yen   sat
игра=3PL   статья.PST.PL

Тогда дети выходили и начинали играть.

210. Hariten qarawul ji waşand meñandi asmijena çoj hawlindir fukañ ziniçi ziwost.

Haritûn   qarawul yi   başand   meñ=andi as   miyûna   joy
Харитон   сторож   один   хороший   день=LOC   из   средний   место
hawli=ndir   fukañ   žiniñ=i   ziwost
двор=LOC   весь   снег=3SG   вынимать.PST.F

Однажды днем дворник Харитон из центра убрал весь снег.

211. Ziniçenen buq ea cuñç,
 Tar kuñçenen wi lak cuñç,
 balandañ kujen, tam cuñç,
 vacgalajen bozi cuñç.

Žinižen=en buq sa čüŷŷ
 Снег.PL=3PL бугор SUBD делать.PRF

Tar kuñžen=en wi lak.čüŷŷ
 В угол.PL=3PL 3D.M.OBL оставлять.PRF

Baland-aḡ kū=yen tām čüŷŷ
 Высокий-ADV угол=3PL тогда делать.PRF

Vačgalā=yen bozi čüŷŷ
 Ребенок.PL=3PL игра делать.PRF

Снег сгребли в кучу,
 И оставили его в углу (двора).
 Получился там высокий сугроб
 Ребята (там) играли.

212. Xawat meñen cud bozi,
 Tar mijənaçoji hawli.
 Wijen to led ricosten,
 fukañen cuñçat bozi.

Ķāb=at meḡ=en čūd bozi
 Ночь=и день=3PL делать.PST игра

Tar miyūna-jo=yi hawli
 В середина-место=3SG двор

Wi=yen to lūd ricost=en
 3D.M.OBL=3PL как сказать.PRS.3SG убегать.INF=3PL

Fukaḡ=en čüŷŷat bozi
 Весь=3PL делать.PPRF игра

Целыми днями ребята играли
 Посередине двора.
 Как говорят, они там бегали,
 Все были заняты игрой.

213. Meñinta vo xir sa kixt,
Nurta jaxen vo ov kixt,
Kujenen vo nur virixе,
Ar çorajen fuk nixiхе.

Meñin=ta	vo	xir	sa	kixt
Днем=НАВ	снова	солнце	SUBD	делать.PRS.3SG
Nür=ta	yāxen	vo	ob	kixt
Сегодня=НАВ	лед.PL	снова	вода	делать.PRS.3SG
Kūyen=en	vo	nūr	virixе	
Гора.PL=3PL	снова	сегодня	ломаться.PRF.PL	
Ar-jo=ra=yen		fuk	nixiхе	
Каждый-место=LAT=3PL		весь	разрушаться.PRF.PL	

И вот снова днем взошло солнце
И сразу обратился лед в воду.
Сегодня растаяла ледяная горка.
И (снег) повсюду растекся.

214. Wirōnen sadç jaxat sir,
vozi navoft šiç wev tir.

Werūn=en	sadç	yāx=at	sir
разрушенный=3PL	стать.PRF.PL	лед=и	ложбина
Bozi	na-boft	šiç	wev=tir
Игра	NEG-годиться.PRS.3SG	теперь	3D.PL.OBL=SPRES

Растаяли снежные лавины и лед
Не годятся больше для игры.

215. Ar çorajen жаєen şarrast cud.

Ar	jo=ra=yen	жаєen	şarrast	çud
Каждый	место=LAT=3PL	вода.PL	журча.ONM	делать.PST

Повсюду журчала вода (стало тепло и снег растаял).

216. Voga mis vacgalara vozi çoj nared.

Vo=ga	mis	baçgalā=ra	bozi	joy	na-red
Снова=ADD	тоже	ребенок.PL=LAT	игра	место	NEG-оставаться.PST

И вот у ребят не стало места для игры.

217. Amo Fijodor Jigoric wevi vo dildiji ðod.

Amo	Fiyodor	Yigorič	wev=i	vo
Но	Федор	Егорыч	3D.PL.OBL=IZ	снова
dil=ti=yi		ðod		
сердце=SPRES=3SG		давать.PST		

Но Федор Егорыч снова заступился за них (букв. им снова сердце дал).

218. Ğar nist — lodi ju, — waxti didi as hawo wuz хавардори са kinum, tama асаѣ парво макинет.

Ğar	nist		lud=i	yu
Слово	NEG.COP.3SG		сказать.PST=3SG	3D.M.DIR
waxti		didi	as	
своевременно		COMPL	из	
hawo	wuz	xabardori	sa	kinum
погода	1SG.DIR	сообщение	SUBD	делать.PRS.1SG
tamā	ačaθ	parwo	mā-kinet	
2PL	совсем	попечение	PRON-делать.PRS.2PL	

Он сказал: «Я своевременно буду сообщать о погоде, а вы вовсе об этом не беспокойтесь».

219. Wuzum fand ðađiç nist.

Wuz=um	fānd-ðāđiç	nist
1SG.DIR=1SG	обман-давать.PRS.PTCP	NEG.COP.3SG

Я не обманщик.

220. Jima cisetta saarta fukaço jax kiçt.

Yima	çiset=ta	saar=ta	fuka.ço
Вот.1D	смотреть.IMP.2PL=HAB	утро=HAB	езде
yāx	kiçt		
лед	делать.PRS.3SG		

Вот, смотрите, утром повсюду снова сделался лед.

221. Rosteĕn mis saararden qelaken vo jax cud.

Rosti-aθ=en   mis   saar=ard=en   qūlaken
Правда-ADV=3PL   тоже   утро=LAT=3PL   озеро.PL
vo   yāx   čūd
снова   лед   делать.PST

И точно, каждое утро лужи снова подмерзали.

222. Wi jiga meĕarden jaxen ov nasat xu reden.

Wi   yi=ga   meθ=ard=en   yāxen   ob
3D.M.OBL   один=ADD   день=LAT=3PL   лед.PL   вода
na-sat   xu   red=en
NEG-статья.PST.PL   и   оставаться.PST=3PL

А однажды лед так и остался, не обратился в воду.

223. Šic fukaço garm suđĕat, ziniĕenen fukaĕ pigoĕ qoq ov sicut.

Šic   fukaĵo   garm   suđĵat   žiniĵen=en
Теперь   везде   жаркий   статья.PPRF   снег.PL=3PL
fukaθ   pigo-θ   qoq   ob   sicut
весь   давно-ADV   совсем   вода   статья.PPRF.PL

Уже стало тепло, снег повсюду давно растаял, обратился в воду.

224. Piyoĕa vund as garmiji hawo, vuhorand pigoĕ qoq suđĕ.

Piyoĕā   pūnd   as   gārmī=yi   hawo   buhor=and
Пеший   путь   из   жара=IZ   погода   весна=LOC
pigo-θ   qoq   suđĵ
давно-ADV   сухой   статья.PRF

Тротуары (букв. пешая дорога) от тепла весенней погоды давно стали сухими.

225. Petja đū oqaltak as zivo var đodat, ji đustqatiji arova anĕuvd.

Petya   du   ɣaltak   as   zibo   bar   ɓod=at
 Петя   два   ролик   с   сзади   охват   давать.PST=и
 yi   ɓust=qati=yi   arobā   anjūvd
 один   рука=INS=3SG   арба   держать.PST

Петя соединил (дощечкой) два ролика сзади, одной рукой он держал (руль) самоката (букв. арбы).

226. Ikmi mioḡundi Celuskinciŋen xalos cud.

Ik=mi   miyūnd=i   Čeluskinčiyen   xalos   čūd
 INT=1D.M.OBL подобный=3SG челюскинец.PL свободный делать.PST

Таким образом (он) спасал (теперь) челюскинцев.

227. Saroŋ ziwondir katanak q̄lak ɕam sicata ar saaraki ju jax cud ata jaxku mis ɕaldaɓ ov na sut.

Saroŋ   zibo=ndir   katanak   q̄lak
 Сарай   сзади=LOC   большой.INT₁   озеро.DIM
 jām   sic=atā   ar
 сомкнутый   стать.PRF.F=и   каждый

saaraki   yu   yāx   čūd=ata   yāxkū
 утром   3D.M.DIR   лед   делать.PST=и   лед.гора

mis   jald-aḡ   ob   na-sut
 тоже   скорый-ADV   вода   NEG-стать.PST

Большая лужа (букв. озерцо) за сараем схватывалась (букв. сомкнутой становилась), каждое утро она замерзала, и ледяная горка тоже все не таяла (букв. не превращалась в воду).

228. Ikaŋ mi holen fukaɓ ajrøn reḡɕat.

Ik=as   mi   hol=en   fukaḡ   aŋrūn   reḡɕat
 INT=c 1D.M.OBL состояние=3PL весь удивленный стать.PPRF

Никто не понимал, в чем дело (букв. это положение удивляло всех).

229. Dəndec sut didi; Xaritən milici qiwd.

Dũnd=ec sut didi Haritũn milic=i qĩwd
Столько=LIM статья.PST COMPL Харитон милиция=3SG звать.PST
Так стало, что Харитон (даже) позвал милицию.

230. Milic jat xu lœdi; jic woqia nist, muqarari jax vařandi, ikid didi ju dev wardert.

Milic yat xu lũd=i yĩç
Милиция приходить.PST и сказать.PST=3SG никакой
woqiyā nist
случай NEG.COP.3SG

muqarari yāx bařāndi ik=yid didi
обычный лед хороший INT=2D.SG.DIR COMPL
yu dev warđirt
3D.M.DIR 2D.PL.OBL очищать.PST

Милиция пришла и сказала, (что) никакого происшествия нет, это обычный лед, хороший (по качеству), но лучше его удалить.

231. Haritœn cok qatiri jaxen narma cud.

Haritũn çok=qatir=i yāxen narmā çũd
Харитон кирка=INS=3SG лед.PL мягкий делать.PST
Харитон киркой разбил лед.

232. Amo saarakijen vo jaxen pi amdigar cust satat reden, vo ji jaxku peđo sut.

Amo saaraki=yen vo yāxen pi amdigar
Но утром=3PL снова лед.PL к взаимно
çust sat=at
прилипший статья.PST.PL=и

red=en vo yi yāxkũ peđo sut
оставаться.PST=3PL снова один лед.гора появившийся статья.PST
Но утром льдины опять смерзлись все вместе и остались (так), опять получилась ледяная гора.

233. Xariten garang sut xu red.

Xaritûn garang sut xu red
Харитон растерянный статья.PST и оставаться.PST

Харитон (совсем) растерялся.

234. “Jicizaĥ cidow nawoft, lak sœd arangdi sut” lœdet ji butal
kivasi jax darun đod xu laki cud.

Yi čiz-aθ čidow na-boft
Один вещь-ADV делать-INF NEG-годиться.PRS.3SG

lāk sũd
пусть статья.PRS.3SG

a(r).rāng di sut lūd=et yi butal kivas=i
как 2D.M.OBL статья.PST сказать.PST=и один бутылка квас=3SG

yāx darûn đod xu lāki.čũd
лед внутри давать.PST и оставлять.PST

(Потом) сказал: «Ничего не поделывать, пусть останется (так), как это есть», (и) поставил бутылку с квасом (студить) в лед и оставил.

235. Jiga ata Ljuda nan ar meĥ gazet hejdoti, xoĥ pi xoĥaĥ maĥ-
oĥul vad.

Yiga=atā Lyuda nān ar meθ gazet ĥēydo=ti
Ига=и Люда мать каждый день газета читать-INF=SPRES

ĥoĥ pi ĥoĥ-aθ maĥyũl vad
страх на страх-ADV занятый быть.PST.F

Мама Иги и Люды каждый день со страхом читала газету (букв. была занята чтением газеты).

236. Jigata Lyudajen xu dod ĥat qin sađĥat.

Yiga=ta Lyuda=yen xu dod=ĥāt qin sađĥat
Ига=НАВ Люда=3PL свой отец=RSN печальный статья.PPRF.PL

Ига и Люда соскучились по отцу.

237. Amo Celuskincijen xalos sitow lap qin vud.

Amo Ćeluskinĉiyen xalos sitow
Но челюскинец.PL свободный статья.INF
lap qin vud
очень трудный быть.PST

Но спасти челюскинцев было очень трудно.

238. Sargard̄on jaxenen lagir viruĥt.

Sargard̄un yāxen=en lagir viruĥt
Блуждающий лед.PL=3PL лагерь ломать.PST

Блуждающие льды ломали лагерь.

239. Ŗitojet burořajenen aeroplan qati đed cud.

Ŗitoyi=at buruřayen=en aeroplan=qati đed ĉud
Холод=и метель.PL=3PL аэроплан=INS битъ.INF делать.PST

Мороз и метель вели битву с самолетами.

240. Mator wi хаĥ Ŗitoyi=ndi=yi odamen miqund ва zuri nafas tizd.

Mator wi хаĥ Ŗitoyi=ndi=yi odamen miqund ва
Мотор 3D.M.OBL сильный холод=LOC=3SG человек.PL подобный с
zuri nafas tizd
сила дыхание тянуть.PST

Моторы на сильном холоде, как люди, дышали с трудом.

241. Odamenen jax cud.

Odamen=en yāx ĉud
Человек.PL=3PL лед делать.PST

Люди коченели (от мороза).

242. Amo mađen Soveti odamen vad. Dend ĉaten řerdilat notars vad.

Amo mađ=en Soveti odamen vad
Но 1D.PL.DIR=3PL советский человек.PL быть.PST.PL

Dūnd=ĵāt=en   šerdil=at   notars   vad
 столько=RSN=3PL   храбрый=и   бесстрашный   быть.PST.F

Но это были советские люди. Очень храбрые и бесстрашные (люди).

243. Wađen odat cud didi ar ca vid Celuskinčijen xalos kinen.

Wāđ=en   odat   čūd   didi   ar   ca   vid
 3D.PL.DIR=3PL   обычай   делать.PST   COMPL   каждый   SUBD   быть.INF

čeluskinčiyen   xalos   kinen
 челюскинец.Pl   свободный   делать.PRS.3PL

Они решили во что бы то ни стало спасти челюскинцев.

244. Во oĵarat aeroplancijenen ва муqовили ŝito жуз sat. Fukaĵ dīnyo tar ŝimoli суjt.

Во ŷaurat   aeroplančiyen=en ba муqobili ŝito   xūz   sat
 С старание летчик.PL=3PL   с   напротив   холод   ветер   стать.PST.F

Летчики усердно выступали против холодного ветра.

245. Fukaĵ dīnyo tar ŝimoli суjt.

Fukaĵ   dīnyo   tar   ŝimol=i   čūxt
 Весь   мир   в   север=3SG   смотреть.PST

Весь мир смотрел на север.

246. Jaxenen tar lagiraç huçum cud.

Yāxen=en   tar   lagir=āĵ   huĵūm   čūd
 Лед.PL=3PL   в   лагерь=VEN   атака   делать.PST

Льды наседали на лагерь.

247. Profesor ŝmidt хахаĵ kasal sut, amo ĵicirdaĵi хu kasali naləđ.

Professor   ŝmidt   хах-аĵ   kasal   sut   amo
 Профессор   Шмидт   сильный-ADV   больной   стать.PST   но
 yī.ĉi.rd-aĵ=i   хu   kasali   na-lūđ
 некто-ADV=3SG   свой   болезнь   NEG-сказать.PST

Профессор Шмидт тяжело заболел, но никому не говорил о своей болезни.

248. Ju taslim sittowi hoйix na cud.

Yu taslim sittow=i hoйix na-čud
3D.M.DIR покорение статья.INF=3SG желание NEG-делать.PST

Он не хотел сдаваться.

249. Amo radiјoci wi kasaliji fukaљ dunјora malum čuћќat.

Amo radiјoci wi kasali=yi fukaљ dunyo=ra
Но радист 3D.M.OBL болезнь=3SG весь мир=LAT

mālum čūћќat
известный делать.PPRF

Но радист сообщил об этом всему миру.

250. Oxirarden aeroplancijeni Soweti as řito řamolat, vurēnen mis zurdi naћtoјd.

Oxir=ard=en aeroplančiyen=i Soweti as řito
Конец=LAT=3PL летчик.PL=IZ советский из холодный

řamol=at burēnen mis
ветер=и буран.PL тоже

zūrdi naћtoјd
сила.COMP выходить.PST.PL

И вот, наконец, советские летчики одержали верх над северными ветрами и метелями.

251. Radiјociјi huřwaxt fukaљ dinјoqatiji řuxi cudat lēdi:

Radiјoci=yi huřwaxt fukaљ dinyo=qati=yi řuxi
Радист=IZ радостный весь мир=INS=3SG шутка

čud=at lūd=i
делать.PST=и сказать.PST=3SG

Веселый радист пошутил на весь мир, сказал,

252. Vankar ata řmidt lagir movenard hawoјi pend amexa jet sut.

Vankar=atā Šmidt lagir moben=ard hawoyi
 Ванкар=и Шмидт лагерь между=LAT воздушный
 pūnd ameħa yet sut
 дорога всегда открытый стать.PST

что открылся воздушный путь между лагерем Шмидта и Ванкаремом.

253. Diler aeroplančiyen en as zamīn ħar ħod=at
 Храбрый летчик.PL=3PL из земля далекий давать.PST=и

hawo=ra yāxen=tīr=en xāvd
 воздух=LAT лед.PL=SPRES=3PL спускаться.PST

Храбрые летчики, удалившись от земли, по воздуху спустились на льды.

254. Jaxenen ħicīftat virextowarden qarīb sicat.

Yāxen=en ħicīft=at viriħtow=ard=en
 Лед.PL=3PL трескаться.PST=и ломаться.PST=LAT=3PL

qarīb sicat
 близкий стать.PPRF.PL

Льдина (букв. льды) (готова) была вот-вот сломаться и треснуть.

255. Jaxenen as aeroplanen bīrva ricost.

Yāxen=en as aeroplanen=bīr.va ricost
 Лед.PL=3PL из аэроплан.PL=SUBLAT бежать.PRF.PL

Льдины уходили от самолетов.

256. Wazmin apparat as yāħ wēben naħzimtow lozum vud.

Wazmin apparat as yāħ wēben naħzimtow
 Тяжелый аппарат из лед сноп.PL проводить.INF

lozum vud
 нужный быть.PST

Надо было тащить через ледяные гряды тяжелый аппарат.

257. Aeroplancijenen dađ nařzimt.

Aeroplancijen=en   dađ   nařzimt
Летчик.PL=3PL   тогда   проводить.PST

И летчики тащили его.

258. Vojen pi osmën riwařtat Celuskincijenen tar qoqat хах zi-
mađ firept.

Vo=yen   pi   osmûn   riwařt=at   Ćeluskinčiyen=en
Снова=3PL   в   небо   лететь.PST.PL=и   челюскинец.PL=3PL

tar   qoq=at
в   сухой=и

хаř   zimađ   fiript
твердый   земля   прибывать.PST

И снова поднимались в воздух, перевозили челюскинцев на твердую землю.

259. Mař xuřwařt radijoci radijo wosta tiri ikdis хаварен pam
cud.

Mař   xuřwařt   radijoči   radijo   wos'ta=tir=i
1PL   радостный   радист   радио   средство=SPRES=3SG

ik=dis   хаварен   pām   ĉud
INT=такой   новость.PL   широкий   делать.PST

Наш веселый радист по (букв. при посредстве) радио такую новость передавал:

260. “Bistu du kasen xalos sat”.

Bistu=u   du   kasen   xalos   sat
Двадцать=и   два   человек.PL   свободный   стать.PST.F

«Спасено двадцать два человека».

261. Bađ as wi siwu řař nafar, zivora pañowu ař kasen xalos sat.

Bađ   as   wi   si=wu   řař   nafar
после   из   3D.M.OBL   тридцать=и   шесть   человек

zibo=ra   paŋjo=wu
сзади=LAT   пятьдесят=и

aš(t)   kas=en   xalos   sat
восемь   человек=3PL   свободный   статья.PST.PL

Потом тридцать шесть человек, а потом пятьдесят восемь человек спасены.

262. Pirofesor Šmidten vazuri sawor cud.

Pirofesor   Šmidt=en   ba   zūri   sawor   čūd
Профессор   Шмидт=3PL   с   сила   верхом   делать.PST

Профессора Шмидта силой посадили (в самолет).

263. Ju hojix cud didi as fukaš zivodi riwozd.

Ju   hojix   čūd   didi   as   fukaš
3D.M.DIR   желание   делать.PST   COMPL   из   весь

zivodi   riwozd
сзади.COMP   лететь.PRS.3SG

Он хотел улететь самым последним.

264. Oxiri korard xoŋ odamgajen jaxtir red.

Oxir=i   kor=ard   xoŋ   odam=ga=yen
Конец=IZ   работа=LAT   шесть   человек=ADD=3PL
yāx=tir   red
лед=SPRES   оставаться.PST

В конце на льдине остались шесть человек.

265. Xušwaxt radijoci mis wev amro vud.

Xušwaxt   radiyoči   mis   wev   amro   vud
Радостный   радист   тоже   3D.PL.OBL   спутник   быть.PST

И веселый радист тоже остался с ними (букв. их спутником).

266. Šič ve waxtat torik suđcat, aeroplancijenen wada đod didi xumneta pigođ jadamat xu qatita tama fukaš josam.

Šič bewaxt=at torik suǰjat aeroplančiyen=en wadā
Теперь поздно=и темный стать.PPRF летчик.PL=3PL обещание

ǰod didi ǰumne=ta pigo-ǰ yadām=at
давать.PST COMPL завтра=НАВ рано-ADV приходить.PRS.1PL=и

xu=qati=ta tamā fukaǰ yosām
сам=INS=НАВ 2PL весь нести.PRS.1PL

Было поздно, и стало темно. Летчики обещали, что прилетят рано на следующее утро и возьмут с собой всех.

267. Aeroplančijenen riwaǰt, hoǰ odamat waǰt kuden tar xoli lagir red.

Aeroplančiyen=en riwaǰt hoǰ odam=at
Летчик.PL=3PL лететь.PRF.PL шесть человек=и

waǰt kuden tar
восемь собака.PL в

xoli lagir red
весть лагерь оставаться.PST

Летчики улетели. Во всем лагере оставались шесть человек и восемь собак.

268. ǰaw sutat qutwi bahrtir qutwi ǰiterz naǰtoǰd.

ǰāb sut=at qutbi bahr=tir qutbi
Ночь стать.PST=и Полярный море=SPRES Полярный

ǰitêrǰ naǰtoyd
звезда выходить.PST.F

Наступила ночь, и над Полярным морем вошла Полярная звезда.

269. ǰika ǰiterz as Maskowandi mis nimeǰd.

ǰik=(y)ā ǰitêrǰ as Maskow=andi mis nimêyd
INT=3D.F.DIR звезда из Москва=LOC тоже видется.PST

Она виднелась и над Москвой.

270. Maskowandiren odamen tar qutwi xiterz suxtat, xofj notars odamen xursand didi wađen jaxtir ɛa ređɕat fikrijen cud.

Maskow=andīr=en odamen tar qutbi xītêrз çũxt=at
Москва=LOC=3PL человек.PL в Полярный звезда смотреть.PST=и

хоў notars odamen xursand didi
шесть бесстрашный человек.PL радостный COMPL

wāδ=en yāx=tīr
3D.PL.DIR=3PL лед=SPRES

ca ređjat fikri=yen čūd
SUBD статья.PPRF мысль=3PL делать.PST

Люди в Москве, глядя на Полярную звезду, думали о шести храбрецах, с радостью оставшихся на льду.

271. Jiga ik mam jawandiji acađ xēvdow navardod.

Yiga ik=mam xāb=andi=yi acađ xēvdow na-vār.δod
Ига INT=1D.F.OBL ночь=LOC=3SG совсем спать.INF NEG-мочь.PST

Ига никак не мог заснуть в эту ночь.

272. Ya jawaɕev jaxtir redow ɛarang wamaçin ved lødet fikriji cud.

Yā xābajev yāx=tīr redow carāng
3D.F.DIR ночью лед=SPRES оставаться.INF как

wāmaçin ved
пугающий быть.PRS.3SG

lūdēt fikri=yi čūd
сказать.PRS.2PL мысль=3SG делать.PST

Ночью он думал, как страшно, говорят (букв. 2PL), бывает оставаться на льдине.

273. Jiga semenen jet vadat jevzat.

Yiga semen=en yet vad=at xēvzat
Ига глаз.PL=3PL открытый быть.PPRF.PL=и спать.PPRF

Ига лежал с открытыми глазами.

274. Wi tar cem nimejd didi tilê cidandir mis jaxen noŷen.

Wi tar cem nimêyd didi tilû çîd=andîr mis
3D.M.OBL в глаз.PL видеться.PST COMPL будто дом=LOC тоже
yâxen noŷen
лед.PL ходить.PRS.3PL

Ему казалось, будто по дому тоже ходят льды.

275. Amo jam tijiç aftamubil cirow şala vud.

Amo yam tijiç aftamubil cirow şal(l)â vud
Но 1D.SG.DIR проходящий автомобиль лампа луч быть.PST
Но это был свет фар проезжающего автомобиля.

276. Jiga meðard wev nan tar arçoœa wev dod ahwol famtow sicat.

Yi=ga með=ard wev nân tar ar jo ca
Один=ADD день=LAT 3D.PL.OBL мать в каждый место SUBD
wev dod ahwol fâmtow sicat
3D.PL.OBL отец состояние понимать.INF стать.PPRF.F

На другой день их мама ушла куда-то справляться о ситуации с отцом.

277. Jiga as maktab jat xu Ljuda qatir ar jaxkujen vozi sat.

Yiga as maktab yat xu Lyuda=qatîr ar yâxkûyen
Ига из школа приходит.PST и Люда=INS в лед.гора.PL
bozi sat
игра статья.PST.PL

Ига вернулся из школы, и (они) пошли с Людой играть на «льдину» во дворе.

278. Petja ata diga vacgalajen mis jat. Ar rangœa vozi ik dœnd vaşand na sut, awçi na aņçuvd.

Petya=atâ diga baçgalâ=yen mis yat
Петя=и другой ребенок.PL=3PL тоже приходит.PST

Пришел Петя и другие ребята тоже пришли.

279. Ar rangca bozi ik dënd vaşand na sut, awçi na ançuvd.

Ar.rāng.ca	bozi	ik=dünd	başand	na-sut
Что-то	игра	INT=столько	хороший	NEG-стать.PST
awj=i		na-anjüvd		
подъем=3SG		NEG-держать.PST		

(Но эта) игра что-то не получалась, воодушевления не было.

280. Safed jurx ħew ciden taxlit ci cid sat.

Safed	yürx	ħew-čid=en	taxlit
Белый	медведь	охота-делать.INF=3PL	подражание
či=čid		sat	
PROSP=делать.INF		стать.PST.PL	

Принялись играть в охоту на белых медведей.

281. Amo Petja nan naħtojd xu vaħmalin bozi kunak jurxi daħ jaħat cal tir petewd xu bozi cidowi nalak cud.

Amo	Petja	nān	naħtojd	xu	vaħmalin
Но	Петя	мать	выходить.PST.F	и	бархатный
bozi.kunak		yürx=i			
игрушечный		медведь=IZ			
daħ	yāħ=at	čāl=tir	pitêwd	xu	bozi
тогда	лед=и	грязь=SPRES	бросать.PST	и	игра
čidow=i		na-lāk.čüd			
делать.INF=3SG		NEG-оставлять.PST			

Но вышла мама Пети и не позволила играть и класть игрушечного плюшевого медведя на грязный лед.

282. Şuturma kudaken sankatir ci vist sat.

Şuturma	kudaken	sanka=tir
Штурма	ребенок.PL	санки=SPRES
či=vist		sat
PROSP=завязывать.INF		стать.PST.F

Ребята начали запрягать в санки (собаку) Штурму.

283. Amo ŝuturma qari cud.

Amo ŝuturma qār=i čūd
Но Штурма гнев=3SG делать.PST

Но Штурма рассердилась.

284. Wuzum qutvi kud nist. Cid kudum lōdet Petja angixt ziruxt.

Wuz=um qutbi kud nist
1SG.DIR=1SG полярный собака NEG.COP.3SG

Čīd kud=um lūd=et Petya angixt=i žiruħt
Дом(ашний) собака=1SG сказать.PST=и Петя палец=3SG кусать.PST
«Я не полярная собака. Я домашняя собака» — “заворчала”
(букв. сказала) она и укусила Петю за палец.

285. Amo ikdi waxtandir Jiga nan cid toq jet sut.

Amo ik=di waxt=andir Yiga nān čīd toq
Но INT=2D.M.OBL время=LOC Ига мать дом окно
yet sut
открытый стать.PST

Но в это время мама Иги раскрыла окно.

286. Wev nan xuši kunēni valandaŝ qīwd xu lēdi:

Wev nān xuši-kunūni baland-aθ
3D.PL.OBL мать радость-делающий высокий-ADV

qīwd xu lūd=i
звать.PST и сказать.PST=3SG

Их мама радостно и звонко позвала (их) и сказала:

287. Bačgala vardijet oqalaŝ xu vozi dawəm cid.

Bačgalā vār.diyet ŷal-aθ xu bozi dawūm čīd
Ребенок.PL мочь.PRS.2PL пока-ADV свой игра INC делать.INF

«Ребята, можете пока продолжать игру.

288. Tar jaxzor jijoraĥ nareĥç.

Tar uāxzor yi yor-aĥ na-reĥj
 На ледник один человек-ADV NEG-статья.PRF

На льдине никого не осталось.

289. Baĥgala, oxirēn odamenen mis azamand aeroplantir riwiĥe.

Baĥgalā oxirūn odamen=en mis azam=and
 Ребенок.PL последний человек.PL=3PL тоже оттуда=LOC
 aeroplan=tir riwiĥc
 аэроплан=SPRES лететь.PRF.PL

Ребята, последних людей на аэроплане оттуда вывезли.

290. Wizənetta jo? Waĥen caĥ?

Wizūnet=ta yo wāĥ=en čāy
 Знать.PRS.2PL=НАВ Q 3D.PL.DIR=3PL кто

Знаете? Кто был (последним)?

291. Warənin nəm Kapitanat tama dod — diler radiyoci!

Warūnin nūm kapitan=at tamā dod diler radiyoči
 Воронин имя капитан=и 2PL отец храбрый радист

Это — капитан Воронин и ваш отец — храбрый радист.

292. Jida cisetdidi maĥ mumlakatand earang odamen zindagi kinen.

Jida čiset didi māĥ mumlakat=and carāng
 Вот.2D смотреть.IMP.2PL COMPL 1PL страна=LOC как
 odamen zindagi kinen
 человек.PL жизнь делать.PRS.3PL

Вот, смотрите, какие люди живут в нашей стране.

293. Jida ikdisga sittow darkor a waĥgala!

Jida ik=dis=ga sittow darkor a baĥgalā
 Вот.2D INT=такой=ADD статья.INF нужно ADR ребенок.PL

Ребята, вот какими надо быть!

294. Nioḡeḡet tama dod oxirən tiligiram tamard xoḡum.

Niḡūḡet	tamā	dod	oxirūn	tiligram
Слушать.PRS.2PL	2PL	отец	последний	телеграмма
tamā=rd	ḡoḡum			
2PL=LAT	читать.PRS.1SG			

Послушайте, я вам прочитаю последнюю телеграмму вашего отца.

295. “Jaxkujenardam oxirən xuḡ voḡad cud.

Yāxkūyen=ard=ām	oxirūn	xuḡ.boḡad	čūd
Лед.гора.PL=LAT=1PL	последний	прощание	делать.PST

«Последними прощаемся с льдиной.

296. ḡiç ḡmidt lagir nist. Oxirən gulxanenen ḡad.

ḡiç	ḡmidt	lagir	nist
Теперь	Шмидт	лагерь	NEG.COP.3SG
Oxirūn	gulxanen=en	ḡad	
Последний	костер.PL=3PL	зажигать.PST.PL	

Лагерь Шмидта больше нет. Догорел последний костер.

297. Jaxku neltir sowet roḡt vajraḡ voḡi red”.

Yāxkū	nūl=tir	sowet	roḡt	bayraḡ
Лед.гора	клюв=SPRES	советский	красный	знамя
boḡi	red			
оставшийся	оставаться.PST			

На краю льдины остался советский красный флаг».

298. “Nānik kadenen taram lak cud xu jaten-na?” — “Naj xu ḡa-tijen zoḡč”. — “O! aḡav vaḡand urra!”

Nānik	kaden=en	taram	lāk.čūd	xu
Мама	собака.PL=3PL	там	оставлять.PST	и
yat=en=na				
приходить.PST=3PL=NEG.Q				

Nāy	xu=qati=yen	zoǰč
Нет	сам=INS=3PL	брать.PRF

O	aǰab	bašānd	urra
EMP	EMP	хорошо	ура

«Мама, а собаки остались там?» — «Нет, их взяли с собой.»
— «Ой, вот это да, хорошо, ура!»

299. Petja darawaǰi mam soz led:

Petya	daraw-aθ=i	mam	soz	lūd
Петя	INC-ADV=3SG	1D.F.OBL	песня	сказать.PST

И Петя запел такую песенку:

300. Aziz Celuskincijen,
Xoǰum đujd daǰ as buhor!
Xoǰum đujd daǰ as buhor!
Mu xoǰ đert mis vuǰč vekor.
As wi rang xaǰqaǰ saxti,
Fukaǰen xalos sat vo.

Aziz	Čeluskinčiyen
Дорогие	челюскинец.PL

ǰoǰ=um	đūyd	daǰ	as	buhor
Страх=1SG	бояться.PST	тогда	от	весна

ǰoǰ=um	đūyd	daǰ	as	buhor
Страх=1SG	бояться.PST	тогда	от	весна

Mu	ǰoǰ.đert	mis	vuǰǰ	bekor
1SG.OBL	бояться.PRS.3SG	тоже	быть.PRF	бесполезный

As	wi	rāng	xaǰ-aθ	saxti
Из	3D.M.OBL	такой	твёрдый-ADV	тяжесть

Fukaθ=en	xalos	sat	vo
Весь=3PL	свободный	стать.PST.PL	снова

Челюскинцы-дорогие, как боялся я весны,
как боялся я весны!

Мои страхи были напрасны.

От этих больших трудностей все были спасены.

301. Saarak-aθ=en hawli yāxen ob sic=at
ов sicat хас qelakenen mis jax na
cud.

Saarak-aθ=en hawli yāxen ob sic=at
Утром-ADV=3PL двор лед.PL вода статья.PRF.PL=и

ҳас qūlaken=en mis yāx na-čūd
вода озерцо.PL=3PL тоже лед NEG-делать.PST

Наутро льдина во дворе растаяла, вода в лужах тоже не замерзла.

302. Arrangi xušwaxt radijoci wada ɛa dođɕat didi fukaɓta ijjul
mestand tar Maskow jaden, tar Maskowen fiript.

Ar.rāng=i xušwaxt radijoci wadā ca dođɕat didi
Как=3SG радостный радист обещание SUBD давать.PPRF COMPL

fukaθ=ta iyyul mēst=and tar Maskow yad=en tar
весь=НАВ июль месяц=LOC в Москва приходить.PST=3PL в

Maskow=en fiript

Москва=3PL прибыть.PST

Как и обещал веселый радист, что все вернутся в Москву в июле, (все) возвратились в Москву.

303. Ju fukaɓ Celuskincijenat qahramōneni soweti qatir jat.

Ju fukaθ Čeluskinčiyen=at qahramūnen=i
3D.M.DIR весь челюскинец.PL=и герой.PL=IZ

soweti=qatir yat

советский=INS приходить.PST

Он приехал со всеми челюскинцами и Советскими героями.

304. Qahramōnenarden Maskow mardum fukaɓ pirodi sat.

Qahramūnen=ard=en Maskow mardum fukaθ
Герой.PL=LAT=3PL Москва люди весь

pirodi sat
 перед.COMP статья.PST.PL

Вся Москва встречала героев.

305. Radijoci xu qatiji ji жехаги bankandir ji parca qutwi jaxi vud.

Radiyoči xu=qati=yi yi жехаги bankā=ndir
 Радист сам=INS=3SG один стеклянный банка=LOC
 yi parčā
 один кусок

qutbi yāx=i vūd
 полярный лед=3SG приносить.PST

Радист привез с собой в стеклянной банке полярную льдинку.

306. Jam jax parca ikaswi jax parca vud didi, Celuskincijenen duwunim mest witir zindagēni ɛa cuḥɕat.

Jam yāx-parčā ik=as wi yāx parčā vud didi
 1D.SG.DIR лед-кусок INT=от 3D.M.OBL лед кусок быть.PST COMPL
 Čeluskinčiyen=en duw-u-nim mēst wi=tir
 челюскинец.PL=3PL два-INTF-половина месяц 3D.M.OBL=SPRES
 zindagūni ɛa čūḥjat
 жизнь SUBD делать.PPRF

Эта льдинка была кусочком той льдины, на которой челюскинцы прожили два с половиной месяца.

307. Mi jax parca maḥzandi ji safed jurxen didi ḥew ɛa cuḥɕat, wi cangēni zuq doḥɕat xu laki cuḥɕat.

Mi yāx-parčā māḥz=andi yi safed
 1D.M.OBL лед-кусок центр=LOC один белый
 yūrḥ=en didi
 медведь=3PL COMPL

ŷew   ca   čũŷŷat   wi   čang(ol)en=i
охота   SUBD   делать.PPRF   3D.M.OBL   коготь.PL=ART

зуџ   dođŷat   xu   lāki.čũŷŷat
воткнутый   давать.PPRF   и   оставлять.PPRF

В центре льдинки вмерзли и остались когти белого медведя, взятого на охоте.

308. Mi jurŷi wev dod lap sirixta cuŷŷat.

Mi   yũrŷ=i   wev   dod   lap
1D.M.OBL   медведь=3SG   3D.PL.OBL   отец   очень

siriŷtā   čũŷŷat
бережность   делать.PPRF

Отец очень оберегал эту (льдинку с когтем белого) медведя.

309. Radijoci aeroplan, paraŷodat, pojezdtiri xuŷa wi zoŷtat neŷdi.

Radijoči   aeroplan   paraŷod=at   poyezd=tir=i   xu=ŷa
Радист   аэроплан   пароход=и   поезд=SPRES=3SG   свой=P.LOC

wi   zoŷt=at   neŷd=i
3D.M.OBL   брать.PST=и   крутить.PST=3SG

Радист взял ее с собой и возил при себе на самолете, пароходе и поезде.

310. Ar ŷondeŷi ju wam wanka jaŷ darun niga cud, lak wi sumoŷoti ov ma sōd.

Ar   ŷo=nd=eθ=i   yu   wam
Каждый   место=LAT=ADV=3SG   3D.M.DIR   3D.F.OBL

bankā   yāx   darūn
банка   лед   внутри

nigā   čūd   lāk   wi   sumoŷoti=i
присмотр   делать.PST   пусть   3D.M.OBL   подарок=ART

ob   mā-sūd
вода   ПРОН-стать.PRS.3SG

Всюду он присматривал за банкой со льдом, чтобы его подарок не растаял.

311. Ik mi jax parcaji maxsus wagonenandir niga cudat Maskoweci vud.

Ik=mi   yāx-parčā=yi   maxsūs   wagūnen=andir   nigā
INT=1D.M.OBL   лед-кусок=3SG   особый   вагон.PL=LOC   присмотр
čūd=at   Maskow=ec=i   vūd
делать.PST=и   Москва=LIM=3SG   приносить.PST

И он эту льдинку сохранял в особом (холодном) вагоне и (так) довез до Москвы.

312. Wev dod xursandi tamomi xuşbaxti qatir as vagzal tar cid jat.

Wev   dod   xursand=i   tamom=i   xuşbaxti=qatir   as   vagzal
3D.PL.OBL   отец   радостный=IZ   полный=IZ   счастье=INS   из   вокзал
tar   čid   yat
в   дом   приходить.PST

Веселый, исполненный счастья, приехал отец с вокзала домой.

313. Ljudat Jigajen çoqđedtir ata zexto zexten sat xu wi garginujajen ançuvd.

Lyuda=at   Yiga=yen   jêy.đêd=tir=atā
Люда=и   Ига=3PL   кричать.INF=SPRES=и

žêxt-o-žêxt=en

бежать.INF-INTF-бежать.INF=3PL

sat   xu   wi=garginūxā=yen   anjūvd
статья.PST.PL   и   3D.M.OBL=ROT=3PL   держать.PST

Люда и Ига визжали, бегали и прыгали вокруг него.

314. Varĕn wizentow hojix cud didi wev dod arciz wada ea cuĕçat, vuĕçi jo naj?

Varθ=en wizentow xoyiħ ĉūd didi
 Оба=3PL знать.INF желание делать.PST COMPL

wev dod ar
 3D.PL.OBL отец каждый

ĉiz wadā sa ĉūŷjat vūŷj=i yo nau
 вещь обещание SUBD делать.PPRF быть.PRF=3SG или нет

Обоим очень хотелось узнать, привез ли отец, что обещал или нет.

315. Amo wi urmat ĉaten ĉaldaħ narexstat savrijen cud

Amo wi urmat=ĵāt=en ĵald-aθ
 Но 3D.M.OBL уважение=RSN=3PL скорый-ADV

na-reħst=at sabri=yen ĉūd
 NEG-спрашивать.PST=и терпение=3SG делать.PST

Но они из вежливости не спрашивали сразу, терпеливо ждали.

316. Wev dod ĵakborageħi xu ĉust pi xu reħoni ĉod xu:

Wev dod yakborāge-θ=i xu ĉust pi xu
 3D.PL.OBL отец вдруг-ADV=3SG свой рука на свой

reħūni ĉod xu
 лоб давать.PST и

Вдруг отец схватился за голову.

317. “Qaroret rafiĉen” — ju lēdi, — “banka kaĵi?”

Qaror=et rafiĉūn yu lūd=i bankā kāyi
 Спокойно=2PL товарищ.PL 3D.M.DIR сказать.PST=3SG банка где

«Стойте, товарищи, — сказал он, — а банка где?»

318. Banka samadən xezandir zimađ tir vad.

Bankā ĉamadūn=xez=andir zimāđ=tir vad
 Банка чемодан=APUD=LOC земля=SPRES быть.PST.F

Банка стояла на полу, рядом с чемоданом.

319. Radijoci wami sofaḥ rinuḥc.

Radiyoči wam=i sof-aḥ rinūḥč
Радист 3D.F.OBL=3SG совершенно-ADV забывать.PRF

Радист совсем забыл про нее.

320. Ijjul garm xir bankaji garm cuḥḥata ju jaḥ ov suḍḥ.

Iyyul gārm xīr bankā=yi gārm čūḥḥ=atā
Июль жаркий солнце банка=3SG жаркий делать.PRF=и
yu yāḥ ob suḍḥ
3D.M.DIR лед вода статья.PRF

Горячее июльское солнце нагрело банку, и лед превратился в воду.

321. Oḡazd ḥaḥ darun ji katanak ter noxun vad.

ḡazd ḥaḥ darūn yi katanak
Грязный вода внутри один большой.INT₁
têr noxūn vad
черный ноготь быть.PST.F

Внутри в грязной воде находился большой черный коготь.

322. “Ejwoj... ajf jida tu jaḥ parcaji qutbi ov suḍḥ! Waj-waj aḥav korum cud?”

Ey-woy aḥf yida tu yāḥ-parčā=yi qutbi ob suḍḥ
EMP-EMP увы вот.2D 2SG лед-кусочек=IZ полярный вода статья.PRF

Way-way aḥab kor=um čūd
EMP-EMP какой работа=1SG делать.PST

«Ах! Увы! Вот твой кусочек северного полюса растаял. Эх, как же это я такое сделал!»

323. “Xer gaḥ nist”, Jiḡa lōdi

Xêr gāḥ nist Yiḡa lūd=i
Ладно слово NEG.COP.3SG Ига сказать.PST=3SG

«Ладно, ничего», — вежливо сказал Ига.

324. Xajrijat didi jikid yurx noxun mis ov sa na suđç.

Хаурият	didi	yik=(y)id	yūrĭx	noxūn	mis
Благо	COMPL	INT=2D.M.D	медведь	ноготь	тоже
ob	ca	na-suđj			
вода	SUBD	NEG-стать.PRF			

«Хорошо, что коготь все-таки не растаял».

325. Ljuda lap xafa sat xu qastardi niwçat.

Lyuda lap	xafa	sat	xu qast=ard=i	nīwçat
Люда	очень	печальный	стать.PST.F	и чуть=LAT=3SG плакать.PPRF

Люда надулась и чуть не плакала.

326. “Ji minutik qaroret!” — amsoja awoz Fijodor Jigoric tar qeŭj jat... “ku murd banka daket... wuzum jədandir”.

Yi	minutik qaror=et	amsoyā awoz	Fiyodor Yigorič	tar
Один	минута	спокойно=2PL	сосед	голос Федор Егорыч
yūŭ	yat	ku	mu=rd	bankā dāk.(kin)et
ухо	приходить.PST	ну-ка	1SG.OBL=LAT	банка давать.PRS=2PL
wuz=um	yūd=andir			
1SG.DIR=1SG	здесь=LOC			

«Одну минуточку погодите! — раздался голос соседа Федора Егорыча. — Дайте-ка мне банку... Я сейчас».

327. Ju bankaji zoxt xu tar cidaç zex-to-zex-t sut.

Ju	bankā=yi	zoxt	xu	tar	čid=āj
3D.M.DIR	банка=3SG	брать.PST	и	в	дом=VEN
žêxt-o-žêxt		sut			
бежать.INF-INTF-бежать.INF		стать.PST			

И он, схватив банку, убежал в свою комнату.

328. Ju darawaŭ wizivd xu araç cuŭçin bankaji, stolti riviujd, fukaŭen ajrøn sat.

Yu daraw-aθ wiživd xu arāqčūjjin bankā=yi
 3D.M.DIR INC-ADV возвращаться.PST и запотевший банка=3SG
 stol=ti ribūyd fukaθ=en ayğun sat
 стол=SPRES класть.PST весь=3PL удивленный стать.PST.F
 Он тотчас вернулся и поставил на стол запотевшую банку,
 все удивились.

329. Bankandır qutbi jax parca vudat wi darunandır yurx no-
 xən zuq dođçinat, jaxçhçin vud.

Bankā=ndir qutbi yāx-parčā vud=at wi darün=andır
 Банка=LOC полярный лед-кусок быть.PST=и 3D.M.OBL внутри=LOC
 yūrḫ noxūn zuq.dođjin=at yāx.čūjjin vud
 медведь ноготь торчащий=и обледеневший быть.PST
 В банке лежал кусочек полярной льдины, внутрь которой
 вмерз медвежий коготь.

330. “Niḡeḡjet”, radijoci lədi — “dinjondir maçiz cidow navoft.
 Tamajet carang di jax cud”.

Niḡḡyet radiyoçi lūd=i dinyo=ndir
 Слушать.PRS.2PL радист сказать.PST=3SG мир=LOC
 mājiz čidow
 чудо делать.INF

na-boft Tamā=yet carāng di yāx čūd
 NEG-годиться.PRS.3SG 2PL=2PL как 2D.M.OBL лед делать.PST
 «Слушайте, — сказал радист, — чудес на свете не бывает,
 но как вы этот лед сделали?»

331. “Lap osən” — Fijodor Jigoric lədi:

Lap osūn Fiyodor Yigorič lūd=i
 Очень легко Федор Егорыч сказать.PST=3SG
 «Очень просто», — отвечал Федор Егорыч.

332. “Wuzum jaxsoz wistođ. Wuz jax zowutandır korum.

Wuz=um   yāxsoz   wistoδ
 1SG.DIR=1SG   лед.производящий   мастер

Wuz   yāx   zowut=andīr   kor=um
 1SG.DIR   лед   завод=LOC   работа=1SG

«Я холодных дел мастер. Я работаю на холодильном заводе.

333. Jamandır dasti qoq jax kinen. Wi şittoji 30 daraça.

Yam=andīr   dasti   qoq   yāx   kinen
 1D.SG.DIR=LOC   ручной   сухой   лед   делать.PRS.3PL

Wi   şitoyi   si   daraça
 3D.M.OBL   холод   тридцать   градус

Там делают искусственный сухой лед. В нем тридцать градусов мороза.

334. Mi miqünd jax ar çeваk mis dedow xu neşdow mumkin.

Mi   miyünd   yāx   ar   jebak   mis   dēdow
 1D.M.OBL   подобный   лед   в   карман   тоже   класть.INF

xu   neşdow   mumkin
 и   крутить.INF   возможно

Такой лед можно класть в карман и носить.

335. Ju ov sed amo nacaktat jakborageş tar hawo mubadal sed.

Ju   ob   sūd   amo na-çakt=at   yakborāge-θ
 3D.M.DIR   вода   стать.PRS.3SG   но   NEG-капать.PRS.3SG=и сразу-ADV

tar   hawo   mubadal   sūd
 в   воздух   измененный   стать.PRS.3SG

Он тает, но не течет, а превращается прямо в воздух.

336. Argo pizorikaş jax ar жас patet darawaş жас jax kixt.

Argo   pizorik-aθ   yāx   ar   жас   patē(we)t   daraw-aθ
 Когда   немного-ADV   лед   в   вода   бросать.PRS.2PL   INC-ADV

жас   yāx   kixt
 вода   лед   делать.PRS.3SG

Если бросить кусочек льда в воду, вода сейчас же замерзает.

337. Hawli qelıcakınım, wuz jax cuŋçat.

Hawli qũliçaken=um wuz yaħ çũŋçat
Двор озеро.DIM.PL=1SG 1SG.DIR лед делать.PPRF

Это (ведь) я замораживал лужи во дворе.

338. Fukaĕen carak đod xu ŝinten.

Fukaĕ=en çarak đod xu ŝint=en
Весь=3PL хлопок давать.PST и смеяться.PST=3PL

(И тут) все захлопали в ладоши и засмеялись.

339. Bad Jiga dod tar wami cuħt xu, dađi lød:

Bad Yiga dod tar wam=i çũħt
После Ига отец на 3D.F.OBL=3SG смотреть.PST

xu dađ=i lũd
и затем=3SG сказать.PST

Потом отец посмотрел вдруг на Игу и сказал:

340. “Ko Jiga as xu çoj tir andiz. Xarita xezandir rostaĕ wirafç!

Ko Yiga as xu jøy=tir andiz
Ну-ка Ига из из место=SPRES встать.IMP

Xaritā=hez=andir rost-aĕ wirafç
Карта=APUD=LOC прямой-ADV встать.IMP

«Ну-ка, Ига, поднимись с места. Встань прямо у карты».

341. Mi tov dađ Jiga kal pi qutvi ŝimolijec fiript.

Mi tov dađ Yiga kāl pi qutb=i
1D.M.OBL раз тогда Ига голова до полюс=IZ

ŝimoli=yec fiript
северный=LIM прибыть.PST

В этот раз голова Иги уже доставала до Северного полюса.

Условные обозначения в глоссах

1D, 2D, 3D — Deixis, местоимения 1, 2, 3 ряда; ADD — адитив; ADV — адвербиальный показатель; AEQ — эквационная частица, экватив; ALL — интенсификация путем частичного повторения основы; AMP — усилительно-выделительная энклитическая частица; APUD — локализация рядом с ориентиром; ART — артикль, указательная функция; COMP — компаратив; D — прямой падеж; DIM — диминутив; EMP — эмоциональная частица в знач. междометия (угроза, обещание, возглас волнения, пр.); F — женский род; FOC — фокусная энклитическая частица; HAB — хабицуалис; IMP — императив; INC — начинательность; IND — неопределенная частица; INE — эссив; INF — инфинитив (полный и краткий); INS — инструменталис, комитатив; INT — усилительно-указательная частица при местоимениях, местоименных наречиях; INT₁ — усилительный суффикс прилагательных; INTF — интерфикс; IZ — изафет; LAT — латив, адресат, реципиент, принадлежность; LOC — разные оттенки локатива, принадлежность; M — мужской род; NEG — показатель отрицания; OBL — косвенный падеж; ONM — идеофонические слова; PL — множественное число; P.LOC — посессивный локатив ('у меня, при мне'); PPRF — основа плюсквамперфекта; PRF — основа перфекта; PRON — прохибитив; PROSP — проспектив; PRT — партитивный суффикс; PST — основа прошедшего времени (переходных глаголов; непереходных глаголов — мужского рода; для основ женского рода и множественного числа непереходных глаголов после основы указано F/PL); PTCP — причастие; Q — вопросительная частица; REFL — рефлексивное местоимение; REG — регулярное действие в настоящем; ROT — локализация «вокруг»; RSN — целенаправленное действие, причина; SG — единственное число; SIM — подобие; SPRES — суперэссив; SUBLAT — сублатив; VEN — направление действия, движение к цели; VOC — вокатив.

В тексте и переводе: круглые скобки (...) — вводят в шугнанском тексте дополнительные элементы языковых форм,

необходимые для понимания текста, отсутствующие в шугнанском издании 1938 года; в русском переводе при их помощи вводится элемент, отсутствующий в шугнанском тексте, также необходимый для понимания; (букв. ...) — вводят в русском переводе буквальный перевод шугнанского оборота, проясняя структуру исходного текста.

Источники

Кассиль 1935 — Кассиль Л. *Льдина холодина*. Рассказ для детей младшего возраста. Рис. А. Щербакова. Москва, 1935.

Kassil 1938 — Kassil Lev. *Sumoḡoti jaḡparca*. Stalinobod, 1938.

Литература

Додихудоева 2005 — Додихудоева Р. Из истории письменности шугнанского языка. Вводные замечания. *Языки и этнография «Крыши мира»*. Санкт-Петербург, 2005, 30–37.

Додыхудоева 2020 — Додыхудоева Л. Р. История формирования письменности на памирских языках: разработка алфавитов. *Иранское языкознание 2020. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения»*. Институт языкознания РАН 18-20 окт. 2018. Москва, 2020, 242–266.

Додыхудоева 2023 — Додыхудоева Л. Р. Шугнанский перевод сказки Вильгельма Гауфа «Маленький Мук». *Родной язык*, 2023, 1: 90–149.

Зарубин 1960 — Зарубин И. И. *Шугнанские тексты и словарь*. Москва; Ленинград, 1960.

Карамшоев — Карамшоев Д. *Шугнанско-русский словарь*. Москва. Т. 1. 1988. Т. 2. 1991. Т. 3. 1999.

Кассиль 1934 — Кассиль Л. *Льдина-холодина*. Рис. Е. Зерновой. *Мурзилка*. Журнал для детей младшего школьного возраста, 1934, 6.

Эдельман 2017 — Эдельман Д. И. Роль культурных контактов в становлении письменной литературы на шугнан-

ском языке. *Развитие языков и литератур в контактных ситуациях*. Материалы круглого стола. В. Я. Порхомовский, И. И. Челышева (ред.). Москва, 2017, 189–201.

Эдельман 2020 — Эдельман Дж. И. О развитии письменности и литературы на памирских языках (новые шаги). *Родной язык*, 2020, 1: 6–24.

Эдельман, Юсуфбеков 2000 — Эдельман Д. И., Юсуфбеков Ш. П. Шугнанский язык. *Языки мира. Иранские языки. III. Восточноиранские языки*. Москва, 2000, 225–242.

Kassil 1936 — Kassil Lev. *Ə hərəj çilidho* (Льдина холодина). Otdel Tati. Voka, 1936 / Баку, 1936. (На татском)

References

Dodikhudoeva R. Iz istorii pis'mennosti shugnanskogo yazyka. Vvodnye zamechaniya [From the history of Shughnani language writing. Introductory notes]. *Jazyki i etnografiya «Kryshi mira»*. Sankt-Peterburg, 2005, 30–37. (In Russ.)

Dodykhudoeva L. R. Istoriya formirovaniya pis'mennosti na pamiirskikh yazykakh: razrabotka alfavitov [The history of writing system in the Pamir languages: the development of alphabets]. *Iranskoye yazykoznaniye 2020. Trudy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Chteniya pamyati B. B. Lashkarbekova k 70-letiyu so dnya rozhdeniya. Institut yazykoznaniya RAN 18–20.10.2018*. Moskva, 2020, 242–266. (In Russ.)

Dodykhudoeva L. R. Shugnanskiy perevod skazki Vilgel'ma Gaufa “Malen'kiy Muk” [Shughnani translation of the Wilhelm Hauf fairy tale “Little Muk”]. *Rodnoy yazyk*, 2023, 1: 90–149. (In Shughn., Russ.)

Edelman J. I. Rol' kul'turnykh kontaktov v stanovlenii pis'mennoy literatury na shugnanskom yazyke [Role of the cultural contacts in the forming of the written literature on Shughnani language]. *Razvitie yazykov i literatur v kontaktnykh situatsiyakh*. Materialy kruglogo stola. V. Ya. Porkhomovsky, I. I. Chelysheva (eds.). Moskva, 2017, 189–201 (In Russ.)

Edelman J. I. O razvitiy pis'mennosti i literatury na pamiirskikh yazykakh (novye shagi) [New developments in the wri-

ting systems and literatures of the Pamir languages]. *Rodnoy yazyk*, 2020, 1: 6–24. (In Russ.)

Edelman D. I., Yusufbekov Sh. P. Shugnanskiy yazyk [Shughnani language]. *Yazyki mira: Iranskie yazyki. III. Vostochnoiranskiye yazyki*. Moskva, 2000, 225–242. (in Russ.)

Karamshoev D. *Shugnansko-russkiy slovar'* [Shughnani-Russian dictionary]. Moscow. Vol 1. 1988, Vol. 2. 1991. Vol. 3. 1999. (In Shughn., Russ.)

Kassil Lev. L'dina kholodina [Cold Ice Floe]. *Murzilka*. 1934, 6. (In Russ.)

Kassil Lev. *Ə ħərəj çilidho* [Cold Ice Floe]. Baky, 1936. (in Tat)

Zarubin I. I. *Shugnanskiye teksty i slovar'* [Shughnani texts and dictionary]. Moskva; Leningrad, 1960. (In Shughn., Russ.)

Предчувствие любви и смерти в традиционных личных песнях западных эвенков

Ольга Анатольевна Казакевич

*Институт языкознания РАН
Москва, Россия
kazakevich.olga@iling-ran.ru*

Песенная культура эвенков давно привлекает внимание исследователей. Первая публикация текстов традиционных эвенкийских песен относится к началу XX века и принадлежит Г. Хуту. Первая аудиофиксация эвенкийских песен на валики была сделана с помощью фонографа Л. Я. Штернбергом в 1910 г. В Фонограммархиве Пушкинского дома в Санкт-Петербурге хранятся богатые коллекции эвенкийских традиционных личных и шаманских песен, записанных в первой четверти XX века и ждущих расшифровки и дальнейшей обработки.

С тех пор издан ряд монографий, посвященных эвенкийской песне, как традиционной, так и современной. Однако текстов традиционных эвенкийских песен опубликовано не так уж много. Регулярно издаваемые с 1930-х гг. сборники эвенкийских лирических песен для домов культуры отражают по преимуществу «новую волну» — песни, созданные под влиянием отчасти русской, отчасти мировой традиции поп-музыки. В первую очередь именно такие песни нам время от времени доводилось записывать в последнюю четверть века не только у западных, но и у восточных эвенков.

Песни, публикуемые в статье, представляют собой довольно редкое исключение. Они были записаны в 1999 г. в с. Туруханск от Марии Федоровны Безруких (Курматовой), 80-летней эвенкийки из заполярного поселка Советская Речка. По жанру это традиционные личные песни, но это песни не самой исполнительницы, а ее старших родственников. Первая — это песня юной девушки, мечтающей о встрече с неведомым пока избранником, с которым она сможет прожить всю жизнь, вторая — песня старого человека, предчувствующего скорую кончину.

Ключевые слова: эвенкийский язык, илимпийский диалект, совреченский говор, музыкальный фольклор эвенков, традиционные личные песни

Для цитирования: Казакевич О. А. Предчувствие любви и смерти в традиционных личных песнях западных эвенков. *Родной язык*, 2024, 2: 247–259.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-247-259

The anticipation of love and death in Western Evenki personal folk songs

Olga Anatolievna Kazakevich

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

kazakevich.olga@iling-ran.ru

Evenki musical folklore has long attracted the attention of researchers. The earliest publication of traditional Evenki song texts was produced by G. Hut at the beginning of the 20th century. The first audio recording of Evenki songs was made using a phonograph by L. Y. Sternberg in 1910. The Phonogramme Archive of the Pushkin House in St. Petersburg includes extensive collections of traditional Evenki personal and shamanic songs, which were recorded in the first quarter of the 20th century and still need to be transcribed and analyzed.

Since then, a number of articles and monographs dedicated to Evenki songs, both traditional and modern, have been published. However, these publications have not included many actual texts of traditional Evenki songs. Collections of Evenki songs, published regularly since the 1930s, primarily reflect the “new wave” of songs written under the influence of the Russian/Soviet and global pop music traditions. This is the type of songs that we have had the opportunity to record since the turn of the 21st century among not only the Western, but also Eastern Evenkis.

Therefore, the two traditional songs presented in this article are rare exceptions among our Evenki field data. They were recorded in 1999 in Turukhansk, the district centre, performed by Maria Fedorovna Bezrukikh (Kurmatova), an 80-year-old Evenki woman from the

Arctic village of Sovetskaya Rechka. These are traditional personal songs, not of the performer herself, but of her elder relatives. The first one is the song of a young girl who dreams of meeting a yet unknown man with whom she could spend the rest of her life. The second song is that of an old woman anticipating her approaching death.

Keywords: Evenki language, Ilimpiya dialect, Sovrechka local dialect, musical folklore, traditional personal songs

For citation: Kazakevich O. A. The anticipation of love and death in Western Evenki personal folk songs. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 247–259. DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-247-259

Эвенки — второй по численности (после ненцев) народ, относимый к группе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Они расселены по обширной территории от правых притоков Иртыша на западе до острова Сахалин на востоке и от Таймыра на севере до границы с Монголией и Китаем на юге. По переписи 2010 г. численность их составляла 37843 человека¹. Однако, по данным той же переписи, только 4310 эвенков владели тогда своим этническим языком (11,4 %). С тех пор число владеющих эвенкийским неуклонно снижалось. Передача языка от родителей детям внутри семьи сохраняется только в трех населенных пунктах, да и то далеко не во всех семьях.

Песенная культура эвенков давно привлекает внимание исследователей. Первые публикации традиционных эвенкийских песен относятся к началу XX века [Hut 1901]. Первая аудиофиксация эвенкийских песен на восковые валики была сделана с помощью фонографа Л. Я. Штернбергом в 1910 г. С тех пор издан ряд монографий, посвященных эвенкийской песне, как традиционной, так и современной [Айзенштадт 1995; Шейкин 2002]. Однако текстов традиционных эвенкийских песен опубликовано не так уж много. Регулярно издаваемые с 1930-х гг. сборники эвенкийских лирических песен для домов культуры отражают по преимуществу «новую волну» — песни, соз-

¹ Кроме РФ, эвенки живут в Китае (там их более 30 тыс.) и в Монголии (2–3 тыс.).

данные под влиянием отчасти русской, отчасти мировой традиции поп-музыки. Настоящим прорывом стала публикация тома 32 в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Варламова, Мыреева 2014], но основную часть тома составляет обрядовая поэзия и шаманские песнопения, текстов личных песен там всего несколько.

В наших эвенкийских экспедициях (1998–2024) нам доводилось записывать преимущественно песни «новой волны». Публикуемые здесь песни представляют собою редкое исключение. Они были записаны в 1999 г. в селе Туруханск от Марии Федоровны Безруких (Курматовой), 80-летней эвенкийки из заполярного поселка Советская Речка. Мария Федоровна была замужем за современником селькупом, выходцем из шаманского рода, который в 1970-е годы был известен как коммунист, председатель сельсовета и одновременно шаман. Ко времени нашей встречи с Марией Федоровной мужа ее уже давно не было в живых, а сама она жила в Туруханске в доме ветеранов. К ней нас с моей коллегой Ольгой Сергеевной Парфеновой отвела Антонида Юрьевна Давиндук, так что именно ей мы обязаны этой уникальной записью.

Мы попросили Марию Федоровну рассказать по-эвенкийски о своей жизни, она согласилась, но, глядя на нас, то и дело переходила на русский. А потом, по просьбе Антониды Юрьевны, она спела, и ее песни до сих пор остаются самыми прекрасными в нашей эвенкийской песенной коллекции.

По жанру это традиционные личные песни, причем, как явствует из их текстов, это личные песни не самой исполнительницы, а ее старших родственников. Первая — это песня юной девушки, мечтающей о встрече с неведомым пока избранником, предчувствующей, что эта встреча непременно произойдет, хотя и неизвестно, каким образом, и, наконец, ликующей оттого, что встреча состоялась. В песне используются два образа животных: юношу, встречи с которым ждет героиня, она называет молодым оленем (*гербиткõн*), а волнение девушки, ее нетерпение, ее предчувствие любви символизируют тьявкующие лисы (*хула-*

кйял)². Вторая песня — это песня старой женщины, предчувствующей свою скорую кончину. Старая бабушка по имени *Байлб* поет о том, как прервется ее жизнь во время обычной процедуры обхода ловушек, что случится после ее ухода и что надо сделать остающимся, чтобы уход ее произошел подобающим образом. Необходимо забить верхового оленя, на котором *Байлб* ездила при жизни, чтобы после смерти этот олень смог умчать ее в мир мертвых. Завершается песня обращением к потомкам, пожеланием молодым оставаться на земле и продолжить движение жизни. Стоит отметить, что обращение к потомкам и передача им эстафеты жизни — это довольно частое завершение личных песен соседей западных эвенков — селькупов и кетов. Впрочем, песни с таким обращением и пожеланием есть и у других народов Сибири.

В песне представлен современский говор илимпийского диалекта северного наречия эвенкийского языка. Это хэкающий говор с сохранением ч и тенденцией огубленно-го произнесения долгого /ǣ/ почти как [o]. Говор неплохо сохраняется до сегодняшнего дня, хотя в последние два десятка лет языковой сдвиг в группе набирает обороты. В 2014 г. в отдельных семьях еще сохранялась передача языка от родителей детям, хотя таких семей становилось все меньше.

Текст приводится в официально принятой эвенкийской кириллической графике, но с обозначением долгих гласных, в транскрипции МФА (приближенной к фонологической, но с передачей локальных фонетических особенностей говора) с делением на морфемы и с поморфемной грамматической индексацией, а также с пофразовым переводом на русский язык.

В текстах песен большое количество фокусных частиц, выделяющих важные фрагменты (*дā, ко, кон, кэнэ, кōкун, уон, тэ, нэ*). Часто встречается местоимение *ē* 'что' в функции дискурсивного маркера-заполнителя гезитационных

---

² Для сравнения: в фольклоре тюрков юга Сибири лиса символизирует возраст девушки на выданье.

пауз, причем всегда с фокусной частицей *уон*: *ē-уон* ‘вот, вот ведь’. Кроме того, внутри слов на стыках морфем, на конце слов или между словами встречаются вставки, сохраняющие ритмическую структуру текста песен (*я, ē, й, йой*) (см., например, [Василевич 1958: 799]). Эти вставки обозначаются глоссой RTHM.

В тексте песен часты повторы фраз, иногда с изменением в них порядка слов. Первая песня имеет повторяющийся припев о залаявших лисицах, это создает полифонию текста.

Обе песни, по сути, обращены к вечности. Лисы лаяли давным-давно и всегда будут лаять, девушки будут искать суженых точно так же, как это делали их бабушки. И смерть — это предел жизни человека в мире людей, однако умерший умчится в иной мир на своем верховом олене, но на земле останутся его потомки и жизнь продолжится.

Расшифровка песен была сделана автором публикации с помощью компетентного носителя совреченского говора Антонида Юрьевны Давиндук летом 2014 г. Черновая версия морфологического индексирования (глоссирования) первой песни сделана коллективным усилием студентов Филл Института лингвистики РГУ в рамках занятий курса «Полевая лингвистика» под руководством публикатора в 2017 г. и ею же отредактирована, вторая песня отгlossирована публикатором.

1. Предчувствие любви

1.1. Икэдедем ē-уон

ikē-d'ə-d'ə-m	ē=уон
петь-IPFV-FUTCNT-1SG	HES=FOC

‘Я буду петь сейчас, вот.’

1.2. Би-кōнē икэҗнэм-ē.

bi=kōnē	ikē-җнэ-Ø-m-ē
я-FOC	петь-НАВ-NFUT-1SG-RTHM

‘Я-то обычно пою’.

1.3. Амаскй-я хулакйял

amaskī-ja	hulakī-ja-l
давно-RTHM	лисица-RTHM-PL

‘Давным-давно лисицы’

1.4. гогонилдэ, гогонилдэ

goɣo-ni-l-də-∅

goɣo-ni-l-də-∅

лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL

‘залаяли, залаяли’.

1.5. Аямамат эйдэлчэв

aǰa-mama-t

əjdo-l-tʃō-w

хороший-INTS-ADVZ

поняť-INCH-PST-1SG

‘Я хорошо поняла:’

1.6. гербиткѳннун арчалдечэв

gərbit-kōn-nun

artʃa-l-d’ə-tʃē-w

молодой.олень-DIM-COM встретить-INCH-IPFV-PST-1SG

‘С молодым пареньком (букв. молодым оленьчиком)

я начала встречаться’.

1.7. Хулакйял гогонилдэ.

hulakǰ-ja-l

goɣo-ni-l-də-∅

лисица-RTHM-PL лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL

‘Лисицы залаяли’.

1.8. Ёдук, ёдү бакадям

ē-duk

ē-dū

baka-d’a-m

что-ABL что-DATLOC

найти-FUTCNT-1SG

‘Откуда, где найду?’

1.9. Ёдук, ёдү бакадям

ē-duk

ē-dū

baka-d’a-m

что-ABL что-DATLOC

найти-FUTCNT-1SG

‘Откуда, где найду?’

1.10. Аямамат эйдэлчэв

aǰa-mama-t

əjdo-l-tʃō-w

хороший-INTS-ADVZ

поняť-INCH-PST-1SG

‘Я хорошо поняла:’

1.11. гербиткѳё исивум-ё

gərbit-kē-jo

isi-wu-∅-m-ē

молодой.олень-DIM-ACCIN дойти-TR-NFUT-1SG-RTHM

‘молодого паренька (букв. молодого оленьчика)

я достигла’.

1.12. Ёдэн, бдэн, бдэн, бдэн.

ō-də-n

ō-də-n

статья-NFUT-3SG

статья-NFUT-3SG

- ǒ-dǎ-n   ǒ-dǎ-n
 статья-NFUT-3SG   статья-NFUT-3SG
 ‘Это случилось, это случилось, это случилось,
 это случилось’.
- 1.13.** Аямамат эйдэлчэв
 аја-мама-т   əjdo-l-tʃǒ-w
 хороший-INTS-ADVZ   понять-INCH-PST-1SG
 ‘Я хорошо поняла’.
- 1.14.** Амаскйя хулакйял
 amaskī-ja   hulakī-ja-l
 давно-RTHM   лисица-RTHM-PL
 ‘Давным давно лисицы’
- 1.15.** гогонилдэ, гогонилдэ.
 гоҕо-ни-l-dǎ-∅   гоҕо-ни-l-dǎ-∅
 лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL   лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL
 ‘залаяли, залаяли’.
- 1.16.** Едук, едү бакаркэв
 ē-duk   ē-dū   baка-ркэ-w
 что-ABL   что-DATLOC   найти-EVID-1SG
 ‘Откуда, где, возможно, я нашла’.
- 1.17.** Эникэн икэнҗнэнчэн
 əni-kən   ikən-ŋnə-nʃo-n
 бабушка-DIM   петь-НАВ-QA-3SG
 ‘Бабушка обычно быстро пела’.
- 1.18.** Дяпканҗадү икэдем
 d’арка-нҗā-dū   ikə-d’ə-m
 берег-FOC-DATLOC   петь-FUTCNT-1SG
 ‘Именно на берегу я буду петь’.
- 1.19.** Арчалдечэв гэрбиткөннун
 arʃa-l-d’ə-tʃā-w   gərbit-kōn-nun
 встретить-INCH-IPFV-PST-1SG   молодой.олень-DIM-COM
 ‘Я стала встречаться с пареньком (букв. молодым
 оленьчиком)’.
- 1.20.** Хулакйял гогонилдэ.
 hulakī-ja-l   гоҕо-ни-l-dǎ-∅
 лисица-RTHM-PL   лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL
 ‘Лисицы залаяли’.

1.21. Хулакйял гогонилдэ.

hulakī-ja-l   goɣo-ni-l-də-∅
 лисица-RTNM-PL   лаять-VBLZ-INCH-NFUT-3PL
 ‘Лисицы залаяли’.

2. Предчувствие смерти**2.1. Би-кон би-көкүн лаңилдулай**

bi=kon   bi=kökün   laŋi-l-dulā-jī
 1SG=FOC   1SG=FOC   ловушка-PL-LOCALL-RFL
 ‘Я-то, я-то к своим ловушкам’

2.2. хуруңнэни-дэ икэдеңнэм

huru-ŋnə-ni=də   ikə-d’ə-ŋnə-∅-m
 пойти/поехать-HAB-CVSIM=FOC   sing-IPFV-HAB-NFUT-1SG
 ‘идя (объезжая свои ловушки), я обычно пою’

2.3. энэкэкүн е-ңан Байилөкүн икэңкин

ən’əkə-kün   ē=ŋan   bajilō-kün   ikə-ŋki-n
 бабушка-AUG   HES=FOC   Байло-AUG   петъ-PSTITER-3SG
 ‘Старая бабушка Байло когда-то имела обыкновение
 петъ’.

2.4. Лаңилдула хурудем

laŋi-l-dulā   huru-d’ə-m
 ловушка-PL-LOCALL   пойти/поехать-FUTCNT-1SG
 ‘К ловушкам я поеду’.

2.5. Хурудем лаңилдула

huru-d’ə-m   laŋi-l-dula-jī
 пойти/поехать-FUTCNT-1SG   trap-PL-LOCALL-RFL
 ‘Поеду к своим ловушкам’

2.6. Лаңилдулай е-ңан хурудеңов

laŋi-l-dulā-j   ē=ŋan   huru-d’əŋō-w
 ловушка-PL-LOCALL-RFL   HES=FOC   пойти/поехать-FUT-1SG
 ‘К своим ловушкам вот поеду’.

2.7. Хурудеңов е-ңан.

huru-d’əŋō-w   ē=ŋan
 пойти/поехать-FUT-1SG   HES=FOC
 ‘Поеду вот’.

2.8. Икэңнэм, икэңнэм, икэңнэм, икэңнэм е-ңон.

ikə-ŋnə-∅-m   ikə-ŋnə-∅-m
 петъ-HAB-NFUT-1SG   петъ-HAB-NFUT-1SG

- ikā-ŋnə-Ø-m   ikā-ŋnə-Ø-m   ē=ŋon
 петь-NFUT-НАВ-1SG   HES=FOC   петь-НАВ-NFUT-1SG
 ‘Обычно пою, пою, пою, пою ведь’.
- 2.9. Эр, эр-ко йой бдан-тэ
 әр   әр=ko   joj   õ-da-n=tə
 это   это=FOC   RTHM   статья-NFUT-3SG=FOC
 ‘Это, это-то стало-ведь’
- 2.10. Будеңблбв эр-ко йо-тэ
 bu-d’әŋõ-lõ-w   әр=ko   jo=tə
 умереть-PPOST-LOCALL-PS.1SG   это=FOC   RTHM=FOC
 õ-də-n   õ-də-n
 статья-NFUT-3SG   статья-NFUT-3SG
 ‘К моей смерти это ведь стало, стало’.
- 2.11. Ләңилвй этом иста
 læŋi-l-wī=dā-j   ә-to-m
 ловушка-PL-ACC.RFL=FOC-RTHM   NEG-FUTCNT-1SG
 is-ta
 прийти-PNEG
 ‘До своих ловушек-то не дойду’
- 2.12. Этом ей истэ-тэ һэлим
 ә-to-m   ē-j
 NEG-FUTCNT-1SG   HES-RTHM
 is-tə=tə   ŋāli-Ø-m
 прийти-PNEG=FOC   бояться-NFUT-1SG
 ‘Не дойду, вот ведь, боюсь’.
- 2.13. Эр-ко йой бдэн-тэ
 әр=ko   joj   õ-də-n=tə
 это=FOC   RTHM   статья-NFUT-3SG=FOC
 ‘Это-то стало ведь’.
- 2.14. Будеңблбв, будеңэдүвй
 bu-d’әŋõ-lõ-w
 умереть-PPOST-LOCALL-PS.1SG
 bu-d’әŋõ-dū-wī
 умереть-PPOST-DATLOC-RFL
 ‘Когда я умру (букв. к смерти моей), когда я буду мертва
 (букв. в смерти своей),’
- 2.15. яволкән ей ором ей

jawol-kān ē-j oro-m ē-j
 дьявол-DIM HES-RTHM олень-PS.1SG HES-RTHM
 хурувден-нэ,

huru-w-d'ə-n=nə

пойти/поехать-TR-FUTCNT-3SG=FOC

‘дьявольский мой олень унесет ведь (меня),’

2.16. хурувден-нэ ē-ңан

huru-w-d'ə-n=nə

ē=ңан

пойти/поехать-FUTCNT-3SG=FOC HES=FOC

‘унесет ведь (меня)’.

2.17. Яволкән гилгэмйвэв

jawol-kān gilgə-mī-wə-w

дьявол-DIM бык-OLD-ACC-PS.1SG

‘Дьявольского моего старого быка (олень),’

2.18. будэкив-дэ вадāvэр-тэ ē-ңан

bu-dəki-w=də

умереть-CVCOND-PS.1SG=FOC

wā-dā-wəg=tə

ē=ңан

убить-CVPURP-RFL.PL=FOC HES=FOC

‘когда я умру, пусть же его убьют, вот’.

2.19. Ээсинми нэкнилвй

əjōsin-mi nəkni-ja-l-wī

желание-PS.1SG младший.родственник-RTHM-PL-RFL

nəkni-ja-l-wī

младший.родственник-RTHM-PL-RFL

‘Я хочу (букв. мое желание), чтобы мои младшие

родственники, младшие родственники’

2.20. эмәнмудерэ-конэ

ətōn-mu-d'ə-rə-Ø=kənə

оставить-DETR-IPFV-NFUT-3PL=FOC

‘остались (на земле), да!’

Список глосс

ABL — аблатив

ACC — аккузатив

ACCIN — неопределенный аккузатив

ADVZ — адвербиализатор

AUG — аугментатив
COM — комитатив
CVCOND — условно-временной конверб
CVPURP — целевой конверб
CVSIM — конверб одновременного действия
DATLOC — датив-локатив
DETR — детранзитиватор
DIM — диминутив
EVID — непрямая эвиденциальность
FOC — фокусная частица или морфема
FUT — будущее время
FUTCNT — ближайшее будущее время
HAB — хабитуалис
HES — заполнитель хезитационной паузы
INCH — инхоатив
INTS — интенсификатор
IPFV — имперфектив
LOCALL — локатив-аллатив
NEG — отрицание
NFUT — небудущее время
NMLZ — номинализатор
OLD — старый
PL — множественное число
PNEG — коннегатив
PPOST — причастие вероятности в будущем
PS — посессив
PST — прошедшее время
PSTITER — итеративное прошедшее время
QA — быстрота действия
RFL — рефлексив
RTHM — ритмическая вставка
SG — единственное число
TR — транзитиватор
VBLZ — вербализатор

Литература

Айзенштадт 1995 — Айзенштадт А. М. *Песенная культура эвенков*. Красноярск, 1995.

Варламова, Мыреева 2014 — Варламова Г. И., Мыреева А. Н. *Обрядовая поэзия и песни эвенков*. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Том 32. Новосибирск, 2014.

Василевич 1958 — Василевич Г. М. *Эвенкийско-русский словарь*. Москва, 1958.

Шейкин 2002 — Шейкин Ю. И. *История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование*. Москва, 2002.

Hut 1901 — Hut G. *Tungusische Volksliteratur und ihre ethnologische Ausbeute*. *Izvestiya Imperatorskoy Akademii Nauk*. S-Pb, 1901, 15 (3): 293–315.

References

Aizenstadt A. M. *Pesennaya kul'tura evenkov* [Evenki song culture]. Krasnoyarsk, 1995. (In Russ.)

Hut G. *Tungusische Volksliteratur und ihre ethnologische Ausbeute*. *Izvestiya Imperatorskoy Akademii Nauk*. S-Pb, 1901, 15 (3): 293–315. (In German)

Sheikin Yu. I. *Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoye issledovaniye* [History of musical culture of the peoples of Siberia: a comparative-historical study]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Varlamova G. I., Myreeva A. N. *Obriadovaya poeziya i pesni evenkov* [Evenki ritual poetry and songs]. *Pamiatniki folkloro narodov Sibiri i Dalnego Vostoka* [Monuments of Folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 2014. (In Russ.)

Vasilevich G. M. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moskva, 1958. (In Russ.)

**Открытое заседание Отдела кавказских языков
ИЯз РАН, приуроченное к 75-летию М. Е. Алексева**

Зарина Рафиковна Керимова

*Институт языкознания РАН
Москва, Россия
zarina.k1721@gmail.com*

**Open meeting of the Department of Caucasian
Languages of the Institute of Linguistics of the
Russian Academy of Sciences, dedicated to the
75th anniversary of the birth of M. E. Alekseyev**

Zarina Rafikovna Kerimova

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
zarina.k1721@gmail.com*

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-260-267

24 октября 2024 г. в Институте языкознания Российской академии наук прошло открытое заседание Отдела кавказских языков, приуроченное к 75-летию выдающегося кавказоведа **Михаила Егоровича Алексева** (1949–2014), основателя журнала «Родной язык». Заседание проходило в смешанном (очном и онлайн) формате, что обеспечило участие коллег и заинтересованных слушателей, находящихся за пределами Москвы. Оно продолжило серию мероприятий памяти М. Е. Алексева — первое открытое заседание Отдела прошло в год смерти ученого [см. Майсак 2014], а в 2019 г. состоялась двухдневная мемориальная

конференция «Кавказские языки: типология и диахрония» [см. Багирова 2019].

О вкладе Михаила Егоровича в изучение кавказских языков и организацию кавказоведческих исследований рассказал во вступительном слове заведующий Отделом кавказских языков ИЯз РАН и директор Института лингвистики РГГУ, д.ф.н. Я. Г. Тестелец. Он особенно отметил вклад М. Е. Алексеева в сравнительно-историческое изучение языков нахско-дагестанской семьи (прежде всего лезгинских и аваро-андо-цезских), в разработку описательных грамматик дагестанских языков, а также в подготовку кавказоведческих кадров не только в Москве, но и в республиках Северного Кавказа. С 2002 по 2014 г. Михаил Егорович возглавлял Отдел кавказских языков, он также входил в состав диссертационных советов при ИЯз РАН и РГГУ, руководил работами молодых ученых.

В открытом заседании участвовали как сотрудники Отдела кавказских языков, так и коллеги из других организаций. Тематика докладов соответствовала научным интересам самого М. Е. Алексеева (вопросы фонетики, сравнительно-историческая реконструкция, грамматические категории, создание букварей для бесписьменных языков). В роли председателя на заседании выступил в.н.с. Отдела, д.ф.н. Т. А. Майсак.

Первым свой доклад на тему «Случаи спирантизации и деспирантизации в даргинских языках» представил г.н.с. Отдела, д.ф.н. Р. О. Муталов. В его исследовании были проиллюстрированы процессы спирантизации и деспирантизации в нескольких даргинских идиомах (о классификации языков внутри даргинской группы см. [Муталов 2021]). Общие случаи спирантизации отмечаются в направлении с юго-запада на северо-восток, то есть от южнодаргинских языков к северодаргинским (стоит отметить, что более архаичными в даргиноведении считаются южные идиомы). К общим случаям спирантизации можно отнести, например, такие переходы (слева обозначены слова южнодаргинских идиомов, справа — северодаргинских):

- переход аффрикаты *ц* в щелевой *с*: *це* ‘что?’ – *се*, *цаби* ‘есть’ (связка) – *саби*;
- переход фарингального смычного *гI* в щелевой *хI*: *гIу* ‘ты’ – *хIу*, *бегI* ‘край’ – *бехI*.

Кайтагский диалект включают такие частные случаи спиратизации, как *б* → *в* (ср. акушинское *бариб* ‘сделал’ – кайтагское *барив*), *хэ* → *х* (ср. *чебаахъес* ‘показать’ – *чибажахара*). Отдельные случаи спиратизации отмечаются и в других идиомах, например в кадарском (*кэ* → *гэ*, *к* → *г*, *д* → *з*), урахинском (*ч* → *ш*, *к* → *хь*), урцаки-сутбукском (*к* → *хь*, *ч* → *ш* и т. д.) и др. К частным случаям деспиратизации можно отнести, например, соответствие щелевого *с* в большинстве даргинских идиомов смычному *т* в кубачинском диалекте: *сими* ‘гнев’ – *тима*, *муси* ‘золото’ – *муте*; в кайтагском реализуется переход щелевого в аффрикату *ц*: *сакуй* ‘привести’ (ицаринское) – *цакара* (кайтагское), *сакзуй* ‘принести’ – *цакъара*. По мнению докладчика, направление частных случаев спиратизации и деспиратизации идет от западных говоров к восточным.

Тему исторических процессов в даргинской фонетике продолжила с.н.с. Отдела, д.ф.н. Н. Р. Сумбатова с докладом «Реконструкция постувулярных согласных в прадаргинском языке». Она рассмотрела соответствия согласных фарингального и ларингального места образования, а также предприняла попытку реконструкции соответствующего фрагмента прадаргинской системы согласных. Систематизировав корреляции между фарингализованными гласными (которые в разных даргинских языках имеют различную дистрибуцию) и их консонантным окружением, докладчица выдвинула гипотезу о том, что на протодаргинском уровне фарингализация была просодическим признаком, при этом фонетически реализовывалась и на гласных, и на определенных согласных. В этом случае для тривиальных соответствий достаточно реконструировать две исходных фонемы – **ʔ* и **h*, прочие же фарингальные и ларингальные согласные могут являться их позиционными вариантами в контексте фарингализации. Эта

гипотеза объясняет, почему в некоторых идиомах при отсутствии признака фарингализованности у гласных противопоставление фарингальных и ларингальных согласных тем не менее присутствует (ср. мегебское *hamħa* ‘осел’). Однако эта гипотеза не объясняет наличия таких серий однокоренных слов в идиомах даргинского, в которых присутствуют как фарингальные, так и ларингальные согласные; ср. ‘осел’: *ħamħa* (кадарский) – *hamħa* (мегебский) – *emħe* (акушинский) – *himħa* (муиринский) – *ħaʼmħaʼ* (тантынский) – *amħa* (ицаринский) – *emħa* (кайтагский) – *amħa* (чирагский) – *ħaʼmħaʼ* (кубачинский). Также нуждается в объяснении и тот факт, что в некоторых идиомах даргинского после фарингального согласного присутствует противопоставление гласного *a* по фарингализации (ср. муиринский: *ʔanila* ‘подушка’ – *ʔaʼwa* ‘жирный’). Внимание в докладе было также обращено на пятый элемент *ʃ*, который возникает в тантынском диалекте даргинского (а также в хуцуцком и урцакинском). Так как данный звук проявляется в диалектах, не соседствующих друг с другом, Н. Р. Сумбатова предлагает не относить данный звук к инновации, а реконструировать еще один прадаргинский постувулярный согласный *ʃ.

Два следующих сообщения были посвящены грамматическим темам, а именно семантике глагольных категорий. Доклад о средствах выражения эвиденциальности в хваршинском языке (западноцезская подгруппа цезских языков), основанный на полевой работе 2023 г., представила выпускница ИЛ РГГУ, студентка магистратуры НИУ ВШЭ Е. Е. Полякова. Докладчица рассказала о трех способах выражения эвиденциальности в хваршинском языке: противопоставлении двух прошедших времен («прямое» прошедшее vs. «непрямое» прошедшее), клитике =*λa*, передающей чужую речь, и аналитической конструкции со вспомогательным глаголом *isa* ‘найти’. Противопоставление двух прошедших времен (PST.W — «прямое», засвидетельствованное, PST.U — «непрямое», незасвидетельствованное) можно проиллюстрировать такими четырьмя контекстами:

- (1) *hũłχo qeta liχ-χa*
 вчера дождь идти_вниз-PST.W
 ‘Вчера шел дождь’.
 (Контекст 1: Я видела, как шел дождь; Контекст 2:
 Я не видела, но слышала, как капли стучали за окном.)
- (2) *hũłχo qeta liχ-na*
 вчера дождь идти_вниз-PST.U
 ‘Вчера шел дождь’.
 (Контекст 3: Кто-то мне рассказал, что идет дождь;
 Контекст 4: Я проснулась и увидел за окном лужи.)

В качестве основных контекстов употребления формы непрямого прошедшего времени были выделены следующие ситуации: наличие косвенного источника информации, фольклорный нарратив, осознание увиденного («эффект апостериорного распознавания»), «всплывшее» воспоминание.

Клитикой =*łła* может маркироваться а) финитный глагол, в таком случае контекст соответствует значению ‘мне об этом кто-то сказал’, б) обстоятельство (например, места), в таком случае в фокусе находится обстоятельство (‘именно там, а не тут’) или субъект, в таком случае в фокусе находится субъект (‘именно он, а не другой’). Аналитические же конструкции с глаголом *isa* в форме «общего времени» (GNT) выступают в эпистемических контекстах, источник информации при этом может быть презумптивным или инферентивным, ср. (3).

- (3) *Kalimat vwade j-at't'-a isa:te*
 Калимат завтра II-приходить-INF находить\GNT.NEG
 ‘Калимат завтра не придет.’
 (Контекст: Калимат выглядит больной, ей нездоровится.
 Наверное, завтра она не сможет прийти ко мне в гости.)

В заключение докладчица рассмотрела сочетаемость различных средств выражения. Так, клитика =*łła* может выступать совместно с обеими формами прошедшего: =*łła* и прямое прошедшее возможно в случае прямого визуального доказательства, =*łła* и непрямо прошедшее —

в случае передачи информации от третьего лица. Клитика может также выступать совместно с глаголом *isa*, это сочетание реализуется в контекстах неуверенности или эпистемической вероятности.

А. А. Ростовцев-Попель (Ph. D., Майнцский университет) выступил с докладом «The layered complexity of the verbal aspect in Megrelian» — «Многоуровневая сложность глагольного аспекта в мегрельском языке», посвященным тому, как функционируют различные средства выражения аспекта в мегрельском языке и, в частности, как они взаимодействуют друг с другом, образуя многоуровневые структуры. Морфологическая структура мегрельского глагола в префиксальной части выглядит следующим образом (цифра обозначает позицию показателя, считая от основы): -6 перфектив, фокус и пр., -5 пространственные превербы, -4 прогрессив, -3 эвиденциальность, -2 референциальность, -1 валентность, 0 основа. Основных глагольных классов в мегрельском языке на основе морфологических и морфосинтаксических свойств можно выделить четыре. В каждой серии представлен свой набор грамматических категорий из группы TAME (т. е. время, аспект, модальность/наклонение, эвиденциальность). В общей сложности в мегрельском языке насчитывается 33 синтетических, 16 простых аналитических и 4 сложных аналитических форм (точнее, парадигм) TAME. Многоуровневость возникает за счет появления категорий TAME одновременно в разных слотах структуры мегрельского глагола.

Особенностью мегрельского языка является наличие особых перфективных и имперфективных форм, которые не встречаются в других картвельских языках (ср. имперфективизатор *-tima* в (4)). Так, в имперфективной зоне встречаются как обычные имперфективы, так и «выделенные» (*dedicated*) имперфективы, к которым относятся будущее время и кондиционал, а также «дважды выделенные» (*double-dedicated*) имперфективы, к которым относятся эвиденциальные формы и прогрессив в будущем времени.

- (4) *q'azaq'-i*   *txir-s*
 peasant-NOM   hazelnut-DAT
ge-t[ti]ma-Ø-k'orob-un-d-u-k'on /
 PRV-PROGR-DO3-collect-SM-EM-SBJV-S3SG.PST-COND
eš[a]-[ti]ma-Ø-k'orob-un-d-u-k'on
 PRV-PROGR-DO3-collect-SM-EM-SBJV-S3SG.PST-COND
Ø-i-?-u-ap-u[n]-d-[u]
 S3-VAL-be-AUG-AUX-SM-EM-[S3SG.PST]
 'The peasant, bent down, would have been {collecting /
 collecting selected} hazelnuts (from the ground).'

Последним докладчиком открытого заседания стал с.н.с Ияз РАН и преподаватель АБИГИ, д.ф.н. В. А. Чирикба, рассказавший о первом абхазском букваре на латинской графической основе — букваре Мустафы Бутба, изданном в Стамбуле в 1919 г. Докладчик обратил внимание на особенности предложенного Мустафой Бутба алфавита. Этот алфавит предполагает сложные правила чтения, в частности из-за использования разных знаков для одинаковых звуков в зависимости от позиции в написанном слове: *a gu* (*[a]gəy*) 'сердце', но *adidre* 'гром' (*adydɾ[a]*). Алфавит включает в себя также знаки разных регистров, которые по своему выражению не совпадают: заглавная Е может быть использована для передачи глоттализации, палатализации, удлинения гласного и пр., в то время как е может выражать гласные *a* и *e*. Необычной для кавказских график является и передача согласных звуков на письме: так, например, лабиализованный глухой шипящий спирант изображается сочетанием *fš*, а его звонкий коррелят – посредством грузинской буквы *ჟ*. Закрытые билабиальные дентальные смычные отображаются как сочетания базовых знаков для дентальных смычных и знаков для билабиальных смычных (*tp*, *db*), лабиодентальные спиранты отображаются путем удвоения (*ss*, *zz*), аффрикаты отображаются сочетанием двух знаков (*dç*, *tc*). Между начальными кластерами согласных автор букваря вводит знаки *i* или *l* – данная особенность правил орфографии встречается также в современном турецком алфавите.

В. А. Чирикба предположил, что абхазский и черкесский алфавиты могли повлиять на создание турецкого латинского письма (которое было введено позже). В пользу этого предположения говорит использование знака *ç* для глухой шипящей аффрикаты и *j* для передачи звонкого шипящего спиранта.

Литература

Багирова 2019 — Багирова И. Г. Международная конференция «Кавказские языки: типология и диахрония» (Москва, ИЯз РАН, 23–24 октября 2019 г.). *Родной язык*, 2019, 2: 129–137.

Майсак 2014 — Майсак Т. А. Открытое заседание отдела кавказских языков Института языкознания РАН, посвященное теме «М. Е. Алексеев и перспективы дагестанского языкознания». *Родной язык*, 2014, 1(2): 174–179.

Муталов 2021 — Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов. *Социолингвистика*, 2021, 3(7): 8–25.

References

Bagirokova I. G. Mezhdunarodnaya konferentsiya «Kavkazskie yazyki: tipologiya i diakhroniya» [International conference “Caucasian languages: typology and diachrony”]. (Moskva, IYaz RAN, 23–24 oktyabrya 2019 g.). *Rodnoy yazyk*, 2019, 2: 129–137. (In Russ.)

Maysak T. A. Otkrytoe zasedanie otdela kavkazskikh yazykov Instituta yazykoznaneya RAN, posvyashchennoe teme «M. E. Alekseev i perspektivy dagestanskogo yazykoznaneya» [Open meeting of the Department of Caucasian Languages of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, dedicated to the topic “M. E. Alekseev and the prospects of Dagestan linguistics.”]. *Rodnoy yazyk*, 2014, 1(2): 174–179. (In Russ.)

Mutalov R. O. Klassifikatsiya darginiskikh yazykov i dialektov [Classification of Dargin languages and dialects]. *Sotsiolingvistika*, 2021, 3(7): 8–25. (In Russ.)

**Хроника юбилейной XX Всероссийской научной конференции
«Бубриховские чтения: традиции и новации в исследовании
финно-угорских языков и культур»
(22–25 октября 2024 г., г. Петрозаводск)¹**

Александра Павловна Родионова

*ИЯЛИ КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия
santrar@krc.karelia.ru*

Татьяна Владимировна Пашкова

*Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия
tvpashkova05@mail.ru*

**Highlights from the 20th Bubrikh Readings, a Russian Federation-
wide scholarly conference on “Traditions and Innovations
in Research on the Finno-Ugric Languages and Cultures”
(22–25 October 2024, Petrozavodsk)**

Alexandra Pavlovna Rodionova

*Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences
Petrozavodsk, Russia
santrar@krc.karelia.ru*

---

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН (Тема № 124022000089-4 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада России в условиях цифровизации научных знаний»).

Tatyana Vladimirovna Pashkova

*Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia
tvpashkova05@mail.ru*

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-268-278

Конференция «Бубриховские чтения», посвященная памяти известного российского финно-угроведа Дмитрия Владимировича Бубриха (1890–1949)², проводится в Карелии с 2001 г. В текущем году в Петрозаводске состоялась юбилейная XX конференция³. За период почти в четверть века конференция приобрела статус научной дискуссионной площадки, собирающей исследователей и преподавателей целого ряда дисциплин финно-угорской тематики. Конференция, поддерживающая лучшие традиции Бубриховской школы, стала эффективным инструментом для развития исследований в области прибалтийско-финской филологии и культуры на Северо-Западе России, площадкой для обмена опытом и мнениями, а также роста молодых кадров. В ней традиционно принимают участие известные ученые, молодые специалисты, аспиранты и студенты из Карелии и других регионов Российской Федерации. В рамках юбилейной XX Научной конференции обсуждался широкий круг вопросов финно-угорского языкознания, фольклористики, литературоведения, этнографии, истории и современ-

---

² Д. В. Бубрих — член-корреспондент АН СССР, профессор, специалист по славянским и финно-угорским языкам, основатель отечественного финно-угроведения. Автор свыше 130 печатных работ, огромного рукописного наследия. Им созданы основополагающие работы «Историческая фонетика финского-суоми языка», «Историческая грамматика эрзянского языка», «Историческая морфология финского языка», «Грамматика литературного коми языка» и др. По инициативе Бубриха и при его участии предприняты работы по обследованию диалектов финно-угорских языков и составлению атласов диалектов карельского, мордовского и марийского языков.

³ Сайт конференции: <https://illh.ru/bubrih/index.html>

ных этносоциальных процессов, объединивший более ста участников — ученых, преподавателей, общественных деятелей, студентов, магистрантов, аспирантов из 15 городов Российской Федерации. Организаторами конференции выступили кафедра прибалтийско-финской филологии Института филологии ПетрГУ и Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

В текущем году конференция «Бубриховские чтения: традиции и новации в исследовании финно-угорских языков и культур» состоялась 22–25 октября 2024 г. в Петрозаводске на площадке Петрозаводского государственного университета.

Впервые в истории проведения конференции, заседания проходили в течение трех дней (23–25 октября 2024 г.), во время которых прозвучало 80 докладов на двух пленарных заседаниях, заседаниях пяти секций и двух круглых столов. Не остались без внимания также восемь стендовых докладов, которые были представлены на сайте конференции⁴.

На открытии конференции 23 октября состоялось выступление Ансамбля народной музыки и танцев ПетрГУ «Тоive», прозвучали приветственные слова от проректора ПетрГУ по научно-исследовательской работе В. С. Сюнёва, директора Института филологии ПетрГУ О. Г. Абрамовой и директора Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН И. П. Новак.

В первый день конференции было проведено пленарное заседание, включавшее в себя четыре доклада. Открыл заседание доклад З. И. Строгальщикова (г. Петрозаводск) «Значение деятельности Д. В. Бубриха в Ленинградском обществе исследователей культуры финно-угорских народов для становления отечественного финно-угроведения», посвященный деятельности основателя отечественного финно-угроведения Д. В. Бубриха. В докладе А. Н. Биткеевой (г. Москва) «Российская социалингвистика сегодня: новые задачи, концепции, методы» были рассмотрены основные направления развития современной российской социалинг-

---

⁴ <https://illh.ru/bubrih/docs.html>

вистики, особое внимание было уделено социолингвистическим исследованиям Института языкознания РАН, а также разработке концепции языковой политики РФ, вопросам концепции, методологии и методов социолингвистического прогнозирования в полиэтническом государстве. В докладе О. П. Илюха (г. Петрозаводск) «Образ православия в книгах для обучения чтению карельских школьников (от рубежа XIX–XX к рубежу XX–XXI вв.)» были раскрыты общие подходы к репрезентации Православной церкви и веры для младших школьников на страницах книг дореволюционного и постсоветского периодов. Завершил пленарное заседание доклад О. В. Ломакиной (г. Москва) «Ценностные константы финно-угорских народов РФ (на паремиологическом материале)», в котором был представлен сопоставительный лингвоаксиологический анализ пословиц ряда финно-угорских народов России. Таким образом, в вышеназванных докладах была освещена проблематика форума с позиций лингвистической и исторической наук.

После перерыва, в первый день работы конференции, состоялась работа двух секция. Первая секция, «История финно-угроведения в лицах», была посвящена ряду ученых, общественных деятелей, которые внесли вклад в развитие финно-угроведения по разным дисциплинам. Докладчиками выступили: О. М. Петров (г. Йошкар-Ола) с докладом «Павел Петрович Глезденев как организатор первых газет на марийском и удмуртском языках», И. Ю. Винокурова (г. Петрозаводск) «Николай Иванович Богданов и вепские исследования 1930–1950-х гг.». Юбилейным датам известных ученых этномузыковеду Т. А. Коски, фольклористам Н. Ф. Онегиной, Э. С. Киуру и этнологу А. П. Косменко были посвящены выступления ученых из ИЯЛИ КарНЦ РАН: Л. И. Ивановой, Н. В. Чикиной «Этномузыковед Тертту Арвовна Коски. К 100-летию со дня рождения» и А. С. Лыловой «К 95-летию со дня рождения фольклориста Нины Федоровны Онегиной: об изучении и издании сказок Карелии», В. П. Мироновой «Эйно Семенович Киуру — фольклорист и переводчик (к 90-летию со дня рождения)» и С. А. Минвалеева «Анна Павловна Косменко — человек и

ученый (к 80-летию этнолога)». А. Н. Рунтова (г. Тверь) выступила с докладом о трудах языковеда А. В. Пунжиной и их модернизации в современных лингвистических интернет-ресурсах.

Во время работы секции «Исследования финно-угорских языков: от традиций к новациям» обсуждались доклады, посвященные различным аспектам языкознания, а также вопросам, связанным с созданием и функционированием языковых электронных ресурсов, таким образом была подчеркнута основная тема конференции в этом году: традиционное и новое в исследовании финно-угорских языков. Были заслушаны доклады: М. З. Муслимова (г. Санкт-Петербург) «Существуют ли "эурямёйсский" и "савакский" диалекты?», М. Т. Ипаковой (г. Йошкар-Ола) «Наречия, указывающие на длительность, продолжительность и непрерывность действия в марийском языке», А. В. Шарова (г. Москва) «Значение работы К. Вишки (Viski Károly) *A szalontai nép nyelvélböl* (1913) для реконструкции общевенгерского гласного *ö», Д. М. Доловаи (г. Санкт-Петербург) «Категория определенности-неопределенности в венгерском языке», Н. А. Пеллинен (г. Петрозаводск) «Большой карельско-русский словарь П. М. Зайкова (собственно карельское наречие): из опыта редактирования рукописи», И. А. Кагирова (г. Санкт-Петербург) «Создание системы автоматического распознавания карельской речи: методы, особенности языкового материала, текущие результаты» и А. А. Шибанова (г. Ижевск) «Национальный корпус удмуртского языка».

В течение второго дня работы конференции, 24 октября, состоялась работа трех секций. Секция «Проблемы языковой номинации» логично продолжила заданную тематику «от традиций к новациям». В докладе Л. А. Абукаевой (г. Йошкар-Ола) «Космос марийского языка и культуры в слове *ший* 'серебро/серебряный/серебристый' (по материалам словаря эпитетов марийского языка)» на примере словарной статьи *ший* была представлена информация о принципах составления словаря выразительных ресурсов на основе Национального корпуса марийского языка; линг-

вокультурологическая составляющая анализируемой словарной статьи; расшифровка культурных кодов, содержащихся в общеязыковых и народно-поэтических эпитетах. А также было доказано, что слово *ший/ши* для марийского народа является одним из значимых и несет в себе древнейшие культурные коды. Образ хищных птиц, который широко используются в фольклоре, художественной литературе (поэзии), становится символом в геральдике, в декоративно-прикладном искусстве был посвящен доклад Т. Р. Душеновой (г. Ижевск) «Хищные птицы и их символика в удмуртской лингвокультуре». Во время работы секции также прозвучали доклады Л. Ю. Муковской (г. Санкт-Петербург) «Формант *-kond* и представление множественности в современном эстонском языке», О. М. Жариновой (г. Петрозаводск) «Этнолингвистические особенности лексики ткачества в карельском языке», Е. В. Каракина (г. Петрозаводск) «Карельская гастрономическая лексика в номинации человека». Доклад И. И. Муллонен (г. Петрозаводск) «Номинации лентяя в прибалтийско-финских языках» был выполнен в русле этнолингвистики, в нем был представлен семантико-мотивационный анализ ряда прибалтийско-финских диалектных и общенародных слов, использующихся для номинации ленивого человека. Доклад начинающего исследователя Д. Ю. Баландина (г. Петрозаводск) был посвящен переводу Евангелия по Матфею на тверской диалект карельского языка, в нем были представлен лексический и исторический аспекты перевода, перспективы изучения. На секции также были заслушаны выступления Т. В. Пашковой (г. Петрозаводск) «Диалектизмы «НИМОСТИ» и «ХИМИ(О)СТИТЬ» в карельском и русском языках: сравнительно-типологический аспект», Е. В. Захаровой, С. В. Нагурной (г. Петрозаводск) «Нейминг по-карельски». Завершила работу секции серия докладов по топонимике: А. А. Бахтеевой (г. Екатеринбург) «Типовые форманты и словообразовательные модели в субстратной гидронимии Белозерья», П. А. Хорохорина (г. Петрозаводск) «Именования озер Южной Карелии на исторических картах», А. А. Конгоевой

(г. Петрозаводск) «Некалендарные имена в ойконимии и микротопонимии Сямозерья» и А. И. Соболева (г. Петрозаводск) «Истоки фамилии Корельский (Карельский)».

Секция «История и культура финно-угорских народов: изучение, сохранение и репрезентация» ставила целью познакомить слушателей с исследованиями, выполненными на стыке истории, этнологии, лингвистики, часть докладов освещала традиционные для этнологов темы, основанные на полевых материалах. Открыл секцию доклад А. А. Бландова (г. Санкт-Петербург) «Заветная традиция тихвинских карелов», основанный на полевых записях, сделанных автором в последние годы. В рамках доклада была представлена заветная традиция, бытовавшая и в некоторой степени бытующая до сих пор среди тихвинских карелов-старообрядцев, проживающих на юго-востоке Ленинградской области. Несколько докладов прозвучало от участников «Центра народных художественных промыслов и ремесел» из г. Ханты-Мансийск: О. Д. Бубновене «Табуирование рукоделия с рыбьей кожей у обских угров»; А. В. Родионовой «Собиратели и исследователи традиционной вышивки остяков и вогулов»; Е. П. Першиной «Популяризация культуры и традиций обских угров в информационном пространстве». В докладе Т. В. Пашковой (г. Петрозаводск) «Образ змеи в карельской народной медицине» рассматривалось использование средств животного происхождения в карельской народной медицине в XIX – начале XX вв. Особое внимание было уделено функциям змеи в лечебной практике карелов в сопоставлении с вепсами, финнами и русскими. Анализу современного состояния инструментальной традиции удмуртов было посвящено выступление И. В. Пчеловодовой (г. Ижевск) «Удмуртские музыкальные инструменты: современный взгляд». На основе полевых материалов Г. В. Рывкиной в докладе «Традиционная дорожная одежда карел в символическом аспекте» был произведен анализ сюжетов, посвященных облачению карела-путника и наиболее выраженных черт его одеяния. Специфике и культурному значению современного удмуртского свадебного обряда было посвящено выступление Т. В. Коро-

бовой (г. Ижевск). На секции также были заслушаны доклады И. Р. Такала (г. Петрозаводск) «Vindiciae Fennorum: у истоков финляндской историографии», Б. И. Чибисова (г. Тверь) «Мировая грамота 1375 г. из архива Палеостровского монастыря: этнотерриториальный аспект», И. С. Нестеровой (г. Петрозаводск) «Феномен карельского коробейничества в российско-финляндском приграничье XIX в.». Завершал работу секции доклад Ю. В. Литвин (г. Петрозаводск) «“Она баба активная, деловитая, да и грамота у нее есть” — направления изменений женской повседневности в карельской деревне в середине 1920 – начале 1930-х гг. (на материалах СМИ)».

Секция «Литературоведение и фольклористика» включала доклады о литературе разных жанров, проблемах перевода и восприятия культур: М. В. Казакова (ПетрГУ, г. Петрозаводск) «Концепт “память” в вепсоязычной литературе Карелии (на материале повести Н. Г. Зайцевой “Minnun vepsläine oza”)»; М. Ю. Кузнецов (КазНЦ РАН, г. Казань) «Скрытые диалектизмы в вепсской поэзии Николая Абрамова; Т. Л. Кузнецова (ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар) «Коми роман конца XX – первых десятилетий XXI в.: особенности осмысления жизни»; Н. С. Братчикова (МГУ, МГЛУ, г. Москва) «Семейный роман как зеркало эпохи»; А. Н. Мизонова (СПбГУ, г. Санкт-Петербург) «Эволюция образа героя-сыщика в современном финском женском детективном романе»; К. Г. Самойлова (РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург) «Лингвостилистические средства создания образа саама на примере произведения Ларин-Кюэсти “Аслак Хетта”»; Е. Г. Сойни (ИЯЛИ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск) «Обращение к античности в поэзии Финляндии второй половины XX в.»; М. Ю. Андуганова (ЮГУ, г. Ханты-Мансийск) «Специфика графико-синтаксического уровня лингвостилистики в тексте “Калевала” и его перевода на русский язык»; М. А. Бредис (РУДН, г. Москва) «Представления о бережливости в пословицах финно-угорских народов РФ на паремиологическом фоне ряда разноструктурных языков»; Н. Ю. Нелюбова (РУДН, г. Москва) «Паремии как средство репрезентации ценностей в карельском языке (на

фоне неродственных языков)»; В. И. Дюдина (ГСГУ, г. Коломна) «Произведения русских писателей XIX–XX вв. как средство ознакомления с культурой и языком финно-угорских народов России».

В течение третьего дня конференции, 25 октября, были проведены два круглых стола. Круглый стол «Языки в полилингвальном пространстве: практики, стратегии, решения» включал в себя доклады, посвященные различным аспектам социолингвистики. Открывал работу круглого стола доклад Т. Б. Агранат (г. Москва) «Динамика и причины языкового сдвига у тверских карел», материал для которого был получен автором в ходе полевого социолингвистического обследования в Тверской области. Результаты анализа языковой репрезентации образа Сибири в корпусе новостей YLE (2011–2018 гг.) были представлены в докладе Н. А. Осьмак (г. Санкт-Петербург) «Сибирь в современном финноязычном новостном дискурсе: корпусное исследование». В выступлении А. М. Дементьевой (г. Москва) «Построение заголовков финских и российских научных статей на гуманитарную тематику: сходства и различия» были рассмотрены особенности построения заголовков финноязычных и русскоязычных статей. В качестве материала использованы статьи на лингвистическую тематику из журналов «Virittäjä», «Ученые записки Петрозаводского государственного университета», «Вестник МГЛУ (Серия Гуманитарные науки)» за период 2010–2024 гг. В докладе А. В. Влахова (г. Москва) «Дискурс о языковом сдвиге в карельских сообществах: как говорить и что делать?» были проанализированы дискурсивные стратегии различных акторов (ученых, языковых активистов, представителей власти, низовых членов сообществ), их взгляды на процессы языкового сдвига и предлагаемые стратегии действий. Также на секции прозвучали доклады И. А. Данилова (г. Якутск) «Трансформация роли эвенкийского языка в структуре этнической идентичности якутоязычных эвенков Якутии», В. Н. Никитиной (г. Якутск) «Диагностика уровня владения родным языком детей в условиях актив-

ного двуязычия (социолингвистический аспект)», Э. А. Галкиной (г. Мурманск) «Сохранение саамского языка на Кольском Севере: языковая политика в отношении исчезающего языка», В. Б. Бакулы (г. Мурманск) «Роль Мурманского университета в возрождении саамского языка на Кольском Севере», П. К. Харыбиной (г. Мурманск) «Применение цифровых технологий в сохранении саамского языка»; Е. М. Лебедева (г. Москва) «Цифровизация удмуртского языка: современные технологии и перспективы», Н. А. Апросимова (г. Красноярск) «Перспектива сохранения и развития языков и культур с применением технологий искусственного интеллекта на примере конкретных проектов». Завершали работу круглого стола доклады С. Э. Яловицыной (г. Петрозаводск) «Демографическое пике карелов» и совместный доклад А. П. Родионовой и С. В. Нагурной (г. Петрозаводск) «О наполнении Аудиокарты прибалтийско-финских языков Карелии по итогам полевых выездов».

Второй круглый стол «Вопросы функционирования языков и культур финно-угорских народов» собрал начинающих исследователей, участников молодежной школы имени Д. В. Бубриха из Петрозаводского государственного университета, Удмуртского государственного университета и Высшей школы экономики. В ходе круглого стола прозвучали выступления А. А. Смирновой (г. Москва) «“Национальная специфика” и “принадлежность к республике”: языковой материал титульных идиомов в конструировании региональной идентичности на примере Республики Карелия и Республики Коми», Е. А. Кузнецова (г. Москва) «Идентичности в вепских сообществах Карелии», А. М. Рыжкова (г. Москва) «Приграничные этничности: курсы о национальной идентичности в Северном Приладожье и Северо-Западной Карелии», А. А. Сергеевой (г. Москва) «Этноязыковые идентичности северных коми: пилотное сравнительное исследование», Р. А. Мельникова (г. Петрозаводск) «Прибалтийско-финские языки с точки зрения глоттохронологии», Т. П. Ивановой, А. В. Кустовой (г. Ижевск) «Неологизмы и окказионализмы, связанные с новой коро-

навирусной инфекцией, в современном финском, английском и удмуртском языках», В. М. Графовой (г. Петрозаводск) «Наименования *mehiläinen* ‘пчела’ и *amburjaine* ‘оса’ в языковой картине мира ливвиковских карелов», А. А. Дорожко (г. Петрозаводск) «Фольклорные и мифологические мотивы в романах Татьяны Мешко», А. А. Елагиной, В. А. Михайловской (г. Москва) «*Petrun päivä* в деревне Аконлахти: трансформация и модернизация традиции» и Д. В. Ведениктова (г. Москва) «Финский туризм в Северном Приладожье как набор трансграничных практик».

Заседания круглых столов стали важными дискуссионными площадками для обсуждения ключевых вопросов социолингвистики, сохранения и популяризации языков и культур малых народов, цифровизации финно-угорских языков.

На заключительном Пленарном заседании сотрудники ПетрГУ и ИЯЛИ рассказали о новых изданиях кафедры и института, а также поделились информацией об электронных ресурсах: М. В. Казакова (г. Петрозаводск) «Издания Кафедры прибалтийско-финской филологии ИФ ПетрГУ», С. В. Нагурная (г. Петрозаводск) «Издания ИЯЛИ КарНЦ РАН за 2022–2024 гг.», И. П. Новак (г. Петрозаводск) «Электронные ресурсы ИЯЛИ КарНЦ РАН».

Конференция «Бубриховские чтения» уже давно стала доброй традицией не только в жизни университета и ИЯЛИ, но и всего финно-угорского мира Карелии. Участники сошлись во мнении, что данная конференция стала крупным событием в научной жизни не только нашей республики, но и многих регионов страны, которое объединило педагогов, исследователей, студентов, общественных деятелей, а также всех тех, кто интересуется изучением истории, культуры, языков финно-угорских народов. Неизменно участников объединяет стремление к поиску новых методов сохранения, развития и популяризации финно-угорских языков и культур.

РОДНОЙ ЯЗЫК
Лингвистический журнал

RODNOY YAZYK
Linguistic Journal

Институт перевода Библии
101000 Россия, Москва, Главпочтамт, а/я 360
www.ibt.org.ru; ibt_inform@ibt.org.ru

Подписано в печать 28.12.2024
Формат 84×108 ¹/₃₂. Усл.-печ. л. 14.7
Бумага офсетная. Гарнитура «Noto»
Тираж 75 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «ИПП «КУНА»